

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

2023 Том 18 № 3

**НАСТАВНИЧЕСТВО –
ОБРАЗЕЦ СЛУЖЕНИЯ ДЕЛУ**

**ИЗ ИСТОРИИ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ**

**СИМВОЛЫ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

В. Д. Илюхин
Красная Подгора.
1978. Холст, масло

На первой и четвертой сторонах обложки —
В. Д. Илюхин. Солнечный день осени.
1972. Холст, масло

В. Д. Илюхин.
Новая песня. Участники Кочетовского
народного хора. 1982. Холст, масло

ISSN 2307-5775 (Print)

Том 18, № 3. 2023
(июль — сентябрь)
Сквозной номер выпуска — 65

Vol. 18, No. 3. 2023
(July — September)
Continuous issue — 65

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

CENTER AND PERIPHERY

Научно-публицистический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»
430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, 3
Тел.: +7 (834-2) 24-62-42

Издается с 2003 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс — П5580

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций 29 мая 2013 г.

Scholarly and publicistic journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution of the Republic
of Mordovia “Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”
3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Tel: +7 8342 246242

Published since 2003
Periodicity of publication — quarterly

Subscription index — П5580

The certificate of mass media registration
is ПИ № ФС77-54370 given by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
on May 29, 2013

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://centrniign.ru>

Журнал выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской общественно-
государственной организации
«Российское военно-историческое
общество» в Республике Мордовия

The journal is supported by
the Regional branch of the
All-Russian Public-State
Organization “Russian Military
Historical Society”
in the Republic of Mordovia

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU
и проект РИНЦ (сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)

The journal is included in the database
of scientific electronic library eLIBRARY.RU
and the РИНЦ project (sublicense agreement
No. 156-03/2013 dated March 27, 2013)

Журнал входит в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, по группам научных
специальностей:

5.6. Исторические науки;
5.10. Искусствоведение и культурология

The journal is included in the List
of Peer-Reviewed Scientific Periodicals
in which the main scientific results of dissertations
for the degree of Candidate of Sciences,
for the degree of Doctor of Sciences for groups
of scientific specialties 5.6. Historical sciences,
5.10. Art Criticism and Cultural Studies
should be published

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов статей

Editorial opinion does not always coincide
with the opinion of the authors of the articles

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

Reprint of materials published in the journal
“Center and Periphery” is allowed only
in agreement with the publisher

Редактор *Л. А. Гурьянова*
Компьютерная верстка *Е. Г. Скворцовой*
Перевод *А. В. Чернова*

Editor *L. A. Guryanova*
Desktop publishing by *E. G. Skvortsova*
Translated *A. V. Chernov*

Подписано в печать 04.09.2023 г.
Дата выхода в свет 29.09.2023 г.
Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 107.

Passed for printing 04.09.2023
Publication date 29.09.2023
Format 60x90 1/8. Conventional printed sheets 15,5.
Circulation 300 copies. Order No. 107.

Адрес типографии:
ООО «Типография „Рузаевский печатник“»,
431444 Российская Федерация,
Республика Мордовия, г. Рузаевка,
ул. Трынова, д. 67а
e-mail: ruztipograf@ya.ru

Printing House Address:
Printing house “Ruzaevsky printer” Ltd
67a Trynova Str., Ruzaevka,
Republic of Mordovia 431444,
Russian Federation
e-mail: ruztipograf@ya.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Гурьянова Любовь Александровна — ответственный секретарь, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Вихляев Виктор Иванович — ведущий научный сотрудник отдела археологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Воронина Наталья Ивановна — профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Саранск, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, профессор Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Ижевск, Россия)

Зеленец Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Зубов Игорь Васильевич — главный научный сотрудник — заведующий отделом литературы и фольклора НИИГН, кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кабытов Петр Серафимович — заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Самара, Россия)

Калыш Аманжол Боранбайулы — профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Кондрашин Виктор Викторович — главный научный сотрудник — руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Москва, Россия)

Кузнецов Андрей Александрович — профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Нижний Новгород, Россия)

Лаптева Ирина Валерьевна — главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры НИИГН, доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineeavaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сулейманова Рима Нугамановна — главный научный сотрудник — заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Уфа, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Танасейчук Андрей Борисович — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Саранск, Россия)

Тихонова Анна Юрьевна — профессор кафедры философии и культурологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, доктор культурологии, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0503-5352>, tikhonovaau@yandex.ru (Ульяновск, Россия)

Тищенко Наталья Викторовна — заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А., доктор культурологии, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Саратов, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры теории, истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

Яковлева Анастасия Юрьевна — преподаватель отделения струнно-щипковых инструментов Детской музыкальной школы № 7 им. А. С. Ключарёва, кандидат искусствоведения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>, 8nastya8@list.ru (Казань, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov A. Guryanova — Executive Editor, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, NIIGN, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Viktor I. Vikhlyayev — Leading Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Natalya I. Voronina — Professor of Department of Culturology and Library and Information Resources, Director of M. M. Bakhtin Center, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, kafkmg@mail.ru (Saransk, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebina — Professor of Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology, Udmurt State University, Professor of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Igor V. Zubov — Principal Researcher — Head of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2836-7969>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Petr S. Kabytov — Head of Department of Russian History, Samara National Research University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, don.kabytov2012@yandex.ru (Samara, Russia)

Amanzhol B. Kalysh — Professor of Department of Archaeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-1368>, kalyshamanzhol@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Viktor V. Kondrashin — Principal Researcher — Head of Center for Economic History, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>, vikont37@yandex.ru (Moscow, Russia)

Andrey A. Kuznetsov — Professor of Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3914-301X>, nalbuz@mail.ru (Nizhny Novgorod, Russia)

Irina V. Lapteva — Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture, NIIGN, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczkyv@yandex.ru (Penza, Russia)

Rima N. Suleymanova — Principal Researcher — Head of Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>, rnsulejman@mail.ru (Ufa, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Andrey B. Tanaseychuk — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6508-6031>, atandet@rambler.ru (Saransk, Russia)

Anna Yu. Tikhonova — Professor of Department of Philosophy and Culturology, Ulyanovsk State University of Education, Dr. Sci. (Culturology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0503-5352>, tikhonovaau@yandex.ru (Ulyanovsk, Russia)

Natalya V. Tishchenko — Head of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Dr. Sci. (Culturology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5703-1313>, mihailovan@inbox.ru (Saratov, Russia)

Mendygany D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

Anastasiya Yu. Yakovleva — Lecturer of Department of Plucked String Instruments, Children's Music School No. 7 named after A. S. Klyucharev, Cand. Sci. (Art History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2142-7113>, 8nastya8@list.ru (Kazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗМЕНЯЯ ИМПЕРСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

Смирнов Ю. Н.

Учительство и образованное общество волжского города середины XIX в. в гражданских инициативах и самодеятельном творчестве

Артамонова Л. М.

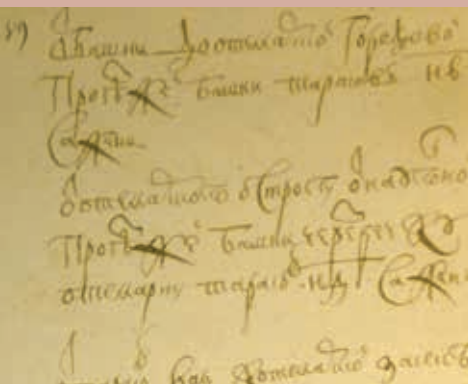
Василий Онуфриевич Барщевский во главе первой общеобразовательной школы в Самаре XIX в. — уездного училища

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

**Антонова М. В., Лапун В. И.,
Осовский О. Е.**

Организация и развитие научно-исследовательской деятельности в Мордовском государственном педагогическом институте в 1960-е — начале 1970-х гг.

АРХИВ

Кочетков В. Д., Видяйкин С. В.

Несколько малоизвестных документов Разрядного приказа по истории засечных черт на территории мордовского края

Кабытов П. С.

Письма апостола науки Ивана Михайловича Ионенко

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Кузнецова Ю. В.

Место сновидческих практик в культе предков мордовского народа

Бурнаев А. Г.

Пространство русского народного танца в Мордовии: специфика локальных особенностей

CONTENTS

CHANGING IMPERIAL LANDSCAPES

Smirnov Yu. N.

Teachers and the educated society of the Volga city in the mid-XIX century in public initiatives and amateur creative work

8

Artamonova L. M.

Vasily Onufrievich Barshchevsky at the head of the uyezd school — the first comprehensive school in Samara of the XIX century

15

SOVIET CIVILIZATION

**Antonova M. V., Laptun V. I.,
Osovsky O. E.**

Organization and development of research activities at the Mordovia State Pedagogical Institute in the 1960s — early 1970s

25

ARCHIVE

Kochetkov V. D., Vidyaiкин S. V.

Several little-known documents of the Razriad Prikaz on the history of abatis lines on the territory of the Mordovian region

34

Kabytov P. S.

Letters of the apostle of science Ivan Mikhailovich Ionenko

43

ETHNIC AND CULTURAL WORLD

Kuznetsova Yu. V.

The place of dream practices in the cult of ancestors of the Mordovian people

57

Burnaev A. G.

The space of Russian folk dance in Mordovia: the specifics of local features

65

NOTA BENE: ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Воронина Н. И.

Н. П. Огарцов: «Слово и музыка — многоликая палитра...»

74

NOTA BENE: CULTURAL ISSUES

Voronina N. I.

N. P. Ogarev: "The word and music are a multifaceted palette..."

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Голышенкова Е. В.

Праведная гармония — идеал
российского бытия
К 100-летию со дня рождения
народного художника РСФСР
и МАССР Владимира Илюхина
(1923 — 2007)

80

VIRTUAL MUSEUM

Golyshenkova E. V.

Righteous harmony
is the ideal of Russia's being.
To the 100th anniversary of the birth
of the People's Artist of the RSFSR
and MASSR Vladimir Ilyukhin
(1923 — 2007)

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

Зарубина О. В., Гурьянова Л. А.

Педагогический путь
длиной в 300 лет
(Об учительской династии
семьи Святкиных — Ивановых)

90

PORTRAIT ON THE BACKGROUND

Zarubina O. V., Guryanova L. A.

A 300-year-long
pedagogical path
(About the dynasty of teachers
of the Svyatkin — Ivanov family)

**Амзаракова И. П., Бабаева Р. И.,
Беспалова С. В., Лаптева И. В.,
Пахмутова Е. Д.**

Валентина Фурманова: воспоминания
и размышления о человеке,
педагоге, наставнике

97

**Amzarakova I. P., Babayeva R. I.,
Bespalova S. V., Lapteva I. V.,
Pakhmutova E. D.**

Valentina Furmanov:
memories and reflections
on the Personality, Teacher, Mentor

Лукьянова Т. В., Семелева Е. В.

Роль первого профессорского
коллектива медицинского факультета
МГУ им. Н. П. Огарцова в подготовке
кадров научной и практической
медицины Мордовии

111

Lukyanova T. V., Semeleva E. V.

The role of the first professorial staff
of the Medical Faculty of the Ogarev
University in personnel training
for scientific and practical
medicine of Mordovia

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

Владыкина Т. Г.

«Всеу свое время, и время всякой
вещи под небом...»:
рец. на кн.: Мордовская мифология:
энциклопедия

119

POST SCRIPTUM: REVIEWS, CRITICISM, CHRONICLE

Vladykina T. G.

"There is a time for everything, a season
for every activity under heaven...".
Book review: Mordovian Mythology:
Encyclopedia

Котляров С. Б.

Региональный аспект в исследованиях
аграрной реформы П. А. Столыпина:
рец. на кн.: Зоркова Н. Н.
Столыпинская аграрная реформа
в мордовском крае (1906 — 1914)

123

Kotlyarov S. B.

The regional aspect in the studies
of the agrarian reform of P. A. Stolypin.
Book review: Zorkova N. N. Stolypin
Agrarian Reform in the Mordovian
Region (1906 — 1914)

УДК 9(908)

EDN WPSEXZ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

УЧИТЕЛЬСТВО И ОБРАЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО ВОЛЖСКОГО ГОРОДА СЕРЕДИНЫ XIX В. В ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВАХ И САМОДЕЯТЕЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ю. Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия
smirnov195503@yandex.ru

Аннотация

Расположенная на р. Волге Самара в середине XIX столетия стала губернским центром. Это обстоятельство способствовало общественному и культурному подъему населения, появлению и развитию здесь таких элементов гражданского общества, как добровольные ассоциации и самодеятельное творчество. Важную роль в этих модернизационных процессах играли учителя самарских школ, гимназии, уездного и приходских училищ. Благодаря численно выросшей интеллигенции (в том числе профессиональным педагогам) и ее общественной активности Самара являлась не только самым молодым и быстро растущим губернским городом Российской империи, но и одним из лидеров в осуществлении преобразований социальной и духовных сфер жизни в русской провинции эпохи подготовки и проведения Великих реформ. Результаты изучения общественной деятельности местной интеллигенции обогащают знания об этой странице общероссийской и региональной истории, а также будут способствовать проведению аналогичных исследований в иных территориальных и временных рамках. Источниковую базу исследования составили архивные и опубликованные материалы различного характера, прежде всего документы делопроизводства, справочные и статистические сведения и др.

Ключевые слова: Самара в XIX в., модернизация, гражданское общество, народное образование, самодеятельное художественное творчество

Для цитирования: Смирнов Ю. Н. Учительство и образованное общество волжского города середины XIX в. в гражданских инициативах и самодеятельном творчестве // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 8 — 14. EDN WPSEXZ

С 1980-х гг. в российской историографии произошла актуализация изучения «гражданского общества — относительно свободной от государственного принуждения сферы жизни» [14, с. 5 — 6], включая его развитие в дореволюционной России. Накопленный материал и сделанные наблюдения были обобщены в коллективных монографиях [13], сборниках трудов с участием отечественных и зарубежных ученых [8].

В исследованиях по отдельным российским регионам рассматриваются дискуссионные вопросы о существовании, сроках появления и критериях гражданского общества. Так, весьма убедительно смотрится включение интеллигенции, в том числе педагогической, в число основных акторов модернизации географически и типологически близкого к Поволжью Урала [12, с. 62, 89 — 90]. Считаем, что изучение истории

© Смирнов Ю. Н., 2023

российского учительства не ограничивается реконструкцией только учебного и воспитательного опыта в разные годы, но и ставит задачу раскрыть роль интеллигенции, включая учителей, в социальной истории страны в целом и локальной истории в частности.

Исследователи уже высказывались применительно к Самаре середины XIX в. о наличии признаков зарождения гражданского общества в деятельности органов сословного и территориального представительства в публикациях прессы и формировании общественного мнения. Интерес к этому городу обусловлен тем, что общероссийские модернизационные процессы проявились здесь более ярко благодаря наложению на них административных преобразований и перемен в социально-культурной инфраструктуре после создания в 1851 г. Самарской губернии [2].

Народное образование наряду с урбанизацией и развившимися под их воздействием когнитивными способностями населения «к восприятию и пониманию» рассматриваются в современной научной литературе как «ключевые маркеры гражданского общества» [6, с. 6]. В связи с этим источниковую базу настоящего исследования составили материалы Казанского учебного округа и Самарской дирекции училищ, документы деятелей науки и культуры, извлеченные из фондов Государственного архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива Самарской области, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Их дополнили различные периодические, статистические и справочные издания.

При выборе методологического ориентира учитывалось, что в ходе обсуждения вопроса о наличии и складывании элементов гражданского общества в дореволюционной России весьма убедительная точка зрения представлена в работах Б. Н. Миронова [10, с. 690 — 696]. Она базируется на непротиворечивой теоретической основе модернизационного подхода и современных методиках работы с источниками.

Среди элементов гражданского общества в России первыми появились добровольные ассоциации. Они стали возникать с конца XVIII в. и продолжали расти в первой половине XIX в. Добровольные ассоциации затрагивали сначала в основном обитателей столиц и мало влияли на жителей русской провинции. В этом отношении показательна неудача, постигшая работавшего в уездных училищах Самарской губернии Г. Н. Потанина, пытавшегося создать кружок любителей словесности¹. Сохранилась рукопись его выступления в Самаре в 1855 г. на открытии «литературных бесед»². Однако сведений о продолжении этого начинания нет.

*Самарская мужская гимназия
Samara Men's Gymnasium*

(URL: <https://nortwolf-sam.livejournal.com/2303629.html>)

В Бугульме ему также не удалось организовать литературные чтения, так как у местного общества были иные интересы: «В то время как я послал пригласительные билеты, уездный генерал послал лакея просить к себе в карты, и на литературном нашем вечере собрались только поп и две пожилые барышни, которые карт и генерала терпеть не могли»³.

Для стиля управления самарского губернатора К. К. Грота в 1853 — 1860 гг. при решении административных задач, социальных проблем, вопросов в сфере благоустройства, культуры и образования было характерно обращение за поддержкой к местному самоуправлению и общественности [1]. Начальник губернии полагал, что «недостаток в губернии учебных заведений» оказывал негативное «влияние на народную нравственность» и приводил к «огрубелости жителей»⁴.

Толчком к созданию в Самаре первых по-настоящему добровольных ассоциаций стало открытие здесь при энергичном содействии губернатора в 1856 г. мужской гимназии. Два события общероссийского уровня — перемена на престоле и окончание Крымской войны — способствовали как началу реформ во всей России, так и появлению гимназии в Самаре, для которой наконец-то нашлись средства в казне.

В свою очередь, увеличение в городе числа учителей высокого образовательного уровня, приглашенных в то первое для Самары среднее учебное заведение, обогатило провинциальную среду творческими и граждански активными людьми. Вот один из ярких примеров: зимой 1858 — 1859 гг. учитель французского языка

¹ ЦГАСО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. 360. Оп. 5. Д. 50. Л. 2.

² РО ИРЛИ РАН (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук). Ф. 634. Оп. 1. Д. 3826. Л. 2 — 5 об.

³ Там же. Л. 110.

⁴ ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6966. Л. 1.

Самарской гимназии Август Карлович Матьё (прусский подданный из Берлина, в 1834 г. получил свидетельство от Белостокской гимназии на право преподавания в России) организовал филармоническое общество. 26 марта 1859 г. его участники дали концерт вокальной и инструментальной музыки с целью приобретения необходимых для гимназии «учебных пособий». Матьё как «распорядитель» и другие члены общества решили на «сборы с таковых концертов» в первую очередь «купить рояль для гимназии, чтобы ученики учились петь». Матьё обещал сам обучать гимназистов «этому искусству»⁵.

Ф. Ф. Веселаго, в то время исполнявший обязанности попечителя Казанского учебного округа, объявил благодарность учителю за «такое теплое участие к развитию эстетического вкуса между воспитанниками... гимназии»⁶. Было дано разрешение «в виде опыта» начать обучение пению «желающих учеников»⁷.

Филармоническое общество официально было признано полезным «как для учебного заведения, так и для распространения вкуса и любви к искусству в обществе»⁸. Правда, серьезные результаты музыкального образования школьников были получены не сразу. Первое выступление настоящего оркестра, созданного в среднем учебном заведении (реальном училище), состоялось в Самаре только в 1890 г. [11, с. 62 — 63].

Среди заметных гражданских инициатив самарских учителей и других представителей общественности можно отметить создание в Самаре воскресной школы, работавшей с 1860 по 1862 г. [3, с. 11 — 12, 14]. Воскресная школа, по мнению П. В. Алабина, «пользовалась большим вниманием местного общества, на средства которого она и существовала», а потому в ее «пользу было устроено три благотворительных литературных вечера с платою за вход от 25 до 50 коп. с человека». Они состоялись 21 и 28 ноября, 7 декабря 1860 г. На них присутствовало каждый раз более 100 чел., что позволило выручить за вычетом организационных расходов 200 руб.⁹

Состав посетителей таких вечеров можно представить по сохранившемуся свидетельству о Пушкинском литературном вечере, который был устроен в Самаре накануне выхода манифеста об отмене крепостного

*Оркестр мужской гимназии
Men's Gymnasium orchestra*

(URL: <https://humus.livejournal.com/5430418.html?view=comments>)

права. Участники вечера открыли сбор средств на сооружение памятника великому поэту. Было пожертвовано 15 руб., которые внесли: 10 «учителей и лиц учебного ведомства», 2 гимназиста, 3 врача, 13 чиновников и 1 купец. На том вечере 16 февраля 1861 г. присутствовали также 8 дам, общественное положение и род занятий которых не были указаны, возможно, некоторые из них также занимались педагогической деятельностью [15, с. 102].

К особенностям губернской Самары современники относили «предпочтение удовольствий общественных — домашним», отмечали, что «здесь всегда были редки домашние балы и вечера». Во-первых, в этом провинциальном городе почти не было таких людей, кто бы на собственные средства мог содержать салоны или устраивать большие приемы, а «главный контингент самарской интеллигенции» состоял из лиц, «существующих жалованьем». Во-вторых, исторически сложилось, что город отличался своеобразным «составом общества, чуждого сословным предрассудкам и потому более способного к сближению, которое всегда удобнее в общественных местах, чем в частных домах»¹⁰.

Именно поэтому в Самаре получили развитие добровольные объединения по имущественному, профессиональному и иным признакам — клубы. Их названия не совсем точно отражали характер собиравшейся публики. В Благородном собрании насчитывалось сот-

⁵ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7640. Л. 1 — 1 об.

⁶ Там же. Л. 2 — 2 об.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 1 об.

⁹ Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: историко-статистич. очерк. Самара, 1887. С. 288.

¹⁰ Там же. С. 693.

ни членов «без различия сословий и званий», но готовых и способных заплатить по 7 — 10 руб. членских взносов. Кроме того, летом устраивался «воксал для благородного собрания» в городском саду. Он состоял из трех комнат (танцевальной, диванной и для карточной игры), куда можно было попасть за 20 коп. серебром «с персоны», чтобы послушать оркестр Оренбургского линейного батальона, «хор живописно ободранных цыганок и громогласных солдат» [5, с. 50].

Члены Коммерческого собрания не обсуждали торговые дела и мало обращали внимание на развернутую в его здании, по определению современника, «жалкую пародию выставки» местной продукции и товаров¹¹. Гораздо больше интереса вызывали проводившиеся в его стенах музыкальные концерты. Любопытно, что приезжавшим в Самару солистам-знаменитостям аккомпанировали местные любители музыки, среди которых были «отличные» пианисты, игравшие на «прекрасных» роялях [15, с. 71].

В дополнение к времяпрепровождению в клубах, на маскарадах и на танцевальных вечерах «самарское общество нередко устраивало концерты, литературно-музыкальные вечера, любительские спектакли... одним словом, зима здесь проводилась всегда довольно шумно»¹². Это были не только развлечения, но и удобные площадки для проведения благотворительных общественных акций. Например, весьма примечательным событием, «которое составляет отрадное явление

в жизни общественной Самары», зимой 1857 — 1858 г. местная газета назвала «благородные спектакли, данные обществом Самарских любителей драматического искусства в здании театра». «Весь сбор» этих спектаклей «был обращен в состав капитала, образуемого для открытия в г. Самаре женской гимназии»¹³.

Объединение педагогических общественных сил, «неоднократное» устройство любительских спектаклей, вечеров литературного и музыкального содержания и других благотворительных мероприятий способствовали открытию 7 августа 1859 г. женского училища первого разряда — средней школы для девочек (будущей женской гимназии), программа обучения в которой предусматривала и занятия музыкой, пением и танцами [10, с. 260]. Другое среднее женское учебное заведение Самары — епархиальное училище — также включало обучение дочерей священников музыке и пению, что весьма поощрялось местным архиереем [16, с. 18].

В 1853 г. в доме уездного предводителя дворянства был проведен любительский концерт. Собранные на нем средства были предназначены для устройства детского приюта [7, с. 23 — 24]. На ту же цель собирались средства во время первого любительского спектакля в Самаре, сыгранного 10 января 1854 г. в зале Благородного собрания. Согласно сохранившимся документам, «весь труд распоряжения Благородным театром» взяла на себя «одна из дам высшего круга Самарского общества», а именно Е. И. Манжос, супруга управляющего уездной конторой. К ней присоединилась княгиня В. А. Урусова, жена начальника Самарского ополчения, поскольку театралы-любители начали также сбор средств на помощь «храбрым воинам» [15, с. 65 — 66]. Впрочем, в годы Крымской войны (1853 — 1856) благотворительная активность велась в самых разнообразных формах. Например, сбор пожертвований «в пользу морских чинов, защищавших Севастополь», среди учителей и учащихся в школах Самарской губернии составил сумму в 139 руб. 82 коп., на что последовало монаршее повеление, направленное через министра народного просвещения в Самару: «Приношение принять, а жертвователей благодарить» [4, с. 12].

«Звездой» ряда любительских представлений был молодой чиновник А. М. Щепкин (сын актера московского Малого театра М. С. Щепкина). С театральной жизнью профессионально он не был связан, считал репертуар самарских постановок «глупейшим». Некоторые образованные жители Самары также не были удовлетворены любительскими постановками и высказывали желание приобщиться к игре более высокого профессионального уровня. Это привело к тому, что еще немногочисленная самарская просвещенная публика

Гимназистки у фисгармонии

Gymnasium girls at the harmonium

(URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=13367264>)

¹¹ Алабин П. В. Указ. соч. С. 694 — 695.

¹² Там же. С. 694.

¹³ Самарские губернские ведомости: [часть неофиц.]. 1857. 9 марта.

частным образом пригласила в город настоящую актерскую труппу, которая 8 ноября 1851 г. дала первый спектакль в специально снятом и оборудованном помещении, завоевала внимание публики. В результате начавшийся сезон открыл историю постоянного самарского театра [15, с. 66 — 67].

Препятствием для знакомства с профессиональным театральным искусством являлась цена билетов, весьма высокая, например, для такого контингента поклонников театра, как бедные чиновники, учителя школ и учащиеся. «Выручали» вскоре появившиеся состоятельные поклонники актеров (особенно молодых актрис), скупавшие и раздававшие бесплатно на спектакли, где играли их любимцы, билеты на верхний ярус зрительного зала малообеспеченным людям с целью создания аншлага и с условием, что будут горячо аплодировать [15, с. 69].

В 1854 г. пожар уничтожил здание театра. Самарская общественность вновь проявила инициативу в театральном деле. В результате добровольной подписки среди «любителей сценического искусства» были собраны необходимые средства, и всего за три месяца (август — ноябрь 1855 г.) был построен новый деревянный театр на 500 зрительских мест¹⁴.

Этот театр содержался не столько от продажи билетов, сколько от продолжавшейся помощи доброхотов. Новую сцену профессиональная труппа делила с любителями, устраивавшими постановки на благотворительные нужды, а также ставившими своей «просветительной целью» развить образование в среднем классе здешнего населения». В договоры с антрепренерами, которые арендовали здание театра под выступления своих трупп, включался пункт об их обязательстве уступать определенное количество вечеров для проведения любительских «благородных спектаклей» [15, с. 75 — 76, 106].

Таким образом, число общественных акций в Самаре в середине XIX в. стало весьма заметным. Под воздействием общероссийских факторов, связанных, прежде всего, с подготовкой и реализацией Великих реформ, а также сильного регионального катализатора, каким было превращение Самары в новый административный центр высокого статуса, происходило становление добровольных объединений и иных элементов гражданского общества, в том числе в сфере самодеятельного творчества. Одними из активных акторов отмеченных выше модернизационных процессов являлись местные учителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова Л. М. Просветительская деятельность самарского губернатора К. К. Грота: столичный чиновник в культурном пространстве провинции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (19). С. 156 — 161.
2. Артамонова Л. М. Самара — новый губернский центр середины XIX в.: изменения социально-культурной среды в связи с повышением административного статуса // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 4 (36). С. 14 — 27. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4-2015.pdf>
3. Артамонова Л. М. Участие провинциальной общественности и администрации в общероссийском движении по открытию воскресных школ (1859 — 1862 гг.): из истории становления гражданского общества в России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 4. С. 9 — 17.
4. Артамонова Л. М. Отклики на Крымскую войну 1853 — 1856 годов в учебных заведениях Поволжья и Урала: оказание помощи морякам и их семьям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 5 — 16.
5. Бирюкова А. Б. К истории формирования рекреационных зон в дореформенной Самаре // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3, № 6. С. 45 — 52.
6. Брэдли Дж. Добровольные ассоциации, гражданское общество и самодержавие в поздней имперской России // Российская история. 2011. № 2. С. 3 — 26.
7. Годы и события: Хроника (к 150-летию Самарской губернии): в 2 т. Т. 1: 1851 — 1920 гг. Самара: [б. и.], 2000. 308 с.
8. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX — начало XX века. М.: РОССПЭН, 2007. 298 с.
9. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX — начале XX века / П. С. Кабытов [и др.]. Самара: Слово, 2020. 480 с.
10. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
11. Народное образование Самары: хроника событий. 1851 — 1917 гг. Самара: Изд-во МГПУ, 2002. 219 с.
12. Профессиональные группы и общества как акторы российской поздней имперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX — начала XX в.) / С. Я. Бугаева [и др.]. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 148 с. (Сер. «Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия»).
13. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011. 886 с.

¹⁴ Самарские губернские ведомости: [часть неофиц.]. 1855. 26 нояб.

14. Сафонов А. А., Туманова А. С. Гражданское общество как аналитическая категория для исследования состояния общества поздней имперской России: новое прочтение старой дискуссии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 3-2 (43). С. 5 — 12.

15. Смирнов (Треплев) А. А. Старый Самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции. Самара: Самар. ун-т, 2008. 432 с.

16. Якунин В. А. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851 — 1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9 — 25.

Информация об авторе:

Юрий Николаевич Смирнов, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4333-3230>, smirnov195503@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

Original article

TEACHERS AND THE EDUCATED SOCIETY OF THE VOLGA CITY IN THE MID-XIX CENTURY IN PUBLIC INITIATIVES AND AMATEUR CREATIVE WORK

Yu. N. Smirnov

Samara National Research University,
Samara, Russia
smirnov195503@yandex.ru

Abstract

In the middle of the XIX century, Samara, located on the Volga River, became the provincial center. This circumstance contributed to the social and cultural uplift of the population, the emergence and development of such elements of civil society as voluntary associations and amateur creative work. Teachers of Samara schools, gymnasiums, uyezd and parish schools played an important role in these modernization processes. Thanks to the numerical growth of the intelligentsia (including professional teachers) and its social activity, Samara was not only the youngest and fastest developed provincial city of the Russian Empire, but also one of the leaders in the implementation of transformations of social and spiritual spheres of life in the Russian province of the era of preparation and implementation of Great reforms. The results of the study of the social activities of the local intelligentsia enrich the knowledge about this page of the all-Russian and regional history, and will also contribute to the conduct of similar studies in other territorial and time frames. The source base of the research was made up of archival and published materials of various nature, primarily office records, reference and statistical information, etc.

Keywords: Samara in the XIX century, modernization, civil society, public education, amateur art

For citation: Smirnov YuN. Teachers and the educated society of the Volga city in the mid-XIX century in public initiatives and amateur creative work. *Center and Periphery*. 2023;18(3):8—14. EDN WPSEXZ

REFERENCES

1. Artamonova LM. Educational activity of Samara Governor K. K. Grot: metropolitan official in the cultural space of the province. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts*. 2014;(2):156—161. (In Russ.)

2. Artamonova LM. Samara as a new center of the governorate in the middle of the XIX century: changes of social and cultural environment as a result of higher administrative status. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2015;(4):14—27. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4-2015.pdf> (In Russ.)

3. Artamonova LM. Participation of the provincial community and administration in the all-Russian movement to open Sunday schools (1859 — 1862): from the history of the formation of civil society in Russia. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2016;(4):9—17. (In Russ.)
4. Artamonova LM. Responses to the Crimean War (1853 — 1856) at educational institutions of Volga Region and the Ural: assistance to seamen and their families. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2017;(3):5—16. (In Russ.)
5. Biryukova AB. To the history of the recreation area formation in pre-reform Samara. *Fundamental and applied research in the modern world*. 2014;(6):45—52. (In Russ.)
6. Bradley J. Voluntary associations, civil society and the autocracy in late imperial Russia. *Russian History*. 2011;(2):3—26. (In Russ.)
7. Years and events. Chronicle (to the 150th anniversary of the Samara Governorate) in 2 volumes. Samara;2000:1. (In Russ.)
8. Civil identity and the sphere of civil activity in the Russian Empire: the second half of the XIX — the early XX centuries. Moscow;2007. (In Russ.)
9. Kabytov PS [et al.]. History of the Samara Volga region from ancient times to the present day in 2 volumes. Vol. 2. Samara Volga region in the second half of the XIX — the early XX centuries. Samara;2020. (In Russ.)
10. Mironov BN. Russian Empire: from tradition to modernity in 3 volumes. St. Petersburg;2018:2. (In Russ.)
11. Public education of Samara: Chronicle of events. 1851 — 1917. Samara;2002. (In Russ.)
12. Bugaeva SYa [et al.]. Professional groups and societies as actors of Russian late imperial modernization (on the materials of the Urals in the second half of the XIX — the early XX centuries). Ekaterinburg;2016. (In Russ.)
13. Self-organization of the Russian public in the last third of the XVIII — the early XX centuries. Moscow;2011. (In Russ.)
14. Safonov AA, Tumanova AS. Civil society as an analytical category for the investigation of the condition of the society of Russia of the late Empire epoch: a new outlook for the old discussion. *Tambov University Reviews. Series Humanities*. 2006;(3-2):5—12. (In Russ.)
15. Smirnov (Treplev) AA. Old Samara theater and life: essays and materials on the history of theater and life in the province. Samara;2008. (In Russ.)
16. Yakunin VN. The role of the ruling archbishops in the formation and development of the Samara diocese in 1851 — 1917. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2019;(4):9—25. (In Russ.)

Information about the author:

Yuri N. Smirnov, Head of Department of General History, International Relations and Documentation of Samara National Research University (34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4333-3230>, smirnov195503@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.

УДК 94 (47)

EDN WSAOSV

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ВАСИЛИЙ ОНУФРИЕВИЧ БАРЩЕВСКИЙ ВО ГЛАВЕ ПЕРВОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В САМАРЕ XIX В. — УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА

Л. М. Артамонова

Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
artamonovoi@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению развития народного образования и становления профессиональной группы его работников и организаторов в России первой трети XIX в. Особое внимание уделено взаимосвязям школы, общества и власти. Методологической основой исследования стали теория модернизации, современные приемы «биографической истории» и «истории повседневности». На большой источниковой базе, включающей в основном архивные материалы, в статье рассмотрена административная и педагогическая деятельность В. О. Барщевского в Самаре, направленная на создание новой формы школьной организации. Во многом в результате его усилий в небольшом волжском городе было успешно создано Самарское уездное училище. Были налажены действенные каналы поддержки этого образовательного учреждения со стороны дворянской сословной корпорации и отдельных благотворителей. Шесть лет Барщевский занимал ответственную, с широким кругом обязанностей должность штатного смотрителя училища, был учителем первого класса, а также в разное время вел занятия в подготовительном классе и уроки Закона Божьего. На его примере видно, что отношения между работниками учебного ведомства, представителями властей и сословных корпораций приобретали достаточно сложные формы. В них отражались социальные, бытовые и личные проблемы. Жизнь и деятельность самарского учителя демонстрируют нелегкий путь становления провинциальной интеллигенции и зарождения у нее понимания своей общественной значимости, несмотря на бедность, житейские ссоры, обиды со стороны чиновников и привилегированных групп. Трудом первых провинциальных учителей процесс становления системы народного образования в России принял последовательный и необратимый характер.

Ключевые слова: Россия в XIX в., Среднее Поволжье, народное образование, культура, модернизация

Для цитирования: Артамонова Л. М. Василий Онуфриевич Барщевский во главе первой общеобразовательной школы в Самаре XIX в. — уездного училища // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 15 — 24. EDN WSAOSV

Повсеместное наличие школ, устроенных в соответствии с веяниями Нового и Новейшего времени, наряду с промышленностью, железными дорогами и другими очевидными достижениями включается исследователями в «главные результаты модернизации» [9, с. 732]. Благодаря таким школам происходил переход от традиционных форм усвоения грамоты и социализации к современным. «Школа в России всегда ставила на первый план государственную задачу», вместе с тем в ее становлении роль общественности постоянно возрастала «в общем русле процессов модернизации» [8, с. 4, 19]. Не обошли стороной данные процессы и провинцию.

История старейшей общеобразовательной школы в любом городе не может не вызывать профессионального и общественного интереса. Однако первые страницы летописи Самарского уездного училища рассматривались долгое время местными историками и краеведами в качестве «темных времен умственного развития Самары в период ее жизни как уездного города» из-за недостатка «материалов для разработки этого вопроса» [1, с. 59 — 60].

Следует отметить, что данный период длился до 1851 г., когда Самара стала центром новой губернии [12, с. 89]. В 1990 — 2000-е гг. произошел «подъем интереса к истории, культуре и повседневной жизни» данного региона в целом [5, с. 13]. Он коснулся и «догубернской» Самары. При этом реконструкции подверглась и история Самарского уездного училища, что отразилось уже в обобщающих трудах по региональной истории [4, с. 425 — 428]. В последнее время внимание исследователей было обращено на создание уездных училищ и в соседних городах Самарского края, например в Ставрополе [15, с. 57], в том числе на ту роль, которую сыграли в их открытии почетные смотрители и иные благотворители [10, с. 26 — 27]. О создании таких учебных заведений или преобразовании в них прежних малых народных училищ [14, с. 107] писали другие историки Поволжья [3, с. 9 — 10] и иных регионов как юга [7, с. 16 — 17], так и севера России [6, с. 35 — 39].

В ряде публикаций уже упоминалось имя Василия Онуфриевича Барщевского — педагога и организатора первой в XIX в. общеобразовательной школы Самары. В данной статье с помощью современных методов «биографической истории» и «истории повседневности» более внимательно рассмотрена его организаторская и педагогическая деятельность в этом городе. Источниками для исследования послужили материалы из архивов Санкт-Петербурга, Казани и Оренбурга — Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО).

¹ ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 73. Оп. 2. Д. 13.

Деятели просвещения первой трети XIX в. (в том числе В. О. Барщевский) сыграли важную роль в возобновлении функционирования общегосударственной системы народного образования в Самаре и уезде. В сущности, общеобразовательную школу здесь надо было создать заново через четверть века после закрытия в городе в 1798 г. малого народного училища [2, с. 254 — 255]. Успех этой миссии привел к развитию школьного дела, не прерывавшемуся на протяжении XIX — XXI вв.

Принятые в 1804 г. Уставы учебных заведений предусматривали четыре их ступени, подведомственные Министерству народного просвещения: приходские училища, уездные училища, гимназии и университеты. Без участия, в том числе финансового, со стороны местных обществ открытие приходских и уездных училищ было невозможным, так как казна не оплачивала расходы на здания или помещения для них и на другие нужды. Самые активные благотворители и попечители училищ становились почетными смотрителями училищ на общественных началах, а повседневную деятельность школ организовывали принятые на жалованье штатные смотрители (заведующие) из числа профессиональных учителей [4, с. 424 — 425].

Уездное училище в Самаре появилось по инициативе и прошению, поданному в 1823 г., богатого местного помещика, отставного штабс-ротмистра А. А. Путилова, согласившемуся стать почетным смотрителем. Он же сделал щедрое пожертвование на постройку здания для школы¹.

Однако наладить учебу не удавалось до тех пор, пока 8 — 9 сентября 1824 г. Самару не посетил император Александр I. После того как монарх, которого уверили в скором открытии здесь училища, выехал в Оренбург в любимой коляске, запряженной четверкой почтовых лошадей, откладывать начало работы школы было уже нельзя [11, с. 92, 94].

Александр I в дороге в коляске, запряженной четверкой почтовых лошадей. Гравюра. XIX в.

Alexander I is on the road in a carriage drawn by four post horses. Engraving. XIX century
(URL: <https://aria-art.ru/0/A/Aleksandr%20I/3.html>)

24 ноября 1824 г. дирекция училищ Симбирской губернии, куда в качестве уездного города входила тогда Самара, обратилась с просьбой о переводе из Кавказской губернии В. О. Барщевского в качестве штатного смотрителя и учителя. Опытный педагог и администратор прибыл 23 января 1825 г. Ему было 32 года. Он родился в мещанской семье в Киеве, где в 1804 — 1813 гг. обучался в духовной академии «латинской и российской грамматике, поэзии и риторике, чистой математике, истории, географии, закону Божию и французскому языку». Затем он работал учителем в городах Северного Кавказа: Кизляре и Моздоке, в училище последнего в 1822 — 1824 гг. исполнял обязанности штатного смотрителя и преподавателя Закона Божьего. Из мещанского сословия еще в 1819 г. его исключили, поскольку он поступил на государственную службу «по учебной части». В 1822 г. он был произведен в чин коллежского секретаря (10-й класс Табели о рангах), что давало права личного дворянства. На Кавказе Барщевский дважды (в 1819 и 1822 гг.) удостоивался благодарности «за быстрые успехи вверенных ему учеников» и «за отличное усердие» от Совета Казанского университета, которому были подведомственны школы не только поволжских, но и кавказских городов. В 1824 г. он был награжден 200 руб. «за усердное отправление должности»².

К приезду первого учителя здание школы было построено по плану, утвержденному симбирским гражданским губернатором и университетским архитектором. Оно стояло «на видном месте, лицом к Волге», в феврале 1825 г. было освидетельствовано самарским городничим И. И. Соколовским, уездным землемером Бурцовым, городским головою Выдриным и оказалось «прочным, удобным для училища и красивым»³.

В соответствии со вкусами эпохи классицизма на фронтоне здания была написана картина, изображавшая сидящего Аполлона с лирою в окружении гениев и учебных инструментов. Над фронтоном возвышалась деревянная, окрашенная под белый мрамор голова богини мудрости Минервы. Античные образы на здании Самарского училища вызвали раздражение попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого. Он предложил правлению Казанского университета отдать распоряжение об уничтожении «картины Аполлона и головы Минервы», поскольку «христианские училища не должно украшать изображениями язычников»⁴.

Однако ректор университета К. Ф. Фукс, известный медик и ботаник, такое распоряжение издавать не спешил, а в 1826 г. Магницкого в должности попечителя учебного округа сменил М. Н. Мусин-Пушкин. Тот

*Л. Д. Крюков.
Портрет
К. Ф. Фукса.
1828 г.
Национальный
музей Республики
Татарстан
L. D. Kryukov.
Portrait
of K. F. Fuchs.
1828.
National
Museum of the
Republic
of Tatarstan*

обскурантизмом не отличался и на исполнении неразумных решений предшественника не настаивал.

У здания все же обнаружился существенный недостаток — все печи «оказались с большими трещинами»⁵. Выяснилось также, что училище не снабжено мебелью для классных комнат и различными учебными пособиями. Путилов взял перекладку печей и покупку мебели на свой счет.

Некоторые из горожан не стали ждать открытия училища, записав детей в него заранее, и просили штатного смотрителя не оставлять их без занятий. Уступая просьбам, Барщевский вместе с другим учителем Андреем Ивановым начали занятия в апреле 1825 г., чтобы познакомить учеников со школьным распорядком и определить степень их подготовки, которая оказалась у многих невысокой. Барщевский предложил устроить в школе дополнительный подготовительный класс, на что получил разрешение. В этот класс зачислили в итоге 49 учеников, а в первый класс — только 11 чел. Открытие второго класса отложили, поскольку учеников, готовых к обучению в нем, вообще не нашлось. С мая 1825 г. Барщевский вел в училище также уроки Закона Божьего. Его старания начальство не оставило незамеченными. Он был произведен в чин титулярного советника (9-й класс Табели о рангах)⁶.

Торжественное открытие училища в Самаре состоялось 30 августа 1825 г. Его приурочили ко дню поминовения небесного покровителя императора Александра I — святого князя Александра Невского [4, с. 426]. Этот день удачно предварял начало учебного года, а также являлся большим религиозным

² ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 92. Оп. 1. Д. 3007. Л. 11 об. — 13.

³ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 733. Оп. 40. Д. 91. Л. 14, 15.

⁴ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 65. Л. 7 — 7 об.

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 40. Д. 91. Л. 16.

⁶ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3007. Л. 13 об. — 14.

и государственным праздником со времен Петра I и закладки на берегах Невы новой столицы [13, с. 368].

За отсутствием пока учеников во втором классе, определенный в него по штату учитель Иванов вел занятия в первом. Соответственно, Барщевский проводил уроки не в первом, как предполагалось первоначально, а в подготовительном классе. Устав учебных заведений 1804 г. предусматривал создание элементарных школ самой низкой ступени — приходских училищ. На первых порах подготовительный класс играл именно роль приходской школы.

Кроме классных комнат, актового зала и служебных помещений в здании училища помещались квартиры учителей. Они могли разместить там свои семьи или поселять за плату учеников, что даже поощрялось, поскольку казенное жалование официально признавалось недостаточным. Устраняя конкуренцию в предоставлении, говоря современным языком, «образовательных услуг», Барщевский писал начальству, что некоторые чиновники в Самаре незаконно занимаются на дому обучением детей по неизвестным книгам и предметам, не слушают возражений штатного смотрителя и его угроз наложить штраф. Барщевский не только обвинял конкурентов в корыстолюбии, но и предупреждал, что те могут сеять вредные для церкви и правительства учения.

Казенных средств не хватало не только на достойное жалование учителям, но и на другие нужды училища. Важнейшей обязанностью штатного смотрителя стало побуждение местного общества, поначалу почти никак не участвовавшего в заботах об училище, к благотворительности на нужды просвещения. Барщевский полагал, что со стороны дворянства равнодушие к потребностям школы могло быть вызвано запретом проводить в здании училища благородные собрания без ведома вышестоящего школьного начальства. Актовый зал в училище был слишком велик для школьных нужд и задумывался Путиловым изначально для того, чтобы дворянство могло проводить в нем собрания. Барщевский просил руководство Казанского учебного округа разрешить использовать помещение для нужд этого сословия в вечернее внеурочное время. Он писал в Училищный комитет Казанского университета в сентябре 1826 г., что самарское благородное общество знает, что учителя прошлой зимой страдали «от сильной стужи в занимаемых ими квартирах в училищном доме», и стремится «на будущее время отвратить сии неудобства». Оно предложило произвести в здании необходимый ремонт, в том числе «перебрать во всем доме полы», в которых были «большие щели». Это встало бы в 300 руб. Кроме того, дворяне Самары обязались «ежегодно вносить в пользу училища по двести рублей» фактически арендной платы. Выписываемые дворянским обществом периодические издания также предполагалось отдавать в библиотеку училища, которая к тому времени уже включала 94 наименования различных изданий в 415 томах. В итоге из Казани последовало разрешение на проведение собрания дворянства в актовом зале школы⁷.

Не оставались без ответа обращения Барщевского к жителям города оказать посильную помощь. В мае 1826 г. директор училищ Симбирской губернии Александр Гапонов при осмотре Самарского училища констатировал наличие в распоряжении училища пожертвованной суммы в размере более 500 руб. Спустя два года он же отмечал заметные плоды усердной деятельности «самарского смотрителя Барщевского, с каковою он действует к пользе вверенного ему училища», не только «неутомимо надзирая за учебною частию», но и «ревностно приглашая к пожертвованиям». К июню 1828 г. в распоряжении училища находилось почти 2,5 тыс. руб., пожертвованные благотворителями. Часть суммы предполагалось потратить на приобретение недостающих пособий, в том числе глобусов и математических инструментов, а также книг и мебели⁸.

Самарское училище, в отличие от других уездных училищ губернии, считалось материально обеспеченным. Только «постоянная благотворительница» Путилова в 1828 г. подарила училищу 1500 руб. «на учебные пособия и мебель»⁹.

Самарское училище, в отличие от других уездных училищ губернии, считалось материально обеспеченным. Только «постоянная благотворительница» Путилова в 1828 г. подарила училищу 1500 руб. «на учебные пособия и мебель»⁹.

М. Л. Магницкий. Попечитель Казанского учебного округа в 1819 — 1826 гг. Гравюра XIX в.

M. L. Magnitsky. Trustee of the Kazan School District in 1819 — 1826. Engraving. XIX century

(URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>)

⁷ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Училищный комитет. Д. 955. Л. 7 об.; Д. 968. Л. 1 — 2, 4.

⁸ Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2477. Л. 103 об., 107 об., 108 об.; Ф. 977. Оп. Училищный комитет. Д. 955. Л. 7 об.

⁹ Там же. Ф. 977. Оп. Училищный комитет. Д. 1155. Л. 45.

Число школьников в училище постепенно росло. На проверке, проведенной директором училищ Симбирской губернии в июне 1828 г., присутствовали 77 учащихся, из них в подготовительном классе — 53 чел., в первом — 13, во втором — 11 чел.

В связи с увеличением количества учеников штатный смотритель особое внимание уделял кадровому составу работников школы. При открытии штат училища включал двух учителей, продолжавших работать и в последующие годы. Иванов являлся учителем второго класса и рисования. Барщевский занимал должности штатного смотрителя и учителя первого класса, а также первые годы вел уроки Закона Божьего до назначения в декабре 1828 г. для преподавания этого предмета священника Цареградского. В начале 1827 г. в школе появился третий учитель Федор Гольдсмит, определенный в подготовительный класс. До того он служил старшим лекарским учеником в Симбирской врачебной управе. В уездном училище Гольдсмит выдержал испытание, Барщевский и Иванов сочли его сведущим в знаниях, необходимых для преподавания в подготовительном классе.

На учительские должности были и другие претенденты. Для проверки знаний и способностей Барщевский поручал им провести занятия в подготовительном и первом классах, Иванова просил проконтролировать эту своеобразную практику, чтобы предостеречься «от могущей произойти неуспешности учеников», и успокоить «родителей их, коим такие наставники, как наемники, не радящие об овцах, весьма не нравились». Те, кто «не мог преподавать с пользою», не были приняты на учительские должности¹⁰.

Предлагаемые в училище иностранные языки (немецкий и латинский) представителей дворянства устраивали не полностью, поскольку не изучался модный в благородном сословии французский язык. Однако ст. 89 Устава учебных заведений предусматривала, что «в уездных училищах с позволения начальства может быть умножено число учебных предметов и учителей, когда есть довольные к тому способы». На этом основании уже в 1825 г. была подана просьба «открыть при Самарском училище класс французского языка, согласно желанию самарского благородного общества». Преподавать этот предмет предполагалось «с производством платы от родителей учащихся»¹¹.

Учителем французского языка местное дворянство пожелало иметь зарекомендовавшего себя хорошим преподавателем иностранца Мартинета, который прошел испытание в Симбирской гимназии и получил там свидетельство на право заниматься частной преподавательской деятельностью. Штатный смотритель Барщевский к просьбе самарских дворян добавил, что

Л. Д. Крюков. Портрет Н. И. Лобачевского. 1839 г. Собрание Казанского университета

L. D. Kryukov. Portrait of N. I. Lobachevsky. 1839. Collection of the Kazan University

преподавание этого языка позволит получить дополнительную материальную помощь для училища от состоятельных жителей города. Совет Казанского университета поддержал эту просьбу в обращении к министру народного просвещения А. С. Шишкову и получил его согласие. После смерти Мартинета в 1829 г. «определен был учителем французского языка в Самарское уездное училище без жалованья от училища, но с производством платы от родителей, желающих обучать детей своих» иностранец Жан-Баптист де Маке, принявший русское подданство и уже занимавшийся домашним обучением. Правление Казанского университета дало ему разрешение на работу в Самарском уездном училище¹².

Правда, в 1827 г. этому назначению предшествовал острый конфликт Маке с Барщевским, когда штатный смотритель попытался запретить французу обучение детей в частном пансионе в связи с непредставлением необходимых документов на право открытия такого заведения. Конфликт был улажен вмешательством ректора Казанского университета знаменитого математика Н. И. Лобачевского и почетного смотрителя училища Путилова, потребовавших оказать частному учителю всевозможное содействие.

Маке и самарские дворяне, заинтересованные в его услугах, представили дело таким образом, что в Самаре нет пансиона, на открытие которого по закону требовалось специальное разрешение. Мол, учителя французского языка частным образом «выписала» помещица Неплюева «для своих детей и по просьбе родных»¹³.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3234. Л. 11 об. — 12.

¹¹ Там же. Д. 1802. Л. 1 — 1 об.

¹² Там же. Ф. 977. Оп. Правление. Д. 2340. Л. 1 — 3.

¹³ Там же. Оп. Училищный комитет. Д. 1037. Л. 11 об.

Дж. Дю. Портрет А. С. Шишкова. 1826 — 1827 гг.
Государственный Эрмитаж
J. Doe. Portrait of A. S. Shishkov. 1826 — 1827.
The State Hermitage Museum

Училищный же комитет Казанского университета не препятствовал «обучать детей в домах родителей», поскольку Маке имел «на обучение юношества французскому языку надлежащее свидетельство». Оно было выдано ему в Московской губернской гимназии и удостоверяло, что француз «может обучать разговору, чтению и письму» на этом языке¹⁴.

Барщевский при этом получил выговор от руководства учебного округа за то, что посмел «беспокоить начальство» неучтивым письмом «к господину ректору университета». Имелось в виду его ответное письмо Лобачевскому, в котором штатный смотритель, хотя и с должной почтительностью, но прямо заявил, что готов содействовать Маке, но не знает, как это сделать, не нарушая закона. Однако он готов выполнить волю ректора, и даже «за счастье» почтет это сделать: «Пускай себе набирает и обучает, кого хочет». Училищный комитет университета возмутился: «Что он разумеет под словами: пускай себе набирает и обучает, кого хочет (подчеркнуто в источнике. — Л. А.) и проч.? Разве подозревает господина ректора в незаконном или пристрастном покровительстве иностранцу?» «Господин ректор по долгу начальника» только советовал оказывать французам «доброе расположение и без личностей действовать так, как повелевают Законы и Устав учебных заведений». За непонимание того, как

надо правильно реагировать на указания сверху, Барщевскому было сделано замечание, «чтобы он впредь не обременял начальство свое пустыми частными переписками»¹⁵.

Руководство учебного округа ничего не сделало и для того, чтобы защитить своего подчиненного от обид, которые тот претерпел от покровителей Маке в Самаре. Когда Барщевский в попытках воспрепятствовать преподавательской деятельности француза, еще не получившего официального разрешения, обратился за помощью к городничему, тот принял отношение от штатного смотрителя «со гневом», не расписался в получении «в разносной тетради», а бросил ее посыльному, сказав: «Твой смотритель с ума сошел; беспокоит меня не вовремя». Барщевский счел поведение и слова «городничего Соколовского за оскорбление себя», полученное «при выполнении долга службы». Он просил директора училищ Симбирской губернии А. И. Гапонова оказать ему «начальническую защиту». Осторожный Гапонов заявил, что «в Уставе учебных заведений нет ни одной статьи, на основании коей директор училищ мог бы давать нужную защиту в оскорблении должности и чести своих подчиненных». Он посчитал, что Училищному комитету Казанского университета виднее, как поступать в «упомянутом обстоятельстве», и не стал заступаться за своего соотрудника¹⁶.

Безнаказанность действий городничего в этом и, наверное, в других похожих случаях привела к более серьезным правонарушениям. В 1830 г. Соколовский, обвиненный во взяточничестве и злоупотреблениях, не дожидаясь проверки, которую должен был провести присланный из столицы следователь, застрелился [11, с. 93]. Поведение Барщевского, как видим, вовсе не напоминало низкопоклонство перед властями смотрителя училищ Хлопова из пьесы Н. В. Гоголя, да и приезд проверки из Петербурга привел Соколовского не к комичному, а трагическому повороту сюжета в отличие от городничего — персонажа гоголевского «Ревизора».

Принятие Маке в 1829 г. в училище преподавателем исчерпало формальную сторону конфликта, означало официальное признание его учительского статуса, на чем и настаивал Барщевский, не возражавший ни против преподавания французского языка, ни против самого Маке, воспитанники которого получали хорошую подготовку [4, с. 428]. Однако чувство незаслуженной обиды, несомненно, осталось. В том же году последовала просьба Барщевского «о перемещении его штатным смотрителем в одну из Сибирских губерний, в Грузию или в одно из Закавказских училищ»¹⁷.

Странные по географическому разбросу предпочтения, видимо, объясняются тем, что и на Кавказе, и в Сибири не было сложившихся корпораций русского дворянства. С ними и с зависимыми от них чиновниками больше не желал сталкиваться бывший киевский мещанин.

¹⁴ ГА РТ. Ф. 977. Оп. Училищный комитет. Д. 1037. Л. 19, 21.

¹⁵ Там же. Л. 14, 15 — 15 об., 16 об. — 17.

¹⁶ Там же. Л. 1 об. — 2.

¹⁷ Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3007. Л. 1.

При рассмотрении просьбы о переводе директор Симбирских училищ Гапонов признал, что «штатный смотритель Самарского уездного училища титулярный советник Барцевский, во время четырехлетнего служения своего под ведомством Симбирской дирекции, ни в каких худых поступках замечен мною не был, ... должность свою исправлял и исправляет со тщанием, к чему и знания имеет весьма достаточные», хотя «в некоторых случаях обнаруживалась в нем строптивость характера»¹⁸. Однако неуживчивость Барцевского не имела исключительно психологическую окраску. Ее провоцировали и социальные причины, которые лежали в плоскости взаимоотношений штатного смотрителя с провинциальной знатью и администрацией. На характере и поведении Барцевского с другими людьми отрицательно сказывалась также бытовая и жилищная неустроенность.

Учительские квартиры располагались в здании училища, их жильцы вынуждены были мириться с теснотой, совместным пользованием кухней и другими подсобными помещениями, что приводило к ссорам, переносившимся с бытового уровня на служебный. Еще в 1803 г. А. И. Шестаков, служивший в разные годы директором народных училищ Саратова и Симбирска, в записке об улучшении дела образования в провинциальных городах специально оговаривал необходимость улучшения жилищных условий учителей. Он испытал «на себе всю тягость разбирать беспрестанные споры учителей, мирить их и никогда в том не успевать»¹⁹.

За четверть века после высказываний Шестакова мало что изменилось. Барцевский не имел семьи, но вместе с ним в квартире в Самаре жила родственница — «благородная женщина, дочь подполковника, бедная вдова» с двумя малолетними дочерьми. Другую квартиру занимал учитель Иванов со своей матерью, которая, по мнению Барцевского, и служила причиной «непокорности и ослушания» сына. Барцевский жаловался, что «довольствуясь с нею одною кухнею, амбаром и погребом», он постоянно замечал, как та «присваивает себе многое из его, смотрителя, имущества или распоряжается оным как собственным и что у него бочонками таскают квас, и разные жизненные припасы пропадают неведомо куда». В свою очередь сосед жаловался на смотрителя: «Наносит ему неприятности проживающая у смотрителя Барцевского женка Настасья Иванова, называющаяся его невесткою, наговаривая ему, смотрителю, на Иванова пустяки»²⁰.

Квартирные ссоры находили свое продолжение на службе. В 1830 г. директор Симбирских училищ сооб-

Неизвестный художник. Портрет М. Н. Мусина-Пушкина. Конец 1830-х гг. Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

Unknown artist. Portrait of M. N. Musin-Pushkin. Late 1830s. Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture

щал попечителю Мусину-Пушкину о жалобах Барцевского на учителя Иванова, отказавшегося «переписать набело в двух экземплярах Каталог училищной библиотеки» и исполнять другие «приказания в чреде службы и по особым поручениям». Штатный смотритель был недоволен, что Иванов «не оказывает ему ни должного повиновения, ни послушания», и заявил, чтобы от него не требовали «пособия в письменных делах»²¹.

Не дожидаясь ответа от начальства, Барцевский предпринял собственные меры воздействия на не желавшего заниматься училищным письмоводством Иванова, приказав сторожу вынести «из комнаты Иванова стулья». Смотритель указал, что учитель «пользовался мебелью из одного расположения к нему, смотрителю, что сей вправе всегда оную у Иванова отнять и что одному ему, смотрителю, только можно пользоваться казенною мебелью»²².

Возможно, причины, вызвавшие неприязнь Барцевского к Иванову, были связаны также с конфликтом с Маке. Дело в том, что в поисках дополнительного заработка Иванов устроился в пансион француза, «дабы тем приобрести пособие к более приличному содержанию себя и матери»²³.

Имелись проблемы во взаимоотношениях штатного смотрителя и с другими учителями. Барцевский был склонен их приписывать отрицательному влиянию Иванова, называя того «распутным, развратным, очерненным, шатущим бунтовщиком всех учителей»²⁴. Возможно, в поведении смотрителя что-то заставляло сотрудников сочувствовать более не ему, а Иванову.

¹⁸ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3007. Л. 3.

¹⁹ Там же. Д. 26. Л. 30 об.

²⁰ Там же. Д. 3234. Л. 4 — 5, 8 об.

²¹ Там же. Л. 2 об.

²² Там же. Л. 3 — 3 об.

²³ Там же. Л. 11 об.

²⁴ Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3234. Л. 3 об.

Вскоре Иванов стал просить начальство «исходатайствовать ему перемещение в другое училище, ибо для него обида сия весьма оскорбительна и служба под начальством смотрителя Барщевского чрезвычайно тягостна, под другим же начальством надеется он заслужить лучшее одобрение». До вынесения решения по этой просьбе он выразил готовность перейти на частную квартиру, но только в том случае, если ему будет выдаваться от казны положенное количество дров и свечей бесплатно²⁵.

Просьба же Барщевского о новом месте службы медленно шла по бюрократическим путям. Попытка ускорить это прохождение закончилась для него новой неприятностью. Ему объявил выговор министр народного просвещения князь К. А. Ливен за то, что самарский штатный смотритель, «подав прошение гражданскому губернатору (о переводе. — Л. А.) мимо своего начальства, не соблюл должного по службе порядка»²⁶.

В 1830 г. случилось чрезвычайное событие. Эпидемия холеры, унесшая жизни сотен жителей Самары, не пощадила и местных учителей. При этом Барщевский, как и Иванов, переболел ею, остались живы. Более того, штатный смотритель оставил интересные записки о том, что происходило в то время в городе [4, с. 448].

Однако совместно пережитая смертельная опасность не сблизила Барщевского и Иванова, а еще более обострила конфликт между ними, что делало невозможным их работу в одном училище. Штатный смотритель заявил, что «Иванов натаскал в училище холеры, чем было и других погубил»²⁷.

Вместо того чтобы соблюдать карантин, Иванов, по словам Барщевского, «непрестанно шатался везде сам и к себе принимал приказных». Он «проводил с ними время у себя в квартире до глубокой ночи, производя несносный шум, песни, свисты и разные непристойности», в результате сам первый заболел холерой, которая затем перешла на смотрителя и его родственников. Иванов заступался за приятелей: «Поведение сих чи-

новников их местному начальству известно с хорошей стороны и я никогда не поставлю себе за стыд иметь с ними знакомство; к сему надобно присовокупить и то, что ни один из них не был подвержен холере, во все время ее существования, ... когда кто из них ко мне приходил, то шуму, песней, свисту и непристойностей не было, а были одни пристойные разговоры». Также Иванов попытался представить в более благоприятном свете и свое поведение: «Случается, что, сидя один, пою стихи из книг, употребляемых при богослужении, а по большей части читаю почти ежедневно и довольно громко всеобщую географию, разложив перед собой карту»²⁸.

В данном случае объяснения Иванова вызывают сомнения. Отличить свист от громкого чтения учебника географии или церковных песнопений в комнате по соседству Барщевскому было не трудно.

Не улучшилось отношение штатного смотрителя к городской администрации, которую он резко и открыто критиковал за упущения в борьбе с холерой. Все это ускорило отъезд Барщевского из Самары. В 1831 г. в должности штатного смотрителя уездного училища его сменил П. К. Сычугов [4, с. 428].

Барщевский предпочел вернуться на Кавказ и оставить педагогическую деятельность. В 1840-е гг. он служил секретарем уездного управления в г. Баку²⁹.

Таким образом, годы, проведенные Барщевским в Самаре, стали важной вехой в истории культуры и просвещения края. Во многом именно благодаря его трудам процесс становления системы народного образования, в основе которого стояло уездное училище, принял необратимый характер. Вместе с тем в его биографии отразился типичный для России нелегкий путь становления пока еще узкого слоя провинциальной интеллигенции, зарождения у нее чувства собственного достоинства и значимости, несмотря на бедность, жизненные неурядицы, недооценки ее роли со стороны чиновничества и привилегированных общественных слоев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алабин П. В. Самара: 1586 — 1886 годы. Самара: Кн. изд-во, 1991. 248 с.
2. Артамонова Л. М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII — начала XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2001. 392 с.
3. Бирюкова А. Б. Государственные образовательные учреждения в городах Среднего Поволжья в конце XVIII — первой четверти XIX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 4. С. 5 — 14.
4. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1: Самарское Поволжье в XVI — первой половине XIX вв. / П. С. Кабытов [и др.]. Самара: Слово, 2020. 480 с.

²⁵ ГА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3234. Л. 4.

²⁶ Там же. Д. 3007. Л. 16 об.

²⁷ Там же. Д. 3234. Л. 3 об.

²⁸ Там же. Л. 12 об. — 13.

²⁹ Кавказский календарь на 1847 год. Тифлис, 1846. С. 196.

5. Изучение истории Самарского края XVI — начала XX вв.: историографический обзор / П. С. Кабытов [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8 — 24.
6. Калинина Е. А. Уездные училища Олонекской губернии в системе просвещения России в первой половине XIX века // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3 (56). С. 35 — 39.
7. Коваленко В. В. Первые ведомственные учебные заведения в Севастополе // Причерноморье. История, политика, культура. Серия Б: Новая и Новейшая история. 2019. № 28. С. 11 — 23.
8. Куршева Г. А. Общество, власть и образование в России в конце XIX — первой трети XX в. (на примере мордовского края): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007. 47 с.
9. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 3. 992 с.
10. Смирнов Ю. Н. Безвозмездная служба по учебной части как «социальный лифт» в дореформенной России: введение должности почетных смотрителей уездных училищ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (44). С. 23 — 32.
11. Смирнов Ю. Н. Жителю коляски не худо ехать по воде. Путешествие Александра I на восток // Родина. 2011. № 7. С. 91 — 94.
12. Смирнов Ю. Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII — первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1 (3). С. 75 — 92.
13. Смирнов Ю. Н. Христианские святые в символике исторической памяти о Великой Победе // Память о прошлом — 2020: сб. докл. и сообщений IX ист.-архив. форума. Самара: РГА в г. Самаре, 2020. С. 365 — 370.
14. Шукин Д. С. Борьба за просвещение: светские и духовные училища конца XVIII — первой четверти XIX в. (на примере уездного города Саранска) // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. С. 105 — 108.
15. Якунин В. Н. Традиции духовно-нравственного образования и патриотического воспитания в Ставрополе-Тольятти: история и современность // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (13). С. 57 — 63.

Информация об авторе:

Людмила Михайловна Артамонова, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 19.06.2023.

Original article

VASILY ONUFRIEVICH BARSHCHEVSKY AT THE HEAD OF THE UYEZD SCHOOL — THE FIRST COMPREHENSIVE SCHOOL IN SAMARA IN THE XIX CENTURY

L. M. Artamonova
Samara State Institute of Culture, Samara, Russia
artamonovoi@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the development of public education and the formation of a professional group of its workers and organizers in Russia in the first third of the XIX century. Particular attention is paid to the interrelationship between the school, the society and the government. The methodological basis of the study was the theory of modernization, actual techniques of “biographical history” and “history of everyday life”. Based on a large source base, which includes mainly archival materials, the article deals with the administrative and pedagogical activities of V. O. Barshchevsky in Samara, aimed at creating a new form of school organization. Largely as a result of his efforts, the Samara Uyezd School was successfully established in a small Volga city. Effective support for this educational institution was received from the noble class corporation and individual benefactors. For six years, Barshchevsky held the responsible position of a full-time superintendent of the school with a wide range of duties, was a first grade teacher and also at various times taught classes in the preparatory class and

lessons of the Law of God. His example demonstrates that relations between employees of the educational department, representatives of the authorities and class corporations acquired rather complex forms. They reflected social, domestic and personal problems. The life and work of the Samara teachers demonstrate a difficult path of the formation of the provincial intelligentsia, the rise of the perception of their social significance, in spite of poverty, everyday troubles, insults from officials and privileged groups. Thanks to the works of the first provincial teachers, the process of formation of the public education system in Russia assumed a consistent and irreversible character.

Keywords: Russia in the XIX century, the Middle Volga Region, public education, culture, modernization

For citation: Artamonova LM. Vasily Onufrievich Barshchevsky at the head of the uyezd school — the first comprehensive school in Samara of the XIX century. *Center and Periphery*. 2023;18(3):15—24. EDN WSAOSV

REFERENCES

1. Alabin PV. Samara: 1586 — 1886. Samara;1991. (In Russ.)
2. Artamonova LM. Society, power and education in the Russian province in the XVIII — the early XIX centuries (Southeastern governorates of European Russia). Samara;2001. (In Russ.)
3. Biryukova AB. State educational institutions in the cities of the Middle Volga Region at the end of the XVIII — first quarter of the XIX centuries. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*. 2021;3(4):5—14. (In Russ.)
4. Kabytov PS [et al.]. History of the Samara Volga region from ancient times to the present day in 2 volumes. Vol. 1. Samara Volga region in the XVI — the first half of the XIX centuries. Samara;2020;1. (In Russ.)
5. Kabytov PS [et al.]. Studying of the history of the Samara region from the XVI to the early XX centuries: a historiographical review. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2020;26(2):8—24. (In Russ.)
6. Kalinina EA. County schools of the Olonets province in the educational system of Russia in the first half of the XIXth century. *Cherepovets State University Bulletin*. 2014;(3):35—39. (In Russ.)
7. Kovalenko VV. The first departmental educational institutions in Sevastopol. *Black Sea region. History, politics, culture*. 2019;(28):11—23. (In Russ.)
8. Kursheva GA. Society, power and education in Russia at the end of the XIX — the first third of the XX century (on the example of the Mordovian region). Abstract of the dis. ... Dr. of Hist. Sci. Cheboksary, 2007. (In Russ.)
9. Mironov BN. Russian Empire: from tradition to modernity in 3 volumes. St. Petersburg;2018;3. (In Russ.)
10. Smirnov YuN. Free teaching service as a “social elevator” in pre-reform Russia: the introduction of honorary wardens in district schools. *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2017;(4):23—32. (In Russ.)
11. Smirnov YuN. It is not bad for a wheelchair inhabitant to ride on water. Journey of Alexander I to the East. *Rodina*. 2011;(7):91—94. (In Russ.)
12. Smirnov YuN. The policy of the colonization of the Trans-Volga region and the organization of its territory management in the XVIII — the first half of the XIX centuries (main stages). *Bulletin of the Samara State University*. 1997;(1):75—92. (In Russ.)
13. Smirnov YuN. Christian saints in the symbolism of the historical memory of the Great Victory. *Memory of the Past — 2020. Proceedings*. Samara;2020:365—370. (In Russ.)
14. Shchukin DS. The struggle for enlightenment: secular and spiritual schools of the late XVIII — first quarter of the XIX century (on the example of the uyezd town of Saransk). *National cultural heritage of Russia: regional aspect. Proceedings*. Samara;2020:105—108. (In Russ.)
15. Yakunin VN. Traditions of spiritual and moral education and patriotic education in Stavropol-Togliatti: history and modern situation. *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*. 2019;(4):57—63. (In Russ.)

Information about the author:

Ludmila M. Artamonova, Professor of Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (167 Frunze Str., Samara 443010, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 14.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.

УДК 001.891:378.124

EDN YDHLHG

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОРДОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1960-е — НАЧАЛЕ 1970-х гг.

М. В. Антонова, В. И. Лаптун✉, О. Е. Осовский

Мордовский государственный педагогический университет

имени М. Е. Евсевьева, Россия, г. Саранск

✉ vil60@rambler.ru

Аннотация

В статье на основе архивных документов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, рассматривается процесс организации и развития научно-исследовательской и научно-методической работы профессорско-преподавательского состава Мордовского государственного педагогического института в 1960-х — начале 1970-х гг. На стадии становления вуза одной из ключевых проблем являлось формирование профессорско-преподавательского коллектива, способного не только эффективно осуществлять учебно-воспитательную, но и вести плодотворную научно-исследовательскую работу. Как показал анализ архивных документов, уже к середине 1960-х гг. руководству пединститута в значительной степени удалось сформировать вполне «боеготовый» научно-педагогический состав и наладить исследовательскую деятельность, были созданы благоприятные условия для повышения научной квалификации преподавателей. Об этом, в частности, говорят ежегодные отчеты проректора по учебной и научной работе, а также протоколы заседаний Совета института. Постепенно в вузе стала развиваться студенческая наука: были организованы научные кружки при кафедрах, студенческое научное общество, ежегодно проводились студенческие научные конференции. Таким образом, несмотря на имевшиеся сложности, в целом научно-исследовательская работа коллектива Мордовского государственного педагогического института, отраженная в отчетах по науке, шла в избранном направлении, ее результаты получили одобрение не только Совета института, но и Министерства просвещения РСФСР. По итогам научной деятельности профессорско-преподавательского состава проводились научные конференции, в том числе межвузовского уровня, осуществлялась публикация статей в ведущих советских журналах, реализовывались комплексные научные темы, результаты исследований публиковались в межвузовских сборниках научных трудов, готовились кандидатские и докторские диссертации.

Ключевые слова: Мордовский государственный педагогический институт, научно-исследовательская деятельность, повышение квалификации, научная конференция, студенческое научное общество

Благодарности: авторы выражают благодарность сотрудникам Центрального государственного архива Республики Мордовия за оказанную помощь в подготовке данной статьи.

Для цитирования: Антонова М. В., Лаптун В. И., Осовский О. Е. Организация и развитие научно-исследовательской деятельности в Мордовском государственном педагогическом институте в 1960-е — начале 1970-х гг. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 25 — 33. EDN YDHLHG

© Антонова М. В., Лаптун В. И., Осовский О. Е., 2023

М. Д. Киндякова
M. D. Kindyakova

А. И. Чикина
A. I. Chikina

В июне 2022 г. Мордовскому государственному педагогическому университету имени М. Е. Евсевьева (до 2020 г. — педагогический институт) исполнилось 60 лет. Однако анализ немногочисленных источников [1; 2; 3; 4; 5], посвященных истории вуза, позволил сделать вывод о том, что процессу организации и развития научно-исследовательской и научно-методической работы профессорско-преподавательского состава Мордовского пединститута в 1960-х — начале 1970-х гг. авторами уделялось крайне мало внимания.

Между тем уже на стадии организации в 1962 г. Мордовскому государственному педагогическому институту (МГПИ) пришлось столкнуться с целым рядом проблем — от создания учебно-материальной базы вуза до формирования профессорско-преподавательского состава, способного вести не только учебно-воспитательную, но и плодотворную научно-исследовательскую работу.

Если для решения первого вопроса правительством из бюджета республики были предусмотрены вполне конкретные денежные средства, то собрать в столь короткий срок высококвалифицированный преподавательский состав было сложнее. Тем не менее, в течение первого 1962/63 учебного года, а также первой половины 1963/64 учебного года руководству вуза в значительной степени удалось сформировать вполне «боеспособный» научно-педагогический коллектив.

В частности, об этом свидетельствует доклад проректора по учебной и научной работе Д. В. Цыганкина «Об итогах научно-исследовательской работы за 1963 год и утверждении плана работы на 1964 год» на состоявшемся 21 января 1964 г. заседании Совета Мордовского пединститута¹. В нем говорилось, что научно-

исследовательская работа в 1963 г. на всех кафедрах в основном велась согласно намеченным планам. Особенно успешно она осуществлялась, по мнению членов Совета, на кафедре биологии. Так, например, доцент М. Д. Киндякова осуществляла работу в области биологических особенностей лещины обыкновенной в Мордовской АССР, а также по теме «Влияние бесперсидочной и загущенной культуры на скороплодность и периодичность плодоношения яблони». Кроме того, кандидат биологических наук И. А. Степанов успешно работал над важной в научно-хозяйственном отношении проблемой «Гельминтофауна сельскохозяйственных животных в Мордовской АССР». В результате им была издана брошюра «Гельминтозы сельскохозяйственных животных и меры борьбы с ними». Как положительный момент на кафедре биологии отмечался тот факт, что к научно-исследовательской деятельности привлекались студенты факультета естествознания².

В докладе также отмечалась плодотворная деятельность и кафедры русского языка и литературы, мордовского языка и литературы, которая вела активную научно-методическую работу в помощь школе. В частности, доцент А. И. Чикина подготовила и издала «Программы по русскому языку для 5 — 8 классов» и «Программы для 9 — 10 классов мордовских школ». Кроме того, члены кафедры опубликовали программу по мордовским языкам для студентов и преподавателей пединститута и университета и вели работу по выходу в свет учебника русского языка (синтаксис) для 7 — 8 классов мордовской школы³.

Вместе с тем обращалось внимание на некоторые недостатки в научно-исследовательской работе, а именно: 1) не все члены кафедр по-настоящему включились в научно-исследовательскую работу; 2) заведующие кафедрами не осуществляли должный контроль за выполнением планов научно-исследовательских работ преподавателей; 3) члены кафедр крайне недостаточно выступали на страницах периодической печати и др.⁴

В мае 1964 г. в Мордовском пединституте работала московская комиссия во главе с инспектором Главного управления вузов Министерства просвещения РСФСР Н. П. Резановой. Результатам проверки учебно-воспитательной работы вуза было посвящено заседание Совета института, состоявшееся 8 мая 1964 г.⁵ На него был приглашен весь педагогический коллектив МГПИ.

В выступлении Н. П. Резанова отдельное внимание обратила на «рост научных кадров». Этот вопрос на стадии развития института приобретал, по ее словам, особую остроту. «Положительным в научно-исследовательской работе является то, что имеет место коллективность в выполнении работ, — отмечала инспектор. Так, например, кафедра русского языка и литературы, мордовского языка и литературы участвуют в выполнении комплексной темы с университетскими кафедрами. Кафедра биологии ведет изучение флоры

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 18. Л. 45 — 47.

² Там же. Л. 45.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 119 — 122.

и фауны Мордовской АССР. В институте готовят докторские диссертации, 7 человек готовятся к защите кандидатских диссертаций, 4 готовят монографии»⁶.

Наряду с положительными моментами в работе института Н. П. Резанова указала и на некоторые недостатки: «В институте не проводятся научные и теоретические конференции, мало организуется читательских конференций»⁷.

В 1965 г. усилия научно-педагогических работников института были направлены на улучшение научно-исследовательской работы в свете требований постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (1964 г.). Проанализируем результаты научно-исследовательской деятельности преподавателей института за указанный год.

Так, в «Отчете Мордовского пединститута о научно-исследовательской работе за 1965 год» отмечалось: «Учебно-методическая работа преподавателей вузов тесно связана с его научной работой. Вряд ли нужно доказывать, что преподаватель высшего учебного заведения должен быть в первую очередь и научным работником, исследователем. Научный поиск должен пронизывать всю работу каждого преподавателя, каждой кафедры. Это необходимо для успешного ведения учебного процесса в вузе, так как достижение высшего педагогического мастерства немыслимо без постоянной научной работы. Научный и идейно-педагогический уровень педагогического процесса и качество образования в значительной степени зависят от научной квалификации членов кафедр»⁸.

Согласно данному отчету, над кандидатскими и докторскими диссертациями в тот период трудились 29 чел. В течение ближайших 5 — 6 лет планировалось ежегодно готовить 4 — 5 кандидатов и докторов наук⁹.

«Люди не рождаются ни кандидатами наук, ни профессорами, — отмечалось в отчете. — Их надо растить и готовить. Сейчас будет правильно делать ставку не на приход кандидатов и докторов наук со стороны, а на работу с ассистентами и ст[аршими] преподавателями кафедр. Подготовка кандидатских и докторских диссертаций — серьезная задача кафедр института. И чтобы успешно справиться с ее решением, устранить недостатки в организации и содержании этой работы, нужно, на наш взгляд, основное — энергия, инициатива каждого, борьба с пассивностью, страстность, кропотливый повседневный труд. Кроме того, необходимо:

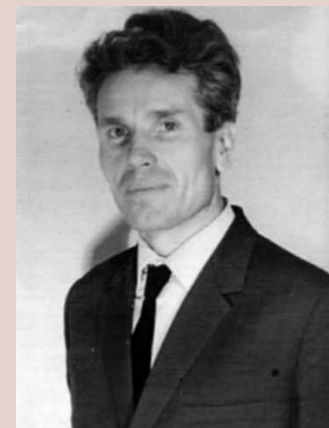

Н. Н. Молин, ректор пединститута в 1962 — 1972 гг.

N. N. Molin, Rector of the Pedagogical Institute in 1962 — 1972

Д. В. Цыганкин, проректор по учебной и научной работе

D. V. Tsygankin, Vice-rector for Academic and Scientific Work

1) Использовать возможности перевода кандидатов наук на должности научных сотрудников, успешно работающих над докторскими диссертациями.

2) Создать необходимые условия преподавателям, активно работающим над кандидатскими диссертациями (направление в одногодичную аспирантуру для завершения и защиты кандидатской диссертации, предоставление творческих отпусков, участие в вузовских и межвузовских научных конференциях, снижение учебной нагрузки и т. д.)»¹⁰.

⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 18. Л. 119 — 120.

⁷ Там же. Л. 120.

⁸ Там же. Д. 42. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же.

*Занятия
в лаборатории
ботаники*

*Classes
in the botany
laboratory*

*И. А. Степанов,
заведующий кафедрой
зоологии*

*I. A. Stepanov,
Head of the Department
of Zoology*

Следует отметить, что в отчете говорилось и о развитии в институте студенческой науки. При этом констатировалось, что организация научных кружков при кафедрах стала первым шагом к отбору наиболее способных к научной работе студентов. В 1965 г. студенческое научное общество (СНО) насчитывало 125 чел. Наиболее активно работали члены научных кружков ботаники, зоологии, русского языка. На кафедре биологии широко использовались формы индивидуальной работы преподавателей со студентами по научным вопросам. Обучающиеся привлекались к разработке комплексных тем кафедры — флора и фауна Мордовии.

Отрадным явлением в отчетном году стало проведение I Студенческой научной конференции, где были представлены более 25 лучших студенческих работ. «Доклады, прочитанные на конференции, — отмечали руководители секции, — были хорошо подготовлены, содержательны, сделаны на основе собственных наблюдений и исследований. Студенты получили навыки исследовательской работы, которая очень пригодится им в школе»¹¹.

¹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 42. Л. 17.

¹² Там же. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 18 — 19.

Наряду с положительными моментами в деятельности СНО института был выявлен и ряд серьезных недостатков, среди них: 1) в научную работу было вовлечено сравнительно небольшое число студентов; 2) некоторые кафедры (химии, иностранных языков, марксизма-ленинизма) не использовали индивидуальную форму работы преподавателя со студентом; 3) кафедра русской и мордовской филологии (так в отчете. — *Авт.*) слабо вела научную работу со студентами в области русского языка и русской литературы, так как на студенческую конференцию не было представлено ни одного доклада по русскому языку и литературе. Аналогичная ситуация наблюдалась и на кафедре химии; 4) уровень значительной части научных студенческих работ, представленных на конференцию, оказался достаточно низким. Поэтому в целях лучшей организации научной деятельности студентов предлагалось: «1. Создать на кафедрах научные кружки. 2. Помимо кружков использовать формы индивидуального прикрепления студентов к преподавателям, а также привлечение студентов к разработке кафедральных тем. 3. Привлечь к руководству научной работой студентов более широкий круг профессорско-преподавательского состава. 4. Организованно провести II-ю студенческую научную конференцию (21 апреля 1966 г.)»¹².

Однако вернемся к анализируемому отчету о научно-исследовательской работе и кратко остановимся на выявленных недочетах, мешавших осуществлять кафедрам института плодотворную научную деятельность. Итак, к общим недостаткам в научной и методической работе были отнесены следующие:

«1. Часть преподавателей еще не ведет научно-методическую работу. Особенно это относится к преподавателям кафедр иностранных языков, математики, физики.

2. В организации научной работы нет необходимого контакта с вузами республики, между кафедрами института и университета. Преподаватели института слабо участвуют в общесоюзных, республиканских и региональных научных сессиях и конференциях.

3. Слаба еще работа по подготовке кадров высшей квалификации. Недостаточно используются возможности целевой и годичной аспирантуры.

4. На кафедре мало комплексных тем, которые органически объединяли бы всех или большинство членов кафедры, позволяли исследовать крупные проблемы.

5. Имеют место недостаточно обоснованные отступления от планов выполнения работы.

6. Ректоратом и зав. кафедрами не всегда осуществляется контроль за выполнением планов научной работы преподавателями, в результате чего затягивается подготовка ряда монографий, диссертаций, статей.

7. Научно-педагогические работники кафедр слабо участвуют в составлении учебных пособий, методических разработок для школ мордовской республики»¹³.

Безусловно, недостаточный рост научной квалификации профессорско-преподавательского состава и слабая интенсивность в научной работе имели разные причины. Главной, с точки зрения руководителей вуза, являлась невысокая подготовка в научном отношении отдельных преподавателей и даже заведующих кафедрами.

Так, из одиннадцати заведующих кафедрами на тот момент кандидатами наук являлись только семь. Как известно, формирование преподавателя и как педагога, и как ученого происходит главным образом под влиянием общей атмосферы кафедры и, конечно же, личного примера ее руководителя. Если члены кафедры активно занимаются научными исследованиями и придают большое значение научной и методической работе, то молодой преподаватель быстро включается в этот процесс.

В 1965/66 учебном году кафедрами института была проделана определенная работа по улучшению планирования научной деятельности и контроля. Однако отдельным кафедрам (физики, педагогики и психологии) не удалось полностью выполнить план. В частности, затягивалось написание кандидатских диссертаций В. Н. Быковым (кафедра физики), М. В. Крыловой (кафедра педагогики и психологии), К. Г. Некрасовым (кафедра физвоспитания). При этом руководство пединститута старалось создавать все необходимые условия для повышения уровня квалификации преподавателей и их научного роста. Например, учебная нагрузка преподавателей не превышала нормы и, с точки зрения руководства, вполне позволяла успешно заниматься научной работой.

Во второй половине 1960-х гг. пединститут предпринял попытки выйти за пределы города и республики и стать одним из ведущих центров и в сфере научно-исследовательской работы.

В 1968 г. сотрудники кафедр факультета естествознания, в частности кафедры зоологии, где под руководством доцента А. Е. Лугового сформировалась научно-исследовательская школа по орнитологии, выступили с предложением провести межвузовскую научную конференцию по проблемам фауны, экологии, биоценологии и охране животных Присурья. Необходимо отметить, что конференции подобного уровня, как подчеркивали ее инициаторы, не имела аналогов не только в Мордовии, но и во всем Поволжском регионе.

О большой научно-практической значимости обсуждения поставленных проблем, повышенном интересе к ним научного сообщества свидетельствуют материалы, приведенные в выступлении заведующего кафедрой зоологии И. А. Степанова на заседании Со-

вета института 31 марта 1969 г. «В сентябре этого года у нас в институте намечается проведение межвузовской конференции. Создан оргкомитет, о проведении конференции оповещены уже все пединституты и университеты. На письма оргкомитета получили 70 заявок на доклады. Сейчас получено 53 тезиса докладов, по ним составлена программа, — сообщил докладчик и представил уточняющую информацию, которая позволяет говорить о высоком научном статусе конференции: Пленарное заседание состоится 17 сентября с. г. Выступят: профессор Попов из Казани, профессор Шалдыбин из Горького, Канурин из Саранска и другие.

Намечено 5 секций: 1) паразитологии — 11 докладов; 2) млекопитающих животных — 11 докладов; 3) орнитологии — 9 докладов; 4) энтомологии — 13 докладов; 5) ихтиологии, гидрогеологии и гидрохимии — 9 докладов»¹⁴.

Вместе с тем организаторы конференции столкнулись и с трудностями, связанными с финансированием конференции: «Сейчас встает вопрос об опубликовании тезисов. Министерство просвещения не дает деньги, предлагает издать за счет 5 статьи»¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что проведение конференции воспринималось коллективом института как научное мероприятие, имевшее большое значение для вуза в целом. Неслучайно организованная на Совете рабочая группа включала представителей не только факультета естествознания, но и других подразделений (ректората и кафедры марксизма-ленинизма). Были организованы командировки в вузы, имевшие опыт проведения подобных конференций.

Конференция должна была послужить созданию привлекательного образа не только пединститута, но и республики и ее столицы. Отвечая на вопросы членов Совета, И. А. Степанов сообщил о включении в культурную программу конференции поездки в Мордовский государственный природный заповедник (Темниковский район) и посещение картинной галереи в г. Саранске. В связи с этим доцентом кафедры русской и зарубежной литературы А. Г. Борисовым и доцентом кафедры физики П. Е. Евдокимовым были высказаны предложения о целесообразности статуса оргкомитета конференции и включения в его состав представителей региональных органов власти — «обкома партии, Министерства просвещения, общественных организаций, тогда легче будет оргкомитету готовить конференцию, хотя бы в издании тезисов»¹⁶.

При этом П. Е. Евдокимов особо подчеркнул, что «это первая межвузовская конференция в Мордовии. Поэтому создание местного оргкомитета необходимо. Нужно, чтобы этот вопрос был поставлен в Обкоме партии и Министерстве просвещения республики»¹⁷.

На первом в новом учебном году заседании Совета института 5 сентября 1969 г. перед началом конференции И. А. Степанов проинформировал собравшихся

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 108. Л. 63.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 64.

¹⁷ Там же.

о проведенной работе по ее организации: «С 17 по 20 сентября этого года в нашем институте будет проходить 1-я межвузовская научная конференция по проблеме фауны, экологии, биоценологии и охраны животных Присурья. Программа конференции составлена и отпечатана в количестве 100 экз. Докладов — около 60. Будет работать 5 секций. В конференции примут участие ученые из Пензы, Казани, Ульяновска, Чебоксар, Йошкар-Олы, Горького, Астрахани, Мордовского заповедника, Окского заповедника, Мордовского университета»¹⁸. Примечательно, что была определена главная цель конференции — координация работы ученых по сформулированным в названии конференции вопросам и тем самым обозначены перспективы этого направления исследования в Поволжье.

Научная деятельность пединститута была сосредоточена на решении проблем, заявленных в ранее утвержденных комплексных темах. При обсуждении организации и итогов научно-исследовательской работы на заседаниях Ученого совета настойчиво подчеркивалась необходимость внедрения ее результатов в практику вузовского и школьного преподавания, расширения связей с институтами Академии наук СССР и Академии педагогических наук СССР, университетами и педагогическими институтами страны, участия в международных, всесоюзных и межвузовских научных мероприятиях (конференциях, конгрессах, симпозиумах и др.)¹⁹.

Важнейшей частью научной работы института оставались подготовка преподавательских кадров высшей квалификации, работа над кандидатскими и особенно докторскими диссертациями. Так, творческий отпуск для работы над докторскими диссертациями предоставлялся П. Н. Стрелкову, Л. Г. Филатову, Е. Г. Осовскому; над монографиями работали П. Н. Стрелков, Н. Н. Алексеев, А. Е. Луговой, М. Д. Киндякова, Л. Г. Филатов, А. Г. Самошкин, Е. Г. Осовский, В. Е. Осовская и др.

Заинтересованность вуза в результативности научной работы перспективных преподавателей проявлялась в постоянном контроле и активном обсуждении их деятельности. Так, 8 декабря 1969 г. на Ученом совете о работе над монографией «Сравнительно-историческое изучение устного народного творчества» отчитался доцент Н. Н. Алексеев. Выступление ученого позволяло говорить о высоком уровне его исследования и презентации результатов: «Статьи обсуждались и рецензировались как внутри нашего института, так и работниками других научных учреждений; рецензию на одну из статей, подготовленную для ученых записок, дал старший научный сотрудник Института

*Е. Г. Осовский, доцент кафедры педагогики и психологии
E. G. Osovsky, Assistant Professor
of the Department of Pedagogics and Psychology*

мировой литературы АН СССР Е. М. Мелетинский, положительно оценивший выводы статьи; другие статьи рецензировались работниками Мордовского государственного университета и Мордовского НИИ доктором филологических наук А. И. Маскаевым, кандидатами наук Л. С. Кавтаськиным и К. Т. Самородовым. Внутри института мне большую помощь советами и рецензированием работ оказывали члены кафедры русской и мордовской филологии кандидаты филологических наук А. Г. Борисов и А. Г. Самошкин.

Для работы над подготовкой монографии, для собирания материала и изучения научной литературы ректорат МГПИ предоставлял мне научные командировки в города Москву и Ленинград. В научных библиотеках я знакомился с новейшей научной литературой, диссертациями и архивными материалами, а также получал консультации научных работников Москвы и Ленинграда.

С некоторыми материалами монографии обстоятельно познакомился профессор Ленинградского университета В. Я. Пропп и дал письменный отзыв о работе, одоблив ее общее направление.

В настоящее время работа по подготовке монографии находится в завершающей стадии. Материал собран, подготовлены и написаны отдельные разделы монографии, часть материалов опубликована²⁰.

27 ноября 1970 г. на Ученом совете заслушивались отчеты доцентов Е. Г. Осовского и А. Г. Самошкина, работавших над докторскими исследованиями. Е. Г. Осовский указывал: «Тема научной работы „Основные проблемы теории и практики профессионально-технического образования в СССР (1917 — 1940 гг.)“ выполняется как докторская диссертация. Тема докторской диссертации одобрена научным советом по профессионально-техническому образованию при Президиуме АПН СССР. По теме опубликовано 17 работ объемом около 18 печатных листов. Кроме того, находятся в печати и подготовлены к печати работы в объеме около 7 печатных листов.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 140. Л. 4 — 5.

¹⁹ Там же. Д. 174. Л. 53 — 56.

²⁰ Там же. Д. 140. Л. 68 — 70.

За отчетный период план научно-исследовательской работы выполнен. Он выражается в следующем: 1) статья „Воспитание трудовой и общественно-политической активности в опыте школы ФЗУ (1917 — 1940 гг.)“; 2) доклад на научной конференции института на тему „Ленинские идеи профессионально-технического образования“; статья на тему доклада была помещена в болгарском журнале „Профессиональное образование“.

За этот же период были написаны внеплановые работы: 1) статья „Роль Ленина в строительстве советской профессиональной школы“ (в рукописи); 2) хроника событий и фактов „Профессионально-техническое образование в СССР (1917 — 1969 гг.)“ находится в печати; 3) проведена техническая подготовка материала для сборника статей и высказываний Н. К. Крупской о профессионально-техническом образовании; 4) написана в соавторстве Ю. С. Алферовым статья „К вопросу о профессиограмме советского учителя“; 5) в стадии завершения находится статья „Некоторые вопросы методологии, исследований в области истории профессионально-технического образования“²¹.

О широте и разнообразии исследований мордовских языков и литератур свидетельствует отчет А. Г. Самошкина, специализировавшегося на изучении мордовского фольклора. В нем он, в частности, указал, что «в текущем году были запланированы следующие работы: 1) учебная программа для педагогического института по мордовскому фольклору (1,5 печатных листа); 2) статья о мордовских похоронных причитаниях (часть запланированной ранее монографии „Жанры обрядового фольклора“). Программа по мордовскому фольклору находится в печати. Статья о мордовских похоронных причитаниях не завершена, написано (рукопись) около одного печатного листа»²².

В 1960 — 70-е гг. серьезной проблемой была публикация итогов научных исследований, поскольку полиграфические возможности института были крайне ограниченными, а выделявшиеся Министерством

просвещения РСФСР лимиты — незначительными. Использование возможностей Мордовского книжного издательства также было сопряжено с определенными трудностями, в частности, с невозможностью публикации трудов сугубо научного характера, за исключением работ по общественным наукам, связанным с региональной проблематикой (история областной организации КПСС, деятельность местных советов, события Гражданской и Великой Отечественной войн).

Так, не была издана предварительно согласованная с издательством монография А. Е. Лугового «Птицы Присурья» как имеющая «слишком специальный характер». Возникал и вопрос о публикациях в научных журналах и сборниках научных статей. Иногда сложности были связаны с изменениями, происходившими во взглядах на ту или иную научную проблему. На заседании Ученого совета 21 марта 1972 г. в отчете о научной работе доцент П. Н. Стрелков сообщил, что его монография согласно плану должна быть издана в 1971 г. Однако своевременно он ее не написал, так как вышла академическая грамматика, в которой решалась та же проблема, что и в его диссертации, «пришлось изменить направление работы. В настоящее время диссертация в основном закончена и будет готова к публикации в 1973 году»²³.

Необходимо отметить, что, несмотря на имевшиеся сложности, в целом научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава Мордовского государственного педагогического института, отраженная в отчетах по науке, шла в избранном направлении, ее результаты получили одобрение не только Совета института, но и Министерства просвещения РСФСР. По итогам научной деятельности преподавателей проводились научные конференции, в том числе межвузовского уровня, публиковались статьи в ведущих советских журналах, межвузовских сборниках научных трудов, готовились кандидатские и докторские диссертации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова М. В., Лаптун В. И., Осовский О. Е. Из истории Мордовского госпединститута имени М. Е. Евсевьева: организация вуза и начало первого учебного года // Центр и периферия. 2022. № 3. С. 22 — 30. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2022-st04.pdf>
2. Зеткина И. А., Бычков Н. В. Николай Николаевич Молин: служение народному образованию // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2. С. 19 — 25. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/9e1/-2_26_-_aprel_iyun_.pdf
3. Лаптун В. И., Шукшина Т. И. Процесс и механизмы формирования преподавательского состава Мордовского пединститута в 1960-е годы // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. — XXXV сессии Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки при отделении философии образования и теоретич. педагогики РАО. Волгоград: Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2022. С. 390 — 395.

²¹ ЦГА РМ. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 174. Л. 21 — 26.

²² Там же. Л. 23.

²³ Там же. Д. 213. Л. 194.

4. Лаптун В. И. «Создание педагогического института вызвано жизненной потребностью...»: (К 60-летию Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева) // Странник. 2022. № 6. С. 179 — 188.

5. Шукшина Т. И., Бычков Н. В., Зеткина И. А., Лаптун В. И. Становление и развитие высшего педагогического образования в Мордовии // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. С. 8 — 14. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/fc8/4_28_-_oktyabr_dekabr_.pdf

Информация об авторах:

Марина Владимировна Антонова, ректор Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6087-9289>, office@mordgpi.ru

Владимир Иванович Лаптун, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4530-7658>, vil60@rambler.ru

Олег Ефимович Осовский, главный научный сотрудник научного бюро Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а), доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9869-3233>, osovskiy_oleg@mail.ru

Вклад авторов:

Антонова М. В. — критический анализ и научное редактирование текста;

Лаптун В. И. — сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Осовский О. Е. — разработка концепции, развитие методологии, аналитическая деятельность.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 19.06.2023.

Original article

ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF RESEARCH ACTIVITIES AT THE MORDOVIA STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE 1960s – EARLY 1970s

M. V. Antonova, V. I. Laptun ✉, O. E. Osovsky
Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russia
✉ vil60@rambler.ru

Abstract

Based on archival documents, many of which are being introduced into scientific use for the first time, the article examines the process of organization and development of research and methodological work of the teaching staff of the Mordovia State Pedagogical Institute in the 1960s and early 1970s. At the stage of the higher institution establishment, one of the key problems was the formation of a teaching staff capable of both carrying out educational work effectively and conducting fruitful scientific researches. The analysis of archival documents shows, by the mid-1960s, the leadership of the pedagogical institute largely managed to form a completely “combat-ready” scientific and pedagogical team and establish research activities, the most favorable conditions were created for improving the scientific qualifications of teachers. This is evidenced, in particular, by the annual reports of the Vice-rector for Academic and Scientific Work, as well as the minutes of meetings of the Council of the Institute. Gradually, student science began to develop at the institute: scientific circles were organized at the departments, the Student Scientific Society was formed, student scientific conferences were held annually. Thus, despite the difficulties, in general, the research work of the staff of the Mordovia State Pedagogical Institute, reflected in reports on science, proceeded in accordance with the chosen direction and its results were approved not only by the Council of the Institute, but also by the Ministry of Education of the RSFSR. Based on the results of the scientific activity of the teaching staff, scientific conferences were held, including at the interuniversity level, articles were published in leading Soviet journals, complex scientific topics were implemented, research results were published in interuniversity collections of scientific papers, candidate and doctoral dissertations were prepared.

Keywords: Mordovia State Pedagogical Institute, research activities, advanced training, scientific conference, student scientific society

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the staff of the Central State Archives of the Republic of Mordovia for their assistance in the preparation of this article.

For citation: Antonova MV, Laptun VI, Osovsky OE. Organization and development of research activities at the Mordovia State Pedagogical Institute in the 1960s — early 1970s. *Center and Periphery*. 2023;18(3):25—33. EDN YDHLHG

REFERENCES

1. Antonova MV, Laptun VI, Osovsky OE. From the history of the Mordovian state pedagogical institute named after M. E. Evseviev: organization of the higher institution and the beginning of the first academic year. *Center and Periphery*. 2022;(3):22—30. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2022-st04.pdf> (In Russ.)
2. Zetkina IA, Bychkov NV. Nikolay Nikolaevich Molin: to the benefit of national education. *Humanities and Education*. 2016;(2):19—25. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/9e1/-2_26_-_aprel_iyun_.pdf (In Russ.)
3. Laptun VI, Shukshina TI. The process and mechanisms of the formation of the teaching staff of the Mordovian pedagogical institute in the 1960s. *Educational systems and environments: historical and pedagogical discourse at the beginning of the XXI century*. Proceedings. Volgograd;2022:390—395. (In Russ.)
4. Laptun VI. “The creation of a pedagogical institute is caused by a vital need ...” (To the 60th anniversary of the Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev). *Wanderer*. 2022;(6):179—188. (In Russ.)
5. Shukshina TI, Bychkov NV, Zetkina IA, Laptun VI. Formation and development of higher pedagogical education in Mordovia. *Humanities and Education*. 2016;(4):8—14. URL: https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/fc8/4_28_-_oktyabr_dekabr_.pdf (In Russ.)

Information about the authors:

Marina V. Antonova, Rector of the Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11a Studencheskaya Str., Saransk 430007, Russia), Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6087-9289>, office@mordgpi.ru

Vladimir I. Laptun, Assistant Professor of Department of Pedagogics of the Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11a Studencheskaya Str., Saransk 430007, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4530-7658>, vil60@rambler.ru

Oleg E. Osovsky, Principal Researcher of the Scientific Bureau of the Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (11a Studencheskaya Str., Saransk 430007, Russia), Doctor of Philological Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9869-3233>, osovskiy_oleg@mail.ru

Contribution of the authors:

Antonova M. V. — critical analysis and scientific editing of the text;

Laptun V. I. — data collection and analysis of literature, writing the initial version of the article;

Osovsky O. E. — concept development, methodology development, analytical activity.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.

НЕСКОЛЬКО МАЛОИЗВЕСТНЫХ ДОКУМЕНТОВ РАЗРЯДНОГО ПРИКАЗА ПО ИСТОРИИ ЗАСЕЧНЫХ ЧЕРТ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОГО КРАЯ

В. Д. Кочетков¹, С. В. Видяйкин² ✉

¹ г. Чебоксары, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

✉ vidyaikin_serger@mail.ru

Аннотация

История оборонительных сооружений XVI — XVII вв. до сих пор вызывает значительный интерес у современных исследователей. В XVII в. на территории современной Республики Мордовия были построены Инсаро-Потижская и Саранско-Атемарская засечные черты. Сохранившиеся части этих укреплений включены как памятники археологии федерального значения в «Реестр объектов культурного наследия Республики Мордовия». Исследовательский интерес к ним подогревается тем, что до настоящего времени не решены многие вопросы, связанные с их сооружением и функционированием, и здесь результаты натурных исследований могут быть дополнены данными письменных источников. В фонде 210 «Разрядный приказ» Российского государственного архива древних актов сохранились три документа, связанных с историей оборонительных сооружений на территории мордовского края, — «Выписки из книг окольного и воеводы К. О. Щербатова досмотра строений Козловской, Тамбовской, Керенской, Саранской засечных черт, поданных в Разрядный приказ» (1680 г.), «Тетради с описанием строений Симбирской и Карсунской засечных черт, присланные из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ» (1680 г.) и «Выписки из документов Разрядного приказа о количестве служилых людей и крестьян в отдельных городах и уездах» (1680/81 г.). В них содержится уникальная информация о составе и размерах оборонительных сооружений, позволяющая исследователям воссоздать их в виде единого фортификационного комплекса, значительная часть которого к настоящему времени уже отсутствует.

Ключевые слова: архив, документ, засечная черта, воевода, сажень, засека, вал, крепость, острог

Для цитирования: Кочетков В. Д., Видяйкин С. В. Несколько малоизвестных документов Разрядного приказа по истории засечных черт на территории мордовского края // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 34 — 42. EDN YUALAQ

История многочисленных засечных черт XVI — XVII вв. до настоящего времени вызывает значительный интерес у исследователей. Отрадно, что наряду с учеными внимание данным объектам оказывают представители государственной власти. Так, в 2020 г. на встрече Президента Российской Федерации В. В. Путина с представителями общественности в г. Усмани Липецкой области вопрос о Белгородской засечной черте поднял А. Н. Бессуднов, президент Липецкой областной научной общественной организации «Археолог». В результате этой встречи в апреле того же года президент дал поручение Правительству Российской Федерации подготовить совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и при участии ассоциации «Российское историческое общество» и представить предложения, касающиеся организации работы по выявлению объектов культурного наследия, связанных с Белгородской засечной чертой, их государственной охране, научному изучению и дальнейшему использованию в целях развития познавательного туризма, а также по организации туристского маршрута по местам расположения объектов Белгородской засечной черты¹. Данная инициатива способствовала активизации исследований сохранившихся засечных черт в регионах.

В этом плане не стала исключением и Мордовия. О неослабевающем интересе региональных исследователей к данной проблеме свидетельствует ряд публикаций в периодических научных изданиях. Авторы рассматривают вопросы истории обороны юго-восточных границ Российского государства в XVII в. [2], а также проблемы сохранения средневековых оборонительных сооружений в регионе [1] и попытки реконструкции исторической застройки Саранска XVII в. [3] и т. д.

В сентябре 2019 г. сотрудники отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) провели археологическую разведку на южной окраине с. Атемар Лямбирского района Республики Мордовия. Основной целью работ являлась актуализация сведений о состоянии сохранности объекта культурного наследия федерального значения «Оборонительная черта, XVII в.», паспортизация которого осуществлялась в 1972 г. В ходе выполнения археологических полевых работ были выполнены топографические наблюдения современного состояния памятника, зафиксированы участки его разрушения. В 2020 г. по результатам анализа полученных сведений для органов государственной власти Мордовии, уполномоченных в области охраны объектов историко-культурного наследия, был подготовлен отчет о состоянии памятника и возможных мероприятиях по его сохранению.

Помимо Атемарской крепости в республике сохранились многочисленные фрагменты засечных черт. В XVII в. на территории современной Республики Мордовия были построены Инсаро-Потижская и Саранско-Атемарская засечные черты. Сохранившиеся части этих укреплений включены как памятники археологии федерального значения в «Реестр объектов культурного наследия Республики Мордовия».

Первый памятник — «Вал сторожевой черты (XVII в.)» — расположен в 2 км от центра г. Инсар, являлся частью Инсаро-Потижской засечной черты. Его обследовали П. Д. Степанов в 1940 г., И. М. Петербургский в 1973 г., А. Г. Нечаев в начале 1990-х гг. Второй — «Потижский острог, вал сторожевой черты (XVII в.)» — находится в центре с. Усыскина Инсарского района, был частью Инсаро-Потижской засечной черты. Его исследовали С. П. Вернер в 1941 г., А. Г. Нечаев в 2010 г. Третий — «Троицкий острог (XVII — XVIII вв.)» — расположен в центральной части с. Троицк Ковылкинского района, его построили для защиты дворцовых владений в Примокшанье. В конце 1990-х гг. его обследовал А. Г. Нечаев. Четвертый — «Шишкеевский острог, вал сторожевой черты (XVII в.)» — расположен в восточной части с. Шишкеева Рузаевского района, являлся частью Саранско-Атемарской засечной черты. Его исследовал С. П. Вернер в 1941 г., А. Г. Нечаев в 2007 г.

*Памятный знак на валу засечной черты
в Инсарском районе. Фото 2022 г.*

*A memorial sign on the rampart of the abatis line in the
Insarsky District. Photo 2022*

¹ Перечень поручений по итогам встречи с представителями общественности в городе Усмани Липецкой области: сайт. 2020. 2 апр. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63144> (дата обращения: 20.03.2023).

*Вал засечной черты в районе с. Атемар
Лямбирского района. Фото 2022 г.*

*The rampart of the abatis line in the area of the village
of Atemar of the Lyambirsky District. Photo 2022*

Пятый — «Атемарская крепость, валы сторожевой черты (XVII в.)» — находится в южной части с. Атемар Лямбирского района. Валы расположены к западу и юго-востоку от Атемара. Вместе они были частью Саранско-Атемарской засечной черты. Памятник обследовали С. П. Вернер в 1940 г., В. Н. Мартьянов в 1972 г., А. Г. Нечаев в 2007 г. Помимо упомянутых выше археологических изысканий, осуществленных археологами НИИГН, в 2021 г. сотрудниками ООО «Мордовский научно-реставрационный центр „Сияжар“» проводилось определение границ территории этого объекта культурного наследия.

Два памятника находятся на территории г. о. Саранск. Первый — «Инзерский острог (XVII в.)» — расположен в восточной части г. Саранска, являлся частью

*Вал засечной черты в Октябрьском районе
г. о. Саранск. Фото 2022 г.*

*The rampart of the abatis line in the Oktyabrsky District
of Saransk. Photo 2022*

Саранско-Атемарской засечной черты. Его обследовали С. П. Вернер в 1941 г., А. Г. Нечаев в 2007 г. Второй — «Оборонительное сооружение (вал) (XVII в.)» — расположен в восточной части г. Саранска. Острог являлся частью Саранско-Атемарской засечной черты. Его исследовали С. П. Вернер в 1941 г., А. Г. Нечаев в 1990-х гг.

Многие из этих памятников не были подвергнуты основательному научному изучению. Таким образом, исследовательский интерес к ним подогревается и тем, что до сих пор не решены многие вопросы, связанные с историей их сооружения и функционирования, и здесь результаты натурных исследований могут быть дополнены данными письменных источников.

В фонде 210 «Разрядный приказ» Российского государственного архива древних актов имеется несколько документов, в которых содержится информация о сооружении и функционировании засечных черт. Некоторые из них связаны с историей оборонительных сооружений на территории мордовского края: «Выписки из книг окольничего и воеводы К. О. Щербатова досмотра строений Козловской, Тамбовской, Керенской, Саранской засечных черт, поданных в Разрядный приказ» (1680 г.)², «Тетради с описанием строений Симбирской и Карсунской засечных черт, присланные из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ» (1680 г.)³ и «Выписки из документов Разрядного приказа о количестве служилых людей и крестьян в отдельных городах и уездах» (1680/81 г.)⁴. Данные документы предоставляют исследователям уникальную информацию о полном составе и размерах оборонительных сооружений, т. е. позволяют воссоздать их в виде единого фортификационного комплекса, значительная часть которого к настоящему времени не сохранилась.

Оформление документальной публикации выполнено в соответствии с принятыми в современной археологии правилами. Текст источника передан гражданским шрифтом, но с сохранением оригинальной орфографии. Знаки препинания расставлены по современным правилам, но с учетом особенностей стилистики документа. Географические и топографические названия, имена и фамилии переданы с прописной буквы. Все сокращенные слова под титлами раскрываются без выделения выносных и усеченных букв, мягкий знак восстанавливается, твердый знак на конце слов и все надстрочные знаки не воспроизводятся, «и краткое» ставится по современному произношению, восстановленные по смыслу части слов или слова даются в квадратных скобках.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Стб. Белгородского стола. Д. 1167. Л. 66 — 95.

³ Там же. Л. 96 — 101.

⁴ Там же. Л. 135 — 136.

1680 г., октября 3. — *Выписки из книг окольного и воеводы К. О. Щербатова досмотра строений Козловской, Тамбовской, Керенской, Саранской засечных черт, поданных в Разрядный приказ*

(Л. 66) В прошлом во 188-м году⁵ великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указал окольному и воеводам князю Костянтину Осиповичю Щербатово с товарищи по Козловской и по Тамбовской черте, и от Тамбова налево в Шатцких дворцовых волостях, и в Керенску, и в Верхнем и в Нижнем Ломове, и на Пензе; и от Козлова направо в Добром, в Соколском, на Раманове, в Белоколоцком, на Усмони, в Орлове городке, на Воронежке, в Костенском, на Урыве, на Коротояке, в Острогжском, в Олшанском, на Усерде и промеж тех городов по черте прежняго строенья земляного валу и всяких крепостей и заповедных лесов, которые вместо крепостей, и в них лесных завалов досмотрить и измерять, где сколько доведетца прежняго строенья починить и бес починки быть мочно. А Усмони и иных таких городов, и слобод, и сел, и деревень, которые за чертою, а приходы воинских людей к ним частые и разоренье тех городов жителем чинитца многое, потому ж досмотрить и с тамошними знающими людьми (Л. 67) поговорить и помыслить впредь тем городам и слободам, и селам мочно ль в тех местех быть и чем частые приходы воинских людей к тем городом перенять. И в причинных местех какие села и деревни, и слободы и городы прибавить, и ис которых городов в те прибавочные места людей населить; или те прежние городы и слободы, и села из-за черты перенести на черту и в которые места и урочища, и на которых реках и на чьих землях и угодьях устроить доведетца, и каких чинов жителми, и сметить во многое ль время и колкими тамошними или прибавочными людьми то всякое строенье зделать мочно.

И по тому его великого государя указу окольной и воеводы тех мест досматривали и тому досмотру подали в Розряде книги и чертежи (Л. 68), а где каких крепостям по досмотру бес починки быть мочно и сколько починить довелось, и то ниже сего написано статьями.

По книгам, каковы прислал в Розряд окольной и воевода князь Костянтин Осипович Щербатово, октября в 3 день нынешняго 189-го году <...>

(Л. 71) По Керенской черте

В заповедном лесу починить и вновь зделать всякого земляного и деревяного строенья на 9 396 сажнях да 6 башен. А делать керенцом, кадомцом, касимовцом, пол-

ковые и городовые службы и уездным всяких чинов людем 3 706 человеком по пол три сажени з двумя вершки на человека да им же вопче 6 башен.

Верхнева города Ломова

Валу без дерева и з деревом, и надолоб, и заповедных лесов, и рву вновь починить на 71 686 сажнях. А делать того города городовые службы и уездным людем 1 284 человеком по 56 сажен без чети сажени на человека.

(Л. 72) Нижнего города Ломова

Земляного валу без дерева и з деревом, и рву, и надолоб, и заповедных лесов починить и вновь зделать 18 208 сажен да 2 башни покрыть. А зделать того города городовые службы и уездным людем 3 574 человеком по 5 сажен с тремя вершки на человека, да им же вопче 2 башни покрыть.

По Саранской черте

До Инсарской засеки валу и деревяных крепостей и заповедных лесов починить на 49 520 сажнях. А зделать атемарцы, саранчены, алаторцы, ядринцы, курмышены, арзамасцы, инсарцы, темниковцы, полковые и городовые службы и тех городов уездным людем 34 699, по саже[ни] с третью по полупята вершка на человека <...>

(Л. 78) По Керенской черте

Заповедного лесу в длину по мере 11 верст 680 сажен, а поперег по полуверсте и по версте и по 2, и по 3. В том ж лесу засеки новой и старой — 7 верст 180 сажен, валу без дерева и рву — 1 184 сажени, валу ж з деревом и рву ж — 2 134 сажени, старых надолоб подле валу и засеки по простым местам — 3 535 сажен, новых надолоб же подле валу ж и простым местам — 1 191 сажень, (Л. 79) честику подле валу ж и по ржавцам — 120 сажен, всего 27 верст 17 сажен, да проезжих и глухих 7 башен. И ис того числа доведетца быть бес починки 1 191 сажень, да починить и вновь зделать всякого земляного и деревяного строенья на 9 верстах на 396 сажнях да 6 башен. А делать крепости по старым местам, где были наперед сего: земляной вал в подошве 3-х сажнях, в вышину 2 сажени, в своде пол 2 сажени. С русские стороны 3 уступа, ров в ширину пол 2 сажени, глубина тож, с сторон укладывать дерном, а в середку сыпать землю и класть лес. А которой вал ж деревом рубить в клетки накошь и насыпать землю, в подошве пол 2 сажени, в вышину тож, вверху тож, что и в подошве; да нарубить лесом по 5 венцов и делать бойницы, ров в вышину и в ширину пол 2 сажени. Работных людей надобно на 6 месяцев 3 000 человек⁶.

А в Керенску людей: городовые службы — 257 ч[еловек], помещиковых и вотчинниковых крестьян⁷.

⁵ В разрядных документах на л. 102 указана дата указа — 6 августа 188 г.

⁶ На полях приписано: да оборонщиков 1 000 ч[еловек].

⁷ На полях приписано: ведомы в приказе Большаго двора и память послана.

(Л. 80) **Х Керенску** ж податны города, а что в них людей и то ведомо в приказе Болшаго дворца: Кадом, Темников, Касимов.

(Л. 81) **Верхнево города Ломова**

Валу без дерева и рву — 2921 сажень, валу ж з деревом и рву ж — 2601 сажень, рву кроме вала — 147 сажень, надолоб подле валов и по простым местам — 6851 сажень, честику — 200 сажень, острогов и забору — 652 сажени, заповедного лесу в длину — 28 верст 849 сажень, поперег по версте и по 2 и по 5 и по 10, засеки старой и новой — 30 верст 320 сажень да по валу и по городкам проезжих и глухих 9 башен, всего — 71 верста 686 сажень. И те все крепости довелись починить вновь. А работных людей надобно к тому делу 4000 ч[еловек] на 6 ж месяцев⁸.

(Л. 82) В том городе людей: городовые службы — 1 189 ч[еловек] дворцовых крестьян⁹, помещиковых и вотчинниковых крестьян и бобылей — 95 дворов.

Нижнево города Ломова

Земляного вала без дерева и рву — 7 500 сажень, валу ж з деревом и рву — 132 сажени, надолоб старых и новых подле валов и по простым местам — 9 верст 847 сажень, забору и острогу — 833 сажени, заповедного лесу в длину — 9 верст 918 сажень, (Л. 83) поперег до реки Мокши по версте и по 2, за рекою Мокшею верст по 30, и по 50, и по 60; старой и новой засеки — 9 верст 918 сажень. Всего — 28 верст 230 сажень. И ис того числа бес починки быть мочно 9 верст 399 сажень да 2 башни покрыть вновь, да починить и вновь сделать 18 079 сажень. Работных людей надобно на 6 месяцев 1500 ч[еловек]¹⁰.

А в том городе людей: городовые службы — 2387 ч[еловек], дворцовых крестьян и бобылей — 1 187 дворов.

(Л. 84) А от черты Нижнего города Ломова к Пензе земляные и деревянные крепости до реки Суры построены вновь. А которые пензенские крепости деланы были наперед сего и тех крепостей до реки Суры ныне вновь делать и починивать не доведетца потому, что по осмотру те прежние крепости стали в новом валу и за валом. А за рекою Сурою Большой Сурской лес, а в нем черты деревянных и земляных крепостей наперед сего не бывало и ныне нет. А пошел тот Сурской лес подле реки Суры до черты города Синбирска до Сурского городка.

(Л. 85) В Саранских в описных книгах за рукою воеводы Павла Языкова нынешнего 189-го году написано: По ево, Павлову, досмотру и по мере щечкеевского головы да саранского подьячего, что Саранской всей черты земляного вала и всяких деревянных крепостей, и заповедных лесов, и лесных завалов, и то писано ниже сего. От города

Саранска по Саранской черте к реке Инзере через ров стоячего острогу 7 сажень, от городской стены до тарасов, (Л. 86) от острогу тарасов до проезжей башни науголной 300 сажень, от башни вала до реки Инзеры 8 сажень, от реки Инсары¹¹ до Инзерского острогу 898 сажень.

От Инзерского острогу через ров стоячего острогу з башню 10 сажень, от той башни до другой башни вала 208 сажень, от другой башни до тарасов 91 сажень, тарасов на враге 7 сажень, от тарасов до третьей башни вала 156 сажень.

От третьей башни до четвертой башни вала 273 сажени. От четвертой башни до пятой башни вала 273 сажени. От пятой башни до шестой башни вала 377 сажень.

(Л. 87) От шестой башни до тарасов вала 104 сажени, тарасов на водотоке 4 сажени, от тарасов до седьмой башни вала 104 сажени.

От седьмой башни до осьмой башни вала 104 сажени.

От осьмой башни до девятой башни вала 152 сажени.

От девятой башни до Инзерской засеки вала 156 сажень.

От вала Инзерскою засекою надолоб двойных и волежу до поляны 1 300 сажень. На поляне было стоячего острогу и надолоб двойных 130 сажень, и то все погнило. От поляны засекою ж валежу и надолоб до отемарского вала 1456 сажень. У засеки конец отемарского вала косова острогу через ржавец до башни 30 сажень.

(Л. 88) А от башни вала до другой башни 204 сажени, от другой башни до третьей башни 204 сажени, от третьей башни до четвертой башни 204 сажени, от четвертой башни до пятой большой башни, что стоит на враге, 155 сажень, от пятой башни до шестой башни косога острогу 20 сажень, от шестой башни до седьмой башни 260 сажень, от седьмой башни до осьмой проезжей Никольской башни 260 сажень, от Никольской башни до тарасов 234 сажени, тарасов на старом рву 20 сажень. От тарасов до башни вала 52 сажени, от башни до тарасов вала 78 сажень, тарасов 5 сажень, от тарасов до башни вала 52 сажени, (Л. 89) от башни до отемарской городской проезжей башни тарасов 52 сажени, от Отемарского острогу от науголной проезжей башни через речку Отемарку тарасов 54 сажени, от тарасов вала к Отемарской засеке до первой башни 25 сажень, от первой башни до другой башни 275 сажень, от другой башни до третьей башни 257 сажень, от третьей башни до четвертой башни 225 сажень, от четвертой до пятой башни 240 сажень, от пятой башни до Отемарской засеки 275 сажень. От атемарского вала Атемарской засеки и всяких засечных крепостей до Суры-реки 16 верст 633 сажени.

(Л. 90) От Саранска ж к Щечкеевскому острогу через ров тарасов и по валу 13 сажень, от городской стены до

⁸ На полях приписано: оборонщиков поставить в розных местех 2 000 ч[еловек].

⁹ На полях приписано: ведомы в приказе Казанского дворца.

¹⁰ На полях приписано: оборонщиков 1 000 ч[еловек].

¹¹ Так в документе.

острогу косова — от тарасов косова острогу 20 сажен. От острогу тара[со]в 9 сажен, от тарасов острогу 16 сажен, от острогу валу до башни 275 сажен, а от башни до другой башни 56 сажен, от другой башни до третьей башни 422 сажени, от третьей башни до острогу 234 сажени. Острогу — 18 сажен.

От острогу засекою валу и засечных крепостей до поляны 4635 сажен. (Л. 91) От засечных крепостей поляною до башни валу 104 сажени, а от башни валу ж до засеки 52 сажени. От поляны засеки и засечных крепостей 9 верст 829 сажен, от засечных крепостей косова острогу 28 сажен, от косова острогу валу до башни 130 сажен. И от башни валу до стоячего острогу 163 сажени, стоячего острогу 7 сажен. (Л. 92) От стоячего острогу косова острогу болотом и через речку Шечкеевку 52 сажени. От косово острогу стоячего 22 сажени, от острогу валу 37 сажен, от валу острогу до науголной шечкеевской башни через ров 8 сажен. От той башни до проезжей шечкеевской башни валу 37 сажен, (Л. 93) от той башни до науголной башни 101 сажень. От Шечкеевского острогу к Инсарской засеке через ров косова острогу 6 сажен, от косова острогу валу 12 сажен, от валу косова острогу 14 сажен, от косова острогу валу до башни 182 сажени, от башни и до косова острогу валу 135 сажен. Косова и стоячего острогу до Шечкеевской засеки 114 сажен, (Л. 94) а Шечкеевскою засекою валежу и всяких засечных крепостей 6 верст 578 сажен до Инсарской засеки.

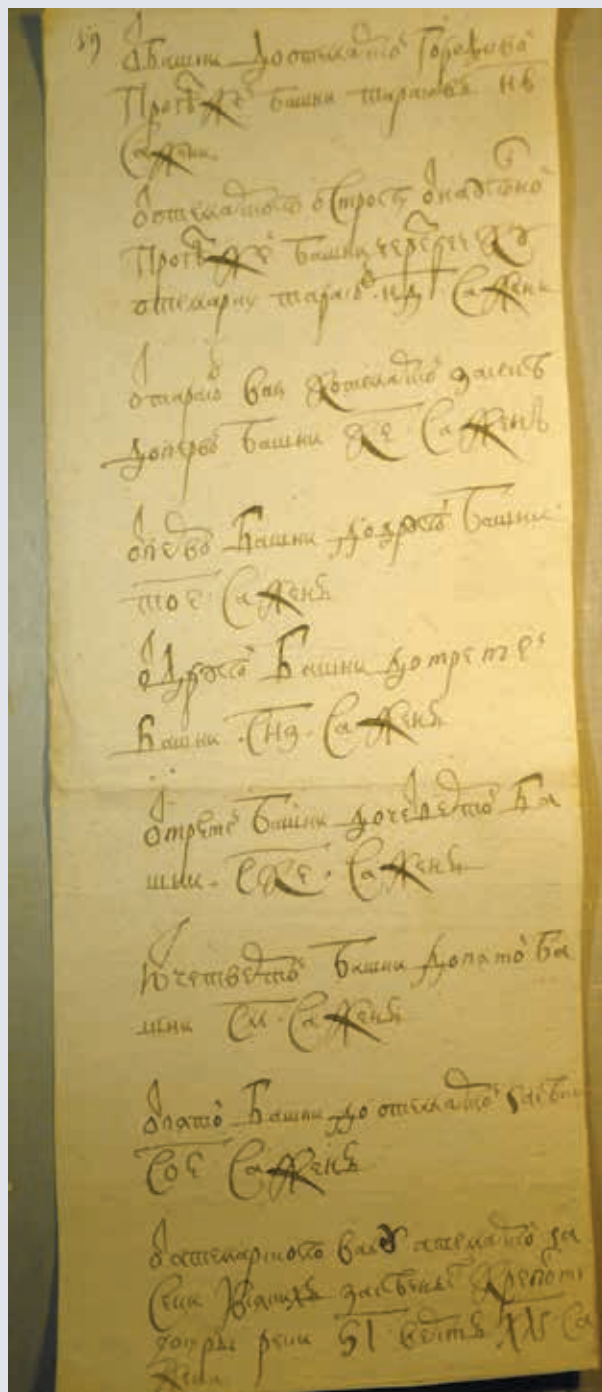
(Л. 95) Всего по Саранской черте от Корсунской черты до Инсарской засеки по мере валу и деревянных крепостей и заповедных лесов сорок девять верст пятьсот дватцать сажен. А по Саранской черте земляной вал осыпался, а подле валу был стоячей острог, а в заповедных лесах были лесные завалы и по валу всякие деревянные крепости, все погнили. А починить мочно Саранскую черту деловцами пятью тысячами в четыре месяцы.

РГАДА. Ф. 210. Стб. Белгородского стола.
Д. 1167. Л. 66 — 95.

1680 г., не ранее августа 6. — Тетради с описанием строений Симбирской и Карсунской засечных черт, присланные из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ

(Л. 96) В тетратех, каковы присланы ис приказу Казанского дворца в Разряд нынешнего 189-го году, написано:

Город Синбирск на берегу Волги-реки на нагорной стороне меж Волги и Свяги-реки на 1 329 саженьях. От Свяги до Юшалского острогу валу земляного на 8 520 саженьях. От Юшалского острогу до тагаева валу на 10 140 саженьях. От Тагаева до Уренского острогу тарасов на 13 720 саженьях. От Уренского острогу до Чигирменской дубровы тарасов на 2 340 саженьях, дубровы тарасов на

Фрагмент Выписки из книг окольного и воеводы К. О. Щербатова досмотра строений Козловской, Тамбовской, Керенской, Саранской засечных черт, поданных в Разрядный приказ с описанием укреплений Атемарской крепости.
Российский государственный архив древних актов

*A fragment of the Extracts from the books of the okolnik and voivode K.O. Shcherbatov's inspection of the buildings of Kozlovskaya, Tambovskaya, Kerenskaya, Saranskaya abatis lines, submitted to the Razriad Prikaz, with a description of the fortifications of the Atemar fortress.
Russian State Archive of Ancient Acts*

900 саженьях. Валежной засеки через Чигирменской лес на 6030 саженьях. От Чигирменского лесу до реки Барыша надолб 1770 сажень.

(Л. 97) Итого: от Волги-реки до Корсунские черты тарасов 20 верст 59 сажень, валу земляного — 18 верст 660 сажень, валежные засеки — 6 верст 30 сажень, всего — 44 верст 749 сажень.

К Синбирску ж город Корсун на реке Барыше. От реки Барыша по Корсунской черте до пригородка Корсунова острогу и тарасов 6000 сажень. Городовых прясел с рускую сторону 67 сажень.

От Корсунова и до Соколского острогу городовые стены и тарасов 6830 сажень с полусаженью. Подле острожные стены и тарасов с степную сторону копан ров в глубину 2 сажени, поперег 2 ж сажени. Соколской острог с рускую сторону, по мере острогу 41 сажень.

От Соколского острогу валежные засеки до Талского острогу 8308 сажень, поперег валежные засеки 40 сажень. (Л. 98) Талского острогу городовые стены 100 сажень да городовые ж засечные стены 500 сажень. Валежные засеки Всевагилским лесом 7255 сажень.

От Всевагилского лесу до Сурского Болшаго лесу городовые тарасные стены 5000 сажень. Подле Сурского лесу Аргашской острог городовые стены 80 сажень. От Аргаша сурским лесом валежной засеки 12000 сажень. В той же засеке честику 100 сажень. Да подле Суры-реки валежу до Сурского острогу 2050 сажень. А Сурской острог по конец Корсунской черты подле Суры-реки.

Итого: по Корсунской черте городовые тарасные стены — 18 верст 625 сажень, валежные засеки — 29 верст 713 сажень. (Л. 99) Всего Синбирские и Корсунские черты от Синбирска до реки Суры до Саранской черты 93 версты 87 сажень.

Да за Синбирскою чертою по Волге-реке ниже Синбирска по нагорной же стороне построены для десятинные пашни Арбугинские слободы. А около тех слобод учинены крепости от Волги-реки к старой Синбирской черте к Юшалскому острогу. А какие крепости построены, и то писано в чертеже 180-го году, каков послан в Розряд. А для береженья Арбугинских слобод от приходу воинских людей бывають синбирские служилые люди по рассмотренью синбирских воевод.

К Синбирску ж ведомы Закамские черты Казанского присуду два пригородка: Белой Яр да Ерыклинск. Построен Белой Яр на берегу Волги-реки ниже Синбирска на луговой стороне. От Белого Яру черты до Ерыклинска по луговой же стороне по Закамской черте до казанского пригородка Ти[и]нска на 45 верстах на 500 саженьях.

Корсунская черта строена во 155-м году подымовными людьми низовых городов, которые х Корсунской черте податны. (Л. 100) Синбирская черта строена во 156-м году низовых ж городов и уездов подымовными ж людьми. А в то время, как Синбирская и Корсунская черта строена

была для береженья полковые воеводы с ратными людьми. И со 156-го году по 160-й год на Синбирской черте полье и худые места поделываны Синбирского и иных низовых городов подымовными ж людьми.

А со 180-го году в наказе синбирским воеводам писано: Велено Синбирской город и острог, и вал, и крепости строить после воровского казачья разоренья. А делать город и острог, и вал, и крепость Синбирским городом и уездом, а черту починивать Синбирские ж черты жители, которые по той черте живут. А делать то все Синбирским городом и уездом, и Синбирские черты городами и уездами по розвытке, исподовал, а не в один год, чтоб людям было не в тягость. Да и после того посланы государевы грамоты в Синбирск к воеводам, велено худые места поделывать теми ж людьми, как о том в наказах им написано.

(Л. 101) Да по розрядной памяти прошлого 188-го году августа 6-го числа посланы государевы грамоты ис приказу Казанского дворца в Синбирск к стольнику и воеводе ко князю Якову Долгоруково, велено ему Синбирскую черту досмотрить и описать до Саранские черты. А что по синбирским наказом со 180-го году синбирские воеводы по Синбирской черте каких крепостей и валу починили ль и по государеве грамоте против розрядной памяти в Синбирску стольник и воевода князь Яков Долгоруково что учинил, о том к великому государю из Синбирска не писано.

*РГАДА. Ф. 210. Стб. Белгородского стола.
Д. 1167. Л. 96 — 101.*

1680/81 г. — *Выписки из документов Разрядного приказа о количестве служилых людей и крестьян в отдельных городах и уездах*

(Л. 135) А в Саранску людей:

атемарцов дворян и детей боярских полковые службы, и копейщиков, и рейтар — 673 ч[еловека], отставных — 56 ч[еловек].

В Саранску ж и по Саранской черте стрельцов, и казаков, и пушкарей — 1418 ч[еловек], помещиковых и вотчинниковых крестьян — 3336 д[воров].

(Л. 136) Города в Черте, податны к Саранску, а в тех городех людей.

на Алатаре:

дворян и детей боярских полковые службы, и копейщиков, и рейтар — 697 ч[еловек]; стрельцов, и казаков, и пушкарей — 225 ч[еловек], помещиковых и вотчинниковых крестьян — 7027 д[воров].

в Ядрине:

дворян и детей боярских, и копейщиков, и рейтар — 77 ч[еловек]; стрельцов и пушкарей — 74 ч[еловека]; посацких людей и крестьян — 177 д[воров].

на Курмыше:
дворян и детей боярских, и копейщиков, и рейтар — 127 ч[еловек]; стрельцов, и казаков, и пушкарей — 156 ч[еловек]; посацких людей и крестьян — 4028 д[воров].

в Арзамасе:
мурз и татар полковые службы — 109 ч[еловек], отставных — 22 ч[еловека], итого — 131 ч[еловек]; посацких людей и крестьян — 15 131 д[вор].

на Инсаре:
татар — 27 ч[еловек]; стрельцов, и казаков, и пушкарей — 325 ч[еловек].

в Темникове:
мурз и татар полковые службы, и копейщиков, и рейтар — 922 ч[еловека], отставных — 51 ч[еловек], стрельцов и пушкарей — 41 ч[еловек].

*РГАДА. Ф. 210. Стб. Белгородского стола.
Д. 1167. Л. 135 — 136.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Видяйкин С. В., Кемаев Е. Н., Пронин А. С. Итоги мониторинга памятников археологии Ковылкинского и Темниковского районов Республики Мордовия в 2021 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2 (62). С. 159 — 165. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2022-st-18.pdf>
2. Кадерова Т. Н., Вихляев В. И. Оборона юго-восточных границ Российского государства в XVI — XVII вв. (На примере Шацко-Алатырской засечной черты) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 3 (55). С. 7 — 17. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2020.pdf>
3. Фролов Д. В. Городские слободы и планы Саранска XVII столетия // Центр и периферия. Саранск, 2021. № 1. С. 12 — 23. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/czentr-i-periferiya-1-2021-na-sajt.pdf>

Информация об авторах:

Валерий Дмитриевич Кочетков, кандидат исторических наук (428018, Россия, г. Чебоксары), vkoch51@mail.ru

Сергей Васильевич Видяйкин, главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8231-0843>, vidyaikin_sergei@mail.ru

Вклад авторов:

Кочетков В. Д. — извлечение текстов документов, подготовка их к печати, научное редактирование текста;
Видяйкин С. В. — разработка концепции, подготовка текстов документов к печати, написание вводной части статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 19.05.2023.

Archival material

SEVERAL LITTLE-KNOWN DOCUMENTS OF THE RAZRIAD PRIKAZ ON THE HISTORY OF ABATIS LINES ON THE TERRITORY OF THE MORDOVIAN REGION

V. D. Kochetkov¹, S. V. Vidyaikin² ✉

¹ Cheboksary, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉ vidyaikin_sergei@mail.ru

Abstract

The history of defensive structures of the XVI — XVII centuries is still of considerable interest to modern researchers. In the XVII century, the Insar-Potizh and Saransk-Atemar abatis lines were constructed on the territory of the modern Republic of Mordovia. The preserved parts of these fortifications are included as archaeological monuments of federal significance in the “Register of Cultural Heritage Objects of the Republic of Mordovia”. Research interest in them is fueled by the fact that many issues related to their construction and operation have not been resolved yet, and here the results of field studies can be completed

with data from written sources. In the fund 210 “Razriad Prikaz” of the Russian State Archive of Ancient Acts there are three documents related to the history of defensive structures on the territory of the Mordovian region — “Extracts from the books of the okolnik and voivode K. O. Shcherbatov’s inspection of buildings of the Kozlovskaya, Tambovskaya, Kerenskaya, Sa-ranskaya abatis lines, submitted to the Razriad Prikaz” (1680), “Notebooks with the description of buildings of the Simbirskaya and Karsunskaya abatis lines sent from the Prikaz of the Kazan Palace to the Razriad Prikaz” (1680) and “Extracts from the documents of the Razriad Prikaz on the number of service people and peasants in selected towns and uyezds” (1680/81). They provide a unique information about the composition and size of defensive structures, which allows researchers to recreate them in the form of a single fortification complex, a significant part of which is already lost.

Keywords: archive, document, abatis line, voivode, sazhen, zaseka, rampart, fortress, jail

For citation: Kochetkov VD, Vidyaykin SV. Several little-known documents of the Razriad Prikaz on the history of abatis lines on the territory of the Mordovian region. *Center and Periphery*. 2023;18(3):34—42. EDN YUALAQ

REFERENCES

1. Vidyaykin SV, Kemaev EN, Pronin AS. Results of monitoring of archaeological monuments in the Kovylninsky and Temnikovskiy Districts of the Republic of Mordovia in 2021. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(2):159—165. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-2-2022-st-18.pdf> (In Russ.)
2. Kaderova TN, Vikhlyaev VI. Defense of the south-eastern borders of the Russian state in the XVI — XVII centuries (On the example of the Shatsk-Alatyr abatis line). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(3):7—17. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2020.pdf> (In Russ.)
3. Frolov DV. Town slobodas and plans of Saransk of the XVII century. *Center and Periphery*. 2021;(1):12—23. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/czentr-i-periferiya-1-2021-na-sajt.pdf> (In Russ.)

Information about the authors:

Valery D. Kochetkov, Candidate of Historical Sciences (Cheboksary 428018, Russia), vkoch51@mail.ru

Sergey V. Vidyaykin, Principal Researcher — Head of Department of Archaeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8231-0843>, vidyai-kin_sergei@mail.ru

Contribution of the authors:

Kochetkov V. D. — texts of documents extracting, their preparation for publication, scientific editing of the text;
Vidyaykin S. V. — development of the concept, preparation of texts of documents for the publication, writing the introductory part of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 19.05.2023.

УДК 930.2

EDN YZWCCK

Архивный материал

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПИСЬМА АПОСТОЛА НАУКИ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ИОНЕНКО

П. С. Кабытов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия
don.kabytov2012@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены письма заслуженного деятеля Татарской АССР, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории СССР Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина Ивана Михайловича Ионенко своему ученику П. С. Кабытову. В них содержится богатая историческая информация о многогранной деятельности казанского историка — сведения об инициировании И. М. Ионенко, одним из руководителей Поволжской секции Научного совета Академии наук СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция», проведения региональных научных конференций в университетских центрах Поволжья — Казани, Ульяновске, Куйбышеве и Волгограде; участии в создании Средневолжского объединения историков-аграрников и в проведении научных конференций в Йошкар-Оле, Саранске, Чебоксарах и Казани; роли ученого в подготовке коллективных монографий и формировании научной школы историков, специализировавшихся по истории Великой российской революции, Великой Отечественной войны и аграрной истории России. Из писем можно узнать, какими были взаимоотношения между советскими учеными, что позволяет реконструировать нравственную атмосферу регионального университетского научного общества в 70-е — 80-е гг. XX столетия.

Ключевые слова: И. М. Ионенко, Казанский государственный университет, Великая российская революция, научная школа историков, коллективные монографии, Поволжская секция Научного совета АН СССР

Для цитирования: Кабытов П. С. Письма апостола науки Ивана Михайловича Ионенко // Центр и периферия. 2023. Том 18, № 3. С. 43 — 56. EDN YZWCCK

В июне 1972 г. завершился мой казанский период жизни, который длился 7 лет. С 1 августа я стал работать ассистентом кафедры истории СССР Куйбышевского государственного университета. Однако коммуникативные связи с преподавателями Казанского государственного университета сохранялись. Необходимо отметить, что в те годы я вел обширную переписку со многими историками Поволжья и Москвы [3, с. 89]. В личном архиве сохранилось более 20 писем и моего учителя, заслуженного деятеля науки Татарской АССР, доктора исторических наук, профессора заведующего кафедрой истории СССР Казанского го-

сударственного университета Ивана Михайловича Ионенко. Научной деятельности ученого в 2021 г. я посвятил статью [2]; в «Самарском историческом ежегоднике» представлена публикация двух писем И. М. Ионенко, датированных 21 декабря 1985 г. и 30 апреля 1987 г. [1]. Я воспринял их как своего рода духовное завещание моего учителя.

Известно, кроме большого объема педагогической и общественной работы И. М. Ионенко принимал активное участие в деятельности Поволжской секции Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция»,

а с 1980 г. стал ее руководителем. Из содержания писем можно узнать, что он выступал инициатором проведения научных конференций по истории Великой российской революции и Гражданской войны в Казани, Ульяновске, Волгограде и Астрахани. Принимал активное участие в подготовке второго издания коллективной монографии «Октябрь в Поволжье», а также монографии «Гражданская война в Поволжье» и многотомной истории крестьянства Среднего Поволжья, в издании книги «Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье» [4] и межвузовских сборников научных статей. Кроме того, он поддержал создание Средневолжского объединения историков-аграрников, выступал с докладами на научных конференциях в Йошкар-Оле, Саранске и Казани. Значительную роль сыграл в создании и работе диссертационного совета по историческим наукам при Казанском государственном университете, председателем которого он являлся.

После моего отъезда из Казани И. М. Ионенко продолжал выступать в качестве заботливого наставника. В письмах содержится большое количество рекомендаций, которые в итоге предопределили вектор моей педагогической и научной работы. Он поддерживал морально и жену, Н. Н. Кабытову, давал советы по написанию и защите кандидатской диссертации. По-отечески ученый опекал аспирантов, которые в 1970 — 80-х гг. вошли органично в научную школу профессора И. М. Ионенко.

К сожалению, часть писем не сохранилась и была утеряна в силу жизненных обстоятельств. На интенсивность переписки влияли многие факторы. Дело в том, что в тот период жизни я часто приезжал в Казань и консультировался с И. М. Ионенко, Г. Н. Вульфсоном и Ю. И. Смыковым по аграрной проблематике России начала XX в. Встречам с учителем способствовало и то, что меня приглашали на заседания диссер-

*И. М. Ионенко. Казань, 1962 г.
I. M. Ionenko. Kazan, 1962*

тационного совета в качестве оппонента по кандидатским диссертациям. Я получал в год одно или два письма и поздравительные открытки. Наибольшее количество писем приходится на 1978-й год. Они были написаны в Казани, на даче в Займище (1 письмо) и в Москве (1 письмо).

Думаю, что знакомство с этими письмами моего дорогого учителя будет полезно тем, кто интересуется повседневностью советского времени, развитием исторической науки, научных направлений и школ, нравственной атмосферой в научном сообществе 70 — 80-х гг. XX столетия.

При публикации писем сохраняются все выделения, авторская стилистика, орфография, пунктуация, восстановленные части слов или слова даются в квадратных скобках. Подстрочные примечания к тексту писем принадлежат автору статьи.

*И. М. Ионенко (второй слева)
на Учредительном съезде
Общества археологии,
истории и этнографии.
Казань, 1962 г.*

*I. M. Ionenko (second from
the left) at the Founding
Congress of the Society
of Archeology, History
and Ethnography. Kazan, 1962*

Казань, 29 декабря 1973 г.

Дорогой Петя!

Посылаю реферат Хардина¹. Защита у него 24 января 1974 г. Передай мою большую просьбу Л. Храмкову², чтобы он написал отзыв, а Е. И. [Медведев]³ утвердил.

Желательно его получение к 20 января, на кафедре.

Почему Храмков не присылает работу? Ванчинова⁴, кажется, утвердили.

Написал Е. И. [Медведеву] поздравление с Новым годом.

От всей семьи нашей поздравляем тебя, Надю и вашу дочурку с Новым годом. Хорошего всем вам здоровья, успехов в работе и счастья в семье.

Скоро будут готовы глава I и переработанная глава Е. И.?

Был здесь Ненароков⁵. Он предложил взять в помощь для рецензирования В. Миллера⁶, но пока из М[осквы] известий об этом нет. Предлагал также и другое лицо в Казани, о котором раньше речи не было.

Надо бы собраться, но когда и где? Если бы Е. И. [Медведев] смог въехать в М[оскву], то можно было бы обсудить там, но лучше всего сделать это на берегу Волги и у Вас.

Время идет. Новый 1974 г. будет решающим в этой работе.

Как вы встретились с Володей?⁷ Ему надо оказать содействие и определить у Вас, тогда Е. И. [Медведев] сумеет образовать перспективную группу молодых.

У нас это сделать трудно, по крайней мере, в ближайшие два года, до перехода в новое здание.

Что-то не ладится у Румянцева⁸. Складывается впечатление, что он пришелся не ко двору.

Саратовцы молчат, но перспективы у них неплохие. Надо преодолеть центробежные тенденции и укрепить единство в рамках региона. Для этого необходима итоговая конференция (после 10 лет работы).

Я об этом написал Е. И. Помогите ему понять необходимость этого (как для науки, так и его престижа).

Скоро выходит 2 том Гражданской войны. Рецензии надо давать сразу (?) на двухтомник — I т. 67 г., II — 74 г. и ставить вопрос о крайней необходимости переиздания I тома.

Словом, обдумайте эти соображения и поделитесь со мной вашей точкой зрения.

Ваш Ив. Ионенко.

Р. С. Горячий привет Е. И. [Медведеву], Л. В. [Храмкову] и Негуляеву⁹.

Казань, 27 января 1974 г.

Дорогой Петя!

Делайте это «тихо и кратко». Это помнишь, так писал мужик дер[евни] Шмелевки Спас[ского] уезда, когда арестовали их земляка Г. С. Гордеева¹⁰.

Храмкову я сказал... Смотрите, чтобы Ефрему [Медведеву] было уделено больше места и внимания — оба материала сопоставьте. Укажите, что в «Поволжском крае» (вып. 3-ий) будет статья Ионенко, Силаевой¹¹ «Е. И. Медведев как археограф и источниковед».

Казань, июль 1974 г.

Дорогой Петя!

Спасибо за ценную информацию. Деньги (8 р.) Сережа¹² высылает 11 или 12 июля. Статью печатайте полностью. Все, что было можно сократить, я сделал.

Желательно окончательный вариант прислать мне для прочтения. Очень рад, что ваша с Володей книга выйдет в свет.

Огорчен тем, что статья о Е. И. Медведеве не пойдет. Особенно это трудно будет понять моему соавтору.

12 июля встречали И. И. Минца¹³. У вас он будет через сутки? Прочел план монографии с ходу. Сделал некоторые заметки для размышлений.

Пиши чаще.

Привет семье, Е. И. [Медведеву], Л. В. [Храмкову], Володе Ш[естакову] и другим самарским коллегам.

Ив. Ионенко.

Немного хвораю. Замучил радикулит.

¹ Хардин — аспирант И. М. Ионенко.

² Храмков Л. В. — доцент Куйбышевского государственного университета.

³ Медведев Е. И. — заведующий кафедрой истории СССР Куйбышевского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

⁴ Ванчинов Д. П. — доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета.

⁵ Ненароков — ведущий научный сотрудник Института истории Академии наук СССР.

⁶ Миллер В. И. — старший научный сотрудник Института истории Академии наук СССР.

⁷ Шестаков В. А. — аспирант И. М. Ионенко.

⁸ Румянцев — аспирант И. М. Ионенко.

⁹ Негуляев — доцент кафедры истории КПСС Куйбышевского государственного университета.

¹⁰ Гордеев Г. С. — большевик, организатор крестьянского движения в Спасском уезде Казанской губернии.

¹¹ Силаева Н. М. — кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного университета.

¹² Сережа — сын И. М. Ионенко.

¹³ Минц И. И. — председатель Научного совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», академик АН СССР.

Председатель Смоленского Совета ветеранов войны И. Я. Капустин, генерал армии П. А. Курочкин, участник Смоленского сражения Фролов, профессор И. М. Ионенко, директор Смоленского музея В. И. Шкудов. Смоленск, 1971 г.

Chairman of the Smolensk Council of War Veterans I. Ya. Kapustin, Army General P. A. Kurochkin, participant of the Smolensk Battle Frolov, Professor I. M. Ionenko and Director of the Smolensk Museum V. I. Shkudov. Smolensk, 1971

Казань, начало ноября 1974 г.

Дорогие ребята
Петя и Володя!

Поздравляю вас с праздником Великого Октября. Для нас с вами этот праздник близок и дорог вдвойне. Хочу пожелать крепкой дружбы как основы успешной работы.

Жду рукопись Володи. На следующем ученом Совете (в ноябре) будем утверждать оппонентов и др. Тянуть не надо.

Петя! Как работает секция? Что вам пишут и что Вы планируете? Надо просить Саратов издать к 60-летию Октября сборник на базе материалов Ульяновской конференции (конечно поправленных и дополненных).

Вы не можете послать туда краткую аннотацию с просьбой включить в план Поволжского издательства?

Они в 1975 г. будут планировать юбилейные издания. У нас вышел очередной сборник кафедры. Пришлем.

Ефрему Игнатьевичу написал. Пусть он проявляет инициативу как председатель Бюро секции. Надеюсь, вы ему передали новый состав конференции в Ульяновске?

Пишите чаще. Скучаю от осознания того, что вряд ли такие как Вы орлы появятся на кафедре.

Желаю крепкого здоровья и успехов в труде, личного счастья и верных друзей.

Диссертацию Анатолия Иванова¹⁴ собираемся послать к Вам.

Ваш Ив. Ионенко.

Р. С. Горячий привет Наде и очаровательной дочурке вашей.

Москва, 22 апреля 1976 г.

Дорогой Петя!

Спасибо за письмо. Соколову¹⁵ будем помогать. Только что уехал в С[аратов] профессор Островский В. Б.¹⁶ Я ему рассказал об этом, и он передает Соколову и Герасименко¹⁷, что следует. Но я столько должен привезти в Астрахань, что не уверен, сумею ли успеть. Может быть, вообще не ехать туда?

Миллер сообщил, что Герасименко за региональную конференцию. Будто бы Астрахань не может собрать 56 человек, а только 20 — 25.

Здесь допускают, что и Медведев за сокращенный вариант. Я думаю — это разумно. Но в Совете... возникло мнение провести еще одну на более высоком уровне конференцию с преобладанием центра либо в Кишиневе, либо в Одессе или Минске, чтобы затем опубликовать сборник в М[оскве]. Тема та же.

Все это настораживает. Если поедет в Астрахань, то надо будет очень основательно поработать над текстом. Мой предполагаемый доклад в Куйбышеве получится в мае.

Теперь о Наякшине¹⁸. В чем дело? Передай ему привет и мою личную просьбу не обижать молодых, а всячески им помогать.

Напиши мне в Казань его адрес. Сократите рукопись до 1,5 п. л. (оставьте 36 — 38 стр.).

В. Шестакова должны утвердить, если не «вмешались» известные вам претенденты в «оценщики».

Договорились вы с Володей хорошо и правильно. Не тяните. Эта книга нужна больше, чем «Октябрь в Поволжье». Я готов «негласно» курировать. Пусть Володя в июне приезжает хотя бы дня на два. Анкетирование надо провести.

Со Смыковым¹⁹ связь имей. Это на редкость порядочный и умный историк.

Привет и лучшие пожелания коллегам.

И. Ионенко.

Пиши теперь в Казань. Выезжаю домой 28 апреля. Стажировка прошла успешно. 19-го выступил с докладом на кафедре истории СССР советского периода.

¹⁴ Иванов Анатолий — аспирант И. М. Ионенко.

¹⁵ Соколов С. А. — кандидат исторических наук, доцент Саратовского государственного университета.

¹⁶ Островский В. Б. — заведующий кафедрой истории КПСС Саратовского государственного университета, директор Института социально-экономических проблем развития аграрного комплекса АН СССР.

¹⁷ Герасименко — доктор исторических наук, доцент Саратовского государственного университета.

¹⁸ Наякшин К. — профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Куйбышевского политехнического института.

¹⁹ Смыков Ю. И. — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР.

Собрал материал по 1917 — 1918 гг. и 1941 — 1945 гг. Прослушал более 30 лекций. Много дали личные контакты с умными людьми. Спасибо им. При встрече расскажу и кое-что покажу.

Казань, 25 сентября 1976 г.
Дорогой Петя!

Сегодня возвратился я из Москвы с чувством глубокого удовлетворения и благодарности организаторам Всесоюзного Совещания зав[едущих] каф[едр] общ[ественных] наук. Встречался в Кремле с К. Наякшиным и, конечно, вел разговор о вашей главе. По-моему, он никакого интереса к нашим делам не проявляет.

Был у Минца И. И. Он также не интересовался состоянием подготовки 2-ого издания «Октябрь в Поволжье», а вел разговор о нашем участии в организации всесоюзной конференции по рабочему классу в 1917 г., которая будет в сентябре 1977 г. в Волгограде, а также о конференциях в Таллине и Риге и др.

Конференцию в Волгограде надо готовить уже сейчас. Целесообразно совместно с Уралом (Лисовский — Челябинск). Определить тематику и начать переговоры с будущими докладчиками. Проф. Лисовский был у Минца.

Все это передай Медведеву Е. И. Я думаю, что надо поставить в известность Басина С. Г.²⁰, хотя и допускаю, что Миллер В. И. уже сообщил ему об этом.

Работа Володи Шестакова была на отзыве у А. Разгона. Он мне сообщил, что дал положительную оценку, более того, подчеркнул, что работа «настоящая», «серьезная». Сам понимаешь, что это в общем неплохо, заставляет подумать над тем, что происходило раньше... Это ты без эмоций сообщи Володе и попроси его оставить при себе...

3 октября снова выезжаю в М[оскву] на пленарное заседание методического Совета Минтруда по преподаванию общественных наук. Оказывается, меня ввели в этот Совет.

В то же время пришел вызов в Нальчик на конференцию по коммунистическому воспитанию студентов (с докладом). Однако приходится отказаться от этого приглашения, поскольку заседание метод[ического] Совета мне более необходимо.

Конференция в Йошкар-Оле отложена на ноябрь месяц.

Книгу печатай непрерывно. И как ваша рукопись по истории Октября? Вы отправили ее в Саратов с моим письмом к ректору? Если да — то каков ответ? Сделайте все возможное для ее публикации.

Как другие дела? Почему Шестаков молчит? Я говорил с его шефом [В. Г. Толкачевым]²¹. Он недоволен, но в прошлом. Сейчас, говорит, к Шестакову претен-

зий, вроде, нет. Не забывает Володя субординацию? Поговори с ним, пусть он учится этому непростому делу у тебя.

Будешь разговаривать с Е. И. [Медведевым], постарайся, успокоить его насчет 2-го издания. Держи меня в курсе этого дела. Мне не все ясно.

Привет друзьям. Лучшие пожелания Надежде и вашей милой дочурке.

Ваш Ив. Ионенко.

Казань, 27 января 1977 г.
Дорогой Петя!

Посылаю экземпляр статьи, а отзыв вышлем через несколько дней. Прошу внимательно прочитать и тебя, и Володю, подредактировать «свежим» взглядом.

Подумайте, может критику снять? (стр. 14 — 17). Ведь вы будете брать отзыв у Б[асина]? Я не знаю, какова может быть редакция. С другой стороны, «ошибки» не предвзятость такого характера, что сказать бы об этом надо (может быть, в другой раз на конференции?).

Словом, смотрите сами. Отпечатаем 4 экз. Два дам читать своим, первый вам, 4-ый в работе.

Завтра срочно с секретарем ОК КПСС выезжаем в Москву. Вернусь 4 февраля, а 20-го вновь в М[оскву] и Таллин. На обратном пути в М[оскве] нам надо встретиться. Желательно до 20-го прислать мне адрес и телефон.

Ваш Ив. Ионенко.

Казань, 26 октября 1977 г.
Дорогой Петя!

Спасибо за письмо. Прочитал ответ В. М[иллера] с весьма тонкими нюансами (о количестве монографий, о подготовленных докторов!).

Мне бы надо прислать копию вашего письма и тогда при благоприятной ситуации можно было бы поговорить с руководством.

Отзыв послал с военным (он тебя знает). Кстати, напиши о нем (поговори с Е. И. М[едведевым]), поскольку просится в соискатели.

Мою статью во второй том в том виде печатать не следует. Высылай с Надей [Кабытовой] исправленный вами текст, я быстро добавлю и внесу уточнения (не меняя объема). А вообще ее надо публиковать.

Нельзя ли в журнале «Волга» рассказать о моей книжке в форме яркого, публицистического характера, рецензии (с учетом социально-психологического аспекта в солдатском движении)?

Нину Вахрушеву²² подвели оппоненты. Соболев выехал за границу, его заменит Соколов (отзыв Соболева хороший). Миллер, зная дату защиты, выехал в Ереван и не передал отзыв Нине.

²⁰ Басин С. Г. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории СССР Куйбышевского педагогического института.

²¹ Толкачев В. Г. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Куйбышевского государственного университета.

²² Вахрушева Нина — аспирантка И. М. Ионенко.

Сегодня я звонил Циле, супруге Миллера. Она сообщила, что дня три длились телефонные переговоры из Саратова. По-видимому, защиту перенесли. Нина совсем разорилась с поездками. О твоих замечаниях я скажу ей непременно.

В журнале «Коммунист Татарии» № 10 вышла статья Мухарямова²³ и Литвина²⁴ об изучении Октября в Татарии. Сейчас вокруг нее идут разговоры. Главное, что вольно или невольно они упустили, заключается в том, что Казанский университет не показан как центр изучения Октябрьской революции. Названы институт имени Г. Ибрагимова, архивы и музей. Это вызвало отрицательную реакцию у руководителя КГУ.

Постараюсь выслать журнал с комментариями.

Надю присылай к 10 ноября, в крайнем случае — к 15-му.

Очень прошу тебя сообщить мне обобщенные данные о численности рабочего класса Поволжья и его составе. Я не найду твоей и Наякшина статьи.

У нас Диссертационный Совет по защитам будет функционировать с января (делопроизводство с 1/1 78).

Жду заказное письмо с информацией по указанным вопросам.

Сердечный привет и поздравления с Великим Октябрем куйбышевским коллегам.

От всей семьи нашей — горячие поздравления Наде, Катюше и главе семейства.

Крепко обнимаю,
Ив. Ионенко.

Казань, 28 февраля 1978 г.
Дорогой Петя!

За последний месяц мне пришлось побывать в Ленинграде и Москве дважды. Кроме того, очень много было дел у себя на кафедре и потому я не смог тебе написать.

В пятницу, субботу и воскресенье занимался с гостями. 25/II обсуждали докторскую диссертацию И. Р. Тагирова²⁵ и одну кандидатскую. Заседание проходило в новом здании на 12 этаже. Первую апробацию работа И. Р. прошла. Думаю, что к осени он подготовит ее к защите. Выступали Кораблев Ю. И.²⁶, Литвин А. Л. и Медведев Е. И. (с маленькой хохмой).

Решили вопрос о конференции у Вас. Ты и Надя должны подготовить доклады. Главное для тебя — это сделать докторскую по Столыпинской реформе в Поволжье. Эта проблема давно назрела.

Буду помогать. О Наде [Кабытовой] Ефрем Игнатьевич сказал хорошо. Мы поняли так, что к концу года диссертацию она завершает. Е. И. попросил статью в сборник, посвященный его 75-летию. Высылаем ту статью, которую готовили с Ниной Мих[айловой Силаевой], к 70-летию. Она должна была выйти в Саратове, но что-то помешало.

А как с моей статьей? Он сказал, что из сборника по указанию (!) снимаются две статьи. Может, речь идет о моей статье? При любой возможности ты должен выслать мне статью для исправления и уточнений.

Сейчас я еще раз убедился, что ваша книга крайне необходима. Может быть, и под нее готовится «мина». Литвин не удержался и еще раз сказал мне, что Надя поступила скверно, опубликовав рецензию на [монографию Смирнова]²⁷ ... В чем дело? Почему так настойчиво он обвинял Надю? Вопрос о публикации решала редакция журнала и решила правильно. Я читал эту рецензию.

Будет ли заседание по случаю 75-летия Е. И. [Медведева]? Когда и на каком уровне? С 17 по 20 апреля в Москве у Минца И. И. проводится заседание Совета. Поволжская секция выступает с докладом. Помогите Е. И. и напиши мне о том, как пойдет подготовка доклада.

Я собираюсь тоже поехать на это юбилейное (20 лет) заседание. Прошу поскорее ответить на это письмо по существу моих вопросов.

Крепко обнимаю,
Ив. Ионенко.

Р. С. Привет Наде и пожелание держаться с достоинством и не переживать по пустякам. Привет Володе.

Казань, 19 марта 1978 г.
Здравствуй, Петя!

Спасибо за столь насыщенное информацией письмо. Отвечаю по порядку:

1) Статья о Е. И. Медведеве готова. Высылаем 21/III.

2) Мою статью высылай. Без правки печатать не разрешаю. Я не задержу, сделаю в два дня.

3) В Саратов посылай тему докторской диссертации в своей формулировке. Уточнения, если они понадобятся, внесем потом. Научным консультантом быть согласен. Надо этот вопрос решить в ректорате, а затем сообщить Ванчинову Д. П.

4) В экспертную комиссию Ванчинова надо рекомендовать тебя.

²³ Мухарямов М. К. — доктор исторических наук, профессор, директор Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР.

²⁴ Литвин А. Л. — доктор исторических наук, профессор Казанского государственного педагогического института.

²⁵ Тагиров И. Р. — декан исторического факультета Казанского государственного университета, ученик И. М. Ионенко.

²⁶ Кораблев Ю. И. — ведущий научный сотрудник Института истории АН СССР.

²⁷ Речь идет о рецензии на монографию «Большевики и крестьянство в Октябрьской революции» А. С. Смирнова (М.: Наука, 1976), опубликованной в журнале «Вопросы истории КПСС» (1977. № 10).

5) Обстоятельные беседы с А. М. Анфимовым²⁸ и др. организуем. 16—20 апреля я буду в Москве.

6) Шестакову помощи перейти к Храмкову. Это во всех отношениях разумно. Передай мою просьбу Ленару Васильевичу.

7) Негуляев — человек смелый, но думаю, что без серьезной помощи ему будет трудно выполнить работу на необходимом уровне.

8) 17 марта в нашем ректорате утверждено новое и единственное по гуманитарным наукам в КТУ направление: «Социально-экономическая и политическая история Среднего Поволжья с древнейших времен до наших дней».

Это направление будет должным образом финансироваться и обеспечено в издательстве. Создан координационный Совет.

Руководителем научного направления и председателем Совета утвердили меня (зам. пред. — Вульфсон Г. Н.²⁹).

В ближайшие два-три месяца будет разрабатываться комплексный план исследований с учетом всего того, что намечается не только в Казани, но и в Йошкар-Оле, Чебоксарах, Саранске и Пензе, Ульяновске и Куйбышеве.

В данное направление входят и юристы, и экономисты, филологи, журналисты, а также заинтересованные ученые других городов Среднего Поволжья.

В частности в комплексную проблему, ведущую в данном направлении, — «предпосылки, подготовка и победа Октября». В мою группу входят, кроме 5 членов кафедры, Румянцев в Казани, Кабытовы и Шестаков в Куйбышеве, Вахрушева в Йошкар-Оле и т. д. Иными словами, создание научного правления предполагает новые возможности для развития школ.

Результаты работы: подготовка, монографий, тематических сборников, симпозиумов-совещаний и т. д.

Мы также будем устанавливать творческий контакт с Саратовым. (Поволжская секция науч[ного] Сов[ета], акад[емиком] Минцем И. И.). Короче говоря, Казанский университет станет центром организации научных исследований по Среднему Поволжью.

Я думаю, что шуметь по этому поводу пока не надо, но иметь в виду перспективу — надо. Пока — это только для тебя.

При встрече поговорим о мотивах и глубоких причинах такой организации.

Думаю, что Е. И. [Медведев] будет нас поддерживать, так же, как и С. Г. Басин.

Прошу немедленно выслать мою статью и написать мне по всем обозначенным вопросам.

И. Ионенко.

Р. S. В мае у Вас хочу выступить на тему — «Матросы Балтийского флота в революционной борьбе поволжского крестьянства накануне Октября».

Привет и лучшие пожелания Наде и дочке вашей Катюше. Привет коллегам на кафедрах.

24.03.78.

Дорогой Петя!

Мы с Ниной Михайловной [Силаевой] приносим извинения за небрежно отпечатанный текст. Очень была загружена машинистка. Еще раз прошу прислать мою статью на доработку (сделаю за два дня).

Привет Наде и пожелание — «Так держать!»

Ив. Ионенко.

Казань, 12.04.78

Дорогой Петя!

Статью переработал. Думаю, что в настоящем виде можно пускать в набор.

Кое-какие мысли на статью войдут в мое выступление 19 апреля на торжественном пленарном заседании научного Совета. Выезжаю в М[оскву] 15 04., возвращаюсь утром 20.04.

Еще раз прошу проталкивать вашу с Володей книжку. Это крайне важно. О ней мы будем говорить в М., но как о выполненной работе, может быть без указания имен авторов нашей кафедры по Октябрьской революции. Там все Вы присутствуете. Буду просить опубликовать в октябре-ноябре т/г.

У нас научный руководитель Сережи — Вульфсон Г. Н., к моему огорчению ходил к проректору по науке и выражал сомнения.

Речь идет о том, чтобы помешать Сергею остаться на кафедре, а это, возможно, имеет далекий прицел: ослабить в будущем, если не свести на нет мое направление. Идет скрытая борьба, никому не нужная, вредная для дела.

Думаю, все это уладится. Ведь это не первый случай «атаки».

Все это вы должны знать, но «не выносить в люди».

Тагиров готовит докторскую (оформляет протокол, совершенствует «введение»).

20 — 21 04. — заседание бюро аграрного объединения (симпозиум) по Среднему Поволжью. Приезжает Индова Е. И.³⁰ Будем обсуждать проспект коллективного труда по истории крестьянства. Период империализма — за тобой.

Подробности сообщу.

Как идет подготовка к майской сессии?

Литвин, член оргкомитета, вчера сообщил мне, что из Москвы вызова на него нет. Е. И. Медведев молчит, так что он не знает о ходе подготовки. Это его тревожит.

²⁸ Анфимов А. М. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории АН СССР.

²⁹ Вульфсон Г. Н. — доктор исторических наук, профессор Казанского государственного университета.

³⁰ Индова Е. И. — ведущий научный сотрудник Института истории АН СССР.

К тебе же он, вероятно, не считает удобным обращаться. В журнале «Коммунист Татарии» № 3 за т/г. опубликована очень хорошая рецензия на мою книжку — «Солдаты... в борьбе за власть Советов», а в № 4 (октябрьском) публикуется моя рецензия на монографию З. И. Гильманова³¹ «Татария в годы Великой Отечественной войны».

Каково отношение у вас на кафедре и в редколлегии к нашей статье «Е. И. Медведев — источниковед и археограф»?

Эта статья написана к 70-летию, но саратовцы ее тогда не опубликовали. Правда, мы внесли некоторые исправления.

Прошу ответить по заданным вопросам.

Ив. Ионенко.

Привет Надежде и пожелание успешной работы над завершением диссертации. Пусть не сомневается в нашей деловой поддержке.

Займище, 27 августа 1978 г.

Дорогой мой ученик и друг

Петр Серафимович!

Твое письмо, как всегда, к стати. Вполне одобряю состав авторов сборника и разделяю твою уверенность в его полезности и для нашего дела и престижа молодой кафедры молодого университета. Еще важнее ваша с Володей Ш[естаковым] книжка.

Завтра выхожу на работу. Отпуск прошел плохо из-за погоды и непредвиденной «хвори». Особенно беспокоит радикулит и сквозное заболевание десен. И то и другое связаны с побочными явлениями контузии 1941 г.

На 30-е назначили кафедру. Работы будет много, а силы не прибавилось. В. Н. Смирнова³² и ее аспирантка Свердловва (сотрудница рабфака) уехали в г. Братск на кафедру истории КПСС нового университета.

В. Н. [Смирнова] перед отъездом навестила меня и в Займище состоялся последний разговор о прошлом и настоящем, будущего не касались. Теперь ее нагрузку поведет Махмутова А. Х.³³ Болен Шамов Г. Ф.³⁴ Все лето был на бюллетене, сейчас в санатории под Курском.

Сережа усиленно работает над диссертацией. Осталось 1,5 м[есяца] до завершения аспирантуры. Скоро предоставит в черновом виде. Здесь в наборе его книга (6 п. л.) о Г. С. Гордееве. Не будь он мой сын, я бы предложил такую работу в качестве кандидатской диссертации.

Нину Балакину³⁵ утвердили (свалилась с плеч гора). Из всех работ — эта вызвала у меня тревогу наибольшую.

Поздравляю Надю с завершением работы. Обязательно прочту и помогу (а в каком качестве решайте сами).

В журнале «Вопросы истории КПСС» № 8 есть информация о пленуме научного Совета 17—18 мая. Там хорошо, хотя и не полно, переданы мои соображения об активизации задач изучения Октября.

И. Р. Тагиров еще не получил письма от С. А. Соколова с согласием обсудить его работу. Собирается в сентябре ехать в Саратов.

Вот, пожалуй, и все, что хотелось сообщить тебе о наших делах.

Пиши чаще. Не забывай и о том, что как ученый секретарь секции ты обещал меня постоянно информировать.

Надеюсь, что в сентябре будешь готовиться к симпозиуму в Саранске.

Мы, казанцы, придаем ему большое значение. Вероятно, скоро получим сборник по конференции в Йошкар-Оле, будет напечатан сборник по Волгоградской юбилейной конференции 77 г. Там мой доклад на 14 стр. (если не сократят).

Горячий привет Ефрему Игнатьевичу, Ленару Васильевичу, Володе, Негуляеву, Басину и др. Особый привет Наташе Ратнер.

Лучшие пожелания Наде и Катюше в новом учебном году.

Крепко обнимаю,
Ив. Ионенко.

Казань, 24.11.78.

Здравствуйте,
Надя и Петя!

Реферат написан грамотно, но над ним надо поработать, так как много общих мест. Подумайте над некоторыми моими пожеланиями.

Сегодня мы с М. К. Мухарямовым приехали из Саранска. Я немного простудился.

Послал от всей кафедры поздравление С. Г. Басину, как только приехал.

Сожалею, что без меня не сумели подготовить адрес.

Письмо Е. И. Медведева мне показала Осипова Т. В.³⁶ Он просит ему две главы и привлечь Литвина.

³¹ Гильманов З. И. — ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР.

³² Смирнова В. Н. — доктор исторических наук, профессор Казанского государственного университета.

³³ Махмутова А. Х. — кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного университета.

³⁴ Шамов Г. Ф. — кандидат исторических наук, доцент. В 1965 — 1970 гг. — заведующий кафедрой истории СССР Казанского государственного университета.

³⁵ Балакина Нина — аспирантка И. М. Ионенко.

³⁶ Осипова Т. В. — ведущий научный сотрудник Института истории АН СССР.

*И. М. Ионенко. Казань, 1982 г.
I. M. Ionenko. Kazan, 1982*

Про меня написал: «От Февраля к Октябрю лучше других напишет Ионенко И. М.».

Тебя ввели в состав редколлегии 2-го тома. Это хорошо. Пишите.

Ив. Ионенко.

Казань, 17 декабря 78 г.
Воскресенье

Дорогой Петя!

Наша семья горячо поздравляет тебя с сыном Николаем. Надя выше всяких похвал: и сын, и диссертация! Это ли не героизм в нашей будничной жизни?

Желаю и мальчику, и маме крепкого здоровья, остальное приложится. А как Катя адаптируется?

Теперь по поводу поставленных, в твоём необычном письме, вопросов.

У Басина С. Г. положение архитрудное. Советую ничего не делать. А в июне пленум ВАК будет сокращать число советов и в первую очередь тех, которым «делать нечего». Поэтому он не только хотел бы помочь мне, но и внести лепту в те основания, которые определяют усилия куйбышевцев сохранить Совет.

Возможно, мы будем просить за Попова и Жигалко³⁷. Но это не раньше второй половины апреля — июня будущего года.

К идее подготовки сборника «Поволжская деревня в Октябрьской революции» отношусь вполне положительно. Готов хоть сейчас принять участие, как говорят в любом качестве.

Когда же я получу «Сборник...» со своей статьей и вашу книгу? У нас все по-прежнему. Наш универси-

тет проверяет комиссия. Так что людей занимают «гадания» под Новый год. Ходят упорные «слухи» о смене ректора.

Я стараюсь не интересоваться всем этим, полагая, что нет смысла занимать себя тем, на что ты не можешь оказать воздействие.

Недавно провели в университете хорошую конференцию по «Целине» Л. И. Брежнева. Я сделал общий доклад, а потом выступили целинники (бывшие студенты 50 — начала 60-х гг. и один из поэтов, тоже целинник).

Прошло живо и с большой пользой. Вел конференцию зам. секретаря партбюро университета И. Р. Тагиров. Кстати, сейчас он в Саратове с рефератом своей докторской диссертации.

В Саранске мы мало поговорили. Общее впечатление хорошее.

Г. Н. Вульфсон в больнице около месяца. Пропадал голос, теперь стало лучше, наверное, к Новому году выйдет на работу.

Работы много, хватило бы на троих. Это не то, что у вас, у моего приятеля Ефрема Медведева. На кафедре сейчас 19 преподавателей и сотрудников, 20 преподавателей-почасовиков, 11 аспирантов и с февраля группа ФПК. Сам веду семинары, занятия сверх нагрузки.

Не занятыми остаются около 3.000 часов. Трудности большие и преодолеть их в ближайшие 1 — 2 года вряд ли удастся.

Как Володя? Почему он такой ленивый? Хоть бы раз в полгода написал.

Привет коллегам, в том числе и вашему декану [Г. А. Широкову], с которым я познакомился в октябре в Москве.

Ваш Козенко³⁸ будет у нас оппонировать в феврале. Пиши чаще. С Новым годом!

Ив. Ионенко.

Р. С. Сергей [Ионенко] — ассистент, ведет занятия на потоке. Подал заявление с просьбой принять кандидатом в члены КПСС. Работу отложили до января. С публикацией у него плохо. Вряд ли удастся в 79 г. выйти на защиту.

ноябрь 1979 г.

Дорогой Петр Серафимович!

Сердечно поздравляю Надю с утверждением в ученой степени к. и. н. Теперь берегите здоровье, поднимайте детей и в меру сил продолжайте НИР. Конечно, надо тебе выходить на старшего научного сотрудника и подготовить монографию по краеведению. Это должно быть комплексное исследование в рамках большого Волжско-Уральского региона.

³⁷ Попов, Жигалко Л. Г. — аспиранты И. М. Ионенко.

³⁸ Козенко Б. Д. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Куйбышевского государственного университета.

Постарайтесь составить конспект-гипотезу и приезжай дня на два к нам.

Хорошо, что сборник статей выходит. Правда я озабочен тем, что не видел его, а времени прошло много, хоть бы кое-что добавить с ссылками на новейшие исследования. Очень хотелось бы увидеть книжку по историографии Октября.

В конце мая я принимал участие в историографической конференции в Калининградском университете. Там шел интересный доклад о региональной историографии. Многие еще не ясно, но надо думать, так как региональная историография за последнее время явилась исторической редкостью, особенно в национальных республиках.

В. В. Мавродин³⁹ болен и вряд ли возьмет на себя обязанность по научному руководству твоей стажировки. Надо решать вопрос по-иному (Москва, Казань или Саратов?).

Л. Г. Жигалко выслала вам автореферат. Защита у нее 4 октября. Очень прошу дать отзыв срочно, чтобы мы получили до 4.10.

Как устроился Володя? Что нового на вашей кафедре? Л. В. Храмов будет у нас оппонентом по двум диссертациям.

А. Л. Литвин ушел из пед[агогического] ин[ститу]та. Рассказывает, что ректор беседовал с ним 3 минуты. А. Л. в связи с этим говорит, что проработал в пед[агогическом] ин[ститу]те 16 лет и 3 минуты. Теперь он зав. кафедрой научного коммунизма в КХТИ им. С. М. Кирова. В жизни утвердился прочно.

У нас пока по-старому. За 11 и 12 сентября провел четыре защиты канд[идатских] диссертаций. Шесть диссертаций надо бы в январе пропустить через кафедру, а четыре идут на защиту в октябре — декабре месяцах (это большая и общественная работа — пока остается общественной работой).

Предпринимаю попытки разгрузиться от всяких других обязанностей, но это не просто и легко сделать.

На днях получил приказ из Минобра СССР. Там образован впервые научно-исследовательский Совет по высшему историческому образованию. Его возглавляет солидный Президиум, главным образом москвичи. Но и я удостоен чести быть членом Президиума.

Созданы также комиссии. В комиссии по истории СССР — от Поволжья — Герасименко Г. А.

Было ли лучше, если бы его в Президиум, а меня в комиссию. Предстоит нашему Совету большая работа по новым учебным пособиям и программам. Это значит увеличится число выездов в М[оскву].

У нас идет подготовка в 175-летию КТУ без особого шума. Вчера новый ректор А. И. Коновалов уехал в Вильнюс на празднование 400-летия университета. Судя по всему, праздник там будет яркий, большой...

Завершился дачный сезон. Нынче было много помидор и малины.

И. Р. Тагиров готовится к отъезду в С[аратов] на защиту. Может быть, поеду с ним и я.

Прочел повесть Святослава Соколова — «Диссертация»⁴⁰. Непременно прочитайте (особенно интересно будет для старших — Е. И. [Медведева], С. Г. [Басина] и др.). Автор ставит интересные вопросы и впервые рассказывает об отношениях между историками СССР в Поволжском университете. Конечно, есть в повести отдельные недостатки — а где и у кого их нет?

Еще раз поздравляю Надю с Победой и желаю всем вам хорошей жизни.

Ваш Ив. Ионенко.

Казань, 14 января 1982 г.

Дорогой Петр Серафимович!

1) 12 января договорился с И. И. Минцем о его приезде на нашу юбилейную конференцию в период между 16 — 21 мая с/г. По-видимому, с ним приедут Кораблев и Миллер. Один из них выступит с небольшим докладом.

Расширенное заседание бюро (или малая конференция) должна быть посвящена 20-летию Саратовской конференции 1962 г., предопределившей рождение Поволжской секции Совета.

Иногородняя — 10 — 15 чел., не более. Тексты потребуй к 15 апреля. Доклады сократить до минимума.

Немедленно сообщи проект программы. До февраля надо отправить на имя Минца И. И. бумагу об этой конференции за подписью Е. И. Медведева и твоей.

2) О сборнике к весне 1983 г. надо решить вопрос окончательно. Тексты обсудить в мае и определить спец. редколлегию (в Саратове?).

3) Говорил о твоей работе Минцу И. И., учен[ому] секретарю Гаврилову, Индовой Е. И. Благожелательная поддержка будет.

26-го уезжаю опять в М[оскву] и переговорю с Анфимовым А. М.

4) Передай просьбу Храмову Л. В., чтобы он оказал помощь на всех уровнях по организации майской встречи.

Жду ответа, обнимаю.

Ив. Ионенко.

Казань, 27 января 1984 г.

Дорогой Петр Серафимович!

Посылаю инструктивную часть обращения к бюро Поволжской секции акад[емика] Минца И. И. Прошу ускорить выполнение задания. Срок отправки в Москву — май месяц, а это значит, что в Казань надо отправить в первой декаде месяца.

За вами — Сызрань, Пенза, Ульяновск, Куйбышев.

³⁹ Мавродин В. В. — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Ленинградского государственного университета.

⁴⁰ Соколов С. А. Диссертация: повесть. Саратов, 1979. 160 с.

Нижняя Волга — за Соколовым. Ему отправил аналогичное письмо. 4 февраля уезжаю в Москву на заседание научного Совета: отчет и план на 1984 г. и предварительное обсуждение задания по написанию многотомной истории интервенции в Советскую Россию (1918 — 1920). За нами, вероятно, — белочехи, казачество, Колчаковщина. Дело затевается новое и трудное, по возвращении напишу.

Итак, за работу!
Желаю успеха.

Крепко обнимаю,
И. Ионенко.

Обращение Научного совета
к бюро Поволжской секции

В связи с приближением срока присылки данных для научно-справочного атласа «Великий Октябрь» мы начали получать материалы от некоторых местных секций.

Анализ материалов показывает, что в них отсутствует ряд сведений, необходимых для отображения на картах атласа. Просим Вас при подготовке материалов учесть следующие пожелания:

1. Указывая хронологию событий, не ограничиваться периодом, например, март — июнь 1917 г. или март — октябрь 1917 г., а указывать более точные даты, хотя бы в пределах месяцев.

В частности, важно получить данные о революционных выступлениях во время политических кризисов 1917 г.: апрельского, июньского, июльского; о нарастании революционного движения в сентябре — октябре 1917 г.; о районах наиболее интенсивного рабочего движения, крестьянских восстаний, национально-освободительного движения.

2. Крайне важно отразить на картах проблемы усиления влияния большевиков в период подготовки социалистической революции:

- в рабочих и солдатских Советах;
- профсоюзах;
- фабзавкомах;
- солдатских комитетах;
- крестьянских Советах;
- городских думах и т. д.

Это можно достигнуть, показывая степень влияния большевиков в разное влияние.

3. Желательно получить подробные данные о Советах, принявших большевистский лозунг «Вся власть Советам», и Советах, ставших фактическими органами власти; о событиях, связанных с установлением Советской власти (вооруженным и мирным путем) в максимально возможном числе пунктов.

4. При указании места того или иного события не ограничиваться указанием крупных районов: Донбасс, Урал и т. п., а называть конкретные населенные пункты, уезды, губернии и области.

5. Обратить особое внимание на хозяйственное строительство: в промышленности, сельском хозяйстве

(включая вопросы создания первых коллективных хозяйств), транспорте.

Образование фабзавкомов и установление рабочего контроля над производством. Национализация предприятий и т. д.

Пункты массового участия трудящихся во Всероссийском первомайском субботнике 1920 г.

6. Мероприятия в области культуры:

- ликвидация неграмотности,
- открытие театров,

— монументальная пропаганда (закладка и установление памятников) и т. д.

7. Солдатское движение в его динамике может быть показано в атласе только в том случае, если присылаемые материалы будут содержать не только указание на место и время солдатских выступлений, но и на количество солдат, принимавших в них участие. Особенно желательны подобные данные, если одно место (один район) было местом нескольких выступлений.

8. Для показа выступлений сил контрреволюции после июльских дней 1917 г. необходимы данные о местах и формах контрреволюционных проявлений (аресты большевиков и их сторонников, разгромы большевистских газет или других органов демократической печати, расстрелы солдат на фронте и т. п.).

9. Для показа процесса распада буржуазных и мелкобуржуазных партий желательно получить данные, свидетельствующие о сокращении численности и последующей ликвидации (или самоликвидации) их местных организаций.

И. М. Ионенко. Москва, 1983 г.

I. M. Ionenko. Moscow, 1983

Участники (И. М. Ионенко пятый слева) Всесоюзной научной студенческой конференции по общественным наукам.

Ленинград, 1980 г.

Participants (I. M. Ionenko, fifth from the left) All-Union Scientific Student Conference on Social Sciences. Leningrad, 1980

Казань, 24 января 1985 г.

Дорогой Петр Серафимович!

1. Посылаю на память свое выступление и прошу его прочитать с пристрастием и незамедлительно сообщить о впечатлении.

2. Внимательно просмотрите отчет и план и высылайте замечания и пожелания.

3. Не будьте безучастны к работе Ларисы Краевой⁴¹.

4. Сообщите о работе и встречах в Москве.

5. Каково отношение к рецензии на мои книги Миллера? (см. журнал «Вопросы истории» № 12 за 84-ый).

6. Когда появится сборник статей? Нам высылайте 10 экз[емпляров] наложенным платежом.

Р. С. И. Р. Тагиров лег на нелегкую операцию. В больнице лежат Литвин (сердце) и Усманов⁴² (желудок). Я пока на ногах, чуть не каждый день выступаю, а дома пишу, пишу... Небывалая духовная жажда и неумное стремление быть на защите, на охране духовной среды.

Твой Ионенко.

Казань, 2 февраля 1985 г.

Дорогой Петя!

Спасибо за ответы на мои 6 вопросов.

1) Планируй расширенное заседание бюро Совета Поволжской секции:

а) вызывайте В. В. Похлебкина (через Храмова Л. В.);

б) я вызываю Скрабова из Свердловска;

в) из Казани: Тагиров, Литвин и я.

Ваши: по возможности, все занимающиеся Октябрьской революцией и Гражданской войной.

Повестка дня:

1) Отчет и план на XII пятилетку.

2) О кооптировании в члены бюро Точеного⁴³ и Васькина⁴⁴.

3) Разное.

Вторая часть заседания посвящается памяти Е. И. Медведева. Выступают — проф[ессор] Храмов Л. В. — «Ученый — человек — коммунист», проф[ессор] Литвин — о вкладе в историю Гражданской войны (по 15 минут).

Можно два-три воспоминания учеников (по 5 минут).

Все заседание протоколируется. Затем редакция Вами и печатается на машинке в 4 экз.

Передай Надежде — она твой первый помощник.

До встречи,

Ив. Ионенко.

Р. С. Программу канд[идатского] экзамена на заседании передай мне при встрече.

⁴¹ Краева Лариса — аспирантка И. М. Ионенко.

⁴² Усманов — доктор исторических наук, профессор Казанского государственного университета.

⁴³ Точеный Д. С. — доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного университета.

⁴⁴ Васькин В. В. — кандидат исторических наук, доцент Саратовского государственного университета.

12.02.1985.

Дорогой Петр Серафимович!

Посылаю отзыв на реферат Ольги Курсеевой⁴⁵. Его прочтение стимулировало размышление над сосредоточением «главных сил» секции в области аграрных отношений и революционной борьбы крестьянства.

Пожалуй, правы коллеги из Научного совета, предлагая нам занять ведущее место в союзе по аграрно-крестьянской проблематике.

Предлагаю провести 1 или 2 марта не просто расширенное заседание бюро, а симпозиум с докладами-сообщениями: Ионенко И. М. — о задачах на XII пятилетку (и к 70-летию Октября), Кабытов П. С. — обоснование конкретных тем и сюжетов, Литвин — по коллективному труду, интервенции...

В обсуждении должны выступить Басин С. Г., Точный, Кабытова, Семьянинов⁴⁶ и еще два-три молодых.

Если поедет И. Р. Тагиров, он выступит по национально-освободительному движению.

Итак, проводим своей работой Симпозиум.

Разумеется, уровень организации определяешь и обеспечиваешь ты. Верю, что справишься.

Позвони Седову А. В.⁴⁷, пусть приедет. Это очень важно.

До встречи, Ионенко.

Весна 1985 г.

Дорогой Петя!

Только что перенес тяжелую операцию гортани. С трудом поднялся. Говорить пока нельзя.

К сожалению, не смог в связи с этим повстречаться с учеными АН, о которых мы писали в данной книжке.

Посылаю подарочный, улучшенный вариант. Экземпляры в твердом переплете вручали на выездной сессии АН вчера и сегодня.

Приеду в Тулу на XI Всесоюзный Совет, посвященный 40-летию Победы. Разговаривали с Миллером. Они проводили в Орле симпозиум.

От нас должны поехать Тагиров и Литвин, но Тагиров не поехал.

Миллер обещал обговорить там подготовку к конференции 86 г. в Казани.

Мы должны осенью собраться в Ульяновске, на расширенное заседание бюро. Сообщи свои соображения.

Ионенко.

P. S. Наилучшие пожелания Наде и детям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабытов П. С. Вступительная статья к публикации писем И. М. Ионенко «Мы победим, если обеспечим высокую нравственность...» // Самарский исторический ежегодник. Самара: Самар. ун-т, 1993. С. 204 — 211.
2. Кабытов П. С. Научные штудии историка Ивана Михайловича Ионенко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 3. С. 90 — 104.
3. Кабытов П. С. Юрий Ильич Смыков: биографический очерк, воспоминания, письма. Самара: Изд-во Самар. гуманитар. акад., 2017. 140 с.
4. Шестаков В. А., Кабытов П. С. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 135 с.

Информация об авторе:

Петр Серафимович Кабытов, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (443068, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Researcher ID: S-2272-2016, Scopus ID: 57194763364, don.kabytov2012@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

⁴⁵ Курсеева Ольга — аспирантка П. С. Кабытова.

⁴⁶ Семьянинов — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Куйбышевского института культуры.

⁴⁷ Седов А. В. — доктор исторических наук, профессор Горьковского государственного университета.

Archival material

LETTERS OF THE APOSTLE OF SCIENCE IVAN MIKHAILOVICH IONENKO

P. S. Kabytov

Samara National Research University, Samara, Russia

don.kabytov2012@yandex.ru

Abstract

The article presents the letters of the Honored Worker of the Tatar ASSR, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of the USSR of the Kazan State University named after V. I. Ulyanov-Lenin Ivan Mikhailovich Ionenko to his student P. S. Kabytov. They contain rich historical information about the multifaceted activities of the Kazan historian — information about the initiation of I. M. Ionenko as one of the heads of the Volga section of the Scientific Council of the USSR Academy of Sciences on the complex problem “The Great October Socialist Revolution”, holding regional scientific conferences in the university centers of the Volga region — Kazan, Ulyanovsk, Kuibyshev and Volgograd; his participation in the establishment of the Middle Volga Association of Agricultural Historians and in holding scientific conferences in Yoshkar-Ola, Saransk, Cheboksary and Kazan; the role of the scholar in the preparation of collective monographs and the formation of a scientific school of historians specializing in the history of the Great Russian Revolution, the Great Patriotic War and the agrarian history of Russia. From the letters, you can find out what the relationship between Soviet scientists was, which allows you to reconstruct the moral atmosphere of the regional university scientific community in the 70s — 80s of the twentieth century.

Keywords: I. M. Ionenko, Kazan State University, the Great Russian Revolution, Scientific School of Historians, collective monographs, Volga Region Section of the Scientific Council of the USSR Academy of Sciences

For citation: Kabytov PS. Letters of the apostle of science Ivan Mikhailovich Ionenko. *Center and Periphery*. 2023;18(3):43—56. EDN YZWCKK

REFERENCES

1. Kabytov PS. Introductory article to the publication of letters by I. M. Ionenko “We will win if we ensure high morality...”. *Samara Historical Yearbook*. Samara;1993:204—211. (In Russ.)
2. Kabytov PS. Academic studies of the historian Ivan Mikhailovich Ionenko. *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2021;163(3):90—104. (In Russ.)
3. Kabytov PS. Yuri Ilyich Smykov: biographical essay, memoirs, letters. Samara;2017. (In Russ.)
4. Shestakov VA, Kabytov PS. Soviet historiography of the Great October Socialist Revolution in the Volga region. Saratov;1979. (In Russ.)

Information about the author:

Petr S. Kabytov, Head of Department of Russian History of the Samara National Research University (1 Akademika Pavlova Str., Samara 443068, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Researcher ID: S-2272-2016, Scopus ID: 57194763364, don.kabytov2012@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 04.04.2023.

УДК 008:159.963.3

EDN YGOTQS

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

МЕСТО СНОВИДЧЕСКИХ ПРАКТИК В КУЛЬТЕ ПРЕДКОВ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Ю. В. Кузнецова

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
kuv@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению места и роли сновидческих практик в культе предков мордвы как важной составляющей устойчивого существования традиционного общества. Рассмотрены самые древние представления о сновидениях в традиционных культурах, включая мордовский этнос, как явления сакрального характера, наделенные пророческими свойствами. Дана характеристика культа предков как комплекса похоронных и поминальных обрядов и ритуалов, призванных в символической форме облегчить душе переход в мир мертвых, что выступало в традиционном обществе гарантией сохранения равновесия между миром сверхъестественным и реальным. У мордовского народа культ предков являлся особенно почитаемым. Отмечена значимая роль сновидений в создании различных фольклорных форм, связанных с особым отношением мордвы к предкам. В связи с этим ведущее место в устно-поэтическом творчестве мордовского народа занимают былички (рассказы о явлении во сне умерших родственников).

Подчеркнута амбивалентность отношения в традиционных культурах к загробному миру и предкам, которые рассматриваются не только как защитники рода, но и как потусторонняя враждебная сила. У мордвы эта двойкость нашла выражение в быличках о появлении покойного в виде нечистой силы.

Отмечено, что мордовский народ придавал большое значение толкованию снов. Сновидения, связанные с покойными, получили у мордвы устойчивую трактовку.

Ключевые слова: сон, сновидение, сновидческие практики, культ предков, мордовский народ, погребально-поминальный обряд, быличка, сонник

Для цитирования: Кузнецова Ю. В. Место сновидческих практик в культе предков мордовского народа // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 57 — 64. EDN YGOTQS

Практически каждая традиционная культура сформировала собственные системы представлений о снах и сновидениях, исходя из особенностей своего мировоззрения и социального устройства. В свою очередь, сны сыграли значимую роль в конструировании взглядов о сверхъестественном, в том числе загробном мире и месте умерших предков в жизни человека и общества. По мнению ряда этнографов и антропологов (Э. Б. Тайлор, Дж. С. Линкольн, Б. К. Малиновский и др.), нет этносов, которые не придавали бы особого значения снам, а специфика отношения к данной области человеческого бытия у разных народов может рассматриваться в качестве ключа к пониманию проблемы культурогенеза. Таким образом, Ю. В. Кузнецова отмечает, что «в зарубежной и в российской научной литературе констатируется, что снам в традиционных культурах придается большое значение, и целостное представление о самобытности конкретного этноса невозможно без обращения к его сновидческим практикам» [4, с. 49].

Самые древние представления о снах в традиционных культурах, в том числе мордовской, заключались в вере в самостоятельное существование души, которая во время сна временно покидает тело человека. Интересно, что в некоторых случаях душа принимала зримый образ. Так, И. И. Потапкин, изучая поверья мордвы о колдунах и колдовстве, пишет: «Наиболее ранними, видимо, следует считать те поверья, которые повествуют о выходе души колдуна во время засыпания через рот в виде определенных существ, чаще в виде „огненного змея“, огненного клока, у которого „голова с человеческую, похожая на ковш“» [9, с. 161]. Сновидения воспринимались как результат соприкосновения с трансцендентной реальностью и выполняли значимую для мифологического сознания функцию связи со сверхъестественным миром, включая умерших предков. Ю. В. Кузнецова считает, что «можно признать типичным тот факт, что в традиционных сообществах сновидение рассматривается как явление сакрального характера, наделенное пророческими свойствами. Обусловлено это восприятием состояния сна как своеобразного пространства непосредственной коммуникации со своими предками, что во многом является основой существования человека в традиционном обществе» [4, с. 50]. Следует отметить, что представления о загробном мире и отношении к предкам являются наиболее древними и, безусловно, важнейшими составляющими мировоззрения человека, которые в значительной степени способствовали сохранению преемственности поколений.

Культ предков включает целый комплекс тщательно разработанных похоронных и поминальных обрядов и ритуалов, призванных в символической форме

*А. С. Алёшкин.
Варда. Из серии
«Куда ушли боги
мордвы». 1996 г.*

*A. S. Aleshkin.
Varda. From the
series "Where
the gods of the
Mordvins have
gone". 1996*

облегчить душе переход в мир мертвых, а также заручиться поддержкой со стороны умерших. Строгое соблюдение всех правил, связанных со смертью человека, выступало в традиционном обществе гарантией сохранения равновесия между миром сверхъестественным и реальным. Этические и обрядовые нарушения (например захоронение самоубийц, колдунов, убитых, отлученных от церкви в святой земле кладбища) могли негативно отразиться не только на семье покойника, но и на жизни всех односельчан. Так, Н. Телегин, рассматривая на этнографическом материале различные проявления феномена смерти в народной традиции, приводит примеры, фиксирующие в народном сознании подобную закономерность. Сновидения здесь помогают исполнить волю покойного и таким образом предотвратить возможное несчастье: «В одной деревне Екатеринославской губернии удавилась женщина. Родные похоронили ее около кладбища, хотя и без церковного обряда отпевания. Народ, однако же, загалдел: „Зачем паскудину около кладбища похоронили? Ее по закону, как собаку, прямо в прорву куда-нибудь бросить“. Хотели было отрыть покойницу, но священник не позволил. Вскоре после этого приснился одной местной женщине сон: удавившаяся будто бы просила у ней воды напиться: „Напоите, говорит, меня, тогда и дождь пойдет“ (а дело было в засуху). „Как бы напоить?“ — задумались жители деревеньки; потом решили и исполнили свое решение: ночью отрыли злополучный труп и вылили на него три бочки воды»¹.

¹ Телегин Н. Смерть в народной традиции — по материалам этнографических источников. Перуница: сайт. URL: <https://www.perunica.ru/etnos/10213-smert-v-narodnoj-tradicii-po-materialam-jetnograficheskikh-istochnikov.html> (дата обращения: 25.04.2022).

У мордвы, как и у других народов, распространено представление о двух категориях покойников: умершие естественной смертью и умершие неестественной смертью, так называемые заложенные покойники (колдуны, самоубийцы и опойцы). Погребально-поминальный обряд, совершаемый над последними, имел значительные отличия в месте, способе захоронения и других ритуальных действиях.

Поминальный обряд также был жестко регламентирован. Важным считалось не только выполнение обрядовой стороны, но и неукоснительное следование нужным датам, так как, по поверьям, покойные ждут этих дней и готовятся к ним, более того, поминального праздника ждут и другие души в загробном мире. В связи с этим Н. Телегин отмечает: «По каким-то причинам годовщину смерти дочери отметили на один день раньше, та приснилась матери и сказала во сне: „Как моя дянёк был, пришли постояли ли уголышка, ли у окошица — тиха, спакойна, ничега нет. А я ж усих пазазвала, и родных пазазвала и не родных пригласила (ужу ина мервяцов етых, покойникыв). Пыстайли, пыстайли и пашли“. Это пустое обманное приглашение привело к тому, что «так уж теперь уси ходють, зовуть. Хого зовут то и ходють. А мене никто не зовёт. Я ж обманула»².

И. Н. Смирнов констатировал важность соблюдения памятных дней и у мордвы: «Случается так, что о предках со временем забывают, оставляя их голодать. Такое поведение не проходит безнаказанно для виновных. „Родители“ предупреждают о своем неудовольствии, являясь во сне. „Эх, все едят, — говорит явившийся во сне предок, — а я стою в стороне, меня никто не кормит“» [10, с. 178]. В таком случае, чтобы задобрить покойного, необходимо было устроить внеочередные поминки. Причиной их проведения могли стать и эпидемия, мор скота, засуха и иные чрезвычайные ситуации. На поминках зажигали родовую свечу — атянь штатол, которая являлась древнейшим сакральным символом и напрямую соотносилась с образом священного Мирового дерева (воплощение универсальной концепции мира в мифологических представлениях мордвы), имевшего три яруса: нижний (корни) уходил в подземный мир предков, центральный олицетворял живущих на земле, верхний (ветви) устремлялся к миру богов. Таким образом, Мировое дерево выступало символом единства небесного, земного и подземного миров, связывая людей с божествами и предками.

Еще раз подчеркнем, что роль проводника воли умерших как хранителей моральных норм и традиционной обрядности в подавляющем большинстве играют сновидения. М. А. Вавилова в книге «Фольклор в контексте культуры: похоронно-поминальные обряды» пишет: «Души умерших, по народным рассказам, навещая родственников во сне в прежнем человеческом облике, дают полезные советы, высказывают просьбы, предупреждают об опасности, беде. Рассказ Ховринцевой Ольги Руфовны, 27 лет: „Спустя несколько дней после смерти матери мне приснился сон. Снится, что пришла мать, недовольная, говорит мне: „Оля, переправь мне сухую одежду, я вся сырая, в воде лежу от ваших слез. Переправь костюм с мужчиной“. Я спрашиваю: „А как, мама, мне его найти, где он живет? Как, мама, тебе переправить-то его?“ Она (мать), называет адрес, имя мужчины, дату назвала, когда нужно передать костюм, — и ушла. Я действительно все выполнила: собрала костюм, пошла в указанный день по адресу. А там действительно умер мужчина. Я попросила разрешения передать костюм, положила его в гроб. Так и переправили» [2, с. 8].

Следует отметить, что культ предков у мордовского этноса возник на этапе патриархально-родового развития и нашел отражение практически во всех

Поминание предков. Село Анаево Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии. Фото Н. И. Спрыгиной. 1920-е гг.

Commemoration of the ancestors. The village of Anayevo of the Bednodemyanovsky District of the Penza Governorate. Photo by N. I. Sprygina. 1920s

² Телегин Н. Смерть в народной традиции — по материалам этнографических источников. Перуница: сайт. URL: <https://www.perunica.ru/etnos/10213-smert-v-narodnoj-tradicii-po-materialam-jetnograficheskikh-istochnikov.html> (дата обращения: 25.04.2022).

элементах народной культуры: мифологии, фольклоре, обрядах (погребально-поминальный, родильный и свадебный). Памятники материальной и духовной культуры, письменные источники и фольклор служат специалистам разных профилей — этнографам, историкам, культурологам, лингвистам и фольклористам — богатым материалом для исследований в данном направлении.

Начало научному осмыслению особенностей отношения мордовского народа к умершим членам семьи и рода были положены еще в дореволюционный период. Этнографическая историография XIX в. представлена рядом трудов, посвященных рассмотрению дохристианских верований и обрядов, которые были непосредственно связаны с культом предков. Большое значение в данном контексте имеют работы В. Н. Майнова [6], П. И. Мельникова (Андрея Печерского) [7], М. Е. Евсевьева [3], И. Н. Смирнова и других ученых.

И. Н. Смирнов в труде «Мордва. Историко-этнографический очерк», отметив многообразие семейно-бытовых обрядов, связанных со смертью (погребальные, поминальные ритуалы), сделал ряд важных выводов. Во-первых, ученый констатировал схожесть воззрений мордвы на смерть и загробную жизнь с другими финно-угорскими народами. Во-вторых, истоком погребальных и поминальных обрядов назвал веру в реальную связь мира живых с умершими, обладающих сверхъестественными способностями влиять на жизнь потомков. Покойники могут выполнять как защитные функции (например, предупреждать родственников о грозящих опасностях, давая хорошие советы), так и функции хранителя традиций (в случае их нарушения посылают наказания в виде болезней, мора скота и даже смерти) [11, с. 67]. В связи с этим еще

И. Н. Смирнов писал: «В поверьях и обрядах, которые практикуются в исключительных случаях жизни, раскрываются новые стороны влияния умерших на судьбу живых. Предки оказываются не только хранителями благосостояния своих потомков, но и нравственных устоев их жизни» [10, с. 172]. Таким образом, все элементы похоронных обрядов мордвы непосредственным образом связаны с данными воззрениями, лежащими в основе культа предков.

Н. Ф. Мокшин в работе «Религиозные верования мордвы» отметил, что у мордовского этноса, как и у других финно-угорских народов, в качестве формы религии был развит культ предков, выразившийся в ее дохристианских верованиях и сложном ритуально-обрядовом комплексе. По мнению исследователя, погребальные ритуалы уходят корнями в глубокую древность с характерным для нее суеверным страхом пред мертвецом, как чем-то нечистым и опасным. Постепенно они усложнялись и приобретали религиозное содержание, в результате чего умершие предки наделялись сверхъестественными свойствами и стали вызывать почтение и страх [8, с. 22].

В культе предков особое значение приобретает способ связи с миром умерших. Проводником между живыми и мертвыми, как уже было сказано ранее, часто выступают сновидения. По мнению Ю. В. Кузнецовой и М. В. Финаевой, «для крестьянина сон оказывается прямой речью потусторонней сферы постольку, поскольку интерпретация сновидения происходит в момент его припоминания. Это не просто речь, но речь-действие: она указывает, рекомендует, предупреждает» [5, с. 79].

В конце XIX в. А. В. Баловым были выделены сны об умерших людях как занимающие особое место в

И. С. Горюшкин-Сорокопудов. Рождественский моляч у языческой мордвы. 1912 г.

*I. S. Goryushkin-Sorokopudov. Christmas prayer at the pagan Mordvins. 1912
(URL: https://vk.com/wall-146259922_1824)*

культуре и традиционных мифологических представлениях народа: «Они выполняют роль реплики потустороннего мира, адресованной конкретному человеку и побуждающей его к совершению соответствующих действий» [1, с. 213]. Так, мордва, прежде чем принять какое-либо важное решение, «советовалась» с покойными. Это делали следующим образом: кто-то ложился спать на могилу предков. Приснившийся ему здесь сон считался их ответом, после его толкования люди принимали соответствующие действия.

Кроме того, сновидения, будучи важным звеном мифотворчества, занимают особое место при создании различных фольклорных форм. По мнению Б. А. Успенского, «роль снов в создании мифических рассказов и поверий, по-видимому, исключительно велика» [13, с. 67].

Одной из распространенных фольклорных форм выражения культа предков у мордвы являются былички. В сборнике «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (Т. 10) они распределены по нескольким тематическим группам: о покровителях леса и воды; о домашних духах-покровителях; о подмененных детях, проклятых людях и мертвецах; о неизвестных страхах; об оборотнях. Несмотря на неоднородность содержания быличек, различные тематические группы представлены сюжетами о потустороннем мире и повествуют о явлении человеку «родных покойников». «Приходит, — говорит, — днем Рузанькин Наум. Смотрю — мой сват. Поздоровались с ним. Это ведь мой сват, от вина умер. Побеседовали и тот говорит: „Теперь мне, сват, пора домой“».

Повернулся и покачиваясь-покачиваясь пошел. Превратился в вихрь, подхватил копну сена (полвоза), поднял вверх и отнес саженой на двести. Говорил как живой. Вот сват в гости приходил» [14, с. 167].

Необходимо отметить, в части быличек описываются сверхъестественные события как бы произошедшие в реальности, а не во сне, что можно связать с желанием рассказать как можно убедительнее и достовернее. Однако чаще явление «родного покойника» происходит во сне или в некоем пограничном состоянии.

М. А. Тростина выделяет ряд мотивов прихода во сне умершего предка. Они связаны с его функциями строгого хранителя традиций и помощника членам семьи: «Когда умерла моя мать, я легла с детьми спать и подумала, что когда-нибудь, а умирать надо, все равно на том свете ничего нет! Сплю я ночью и чувствую, будто бы подходит ко мне мать и говорит: „Все, дочка, есть, и тот свет есть. Мы с вами, только вы нас не видите!“ Похлопала меня по плечу и ушла. Я вскочила с постели, а матери нигде нет (с. Темяшево, Ста-

рошайговский район)» [12, с. 41]. Или когда родные и близкие умершего проявляют чрезмерное страдание: «Мать у меня, когда померла, я плакала и день и ночь, и не спится мне, и никак не снится моя мать. Да после я говорю: „Да что это! Людям снится, а мне не снится!“ И легла. Лето, июль месяц, в терраску легла. И слышу: кто-то заходит. Я говорю: „Наверное, какая-то девчонка заходит из клуба, открывает терраску“. Смотрю — мать идет, и как меня цапнула. Верите: рука холоднее льда. Как я закричала, я думала, все двери с петель слетят. Я утром корову подоила, пошла гнать в стадо, а бабушка, соседка, говорит: „Валь, а чего у тебя рука-то вся синяя?“ И вот коров проводили, сели мы с ней, я говорю, вот так и так. „Больше не плачь, — она все, — больше не плачь!“ А рука черная прям была (с. Отрадное, Чамзинский район)» [12, с. 41].

Душа усопшего приходит в снах к живым родным, чтобы проститься с ними по истечении сорока дней: «Вот что расскажу я вам, покойников-то не всем ведь слышать дано. Умер тут у нас в деревне дед, я читать пошла, как всегда. И вот читаю я, а время-то уж где-то первый час ночи. Все остальные девчонки решили у меня канты взять переписать, понравилось им, и сидят за столом и пишут. А напротив меня девочка сидит, внучка его, у нее еще мать слепая. Сидит и слушает, как я бубню. Окно у нас открыто было. И вдруг, слышу я из окна свист такой, тихий-тихий. Девчонка тут как вздрогнет и на меня смотрит, я подумала и, чтоб ее не напугать, говорю: „Ну, вот и дед наш ушел“. А те, что за столом сидели, ни одна не слышала, только я да девочка эта. Вот как (с. Козловка, Атяшевский район)» [12, с. 41].

О. А. Черепанова отмечает, что «отношение к смерти и к умершим у человека всегда амбивалентно. С одной стороны, предки, все умершие родственники считаются охранителями и помощниками живущих, и поэтому сложилось почтительное и даже любовное отношение к ним. Но человеку свойствен инстинктивный страх перед таинством смерти, вследствие чего человек воспринимает враждебно многое из того, что связано со смертью, и даже идея загробной жизни не победила этот страх»³.

Так, у мордвы распространены рассказы о появлении покойного в виде нечистой силы: «Это происходит в том случае, когда родные (дочь, мать, вдова и т. д.) долго тоскуют по умершему, зовут его, плачут. Главное в этой ситуации — вовремя распознать оборотня по отличительным признакам (хвосту, шерсти, отсутствию тени или креста на шее) и суметь изгнать его из дома: „Я слышала от мамы. Вот женщина, у нее муж, или дочь, или еще там кто-то умер, и она очень тосковала. И к ней вроде летал черт не черт, муж не

³ Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и авт. коммент. О. А. Черепанова. СПб., 1996. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mip/hol/ogi/che/skye/index.htm?ysclid=l3bg2fysa8> (дата обращения: 18.05.2022).

муж там, а кто. В 12 часов ночи прилетает к ней с хвостиком — и в трубу. И она дома его угощала, ставила все на стол. А утром вставала, ничего нет, как только кашки какие-то. Вот это я слышала. Но говорили, что видели, как к ней в трубу летает. Ну ее спрашивала. Она говорит, что летает к ней дочь или кто-то“ (с. Редкодубье, Ардатовский район)» [12, с. 42].

В быличках описываются и явления человеку во сне пугающих образов, хотя напрямую не связанных с «родными покойниками», но представляющих потустороннюю враждебную силу как одно из проявлений культа предков. Как отмечал И. Н. Смирнов, «в этот мир сверхъестественных сил вводят нас души усопших. Они в своих заботах об оставшихся на земле родичах тесно сливаются с рядом духов, покровительствующих дому мордвина во всем хозяйственном объеме этого слова. На первом плане в этом ряду стоят духи, покровительствующие непосредственно жилищу — куде или юрте: Куд-ава (Куд-атя), Юрт-ава (Юрт-атя), Юртыгн-гирьди — хранитель дома, Кудонь-шибавас (у мокши); кроме того, в качестве хранительницы домашнего огня — Петнядзь-азыр-ава» [10, с. 183]. Духи принимают различные виды, например, седой старухи или старика: «Была зимняя лунная ночь. Жена Александра спала на печке, а ребятишки — на полатях, я спал на полу. В полночь слышу: над головой у меня кто-то прядет, и веретено так визжит. Открыл я глаза и вижу седую старуху. Волосы ее распущены, в белой рубашке. Я поскорее поймал ее за ногу, а ноги ее толстые, вскочил, двумя руками вцепился ей в волосы и начал бить. Она же лишь стонет. Только хотел я ее выгнать из дома, упал на постель и больше ничего не помню» [14, с. 169]. Видение духов часто рассматривалось как предсказание несчастий: «У нас болел старик, и я всю ночь не спала. Однажды слышу: за печкой кто-то горько причитывает. Смотрю: вышла на середину избы седая старуха и стала расчесывать свои волосы, а сама все причитывает. Потом потихоньку с плачем вышла из избы. Утром встали — старик умер. Я как увидела домовую старуху, так и подумала, что не к добру она показала себя, да еще так нехорошо, сердце разрывая, причитывала» [14, с. 169].

По мнению Ю. В. Кузнецовой, мордовский народ придавал большое значение расшифровке снов, а толкователи сновидений считались посредниками между сакральностью и профанностью. «Во многих селах были „содай ломатъ“ (знающие люди), которые понимали язык сновидений, считались знахарями, волшебниками и колдунами, имеющими связь с богами и предками» [4, с. 51]. Сновидения, связанные с покой-

А. С. Алёшкин. Куд-Атя.

Из серии «Куда ушли боги мордвы». 1994 г.

A. S. Aleshkin. Kud-Atya. From the series "Where the gods of the Mordvins have gone". 1994

ными, получили устойчивую трактовку. Например, «если снятся умершие родители — это к добру», «говоришь с покойником — не к добру», «покойник даст что-нибудь — не к добру», «покойника увидишь (труп) — не к добру». В данном случае прослеживается дуалистическое отношение к миру мертвых. С одной стороны, «родные покойники» выступают как защитники, т. е. снятся «к добру»; с другой — образы умерших несут некую угрозу и трактуются в общем виде «не к добру».

Таким образом, рассматривая особенности культа предков мордвы в контексте ее мифологических воззрений, можно констатировать значимую роль сновидческих практик в формировании представлений о загробном мире, а также системы отношений с умершими как важной составляющей устойчивого существования традиционного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балов А. В. Сон и сновидения в народных верованиях // Живая старина. 1891. Вып. 4. С. 208 — 213.
2. Вавилова М. А. Фольклор в контексте культуры: похоронно-поминальные обряды. Вологда: Граффити, 2010. 122 с.
3. Евсеев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Саранск, 1966. Т. 5. 552 с.
4. Кузнецова Ю. В. Сны и сновидения в контексте традиционной культуры (на примере финно-угорских народов) // Центр и периферия. 2019. № 1. С. 49 — 53. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentri-i-periferiya-nomer-1-2019-s-datoj.pdf>
5. Кузнецова Ю. В., Финаева М. В. Традиционные представления о сне и сновидениях в народной культуре мордвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 77 — 83. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-3-2016u.pdf>
6. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы [2-е изд.]. Саранск, 2007. 296 с. URL: <http://niign.ru/knigi/majnov-ocherk-yuridicheskogo-byita-mordvyi.pdf>
7. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981. 134 с.
8. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы / 2-е изд., доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 244 с.
9. Потапкин И. И. Колдуны и колдовство в поверьях и суевериях мордвы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 159 — 162.
10. Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк. [2-е изд.]. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002. 296 с. (Сер. «Наследие»). URL: <http://niign.ru/knigi/smirnov-a.-p.-mordva.pdf>
11. Сушкова Ю. Н. Обычно-правовые аспекты дохристианских верований мордвы // Финно-угорский мир. 2011. № 1. С. 62 — 69.
12. Тростина М. А. Образная система современных мифологических рассказов русских и мордвы (на фольклорном материале, собранном в Республике Мордовия) // Финно-угорский мир. 2014. № 4 (21). С. 38 — 42.
13. Успенский Б. А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1988. Вып. 14 (831). С. 66 — 84.
14. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Т. 10: Легенды, предания, былички. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. 256 с. URL: <http://niign.ru/arhivnii/uptmn-t-10.pdf>

Информация об авторе:

Юлия Викторовна Кузнецова, доцент кафедры дизайна и рекламы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8709-6081>, kuv@bk.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

Original article

THE PLACE OF DREAM PRACTICES IN THE CULT OF ANCESTORS OF THE MORDOVIAN PEOPLE

Yu. V. Kuznetsova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
kuv@bk.ru

Abstract

The article is devoted to identifying the place and role of dream practices in the cult of ancestors of the Mordvins as an important component of the sustainable existence of traditional society. The most ancient ideas about dreams in traditional cultures, including the Mordovian ethnos, as a phenomenon of a sacred nature endowed with prophetic properties are considered. The characteristic of the cult of ancestors is given as a complex of funeral and memorial rites and rituals designed in symbolic form to facilitate the transition of a soul to the other world of the dead, which acted in traditional society as a guarantee of maintaining balance between the supernatural and the real world. The Mordovian people especially revered the cult of ancestors. The significant

role of dreams in the creation of various folklore forms, associated with the special attitude of the Mordvins to their ancestors, is noted. In this regard, the bylichki (stories about the appearance of deceased relatives in a dream) take the leading place in the oral and poetic creativity of the Mordovian people.

The ambivalence of the attitude in traditional cultures to the other world and ancestors, who are considered not only as defenders of the family, but also as a supernatural hostile force, is emphasized. Among the Mordvins, this ambiguity found expression in the bylichki about the appearance of the deceased in the form of evil spirits.

It is noted that the Mordovian people attached great importance to the explanation of dreams. Dreams associated with the deceased got a stable interpretation among the Mordvins.

Keywords: dream, dream practices, cult of ancestors, the Mordovian people, funeral and memorial rite, bylichka, dream book

For citation: Kuznetsova YuV. The place of dream practices in the cult of ancestors of the Mordovian people. *Center and Periphery*. 2023;18(3):57—64. EDN YGOTQS

REFERENCES

1. Balov AV. Sleep and dreams in folk beliefs. *Living Antiquity*. 1891;4:208—213. (In Russ.)
2. Vavilova MA. Folklore in the context of culture: funeral and memorial rites. Vologda;2010. (In Russ.)
3. Evseviev ME. Selected works in 5 vols. Saransk;1966;5. (In Russ.)
4. Kuznetsova YuV. Sleeps and dreams in the context of traditional culture (the case-study of the Finno-Ugric peoples). *Center and Periphery*. 2019;(1):49—53. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-nomer-1-2019-s-datoj.pdf> (In Russ.)
5. Kuznetsova YuV, Finaeva MV. Traditional ideas about sleep and dreams in the popular culture of the Mordvins. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2016;(3):77—83. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-3-2016u.pdf> (In Russ.)
6. Mainov VN. An essay on the legal life of the Mordvins. Saransk;2007. URL: <http://niign.ru/knigi/majnov-ocherk-yuridicheskogo-byita-mordvyi.pdf> (In Russ.)
7. Melnikov PI. (Andrey Pechersky). Essays on the Mordvins. Saransk;1981. (In Russ.)
8. Mokshin NF. Religious beliefs of the Mordvins. Saransk;1998. (In Russ.)
9. Potapkin II. Sorcerers and witchcraft in the beliefs and superstitions of the Mordvins. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017;(8):159—162. (In Russ.)
10. Smirnov IN. The Mordvins. Historical and ethnographic essay. Saransk;2002. URL: <http://niign.ru/knigi/smironov-a.-p.-mordva.pdf> (In Russ.)
11. Sushkova YuN. Aspects of customary law of pre-Christian beliefs of Mordovians. *Finno-Ugric World*. 2011;(1):62—69. (In Russ.)
12. Trostina M. A. The system of images of modern mythological stories of Russians and Mordovians (based on folklore material collected in the Republic of Mordovia). *Finno-Ugric World*. 2014;(4):38—42. (In Russ.)
13. Uspensky BA. History and semiotics (Perception of time as a semiotic problem). *Scientific Notes of the Tartu State University*. 1988;14:66—84. (In Russ.)
14. Oral and poetic creativity of the Mordovian people in 12 volumes. Vol. 10. Legends, stories, bylichki. Saransk;1983. URL: <http://niign.ru/arhivnii/uptmn-t-10.pdf> (In Russ.)

Information about the author:

Yulia V. Kuznetsova, Assistant Professor of Department of Design and Advertising of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8709-6081>, kuv@bk.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 04.04.2023.

УДК 793.3(470.345)

EDN YQIGEQ

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА В МОРДОВИИ: СПЕЦИФИКА ЛОКАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

А. Г. Бурнаев

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
burnaevag@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются распространённость русского народного танца на территории Мордовии и проблемы его существования и сохранения. Особый интерес представляет концептуальная сторона работы — обращение к проблеме локального плана. Необходимо отметить, что до сих пор нет полномасштабных исследований, а также результатов этнографических экспедиций, посвященных бытованию русского народного танца в Мордовии. С практической точки зрения данная работа позволяет наметить основные пути изучения быстро теряющего свои особенности русского танца в регионе. Научно-исследовательский анализ основывается на конкретных фактах танцевальной культуры народов, проживающих на пограничных территориях Поволжья, и характерных нюансах русского танца в районах Мордовии. Регионы Поволжья (Нижегородская, Ульяновская, Пензенская области и Чувашская Республика), безусловно, оставили своеобразный отпечаток не только в бытовой пластике, но и в движениях русского народного танца в Мордовии. Изучение и представление территориальных особенностей, распространение подлинных образцов, их внедрение в сценическую танцевальную культуру, профессиональное хореографическое искусство требуют определенного подхода. При исследовании локальных оттенков пластики русского танца применяется метод ареалов. Он как способ картографического изображения помогает рассмотреть танцевальную область распространения русского хореографического явления в Мордовии наиболее широко. Проекция картографических точек расселения русского народа Среднего Поволжья по территориальным границам Мордовии демонстрирует своеобразную векторную модель развития самобытных танцевальных зон русского народного танца, состоящих из определенных областных ареалов, рельефных ниш и скрытых лагун.

Ключевые слова: Мордовия, Поволжье, русский народный танец, пограничье, локальные особенности, пластика, движение, рисунок танца

Для цитирования: Бурнаев А. Г. Пространство русского народного танца в Мордовии: специфика локальных особенностей // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 65 — 73. EDN YQIGEQ

В Мордовии русский народный танец на сценических площадках представлен довольно скудно. Использование русского танцевального фольклора в художественной сценической практике региона недостаточно широко. Решение проблем существования и сохранения русского народного танца заключается в изучении территориальных характеристик, в представлении локальных особенностей, а также распространении подлинных образцов и их внедрении в танцевальную культуру и хореографическое искусство.

Географически Республика Мордовия находится в центральной части Восточно-Европейской равнины в междуречье Оки и Суры¹. Картографическое расположение территориальных границ Мордовии представляет собой красочный вектор сторон света: на севере — Нижегородская область; на юге — Пензенская область; на северо-востоке — Чувашская Республика; на востоке — Ульяновская область; на западе — Рязанская область. Пограничные территории Мордовии, безусловно, накладывают своеобразие отпечаток на пластику народных движений в русском танце. Специфика и язык сценического русского танца могут иметь и территориальные нюансы в пластических танцевальных характеристиках.

В Мордовии самобытные танцевальные движения, фигуры русского танца заимствованы из соседних территорий Поволжья. В русском танце Поволжья присутствуют плавные хороводы, виртуозные пляски, лихие переплясы, парные танцы, многофигурные кадрили, — отмечает Г. Я. Власенко [2, с. 12]. Для более скрупулезного и фундаментального анализа представим танцевальные зоны русского народного танца на территории Мордовии.

1. Танцевальный ареал севера Мордовии. Русское хореографическое богатство Теньгушевского, Темниковского, Ельниковского, Старошайговского, Лямбирского, Ромодановского, Ичалковского, Большеигнатовского и Ардатовского районов Мордовии сохраняют древние хороводные образцы: «хождение за солнцем» («посолонь» — ходить парами в затылок по движению солнца), «уличные веснянки», «жаворонки», «хохальские» на Масленицу, «капуста» осенью, «змейка» на Троицу. Хороводные формы местной русской хореографии исполняются во время весенне-летних, осенне-зимних обрядов и праздников. На Троицу девушки с песнями плетут венки, водят хороводы вокруг берез. По рисунку круговые хороводы с «хороводником» символизируют круг жизни человека; линейные «уличные» — бесконечность жизни, сохраняют танцевальную уникальность местной пластики с традиционным женским платочком («ширинкой») в руке. Русская девушка в танце склоняет голову, ходит легкими шагами, скользит плавно, складывает руки крест-накрест на груди, делает перед кавалером различные «подко-

вырки» и «ковыляки». «Она быстро поворачивается то в одну, то в другую сторону, бьет часто в ладоши, манит пальцами к себе, поводит плечами, бедрами» [3, с. 19]. Танцевальные движения не могут быть бесформенными, они имеют свой смысл: поднятые вверх руки символизируют дружеское обращение к богам (солнцу); правая рука на груди, левая на талии с наклоном корпуса и головы — смиренный поклон Земле (Матушке); опущенные вдоль туловища руки с приподнятыми вверх кистями — горделивость девушки; скрещенные на груди руки — защита, закрытость, преграда злу; руки, согнутые в локтях вдоль туловища, ладонями упирающимися под грудь, — своеобразная женская стать, связанная с плодородием. Образы и смыслы, «вшитые» в движения, непременно содержатся в названиях подражательного танца. Так, пляска «Селезень» характеризуется сложными по форме плясовыми жестикуляциями, обыкновенными размерными шагами, переходящими в «трехшаг» (состоит из четырех позиций: «выходка», «ход», «походка», «выступка» или как «приступочка», «спотыкач», «выступец», «приставной»). В северных районах Мордовии сохранились разнообразные пляски: «Хуха-хухорка» (Большеигнатовский), «Прогулочка» (Ичалковский), «Звонница» (Теньгушевский), «Колокольчик» (Лямбирский), «Коканчик» (Темниковский), «Метелица» (Ардатовский), отличающиеся образным содержанием и разными формами рисунка танца. Пляска «Колокольчик» — продукт коллективного народного творчества с набором из четырех фигур: «Голубок», «Свадьба», «Целовальная» и «Перехватка». Хороводная «Перехватка» есть каноническая фигура с известными элементами смешанного хореографического арсенала, где имеются крестообразные формы, переходы «восьмерками», а также «шеренги», «гребенки», «гребеночки», присутствуют «посолонь», «воротца» прямоугольные и лихой свист «плясоводника». Женская пляска «Толока» с круговращательными движениями, «притопами» и «дробушками» была популярна в XIX в. в Нижегородской, Рязанской, Симбирской и Пензенской губерниях, т. е. в бассейнах рек Волги, Оки, Суры и Мокши [3, с. 292]. В Мордовии «Толока» как обрядовая пляска имела название «Назьмы» (с определенными фигурами: «кочерыжка», «кочан», «капустница Маша», «танцы с обнимашками»), исполнялась во время прополки льна и рубки капусты.

Своеобразие хореографического инструментария, сравнительный анализ танцевальных действий севера Мордовии подводят нас к определенному выводу — русский танец здесь с особыми пластическими нюансами связан с танцевальными движениями, встречающимися в хороводах и плясках Нижегородчины: а) девушки в степенных хороводах ходят плавно, спокойно и горделиво; б) игровые хороводы имеют свои названия в рисунке танца: «репей», «змейка», «верва» (веревка), «полукрест», «ручеек» («ходить проулком» — локальная особенность г. Арзамаса); в) хороводные

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 12.

«На посиделках», д. Покровское Нижегородской области
 “At gatherings”, the village of Pokrovskoye
 of the Nizhny Novgorod region

пляски с местными названиями «основа», «основка», «кругом», «улиткой-капусткой», «змейкой-ужом», «звездочкой», «ручейком» разнообразны по форме и содержанию²; г) пластическая особенность и отличительная черта в обрядовой культуре встречается в «поседеньке», ее название связывается с древними гуляниями-сборищами, где танцевальные действия объявляются ведущим — «заводилой»³; д) хлопки в ладоши перед началом танцевального действия являются характерной особенностью сормовских, ветлужских танцев с припевками; е) дробный ход с одной ножки, переменный шаркающий шаг, двойные удары ног (с названием «ключ»), различные припадания на одну ногу, синкопированные притопы и другие заключения встречаются в кадрилиях. Танец «Лансье» выделяется формой степенного хороводного движения, четным числом пар, построением фигур линейного рисунка, обязательным поцелуем в заключительной части кадрили. Нижегородские пляски «Ветлужская», «Сормовская», «Хохальская», «Колокольчик», «Коканчик», «Голубиная», «Соловушка», «Уличная», «Четверка» и припляски с именной частушкой несут в себе признак русской традиции XIX — XX вв. Русский народный танец Нижегородской области со своим арсеналом хореографических движений и местной пластики проник на территорию Мордовии, трансформировался и стал своим. Показатели в хороводах и плясках Мордовии и Нижегородчины сходны, «степенная манера северных районов соседствует с темпераментной южных»⁴.

2. Танцевальный ареал юга Мордовии. В Кочкуровском, Рузаевском, Инсарском, Ковылкинском, Торбеевском и Зубово-Полянском районах Мордовии сохра-

няются пластические характеристики подражательных игровых плясок. Здесь повсеместно распространены жанровые танцевальные игры, связанные с обрядовой славянской практикой. В южных районах Мордовии танцуют «Жаворонки» (Рузаевский), «Сороки» (Торбеевский), «Соловушка» (Инсарский), «Заинька» (Ковылкинский), «Голубец» (Кочкуровский). В «голубиной пляске» ходят голубем — медленно, изображают разномолвку двух влюбленных, их примирение. Юноша, подражая птице, петушится, грациозно выделяет разнообразные коленца, кружится на месте. Девушка, взмахивая руками, покачивая бедрами и плечами, ходит плавно. Влюбленные кружатся в паре, взявшись за руки, ходят по кругу, останавливаются в середине круга. Пляска заканчивается поклоном, а также «имитацией соблазнения» — поцелуем. В районах Мордовии повсеместно встречается «Пляска упрямой лошади» в день празднования «Семика», имеются и другие: «Воробушек», «Голубка», «Именинник» (в праздник снопа). В свадебных игровых хороводах «Вьюнишник», «Вьюнец» (с названиями фигур «круга», «ужом», «бабочка», «ворота», «вертушки») много общего с линейными и круговыми хороводами Пензенской губернии, т. е. «разомкнутыми» и «сомкнутыми». Хороводные танцы «Звездный ковш», «Девичий праздник» сходны с элементами пензенских игровых плясок «Пензенская поулочна», «Перезвоны», «Рябинушка» и «Плясуха». «Звездный хоровод» имеет оттенок аутентичного танцевального фольклора мордвы-мокши Рузаевского района. В бытующих в Мордовии игровых плясках «Заревницы», «Льяницы», «Хмель» встречаются разнообразные движения, характерные для танцев Пензенской, Ульяновской, Рязанской и Нижегородской областей. В приплясах («приплясах») после женских частушек присутствуют мелкая топотня ногами и размахивание руками. В женских искрометных танцах — молоточки с перескоком, мелкие дробные переступания; в мужских — присядки с опусканием на одно колено, шаг с ударом по голенищу сапога. В русском

Ансамбль «Вензеля». Танец «Карусель», г. Пенза
 The ensemble “Venzelya”. Dance “Carousel”, Penza

² Климов А. А. Основы русского народного танца: учеб. для вузов искусств и культуры. М., 1994. С. 68.

³ Там же. С. 32.

⁴ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Областные особенности русского народного танца: учеб. пособие для студентов вузов искусств и культуры: в 2 ч. Орел, 1999. Ч. 1. С. 125.

*Ансамбль «Вензеля». Кадриль, г. Пенза
The ensemble "Venzelya". Quadrille, Penza*

народном танце на пограничных территориях Мордовии встречается соединение разрозненных элементов «шагистики», «топтаний», «приседаний», «поворотов», «скачков» и «беготни».

Исследование русского танцевального материала, его особенностей в отдельных районах Мордовии способствует качественному изучению специфики русской хореографии в отдельных областях Поволжья. С. И. Архангельский отмечал, что рисунки девичьих хороводов, круговые ходы, линейные перемещения «шеренгами», взявшись за руки, имеют областную особенность Пензенской губернии⁵. Плясовые хороводы на Троицу водились с песнями, как у мордвы. На Красную горку в середине игрового обрядового действия выплясывали дробь под рожок. Хороводы не играли, а разыгрывали — собирались в широкий круг, брались за руки, двое поднимали руки вверх, изображали угол, т. е. «воротца», все проходили под ними, замыкали круг и начинали танец с начала. В хороводной пляске «Плетень» изображали рисунок русского танца: парами выходили в середину круга, выстукивали («топали») ногами, устраивали своеобразное соревнование. Система областных особенностей языка русской пластики в Пензенском крае имеет свой отпечаток, который повлиял на круговое хороводное движение танца «Утушки». Здесь самобытный деревенский колорит, как у мордвы-эрзи в пляске «Уточки Старых Найман» Большеберезниковского района Республики Мордовия, сочетание пластики девушки-птицы с руками-крыльями, выразительные движения кистей рук с платочком, хороводная форма «трехшагового» танца. Бытование отличительных движений в рассмотренных хороводах Мордовии встречается и в Пензенской области, где ассимилятивное русское танцевание присутствует повсеместно.

В районах Мордовии наблюдаются и особенные, нетанцевальные факты. Все они связаны с названиями реальных ведущих, которых именуют по-разному: «заводящий» (Кочкурово), «заводница» (Рузаевка), «хороводница», «хороводник» (Зубова Поляна). В плясках и переплясах предпочтение отдается «плясоводнице», «плясоводнику» (Ковылкино). В местных традициях бытуют разнообразные по форме и содержанию танцы с припевками «руки в боки, с пятки на носок» (Торбеево), многофигурные кадрили, где «знакомство», «прогулочка», «разлучная» и «прощальная» (Кочкурово, Рузаевка) не могли возникнуть случайно, они повсеместно встречаются в Поволжье.

3. Танцевальный ареал востока Мордовии. Весьма разнообразна в танцевальном аспекте хореографическая канва Ардатовского, Атяшевского, Дубенского, Большеберезниковского и Кочкуровского районов Мордовии. Здесь исполняют известную всему Поволжью типично мужскую пляску импровизационного характера «Гусачок» с семнадцатью коленцами: показывается высокий замах, подскок, выброс ноги (движения

*Ансамбль «Прутки». Кадриль, г. Ульяновск
The ensemble "Prutki". Quadrille, Ulyanovsk*

заимствованы из одноименного кругового танца Смоленской области). «Птичка» — не самая популярная пляска в Мордовии, танцуются парами в затылок (как на Волге). Танцоры, оправдывая ее название, изображают крылья, делают взмахи руками до высоты плеч со скользящими шагами, переходящими в мельтешение и беготню. В Кочкуровском и Большеберезниковском районах танцуют «Утицу» с медлительными движениями рук, незамысловатыми шагами «уточки», т. е. «трехшаг» с плавными и сложными переходами с наклоном головы и корпуса, сходной пластикой, имеющей подобные черты танца мордвы-эрзи. Шаговая пляска «Журочка» исполняется парами по кругу в затылок со

⁵ Архангельский С. И. Жилища и занятия мордвы: этногр. очерк мордвы-мокши // Пензенские губернские ведомости. 1862. № 26. С. 96.

своеобразными поклонами до пояса, подражательными ходами, напоминающими движения журавля. Хореографические образцы русского кругового танца «Сербиянка» со сменой фигур в Дубенском районе выполняются с элементами танца Ульяновской области с поочередным выходом танцоров, шагами-притопами, подскоками, невысокими прыжками с ноги на ногу типа падебаск, покачиваниями корпуса из стороны в сторону с поднятыми вверх руками. В Атяшевском и Дубенском районах исполняют старинные танцы «По половине», «Сновуха» с другим танцевальным инструментарием — с шагами не в три, а в две ножки, остановками и играми-качалками.

Русский танцевальный фольклор востока Мордовии со своим специфичным материалом направляет вектор изучения на сравнительный анализ констант русского народного танца Ульяновской области. Весенне-летние праздники невозможно представить без медленных круговых «ходячих» хороводов. Ритуал-карнавал «Похороны Костромы» водили летом⁶. Хороводы «Шеренга» и «Колонна» отличались от круговых танцев линейным рисунком и атрибутикой танцующих. Девушки и парни в таких хороводах ходили по линиям, взявшись за руки, в руках держали свернутые в клубок разноцветные ленты, расходились по парам, вставали на расстоянии друг от друга, опускали ленты на землю, как гряды, кланялись и шли парами, взявшись за руки, останавливались, расставались с поцелуями. Танцевальный карнавал «Именинник» в Ульяновске, как и в Пензе, разыгрывался после окончания жатвы [З, с. 189]. Участники обрядового действия наряжали сноп в сарафан, крепили кокошник с лентами, ходили вокруг него кругами и «змейками», хлопали в ладоши, пели песни, пританцовывая. Подражательные танцы «Медведь», «Зайка», «Лебедь», «Птичка», «Журавль» посвящали животным и птицам. Трудовые процессы отражались в плясках под названиями «Лен», «Просо», «Хмель». Мужской танец «Чиж» с подражанием маленькой птичке появился в начале XX в. Он изобилует «моталочками», «ковырялочками», тройными притопами, ударными движениями прямых, отведенных назад рук вдоль туловища с наклоном корпуса, приседаниями, при которых ноги в коленях быстро сгибаются и вытягиваются. В кадрилих «Симбирка», «Кришинская» и «Чердаклинская» пластическая окраска женского танца заключается в быстрой смене рук из стороны в сторону. Мужские ударные движения рук («хлопушки») с поочередным потиранием ладоней исполняются в начале кадрили. В «Панско-Слободской» кадрили присутствует не только степенность пластики, но и движенческая «разухабистость». В плясках и переплясах непременно фигурирует скользящий шаг, drobный ход с одной ноги,

поворот и притоп, присядка с выносом ноги на каблук вперед или в сторону. В Ульяновской области сохраняются разнообразные формы русского народного танца, создаются новые вариации плясок, хороводов, переплясов и кадрилих, которые демонстрируются на праздниках и гуляниях на территории Мордовии.

4. Танцевальный ареал запада Мордовии. Русский танцевальный фольклор Zubovo-Полянского и Теньгушевского районов Мордовии сохраняет игровые подражательные танцы XIX в. «Чернички», «Сновуха», «Присуха», «Метелица-завейница», «Рязанка» и «Бычок». Древние близкие к хороводным формам варианты плясок содержатся в имитирующей пластике «Бычка». Г. Р. Державин в стихотворении «Русские девушки» отразил степенный образ этого танца, выделяя отдельные движения: «Зрел ли ты, певец Тииский! / Как в лугу весной бычка / Пляшут девушки российски / Под свирелью пастушка? / Как, склонясь главами, ходят, / Башмачками в лад стучат, / Тихо руки, взор поводят / И плечами говорят?»⁷.

Пляска с частушками «Матаня», г. Рязань

Dance with ditties "Matanya", Ryazan

Сегодня «Бычок» танцуется в паре: сцепленными в локтях руками исполнители кружатся на месте то вправо, то влево, меняя положение рук. Сольные импровизированные варианты встречаются реже, они исполняются на расстоянии друг от друга. Для плясового подражательного танца «Бычок» в русских селах Мордовии характерны «бодания бычков», трюковые выверты, элементы со «сгибанием колена», различные «приседания», типичные мужским «присядкам», топтание на месте, напоминающее мокшанскую этническую женскую пляску «Перхляйские перетопы» (Рузаевский район). Русский подражательный пляс в Мордовии с изображением рогов быка, различных

⁶ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Указ. соч. С. 386.

⁷ Державин Г. Р., Карамзин Н. М., Жуковский В. А. Стихотворения. Повести. Публицистика. М., 1999. С. 180.

*Ансамбль «Забава». Танец «Крутиха», г. Рязань
The ensemble "Zabava". Dance "Krutikha", Ryazan*

«боданий» и «ляганий» не мог возникнуть беспричинно, в танце отражается этническая культура народа, в нем присутствует своеобразие животной пластики: танцевальные движения, форма необыкновенных (сложных) шагов, топания («топотня») ногами, приседания, при которых ноги в коленях быстро сгибаются и разгибаются, примитивные коленца с полуприсядками, подскоки и скачки, говорящие взмахи рук, ритмический узор и даже мимика. «Переплет» как плясовой прием Рязанской области в Мордовии нашел свое отражение в названии движенческого текста танцевальных фигур «веревочка», «ковырялочка», «подковка», «прыжок-печатка», «дрыгушка» и «трясуха». Первоначальный облик «переплета» со сложной танцевальной формой проявился ярче и острее в начале XX в. Русский танец со временем видоизменился, приобрел элементы национальной местной окраски. В пляске «Веретено» женский скользящий шаг «уточкой» с «переступью» напоминает одну из фигур «Переступка» с проходками и вращательными движениями правым плечом назад. «Трепак» пляшут только мужчины, перед танцем озвучиваются пословицы «Не жалей каблука, валяй трепака» и «Бей трепака не жалей каблука», далее с высоким взмахом руки «выходи плясать», «притоп», «выходка», «выступка», «походка» и «проходка». В танце кроме «заковыристых выкрутасов», «переборок», «семенения» имеются «дробный» топот ногами, «присядки», «пристуки», «ползунки» («ползунец»), «загребания» ноги, «трепки» («сотрясения») с выразительными движениями верхней части корпуса и плеч. «Камаринская» пляска с вихревым набором рассказывающих жестов, мимики и танцевальных движений с акцентированными «дробями» («выстукиваниями») пришла в Мордовию из Рязанщи-

ны. В ней бунтарский образ и своеобразная эклектичная хореография не имеют установленного порядка. Самостоятельную форму русского народного танца находим в пляске «Дробушка», она, как и «Перепляс», с импровизацией ритмического рисунка ударных движений ног. В этих танцах есть разговор, спор, соревнование со сложноакцентированным хореографическим текстом.

При исследовании русского танца в Мордовии сравнительный метод дает возможность более тщательно изучить и сопоставить специфику локальных особенностей русского танцевания. В Рязанской области названия игровых хороводов «дрема», «черничек», «овечка моя», «стоит кузня», «из-за лесуку», «змейка»⁸ имеют сугубо специфические местные особенности. Основным построением рисунка рязанской «змейки» является линия, завивающаяся «кривулями», «улиткой», извивающаяся «ужом», «змейкой»⁹. «Змейку» танцуют на «троицких» гуляньях не только в Рязанщине, но и в Нижнем Новгороде, Ульяновске и в Мордовии. Это веселый вихревой хоровод с нескончаемой вереницей девушек, которые держатся левой рукой за подолы юбок, двигаются с «переступом», «дробно». На отдельные факты «Змейки» указывает К. Я. Голейзовский: «В правой руке каждой участницы был яркий платок. С головы спадали, развываясь по ветру, легкие длинные ленты. Руки с платками в определенные моменты то поднимались, то опускались, то упирались в бок, то закидывались на противоположное плечо. Корпус хороводницы наклонялся и опускался или плавно склонялся в стороны...» [3, с. 173].

Рязанские игровые хороводы, веселые пляски, задорные переплясы встречаются повсеместно во всех областях Среднего Поволжья, граничащих с Мордовией. «Касимовская» — народная пляска — насыщена разнообразным арсеналом ударных движений ног, выразительными движениями головы, плеч, бедер, даже пальцы кистей рук вовлечены в танец. Кадрилли «Глинковская» и «Секиренская» демонстрируют танцевальную «выходку»¹⁰, раскрывают характер, манеру танцора. Мужская пляска второй половины XIX в. «Переплет» с элементами «веревочки», напоминающими плетение лаптя, отразилась и в Мордовии в танцах «Латякарь», «Эрзянь картъ», «Семеричка картъ» (эрз.). Современный «Переплет» называется «Дрыгушка», имеет скачущие движения «хлыстик», «кнутик» и «загребание».

Необходимо отметить, что на северо-востоке и в центральной части Мордовии русский танец характеризуется следующими особенностями:

а) русские хороводы, пляски, переплясы и кадрили смещаются в сторону этнических мордовских. Эта тенденция наблюдается в Ардатовском районе;

б) в районах (Атюрьевский, Краснослободский, Кадошкинский, Чамзинский, Саранск) центральной части Мордовии, не граничащих с областями Среднего Поволжья, процессы танцевального субстрата

⁸ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Указ. соч. С. 174.

⁹ Климов А. А. Указ. соч. С. 70.

¹⁰ Заикин Н. И., Заикина Н. А. Указ. соч. С. 174.

в русском народном танце — частое явление. Здесь присутствуют как традиционные круговые и линейные хороводы («Ручеек», «Золотые ворота»), так и нетрадиционные («Заря-Заряница», «Заморожу», «Невод», «Гости», «Горелки», «Выбивалка», «Целуй девка молодца» и «Плясовица»), а также игровые подражательные пляски («Заинька», «Воробушек», «Кукушка» и «Кастрома»). Не все рисунки в танцах соответствуют названию геометрических фигур («круг», «восьмерка»), встречаются и «плясовая», «плетень», «вожжа», «карусель», «корзиночка», «сторона на сторону», «столбы», «колонка» и «воротца». В русских плясках, как и хороводах, движение танцующих может быть как «по солнцу», так и «против солнца», что означает настоящее, будущее или ушедшее. В народном русском танце скрытые символы передают смысл и рассказывают сюжет хороводов, игровых плясок других танцев с определенными знаками: венки — брак, платок — подушка, шелковая плетель — покорность и сила.

Таким образом, территориальные особенности русского народного танца в Мордовии, ассимиляционные процессы танцевальных зон, движенческий инвентарий, хореографический аппарат человеческой пластики, безусловно, необходимо изучать и внедрять в сценическую практику. Танцевальная культура Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Ульяновской областей и Чувашской Республики вносит в русский танец Мордовии что-то свое, создается самобытное разнообразие в стиле, композиции, характере, манере исполнения, пластике, деталях сценического костюма, музыке. Необходимо отметить и устоявшиеся черты

местной русской хореографии: в Больших Березниках — неподражаемая медлительность пластических решений; в Ардатове русские пляски характеризуются эмоциональным и музыкальным темпом; в Ковылкине многофигурные темпераментные кадрили отличаются от величавых образцов Дубенского и Атяшевского районов; чопорные пляски (единственные в своем роде) Кочкуровского района имеют предпочтение перед игровыми танцами Zubovo-Полянского и Теньгушевского районов [1].

В имеющихся отличительных движениях русского народного танца в Мордовии отпечатались черты танцевальной культуры соседних областей. В круговых и линейных хороводах наблюдается разнообразный набор фигур, сохраняются локальные особенности пластики, быстрый и плавный ходы, подражательные движения присутствуют в танцах-припевках (плясках с частушкой), где шаркающий и переменный шаг, «трехшаг», различные припадания на одну ногу, двойные синкопированные удары ног, притопы, мужские присядки, своеобразные местные заключения с хлопками в ладоши, а также техничные наборы «хлопушек» по телу и конечностям танцующего (голеннице сапога и подошвы).

Характерная черта русских переплясов, пластическая особенность исполнения медленных и быстрых русских танцев в районах Мордовии осмысливается с народным этническим костюмом, характером танцевания в нем. На пляску с «дробью» на одной ножке оказали влияние танцы народов Среднего Поволжья. Хлопки в ладоши перед началом кадрили, а также

*Ансамбль «Родник». Кадриль, г. Рязань
The ensemble "Rodnik". Quadrille, Ryazan*

мужские хлопущки с присядкой заимствованы из имеющихся образцов народной хореографии России.

Сегодня необходимо собирать и сохранять материал русского народного танца, развивать и рекламировать сценические варианты на территории Мордовии. Руководствуясь мыслью Н. В. Гоголя о постановке русского сценического танца, необходимо отметить, что в вопросе интерпретации «пламенных» народных плясок нужна определенная смелость и разборчивость не только в изобретении фигур, но и сочинении движений, где хореограф-постановщик, «схвативши в них первую стихию... может улететь несравненно выше оригина-

ла»¹¹. Стесненный и сжатый материал этнической пластики русского народного танца Среднего Поволжья может превратиться на сценических подмостках Мордовии в легкий и воздушный язык сценического варианта. От постановочного факта зависит все: и яркий образ, и смысл, и разнообразие пластики, и танцевальные движения. На территории Мордовии существуют современные зоны расщепления русского народного танца, они являются суммарным смысловым эффектом для создания сильного впечатления предшествовавших условий в развитии новых танцевальных форм, жанров и видов сценического танца.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурнаев А. Г. Русский народный танец в Поволжье: факторы и факты // Центр и периферия. 2022. № 3. С. 31 — 34. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2022-st05.pdf>
2. Власенко Г. Я. Танцы народов Поволжья. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1992. 194 с.
3. Голейзовский К. Я. Образы русской народной хореографии. М.: Искусство, 1964. 368 с.

Информация об авторе:

Александр Гаврилович Бурнаев, профессор кафедры театрального искусства и народной художественной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор искусствоведения, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>, burnaevag@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

Original article

THE SPACE OF RUSSIAN FOLK DANCE IN MORDOVIA: THE SPECIFICS OF LOCAL FEATURES

A. G. Burnaev

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
burnaevag@mail.ru

Abstract

The article discusses the circulation of Russian folk dance in the territory of Mordovia and the problems of its existence and preservation. Of particular interest is the conceptual side of the work — the addressing the problem of the local plan. It should be noted that there are still no full-scale studies, as well as the results of ethnographic expeditions devoted to the existence of Russian folk dance in Mordovia. From a practical point of view, this study allows us to outline the main ways of studying Russian dance in the region, which is rapidly losing its features. The research analysis is based on the specific facts of the dance culture of the peoples inhabiting the border territories of the Volga region, and the characteristic nuances of Russian dance in the districts of Mordovia. The Volga region territories (Nizhny Novgorod, Ulyanovsk, Penza regions and the Chuvash Republic), of course, left a peculiar mark not only in household plastics, but also in the moves of Russian folk dance in Mordovia. The study and presentation

¹¹ Гоголь Н. В. Петербургские записки 1836 года // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений: в 14 т. М., 1952. Т. 8. С. 185.

of territorial features, the spread of authentic samples, their introduction into stage dance culture, professional choreographic art require a certain approach. When studying local varieties of the Russian dance plasticity, the method of areas is used. Like a method of cartographic representation, it helps to consider the dance area of the spread of the Russian choreographic phenomenon in Mordovia most widely. Projections of the cartographic points of Russian settlements in the Middle Volga region along the territorial borders of Mordovia demonstrate a kind of vector model of the development of original dance zones of Russian folk dance, consisting of certain regional areas, relief niches and hidden lacunae.

Keywords: Mordovia, the Volga region, Russian folk dance, borderland, local features, plastic, move, dance pattern

For citation: Burnaev AG. The space of Russian folk dance in Mordovia: the specifics of local features. *Center and Periphery*. 2023;18(3):65—73. EDN YQIGEQ

REFERENCES

1. Burnaev AG. Russian folk dance in the Volga region: factors and facts. *Center and Periphery*. 2022;(3):31—34. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-3-2022-st05.pdf> (In Russ.)
2. Vlasenko GYa. Dances of the peoples of the Volga region. Samara;1992. (In Russ.)
3. Goleizovsky KYa. Images of Russian folk choreography. Moscow;1964. (In Russ.)

Information about the author:

Alexander G. Burnaev, Professor of Department of Theatrical Art and Folk Art Culture of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Art History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-9699>, burnaevag@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 04.04.2023.

УДК 130.2

EDN ZSWGVT

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

Н. П. ОГАРЁВ: «СЛОВО И МУЗЫКА – МНОГОЛИКАЯ ПАЛИТРА...»

Н. И. Воронина

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
kafkmgu@mail.ru

Аннотация

Прошло 210 лет со дня рождения Николая Платоновича Огарёва (1813 — 1877). Исследования о русском поэте, публицисте многочисленны: философские, экономические, политические, искусствоведческие, литературоведческие, исторические и т. д. В новом измерении явление Огарёва культурному миру похоже на откровение. Это весьма важно, так как в истории культуры он чаще всего представал лишь «тенью Герцена». Не сказано и самое главное о нем. Загадка его личности — он сам. Наша задача — деидеологизировать его, представить во всей многоликости, восстановив облик великого «духовидца» и раскрыть его отношение к музыке, которое было настолько глубоко, что позволяет сегодня рассуждать о нем как о музыканте «высокой пробы». Огарёв любил искусство, хотел разобраться в его сущности, установить место в окружающей действительности и в жизни человека, размышлял о дальнейших путях развития не только литературы, театра, живописи и скульптуры, но и музыки, сумев обогатить русскую мысль о музыке XIX в. Кроме того, он сочинял пьесы и романы, играл на фортепиано довольно сложные сочинения Людвиг ван Бетховена, Фридерика Шопена, Роберта Шумана, организовывал дома квартетные вечера и др. В статье рассматриваются широкие и многообразные возможности музыки. «Многоликая палитра» слова и музыки становилась своеобразной символикой в поэзии Огарёва, вплетаясь в художественную ткань. Выразительно «звучат» мелодические обороты и темповые изменения, порой как в симфонии, превращаясь в концептуальные контрастные высказывания.

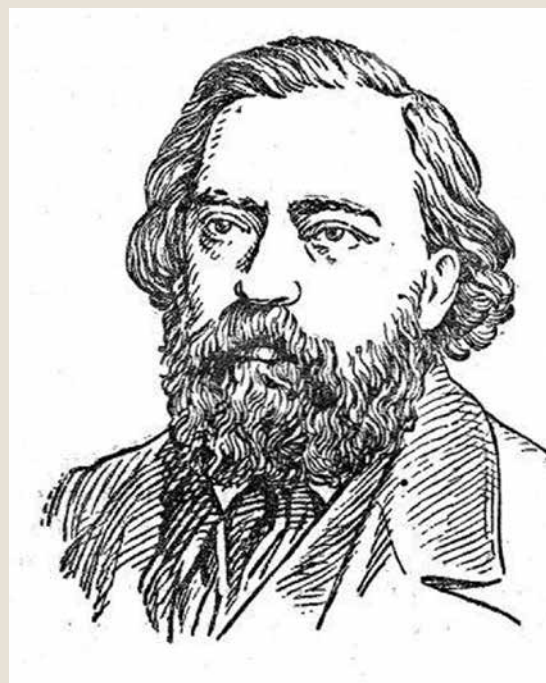
Ключевые слова: Н. П. Огарёв, искусство, эстетика, музыка, слово, жанр, художественная выразительность, форма, ритм, интонация, мелодизм

Для цитирования: Воронина Н. И. Н. П. Огарёв: «Слово и музыка — многоликая палитра...» // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 74 — 79. EDN ZSWGVT

Выдающийся немецкий композитор Р. Шуман подчеркивал, что «эстетика одного искусства — это эстетика и другого искусства, но только средства выражения и материал различны» [9, с. 273]. В самом деле, свободная от предметности и воспроизведения событий, музыка наиболее глубоко и тонко выражает обобщающее художественное начало. Это ее привлекательное качество используется в других видах искусства. К тому же часто эстетически совершенное в скульптуре, архитектуре и поэзии дефинируется как музыкальность (Венера Милосская, стихи Сергея Есенина, проза Ивана Бунина, «застывшая музыка» архитектуры и т. п.).

Слово и музыка с давних времен постоянно взаимодействуют в разных жанрах, что «дает особенно веские поводы для усмотрения „музыкальных“ закономерностей в разных аспектах: на основе метра — в поэзии, на различных уровнях ритма — как в поэзии, так и в художественной прозе. И как высшее проявление музыкальности выступают аналогии с музыкой в целостной композиции литературных произведений» [8, с. 208]. Действительно, музыка занимает особое положение в системе видов искусства, своеобразно концентрируя в себе закономерности художественного творчества. Важно выяснить, правомерны или случайны аналогии композиционной структуры, формообразующая роль ритма и ритм как фактор содержания и многое другое.

Некоторые исследователи указывали на музыкальность стиха Николая Платоновича Огарёва (1813 — 1877), выдающегося мыслителя, философа и публи-

Н. П. Огарёв

N. P. Ogarev

циста, поэта и композитора. Однако в их работах употребление музыкальной терминологии либо музыкальных сравнений («музыка стиха», «речевая интонация», «музыкальные композиции» и т. п.) [5; 6; 7] является метафорическим, не связанным с музыкой в ее конкретном понимании. Раскрытие же именно чисто музыкальных закономерностей представляется новым и впервые было представлено автором статьи в монографических работах [2; 3; 4].

Огарёв использовал в своих стихах ритмику и темпы, тембры музыкальных инструментов. Его привлекало музыкальное своеобразие народных песен. Органически вплетались в поэтическую ткань и мотивы танцев, порой сливаясь в единый образ — песню-танец. Интересна в его поэзии и своеобразная музыкальная символика.

Однако высшим завоеванием мы считаем использование Огарёвым в стихотворениях музыкальных композиций, жанров и форм. Чаще всего поэт выбирал свой любимый жанр — симфонию с ее контрастным сопоставлением частей, темпов и разнообразным идейно-эмоциональным содержанием. Неслучайно В. П. Боткин утверждал, что «стихотворения г. Огарева вернее бы всего можно назвать мелодиями, — ...о каждом... можно сказать, что оно словно стремится принять форму какой-нибудь музыкальной мелодии и растаять в звуках» [1, с. 159].

Общность между музыкой и поэзией, как и прочими сюжетно-временными искусствами, складывается прежде всего в разворачивании формы как процесса. Так, в стихотворении «Симфония» три части, в каждой из которых определен темп повествования.

Allegro

*«Вот слышишь, — она мне сказала, —
Какой тут и крик и стон,
Как будто кто гибнет сначала
И кто-то потом схоронен».*

Adagio

*А после торжественно, стройно
Широкая песня идет —
И все в ней спокойно, спокойно,
Но мало надежд принесет*

Presto

*А тут начинается бремя,
Раздор, и тревога, и гнет...
И миру разрушиться время,
И все, что живое, замрет¹*

В первой части — драматический рассказ в темпе Allegro. Всего четыре строки, но содержание удивительно емко наполнено тревогой. Во второй — в темпе Adagio течет широкая, спокойно-торжественная песня. Однако тишина обманчива, спокойствие мнимое, оно «мало надежд принесет». Третья часть завершает «Симфонию» в темпе Presto. Автор выбрал «минорный лад» для повествования. «Раздор, тревога, гнет» — вот то «бремя», которое несет человечество. Таков трагический финал симфонии.

Слитые воедино, поэзия и музыка звучат с удивительной силой. На наш взгляд, название «Симфония» выбрано в данном случае символически, для подчеркивания глубины содержания. Это, скорее, трехчастность, в которой строго продуман темповый план, элементы ритма, синтаксиса, стилистическая экспрессия, которые при противопоставлении частей только усиливают единство симфонического замысла. В самом деле, разве не воспринимаются слухом контрастные сопоставления трепетно-тревожных интонаций первой части и торжественно-спокойных — второй? Не ощущаются ли четкая ритмизация третьей строфы, многократное повторение звука «и»?

В поэзии Огарёва художественные образы, если их понимать широко, как любые семантически значимые элементы, получающие сквозное развитие и раскрывающие внутренний духовный мир произведения, могут быть уподоблены музыкальным темам. Так, природа и образ «девы прелестной», ее красота, изящество, спокойствие и ясные очи (стихотворение «В селениях горних, над сонмом людей») сливаются в первом разделе в «аккорд неразделенности». «Побочная партия» — это образ поэта, влюбленного в деву. «Но жесток был обман», — воскликнул автор:

*...Везде братья мои
Меня холодно с смехом встречали,
И одно за одним сновиденья души
Из нее с каждым днем вырывали.
Я метался, я бился, я весь был в огне.
Задыхался под ношей страданий.
А они хохотали, кричали все мне:
«Перестань ты жить в мире мечтаний» (с. 37 — 38)*

Такое сквозное развитие с двумя центральными действующими лицами, их единение и противоборство, взаимное притягивание и отталкивание, резкая тональная модуляция от светлых мажорных ладов к минорной гармонии дает нам право на аналогию функционального подобия принципа сонатно-симфонического развития.

Подобные приемы расположения композиционных элементов в пространстве и времени мы встречаем и в стихотворении «I Tempi» («Темпы»), в основе строения которого лежит контрастное сопоставление ритма и темпа. В медленных частях, обозначенных автором Larghetto, Andante и Adagio, мерно и спокойно текут широкие строки, каждая из фраз — законченная мысль:

*Как поток величавый в роскошных берегах
Спокойно течет в необъятное море
И небо то ясно глядится в волнах,
То смотрится тучею черной, как горе...*

Или

*Тише!.. звуки замирают,
Сны на душу низлетают,
И видения толпою,
Окрыленные мечтою,
Прилетают в чудных видах
И сияют в светлых ризах...*

В быстрых же — Allegro и Presto — все произносится скороговоркой:

*Солнце погасает.
Серебром играет
Месяц над рекой;
Легкою волной
Ветерок колышет,
В звуках нега дышит
Трепетной игрой... (с. 4 — 9)*

Здесь речь отрывиста, словно подготавливает драматическое напряжение событий. Как всякий элемент поэтической и музыкальной формы ритм участвует в конструировании формы и содержания, образуя акценты, паузы, членя на отрезки, группировки и т. п. Он как бы сменяет напряжение на размышление, эмоционально насыщая содержание, попереживая движению, т. е. объясняя «чувство жизни», энергии. Огарёвым на редкость удачно в «Темпах» выбрано чередование ритмической ткани. При всем разнообразии структуры объединяющим моментом является четырехдольность, концентрирующаяся в начале, середине и конце стихотворения, как бы цементирующая, подчиняющая общему плану всю архитектуру сочинения.

¹ Огарёв Н. П. Стихотворения и поэмы / ред. и примеч. С. А. Рейсера и Н. П. Суриной: в 2 т. Л., 1937. Т. 1. С. 269. (Далее ссылки на этот источник будут даваться в тексте в круглых скобках с указанием страницы).

Поражает в «Темпах» и напряженность музыкальной атмосферы, выраженная в звуковых образах: песни чистые, унылые, тоскливые, упоительные, сладострастные, дикие; звуки спокойные, величавые, трепетные, замирающие, стонущие, раздражающие, взволнованные, бурные, стройные, радостные, горячие. Такая многоликая музыкальная палитра создает яркие, красочные, буквально осязаемые представления звуковых картин. Они как бы озвучивают поэтическую ткань, пронизывают ее гармоническим колоритом.

Таково своеобразное видение художником композиции, в которой переплетаются и контрастное чередование частей, и пасторальность фона, и эмоциональная энергия развертывания главных событий, и разнообразие ритма, который отличается в данном случае высокой организацией и подчиняет себе другие компоненты формы, образуя динамическое единство поэтического произведения.

Совмещение функций построения по такому принципу очень характерно для музыкальных композиций, взяв хотя бы первые части сонат Моцарта фа мажор и си-бемоль мажор. Выделяя принцип функционального подобия, О. Соколов заключил, что «музыкальными в строгом смысле могут быть названы только те принципы и закономерности, которые управляют связями звуков с точной высотой. Здесь же мы имеем дело с гораздо более широкими и общими законами художественного мышления во времени, с принципами временного развертывания художественной ткани, обладающей гармоничным и семантически значимым звучанием» [2, с. 222 — 223].

Подобные примеры мы встречаем в стихотворениях Огарёва неоднократно. Все это подтверждает, что эквивалент сонатности составляет «типологическое

явление» для творчества поэта, а принцип симфонического развития закономерен в выборе жанра.

Итак, отражение «музыкальности» в литературной композиции весьма многообразно. Конкретные «музыкальные формы», обнаруженные в поэзии Огарёва, представляют очень интересные, довольно редкие явления, смысл которых заключается не в заимствовании этих форм у музыки, а в особом претворении общих закономерностей временных искусств.

Подобное решение играет особенно важную роль в организации текста, приближении его к музыке с ее свободным, «внесюжетным» воплощением причинно-следственных связей и временной последовательностью. Все это помогает ярче и глубже ощутить авторское отношение к жизненному материалу и миру эмоций.

Такое сближение музыки и поэзии дает возможность писателям и поэтам (а традиция эта нашла множество последователей, среди которых Александр Блок, Сергей Есенин, Виктор Боков и др.) без малейшего ущерба для специфики литературы выражать наиболее полно и глубоко сложный внутренний мир человека. Говоря конкретно об Огарёве, это, безусловно, новая поэзия, новая поэтическая интуиция, изысканная красота, которая вдохновлялась музыкой.

Резюмируя все сказанное о личности творца поэзии и музыки, думается, что сказано мало, слишком мало. Огарёва — человека и личность — трудно исчерпать. Слишком полна живого многообразия духовная реальность, которая носила имя Николай Платонович Огарёв. Он дает повод нам сегодня, в XXI в., делать самих себя, то ли подражая ему, то ли отвергая его деяния. Однако он живет в нас, живет с нами, живет в наших делах. Как важно, что такой талантливый человек был!

Памятник Н. П. Огарёву
Monument to N. P. Ogarev

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боткин В. П. Литературная критика. Публицистика, Письма. М.: Совет. Россия, 1984. С. 152 — 163.
2. Воронина Н. И. Огарёв и музыка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 176 с.
3. Воронина Н. И. Личность и время: метафизика музыки. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2010. С. 67 — 112.
4. Воронина Н. И. Н. П. Огарёв // Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Совет. энциклопедия, 1990. С. 315.
5. Канн Е. И. Огарёв и музыка / вступ. ст. // Н. П. Огарёв. Три романа: Для голоса с ф.-п.: На стихи М. Ю. Лермонтова. М.-Л.: Музгиз, 1943. С. 3 — 6.
6. Канн Е. И. Музыкальное наследие поэта Н. П. Огарёва // Огонек. 1940. № 7 — 8. С. 22.
7. Киселев В. А. Огарёв-музыкант // Вопросы музыкознания: в 3 т. М.: Гос. музыкальное изд-во, 1956. Т. 2. С. 361 — 386.
8. Соколов О. О «музыкальных формах» в литературе // Эстетические очерки. М., 1979. Вып. 5. С. 208 — 233.
9. Шуман Р. Избранные статьи о музыке / [пер. с нем.]. М.: Музгиз, 1956. С. 259 — 280.

Информация об авторе:

Наталья Ивановна Воронина, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; директор Центра М. М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, Researcher ID: 1060-2020, kafkmgu@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 04.05.2023.

Original article

N. P. OGAREV: “THE WORD AND MUSIC ARE A MULTIFACETED PALETTE...”

N. I. Voronina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
kafkmgu@mail.ru

Abstract

210 years have passed since the birth of Nikolay Platonovich Ogarev (1813 — 1877). Research on the Russian poet and publicist is numerous: philosophical, economic, political, art, literary, historical, etc. In a new dimension, Ogarev's appearance to the cultural world is like a revelation. This is very important, because in the history of culture he most often appeared only as a “shadow of Herzen”. The most important thing about him is not said. The mystery of his personality is himself. Our task is to deideologize him, to present him in all his many faces, restoring the figure of the great “visionary” and to reveal his attitude to music, which was so deep that today it allows us to talk about him as a musician of “high standard”. Ogarev loved art and wanted to understand its essence, to establish its place in the surrounding reality and in human life, he reflected on the further development of not only literature, theater, painting and sculpture, but also music, having managed to enrich the Russian thought about music of the XIX century. Besides, he composed plays and romances, played the piano quite complex compositions by Ludwig van Beethoven, Fryderyk Chopin, Robert Schumann and organized quartet evenings in his house, etc. The wide and diverse possibilities of music are considered in the article. The “multifaceted palette” of the word and music became a kind of symbolism in Ogarev's poetry, weaving into the artistic texture. Melodic turns and tempo changes “sound” expressively, sometimes as in a symphony, turning into conceptual contrasting statements.

Keywords: N. P. Ogarev, art, aesthetics, music, word, genre, artistic expressiveness, form, rhythm, intonation, melodism

For citation: Voronina NI. N. P. Ogarev: “The word and music are a multifaceted palette...”. *Center and Periphery*. 2023;18(3):74—79. EDN ZSWGBT

REFERENCES

1. Botkin VP. Literary criticism. Journalism, Letters. Moscow;1984:152—163. (In Russ.)
2. Voronina NI. Ogarev and music. Saransk;1981. (In Russ.)
3. Voronina NI. Personality and time: metaphysics of music. Saransk;2010:67—112. (In Russ.)
4. Voronina NI. N. P. Ogarev. *Musical encyclopedic dictionary*. Moscow;1990:315. (In Russ.)
5. Kann EI. N. P. Ogarev and music. *Ogarev N. P. Three romances: for voice and piano: on the poems by M. Y. Lermontov*. Moscow;Leningrad;1943:3—6. (In Russ.)
6. Kann EI. Musical heritage of the poet N. P. Ogarev. *Ogonyok*. 1940;(7—8):22. (In Russ.)
7. Kiselev VA. Ogarev-musician. *Issues of musicology*. Moscow;1956;2:361—386. (In Russ.)
8. Sokolov O. About “musical forms” in literature. *Aesthetic essays*. Moscow;1979;5:208—233. (In Russ.)
9. Shuman R. Selected articles about music. Moscow;1956:259—280. (In Russ.)

Information about the author:

Natalia I. Voronina, Professor of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources; Director of the M. M. Bakhtin Center of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaja Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, Researcher ID: 1060-2020, kafkmgu@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 04.05.2023.

УДК 7.011.26

EDN ZTMPRW

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ПРАВЕДНАЯ ГАРМОНИЯ – ИДЕАЛ РОССИЙСКОГО БЫТИЯ

К 100-летию со дня рождения народного художника РСФСР и МАССР Владимира Илюхина (1923 – 2007)

Е. В. Гольшенкова

Мордовский республиканский музей изобразительных искусств
имени С. Д. Эрзи, г. Саранск, Россия
golsev@inbox.ru

Аннотация

Владимир Дмитриевич Илюхин — народный художник РСФСР и МАССР, крупнейший мастер мордовского и современного отечественного изобразительного искусства XX — начала XXI столетия. В нем и его творчестве ярко отразился дух эпохи с горячим оптимизмом и патриотизмом, уверенностью в гражданской позиции, поиском гармонии и справедливости. На становление и развитие искусства мастера оказали влияние героический энтузиазм 1930-х гг., учеба в школе юных дарований при Академии художеств в Ленинграде, Великая Отечественная война, участником которой он был. Художник — яркий представитель социалистического реализма в лучших его традициях, что выразилось в создании образа положительного героя, создателя новой жизни. Живописец в искусстве развивал идею праведной гармонии, понимая ее как идеал российского бытия, осуществляя духовную и художественную идею «правды жизни». Главные темы его творчества — историческая и национальная. Став знаменитым в 1952 г. картиной «Встреча А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова в Севастополе», он раскрыл историю Отечества в портретах современников. Героями его полотен стали крестьяне и люди творчества, их образы звучат символами эпохи. В пейзаже он также раскрывает положительный идеал, необходимый для современного общества, размышляя о гармонии человека, природы, времени, утверждая чувство полноты жизни и патриотическое ощущение Родины. В. Д. Илюхин по праву считается народным художником, он выразил душу своего народа в его поиске праведной гармонии, без которой русская душа не может жить. Основы мировоззрения и творческого метода живописца составляют патриотизм, исторический оптимизм, безграничная любовь к России и малой родине — Мордовии. Произведения художника, наполненные общечеловеческой содержательностью, остаются актуальными и принадлежат классике отечественной культуры XX — XXI вв.

Ключевые слова: Владимир Илюхин, отечественное искусство, соцреализм, праведная гармония, положительный герой, духовное, национальное

Для цитирования: Гольшенкова Е. В. Праведная гармония — идеал российского бытия: К 100-летию со дня рождения народного художника РСФСР и МАССР Владимира Илюхина (1923 — 2007) // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 80 — 89. EDN ZTMPRW

Чем дальше уходит от нас громада XX в., тем явственней мы осознаем всю мощь, величие и драматизм прошедших событий, неразрывно связанных с судьбой Отечества, имеющих колоссальное значение для мира, глубоко ощущаем силу и непререкаемый авторитет личностей, создавших эту эпоху и передавших нам «времен связующую нить» в XXI в. Их идеи, мысли, творения и образы по сей день являются духовным достоянием нации, наполняя собой «токи вечной русской жизни» [1, с. 59]. К ним принадлежит один из крупнейших мастеров современного отечественного изобразительного искусства народный художник РСФСР и МАССР Владимир Дмитриевич Илюхин, столетие которого отмечается в 2023 г.

Живописец всей душой и талантом в жизни и в искусстве поддерживал и развивал идею праведной гармонии, понимая ее как идеал российского бытия, осуществляя духовную и художественную идею «правды жизни», возникшую еще в XIX в., ставшую русской живописной традицией, длящейся в XX в., по-новому осмысливаемой в XXI столетии. Девизом творчества В. Д. Илюхина звучат его слова: «Искусство всегда оптимистично по своей сути. Оно обнадеживает, вселяет надежду на вечную гармонию между людьми, природой и человеком. Я ищу положительного героя, ибо только он способен вершить великие дела. Думаю, что задача любого художника — выражение народных чаяний, веры в свой народ и любви к нему» [3, с. 5]. Это очень точное, актуальное определение цели и задач настоящего искусства.

В. Д. Илюхин — без малого ровесник XX в. Его личность эпохальна, творчество одухотворено служением высшим гуманистическим ценностям. Он истинный российский традиционный художник-гуманист и сын своего времени. Его произведения — это своеобразные суждения автора о времени и о себе, о необъятной многонациональной России и дорогой сердцу малой родине — Мордовии, о диалоге национального и интернационального в современной отечественной культуре. В них раскрываются нравственно-философские искания человека, его сокровенный духовный мир, бескорыстная и самоотверженная любовь к жизни, к родной земле, к людям, неиссякаемая вера в то, что в борьбе за справедливость человек обретет свое истинное достоинство. В. Д. Илюхин по праву считается народным художником, он смог выразить наиболее полно душу своего народа в его поиске праведной гармонии, без которой русская душа и дышать не может.

Мастер — типичный герой своего времени. В нем все под стать духу эпохи: горячий оптимизм и патриотизм, уверенность в жизненной позиции, исполненной гражданственного пафоса, мощный призыв к созиданию, поиск гармонии и справедливости. Воин-победитель, вместе с народом отстаивавший независимость родины, спортсмен, не знавший поражений, энергичный, масштабно мыслящий общественный деятель, широко эрудированный профессионал, близко знако-

В. Д. Илюхин
V. D. Ilyukhin

мый с такими знаменитыми мастерами отечественного искусства, как Ф. В. Сычков, И. И. Бродский, В. М. Сидоров, Е. Ф. Белашова, А. П. и С. П. Ткачевы, К. Н. Бритов, В. Я. Юкин, В. А. Иванов, А. Д. Соколов, академик В. В. Ванслов, искусствовед С. М. Червонная; сильная, цельная, волевая личность, талантливый неутомимый художник, для которого есть только одна форма жизни и творчества — служение Отчизне, людям, искусству. Его произведения хранятся ныне во многих крупных музеях страны, в том числе Мордовском республиканском музее изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи (МРМИИ) и Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее имени И. Д. Воронина, частных российских и зарубежных коллекциях.

В. Д. Илюхин родился 21 октября 1923 г. в селе Починки Горьковской области. Детство он провел в Ичалках, родном селе матери, куда переехали его родители. Именно отсюда в 1937 г. 13-летний Володя отправил свои ученические рисунки в г. Саранск, где они экспонировались наряду с работами взрослых профессиональных художников на II Республиканской выставке, приуроченной к I Учредительному съезду художников Мордовии. Ректор Всероссийской академии художеств И. И. Бродский пригласил талантливого юношу на учебу в среднюю художественную школу при Академии в г. Ленинград, где Владимир обучался до начала Великой Отечественной войны. В 1942 г. был призван в армию, окончив Тамбовское артиллерийское техническое училище, сражался в составе частей Карельского, а затем Первого Украинского фронтов, дошел до Берлина, участвовал в освобождении Польши и столицы Чехословакии — Праги. Он награжден орденами «Красной Звезды» и Отечественной войны I степени, медалью «За боевые заслуги», удостоен Благодарности Верховного главнокомандующего за отличные боевые действия при прорыве обороны немцев на р. Нейсе и овладении рядом городов, в том числе Берлином.

По окончании войны В. Д. Илюхин вернулся в Мордовию и посвятил ей свое искусство и общественную деятельность. С 1947 г. он член Союза художников СССР, коллектива мордовских художников. На протяжении многих лет являлся председателем правления Союза художников Мордовии, членом правления и художественного совета Союза, членом правления Союза художников РСФСР, Центральной ревизионной комиссии Союза художников СССР, делегатом многих всесоюзных и всероссийских съездов художников. Неоднократно награждался почетными грамотами и дипломами Союза художников и Министерства культуры РСФСР.

Еще в период творческого расцвета художник был признан ярким представителем социалистического реализма. Однако лучшие его работы стали классикой не только советской, но и российской живописи XX столетия («Встреча А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова в Севастополе», 1952; «Портрет мордовского поэта Никула Эркая», 1963; «Портрет передовой телятницы

П. Ф. Рябов, Ф. В. Сычков, В. Д. Хрымов, В. Д. Илюхин, Е. А. Ноздрин в мастерской В. Д. Илюхина. 1952 г.

P. F. Ryabov, F. V. Sychkov, V. D. Khrymov, V. D. Ilyukhin, E. A. Nozdrin in the workshop of V. D. Ilyukhin. 1952

На этюдах. Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина. г. Саранск. 1954 г.

On etudes. A. S. Pushkin Park of Culture and Recreation. Saransk. 1954

из колхоза „Красный Октябрь“ Н. А. Косолаповой», 1973; «Красная Подгора», 1978). В. Д. Илюхин — классический реалист. Он весьма традиционен, поиски чего-то абсолютно нового ему чужды. Мастер был убежден: главное для художника — увидеть уже явленную нам красоту и быть предельно искренним в передаче ее в произведении. Не надо писать красиво, надо писать правду, и она будет прекраснее любых фантазий — таково творческое кредо автора.

В первом большом монументальном историческом полотне «Встреча А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова в Севастополе», принесшем ему широкую известность в Советском Союзе, В. Д. Илюхин обозначил приоритеты своего творчества — увлеченность историей, выделение и разработка национальной темы в изобразительном искусстве. В картине автор обратился к победному моменту Русско-турецкой войны 1787 — 1791 гг., когда Крым был присоединен к России. Как и в 1952 г., почти сразу после войны, так и сейчас, когда Крым вновь вошел в родную российскую гавань, работа воспринимается необыкновенно эмоционально. Прекрасно передается торжественная атмосфера встречи двух полководцев в романтической трактовке их образов, в гордом величии военных кораблей под наполненными ветром парусами, в бьющихся о скалы волнах моря. При работе над полотном особое значение В. Д. Илюхин придавал портретной характеристике, образу своего знаменитого земляка, адмирала русского флота Ф. Ф. Ушакова, ныне канонизированного. Его интересовала и волновала связь героя с Мордвией. Последние годы жизни адмирал провел в родовом имении в с. Алексеевка Темниковского уезда, прах его покоится в Санаксарском монастыре близ г. Темникова. Для мастера Ф. Ф. Ушаков не только общероссийский герой, но прежде всего выдающийся представитель мордовской земли, образ народный, который был так необходим нашей национальной культуре во время ее становления в послевоенные годы. Картина создавалась в период расцвета отечественной исторической живописи. Она отвечала патриотическому чувству гордости советского народа и самого художника за нашу воинскую доблесть в одержанной Великой Победе над фашизмом.

В. Д. Илюхин — продолжатель отечественной и, прежде всего, национальной традиции, включая особенности культуры мордовского народа. В колорите русской природы он видел декоративно звучащие соцветия красочной палитры мордовской вышивки, утвердительные ритмы декора национального костюма, резьбы по дереву, народных танца и пения. Мастер одним из первых в мордовском искусстве конкретно и масштабно обратился к разработке национальной темы, которая решалась у него под знаком особого чувства единства со всей Россией. Это чувство проистекает из корней его происхождения: отец — русский, мать — эрзянка. Их союз как бы символизировал давнее единство славянских и угро-финских племен

*Встреча А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова в Севастополе.
Вариант. 1983. Холст, масло*

*The meeting of A. V. Suvorov and F. F. Ushakov in Sevastopol.
Version. 1983. Oil on canvas*

на территории России. Весь пыл души он отдал воспеванию малой родины — Мордовии, частицы вечной России, поэтому образы людей мордовской земли видятся сквозь призму России, они исконно российские: неизменные подвижники земли нашей — крестьяне и люди творчества. Это прежде всего земляки живописца, представители родного мордовского народа. Их жизнь и труд для В. Д. Илюхина — искомая гармония человека, природы и всего мироздания.

В постоянной экспозиции «Современное искусство Мордовии» МРМИИ имени С. Д. Эрьзи экспонируется один из шедевров портретного искусства мастера «Портрет передовой телятницы из колхоза „Красный Октябрь“ Н. А. Косолаповой». Героиня изображена на фоне бревенчатой стены избы, символизирующей суровость, непреукрашенность и изначальную константу крестьянского быта и труда, непререкаемость, естественность священных законов бытия с твердым соблюдением традиций. В мастерски переданной световоздушной среде угадывается присутствие незыблемой прелести, задумчивой тишины и покоя природы. Под стать ей и внутренний мир женщины: величавое спокойствие позы, гордый открытый с российской необъяснимой грустинкой взгляд, чуть вскинута голова, пластичный замок рук, благородный колорит национального костюма с аккордами синего, белого и желтого цветов. Все являет патриархальное достоинство и интеллигентность ее натуры. Этот портрет мордовской крестьянки — величественный монумент вечной российской жизни, духовным ценностям человека и гармоничного созвучия его с природой. Недаром зрители эту картину называют «Родина — Мать».

Россия у В. Д. Илюхина разная: и крестьянская, и духовная, и городская. Главное — Россия как лич-

ность с неповторимым характером и волей, как Идеал. Российский идеал всегда устремлен к праведной гармонии, что и составляет основу творчества мастера, идейной, образной художественно-выразительной структуры его произведений.

Истоки чувства гармонии берут начало в христианском идеале согласия людей и их сопричастности мирозданию. Отсюда проистекают две ведущие темы искусства мастера: «Земля» и «Человек», выстраивающие мировоззренческую магистраль творчества В. Д. Илюхина, которую можно обозначить как «Земля и Люди» и которая определяет стойкую приверженность художника жанрам пейзажа и портрета.

Интерес В. Д. Илюхина к истории Отечества, неразрывная связь с эпохой определяют склонность автора к историческому жанру, которую он реализует в портрете. Хороший портрет дает столь же яркое и глубокое представление об эпохе, как и картина. Портрет, по мнению Д. С. Лихачева, — самая характерная живопись для России, и ее особенность — нравственная поучительность образа [6, с. 158].

*Портрет передовой телятницы из колхоза «Красный Октябрь» Н. А. Косолаповой. 1973. Холст, масло
Portrait of an advanced calfwoman from the collective farm
“Red October” N. A. Kosolapova. 1973. Oil on canvas*

*Портрет Героя Социалистического Труда
И. С. Китайкина. 1967. Холст, масло*
*Portrait of the Hero of Socialist Labor
I. S. Kitaykin. 1967. Oil on canvas*

*Портрет молодой доярки Ани Пиксиной.
1973. Холст, масло*
*Portrait of a young milkmaid Anya Piksina.
1973. Oil on canvas*

Данная черта в определенном смысле совпадает с основной концепцией социалистического реализма в его классическом понимании. Это прежде всего создание образа положительного героя, создателя новой социалистической жизни и строителя коммунистического общества. Такой подход к раскрытию образа был отчасти подготовлен всем ходом развития искусства XX в.: искусство утратило традиционную для XIX столетия критическую направленность, приняв форму подчеркнутого утверждения положительного.

Советское искусство с жизнеутверждающим характером и ярко выраженным историческим оптимизмом предполагало увлеченность художника реалистической романтикой как образной формой исторического предвосхищения в искусстве, мечтой, основанной на реальных тенденциях развития действительности. Присущий социалистическому реализму историзм образного мышления способствовал объемному изображению характера, художественному раскрытию созидательного потенциала человека.

Творческое кредо В. Д. Илюхина — утверждать незыблемость положительного, мудрого, оптимистического бытия посредством героического служения Справедливости. Духовный пафос его творчества основывается на действенном гуманизме, на вере в установление на земле справедливости и созидании мира в противовес хаосу. В произведениях это выражается в величавом мудром спокойствии уверенного в своей правоте человека, романтико-героической силе добра и достоинства. Каждый портрет его кисти несет в себе утверждение незыблемости богосозданного мира в материальных и духовных его проявлениях. Образы его полотен как бы говорят: «Так было, есть, так должно быть и будет». Эта императивная интонация намекает на то, что автор не только надеялся на будущее, но и действовал ради него. Акцент на долженствовании, вызывающем к гражданской добродетели, напоминает яркую черту классицистического искусства, что в творчестве мастера отражается в четкой логике композиции, гармоничной ясности и лаконизме трактовки героев, классически строгой и благородной простоте колорита, во внутренней динамике образа при внешней его статичности.

Портреты В. Д. Илюхина пронизаны чувством покоя, готового к действию. У мастера человек — величина постоянная. Меняется время, а духовный стержень человека, его сила духа неизменны. Отсюда возникает особое чувство монолита характера, монументальности, незыблемости его высоких духовных начал. Многие образы полотен В. Д. Илюхина являют собой как бы живописные монументы: «Портрет Героя Социалистического Труда И. С. Китайкина» (1967), «Портрет передовой телятницы из колхоза „Красный Октябрь“ Н. А. Косолаповой», «Портрет молодой доярки Ани Пиксиной» (1973), «Портрет доярки Е. А. Криворотовой» (1976). Они звучат как символ эпохи, при этом не замыкаются исключительно в социалистиче-

ской системе. При всей своей видимой ей принадлежности они обладают каким-то надэпохальным взглядом. Как истинный художник Владимир Дмитриевич, отражая свое время с его идеологией, различного рода переменами, пытался подняться до общечеловеческого. В его портретах всегда есть элемент надвременной, надместной. Каждый образ имеет свою особую красоту и вместе с тем еще какую-то высокую, единую. Взгляды его героев хранят тайное знание всечеловеческой мудрости жизни, высшей сопричастности мирозданию, и это свойство роднит их с образами эпохи Ренессанса.

В зависимости от характера и структуры образа портреты мастера подразделяются на портрет-тип, объединенный с психологическим портретом, исторический, интимно-лирический, репрезентативный и групповой портреты. В 1950-е — начале 1960-х гг. художник часто, а впоследствии несколько реже, работал в жанре интимно-лирического портрета, что связано с духом времени: война обострила бережное отношение людей друг к другу, у художника вызвала больший интерес к образам родных, близких и друзей. Это портреты «Серафим. Портрет брата. Этюд» (1952), «Женский портрет» (1958), «Рафаил Такташ» (1957), «Портрет художника А. А. Мисюры» (1958), «Валя. Портрет жены» (1962), «Портрет П. П. Смирнова» (1963), «Портрет Д. И. Боголюбова» (1964), «Девушка в шали (Портрет дочери)» (1982), «Девочка на берегу моря» (1983), «Портрет дочери Оли. Этюд» (1991). Их особенность состоит в том, что при всем лиризме звучания они сохраняют оттенок определенного типа человека своей эпохи. В этом проявляется неразрывная связь художника с историей Отечества.

По мировоззренческим устремлениям, мощной энергетике и сильному темпераменту мастеру более близок портрет-тип с углубленной психологической характеристикой героя. Такой портрет отличается предельной остротой, точностью воспроизведения облика модели и в то же время отображением героического духа, гуманистической насыщенности образа. В нем сочетаются реальное и идеальное представления о личности. С одной стороны, это яркий индивидуально очерченный характер, с другой — глубокое обобщение на базе существующего нравственного идеала («Колхозный конюх», 1955; «Девушка-дойярка», 1955; «Портрет птичницы А. А. Ситкиной», 1963; «Портрет мордовского поэта Никула Эркая», 1963; «Портрет передовой свинарки Веры Жидкиной», 1967; «Портрет мордовского поэта Ильи Кривошеева», 1967; «Портрет молодой доярки Ани Пиксиной»; «Портрет передовой телятницы из колхоза „Красный Октябрь“ Н. А. Косолаповой»; «Портрет доярки Е. А. Криворотовой»). Свообразие этих портретов состоит в том, что в одних превалирует портрет-тип, доходящий до знаковости (в портрете Н. А. Косолаповой), в других — более лиричное и конкретное во времени решение (в портретах А. А. Ситкиной, Веры Жидкиной).

Колхозный конюх. 1955. Холст, масло
A collective farm stableman. 1955. Oil on canvas

Мордовский поэт Никул Эркай.
1963. Холст, масло
The Mordovian poet Nikul Erkaï.
1963. Oil on canvas

*Эскиз портрета П. В. Елизаровой.
1962. Картон, масло*

*Sketch of the portrait of P. V. Elizarova.
1962. Cardboard, oil*

Созданный в 1955 г. портрет «Девушки-дойрки» воспринимается как общий тип наивно-оптимистичного ведущего образа эпохи, олицетворяющий полноту и радость восприятия бытия. Образы 1960-х гг. отличаются большой долей оптимизма, задора, радостных порывов души («Эскиз портрета П. В. Елизаровой», 1962). В работах 1970-х гг. появляется больше обобщения в раскрытии характера героя, его внутренняя знаковость. Таков «Портрет молодой доярки Ани Пиксиной», где ярко обозначены философичность и монументальность образа. Основой раскрытия психологического состояния героини является сочетание чувства собственного достоинства со скромностью и предельной ясностью взгляда на мир. «Светел и глубок русский человек, если правда и совесть живут в нем» [2, с. 91]. Подчеркнутая вертикаль композиции, гордый поворот головы создают ощущение спокойной величавости. Чистая линия лица, ясные глаза и целомудренно сложенные губы говорят о скромности модели. Здесь идет строгий отбор основных качеств натуры при сохранении общей приподнятости трактовки. Увидев лучшее в облике человека, художник стремится это лучшее усилить. Он ориентируется на наиболее ценные качества портретируемого. Портрет становится размышлением мастера о судьбе человека, приобретает большую степень обобщения. Это достигается пластическим подчеркиванием прекрасных общечело-

веческих качеств: ума, обаяния и достоинства, выраженных в гармонически ясной простоте формы. Внутренняя красота человека раскрывается богато разработанным ликующим иконописно-красным цветом нулы — современной национальной одежды мордовки-мокшанки.

В 1980 — 90-е гг. многие портретные образы В. Д. Илюхина наполнялись все большим драматизмом («Портрет передовой доярки колхоза „Заветы Ильича“ А. И. Федосеевой», 1977; «Портрет Героя Социалистического Труда А. Т. Куняева», 1979), что связано с противоречиями быстро меняющегося мира.

В. Д. Илюхин также работал в репрезентативном портрете. Сложность его характеристики заключается в переплетении элементов портрета-типа и психологического портрета («Портрет ветерана Великой Отечественной войны В. И. Филимонова», 1985; «Портрет ветерана Великой Отечественной войны Н. Н. Александрова», 1996; «Портрет профессора С. С. Конкина», 1988 — 2002). Немало преуспел автор и в разработке исторического портрета. Он создал многочисленные образы выдающихся людей прошлого, своими судьбами связанных с Мордовией. Это портреты-картины с образами А. В. Веденяпина, Н. П. Огарёва, М. Е. Евсеева, С. Д. Эрзи («Портрет скульптора С. Д. Эрзи», 1989).

Особое внимание привлекает групповой портрет «Новая песня. Участники Кочетовского народного хора» (1982). Это портрет-картина с определенной жанровой окраской, где в содержательном и композиционном планах ведущим является хоровое начало. Тема единения, соборности — одна из центральных в русском искусстве, здесь она звучит с удвоенной силой, потому что подчеркивается мысль о национальном народном единстве. Мастер удачно сочетает сюжетное начало с единством эмоционального настроения. Композиция строится по кругу, интерьер комнаты превращается в сценическую площадку, где каждая героиня хора играет свою роль, имеет свою особую психологическую характеристику и ведет свою партию в песне, обладает своим живописным и музыкальным голосом. Символичен возрастной расклад участниц хора — от пожилого возраста до молодых женщин и девушек. Композиция и возрастная символика напоминают нам о бесконечном круговороте жизни, о смене поколений, о преемственности традиций [5].

Всю жизнь Владимира Дмитриевича интересовали характеры мощные, необычные, нестандартные, с глубоким внутренним миром и высоким чувством достоинства. Портретируемый для него — прежде всего творческая личность, будь то крестьянин или поэт, композитор или ученый. Его герои показаны в момент творчества, созидательной работы ума и души. Совсем еще недавно знаменитый российский поэт Николай Добронравов отмечал, что ему жалко тех героев, о которых он искренне слагал стихи в советское время [4]. Его герой — человек честной судьбы, добрый, беско-

рыстный, не предатель. В недавнем прошлом героическое, герой не были востребованы ни в жизни, ни в искусстве при кардинально меняющихся ценностных ориентирах. Герои были забыты или воспринимались как некий ложный пафос. Однако они были, об этом свидетельствует наша история. В свою очередь, Д. С. Лихачев отмечал, что в современном мире люди перестали замечать через искусство хорошее друг у друга, подчеркивал необходимость возрождения образа положительного героя в нашей культуре [6]. Поэтому с новой силой актуальности предстает искусство В. Д. Илюхина, который искренне стремился будить в человеке совесть, мужество, героизм.

Модели В. Д. Илюхина часто позируют, но в портретах нет статуарности и застылости, поскольку его герои — люди действия. Энергичное авторское «я» художника еще ярче подчеркивает это свойство их характеров. Его «Автопортрет» (1950) поражает бурной энергией личности мастера. Наиболее ярко действительность портретов кисти В. Д. Илюхина проявилась в образах поэта Никула Эркая и композитора Л. И. Воинова («Портрет мордовского поэта Никула Эркая»; «Портрет композитора Л. И. Воинова», 1963), которые показаны непосредственно в процессе творчества. Подобные произведения с большой долей проработки окружающей среды (интерьер, пейзаж) тяготеют к жанру портрета-картины.

Портретные образы В. Д. Илюхина, наделенные полнотой жизни, богатой психологической характеристикой, несут большую степень обобщения, героизации, приподнятости над обыденностью, но при этом не

Снег сходит. 1978. Картон, масло
The snow is melting. 1978. Cardboard, oil

Автопортрет. 1950. Картон, масло
Self-portrait. 1950. Cardboard, oil

теряют свою индивидуальную неповторимость. В них выражена отличительная черта Илюхина-реалиста — чувство полноты жизни и патриотическое ощущение Родины.

Те же чувства характеризуют пейзажную живопись мастера. Это не случайно, так как русская душа и русский пейзаж неотделимы друг от друга. В. Д. Илюхин — художник России с ее обширной пространственной географией: Крым, Урал, Прибалтика, Поволжье и в целом Среднерусская полоса, куда входит и родная живописцу Мордовия. Именно ее мастер больше всего воспевал в своих пейзажах. Поскольку русский пейзаж — это символ России, он всегда историчен, концентрирует в себе эстетические представления эпохи и так или иначе отражает реакцию автора на события действительности. Родная природа осознавалась В. Д. Илюхиным как некая абсолютная константа. Он видел, как все разрушается, меняется власть, правительство, политический строй, общество, верования, пристрастия, — но нечто, с чего начинается понимание причастности к родной земле, — родная природа, которая есть праматерь всего живого, — остается постоянным, вечным. В пейзаже «Красная Подгора» под жемчужным вечеряющим небом раскинулось уходящее вдаль поле со стогами сена. В центре — стоящая, как среди Вселенной,

одинокая группа деревьев с могучей кроной. На втором плане — ряд деревенских домиков и возвышающийся справа холм. Все лаконично, ясно, торжественно, спокойно-величаво. В формате холста, приближающегося к квадрату, в логике обозначения «героя» — деревьев, как бы образующих своеобразную богатырскую заставу перед селом, чувствуется присутствие вечности и мощных энергийных сил природы, действенной энергии самого автора, утверждающего героическую защиту своей доброй волей вечностных сущностных ценностей. Этот пейзаж в полной мере можно назвать автопортретом души художника.

В. Д. Илюхин разрабатывал чистый пейзаж, сельский, городской, индустриальный, марину, пейзаж с жанровой окраской. В 1950 — 60-е гг. мастер часто обращался к индустриальным мотивам. Его привлекала тема освоения новых земель, жизнь морских и речных портов с изображением жанровых сцен труда portовых рабочих, механической жизни техники («Рига. Рыбачий порт», 1953; «Высоковольтная линия», 1954; «В Ялтинском порту», 1955; «Сарапульский порт», 1956). К этому времени относится создание городских пейзажей, составляющих целую серию, которую сейчас можно назвать «Старый Саранск», потому что это пейзажи нашего города середины прошлого века: «Теплый день на старой улице» (1957), «Советская улица» (1957), «Саранск строится» (1962), «Из окна квартиры. Мокрый асфальт» (1967). Характерной особенностью городских пейзажей художника является их жанровость.

Более всего В. Д. Илюхин тяготел к традиционному для отечественного искусства сельскому пейзажу, ко-

торый объединяет в себе эпические и лирические интонации в его творчестве. Излюбленными сюжетами пейзажей живописца являются разнообразные состояния природы весной и осенью — двух переходных периодов в жизни природы. Они исполнены ощущением динамики жизненных процессов, особой светочувствительностью колористических решений («Мартовский день», 1967; «Темников. Солнечный день», 1970; «Под осенним солнцем», 1976). Стержень пейзажной живописи художника составляет мажорное мироощущение, где момент героизации образа природы прослеживается даже в самых лиричных мотивах. Пейзажи В. Д. Илюхина всегда исполнены самоценной значительности, уверенности автора в своих жизненных позициях («Весенняя пора», 1980; «Солнечный день осени», 1983; «Берег Парцы», 1998).

И в портрете, и в пейзаже В. Д. Илюхин находил единую тему — раздумья о героическом самостоянии человека, о родине и мире. В начале XXI в. в России возродились такие понятия, как державность, патриотизм, единение, которые вновь обрели утраченный смысл, в жизни и искусстве усилилась потребность в идеале, герое нашего времени. В этом контексте искусство В. Д. Илюхина, утверждающее оптимистическое бытие и положительного героя в нем, является актуальным и близким современнику. Оптимизм, безграничная любовь к родной земле, уважительное почитание людей, создающих ее ценности, составляют основу мировоззрения и творческого метода В. Д. Илюхина, что позволяет считать его истинным патриотом России. Творчество мастера принадлежит к классике отечественной культуры XX — XXI столетий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гавриляченко С. Несколько вопросов тем, кто, несомненно, знает — что такое современное искусство // Художник. 2002. № 1. С. 59.
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Русская душа: Очерки русского мировидения. Пенза: Изд-во ИПКиПРО, 1996. 234 с.
3. Гольщенко Е. В. Владимир Илюхин: [альбом-монография]. Саранск: «Тип. „Красный Октябрь“», 2020. 312 с.
4. Гольщенко Е. В. Образ положительного героя в портрете и пейзаже В. Д. Илюхина // Наш музей: альманах. 2008. Саранск, 2008. С. 118 — 125.
5. Гольщенко Е. В. «Я ищу положительного героя...»: Жанр портрета в творчестве Владимира Дмитриевича Илюхина // Центр и периферия. 2008. № 4. С. 106 — 113. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/4-2008.pdf>
6. Лихачев Д. Я вспоминаю. М.: Прогресс, 1991. 256 с.

Большинство произведений, репродукции которых даны в статье, принадлежат к коллекции Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи.

Информация об авторе:

Елена Всеволодовна Гольщенко, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Мордовского республиканского музея изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи (430005, Россия, Саранск, ул. Коммунистическая, д. 61), искусствовед, член-корреспондент Российской академии художеств, член Союза художников России, golsev@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

Original article

RIGHTEOUS HARMONY IS THE IDEAL OF RUSSIA'S BEING To the 100th anniversary of the birth of People's Artist of the RSFSR and MASSR Vladimir Ilyukhin (1923 – 2007)

E. V. Golyshenkova

Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzya, Saransk, Russia
golsev@inbox.ru

Abstract

Vladimir Dmitrievich Ilyukhin is a People's Artist of the RSFSR and the MASSR, the largest master of Mordovian and modern Russian fine art of the XX — the early XXI century. He and his work vividly reflected the spirit of the era with its fervent optimism and patriotism, confidence in the civic position, the search for harmony and justice. The formation and development of the master's art was influenced with the heroic enthusiasm of the 1930s, studying at the school of young talents at the Academy of Arts in Leningrad, the Great Patriotic War, in which he took part. The artist is a bright representative of socialist realism in its best traditions, which was expressed in the creation of the image of a positive hero, a creator of a new life. In art, the painter developed the idea of righteous harmony, understanding it as the ideal of Russia's being, realizing the spiritual and artistic idea of the "truth of life". The main themes of his works are historical and national ones. After he became famous in 1952 with the painting "The Meeting of A.V. Suvorov and F. F. Ushakov in Sevastopol", he revealed the history of the Motherland in the portraits of his contemporaries. The heroes of his canvases were peasants and creative people, their images sound like symbols of the era. In the landscape he also revealed the positive ideal necessary for the modern society, reflecting on the harmony of man, nature, time, asserting a sense of the fullness of life and a patriotic cognition of the Homeland. V. D. Ilyukhin is rightfully considered a people's artist, he expressed the soul of his nation in its search for a righteous harmony, without which the Russian soul cannot live. The foundations of the painter's worldview and creative method are patriotism, historical optimism, boundless love for Russia and his small homeland — Mordovia. The artist's works, filled with universal content, remain relevant and belong to the classics of the Russian culture of the XX — XXI centuries.

Keywords: Vladimir Ilyukhin, domestic art, socialist realism, righteous harmony, positive hero, spiritual, national

For citation: Golyshenkova EV. Righteous harmony is the ideal of Russia's being. To the 100th anniversary of the birth of the People's Artist of the RSFSR and MASSR Vladimir Ilyukhin (1923 — 2007). *Center and Periphery*. 2023;18(3):80—89. EDN ZTMPRW

REFERENCES

1. Gavriilyachenko SA. A few questions for those who undoubtedly know what modern art is. *Artist*. 2002;(1):59. (In Russ.)
2. Gagaev AA, Gagaev PA. Russian soul. Essays on the Russian worldview. Penza;1996. (In Russ.)
3. Golyshenkova EV. Vladimir Ilyukhin: album-monograph. Saransk;2020. (In Russ.)
4. Golyshenkova EV. The image of a positive hero in the portrait and landscape of V. D. Ilyukhin. *Our museum. Almanac*. 2008. Saransk;2008:118—125. (In Russ.)
5. Golyshenkova EV. "I'm looking for a positive hero..." The genre of portrait in the works of Vladimir Dmitrievich Ilyukhin. *Center and Periphery*. 2008;(4):106—113. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/4-2008.pdf> (In Russ.)
6. Likhachev D. I remember. Moscow;1991. (In Russ.)

Most of the works, reproduced in the article, belong to the collection of the Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzya.

Information about the author:

Elena V. Golyshenkova, Senior Researcher of Research Department of the Mordovian Republican Museum of Fine Arts named after C. D. Erzya (61 Kommunisticheskaya Str., Saransk 430005, Russia), art critic, Corresponding member of the Russian Academy of Arts, member of the Union of Artists of Russia, golsev@inbox.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 07.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.

УДК 37.011.31+929

<http://centrniign.ru>

EDN XLDULU

ISSN 2307-5775 (Print)

Персоналии

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ ДЛИНОЙ В 300 ЛЕТ (Об учительской династии семьи Святкиных – Ивановых)

Аннотация

В 2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ о проведении в России в 2023 г. Года педагога и наставника. Роль учителя в наше время велика как никогда, потому что он воспитывает молодежь, способствует раскрытию интеллектуальных и творческих способностей личности, формирует будущее общества.

Год педагога и наставника объявлен для развития творческого и профессионального потенциала преподавателей и повышения социального престижа профессии. Россия славится педагогическими династиями. В этих семьях любовь к учительскому труду передается из поколения в поколение. Дети продолжают профессиональный путь родителей, и это очень ценно, когда в основе выбора профессии лежит личный пример. Только талантливый человек, который любит детей, предан своей профессии, достоин быть продолжателем педагогической династии. Такое можно сказать о династии семьи Святкиных — Ивановых, общий педагогический стаж которой насчитывает более 300 лет.

Ключевые слова: учитель, школа, династия, наставник, образование, верность призванию, любовь к детям

Для цитирования: Педагогический путь длиной в 300 лет: (Об учительской династии семьи Святкиных — Ивановых) / публ. О. В. Зарубиной, Л. А. Гурьяновой // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 90 — 96. EDN XLDULU

*Учитель! Перед именем твоим
позволь смиренно преклонить колени!*
Н. А. Некрасов

В целях признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность, 2023-й год объявлен Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом педагога и наставника¹. В целях реализации мероприятий Министерство просвещения Российской Федерации запустило онлайн-проект «Педагогические династии России»², на сайте которого публикуются истории и фотоархивы учительских семей, представители которых связали свои судьбы с образованием и воспитанием детей. В свою очередь, на страницах журнала «Центр и периферия» мы расскажем о педагогической династии семьи Святкиных — Ивановых, общий стаж которой насчитывает более 300 лет. Она объединяет 13 чел., в числе которых учителя, воспитатели и педагоги учреждений дополнительного образования. Любовь к учительскому труду передается у них из поколения в поколение, дети берут пример с родителей. Сейчас, наверное, уже не так важно, что кто-то из них проработал в системе образования всю жизнь, а кто-то несколько лет, получил базовое педагогическое образование или пришел в педагогику из другой профессиональной сферы. Важно, что у этой династии есть тысячи воспитанников, которые благодаря своим мудрым и опытным наставникам стали прекрасными специалистами: врачами, учеными, представителями творческих профессий, спортсменами, инженерами и, конечно, пополнили педагогическое общество.

¹ О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента Российской Федерации № 401 от 27 июня 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 14.05.2023).

² Педагогические династии России: сайт. URL: <https://dinastii.mpcenter.ru> (дата обращения: 14.05.2023).

Представителями первого поколения педагогов и основателями династии были И. С. Святкин и его супруга М. А. Святкина (Белякова).

Илья Степанович Святкин родился в 1920 г. в с. Поводимове ныне Дубенского района Республики Мордовия. В 1939 г., закончив Ардатовское педагогическое училище, вернулся в родное село и стал работать учителем 5 — 7-х классов в семилетней школе. Служба в Красной армии, а потом Великая Отечественная война на несколько лет прервали его педагогическую карьеру. По возвращении с фронта в ноябре 1945 г. Илья Степанович продолжил деятельность в Поводимовской вспомогательной школе для глухонемых детей. Высокая степень организованности и ответственности за порученное дело, требовательность не только к другим, но и к себе позволили руководству района назначить его на должность директора Поводимовской семилетней школы. В 1951 — 1966 гг. он работал директором Воеводской, Подлесно-Тавлинской семилетних школ Кочкуровского района; Кученяевской семилетней школы Ардатовского района; Чиндяновской восьмилетней школы Дубенского района. В этой должности И. С. Святкину приходилось решать разные проблемы, стоявшие перед школой: от формирования трудового коллектива и повышения профессиональных качеств педагогов до восстановления и строительства новых школьных зданий. У него были большие планы на жизнь, однако тяжелое фронтовое ранение не позволило их осуществить. В 1967 г. оборвалась жизнь Ильи Степановича. Ему было 47 лет, 22 года из них он посвятил педагогической деятельности.

Илья Степанович Святкин
Ilya Stepanovich Svyatkin

Выпуск Ардатовского педагогического училища. 1939 г.
Graduates of the Ardatov Pedagogical College. 1939

Илья Степанович и Мария Александровна Святкины
Ilya Stepanovich and Mariya Aleksandrovna Svyatkina

«Преподаватель русского языка и литературы, мордовского языка и литературы», работала учителем русского языка и литературы, затем воспитателем группы продленного дня в средней школе с. Поводимова Дубенского района. В 2004 г. вышла на заслуженный отдых. Педагогический стаж — 33 года.

Николай Яковлевич Иванов — супруг Лидии Ильиничны — родился в 1945 г. в с. Кученяеве ныне Ардатовского района Республики Мордовия. С детства любил физическую культуру и спорт. Учился в Государственном центральном ордена Ленина институте физической культуры. С 1965 г. работал учителем физкультуры Кученяевской

Мария Александровна Святкина (Белякова) родилась в 1918 г. в с. Николаевка ныне Дубенского района Республики Мордовия. Трудовую деятельность она начала в 1938 г. после окончания Козловского педагогического училища им. С. М. Кирова учителем русского языка и литературного чтения Неклюдовской неполной средней школы Дубенского района. С 1941 г. работала воспитателем, учителем, завучем и директором Поводимовской вспомогательной школы для глухонемых детей. В дальнейшем она преподавала русский язык и литературу в тех школах, где работал директором ее муж, Илья Степанович. Трудовую деятельность завершила в 1973 г. в Чиндяновской восьмилетней школе Дубенского района. Педагогический стаж — 35 лет. Это годы самоотверженного труда, творческого поиска и беззаветной преданности избранному делу. За долголетний добросовестный труд Мария Александровна награждена медалью «Ветеран труда».

Лидия Ильинична Иванова (Святкина) — представитель второго поколения этой педагогической династии. Она родилась в 1949 г. в с. Поводимове ныне Дубенского района Республики Мордовия. С детства мечтала работать учителем. После окончания филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва (1971), получив специальность

Лидия Ильинична и Николай Яковлевич Ивановы
Lidiya Ilyinichna and Nikolay Yakovlevich Ivanovs

восьмилетней школы, Ардатовской школы-интерната Ардатовского района. В 1971 — 1977, в 1985 — 1995 гг. — директор Поводимовской ДЮСШ, с 1984 г. — тренер по лыжным гонкам добровольного спортивного общества «Урожай», с 1995 г. — тренер-преподаватель Дубенской ДЮСШ, в 1998 — 2013 гг. — учитель истории средней школы с. Поводимова, педагог дополнительного образования МБОУ ДОД «Станция юных туристов Дубенского муниципального района Республики Мордовия». Педагогический стаж — 42 года.

Раиса Степановна Святкина (Русскина) — супруга Александра, сына Ильи Степановича и Марии Александровны, родилась в 1951 г. в с. Чиндянове ныне Дубенского района Республики Мордовия. Училась в культпросветучилище г. Ардатова, МГУ им. Н. П. Огарёва. Судьба сложилась так, что Раиса Степановна долгое время работала в сфере культуры. Педагогическую деятельность она начала в 1988 г., работала воспитателем, пионервожатым, учителем истории Чиндяновской восьмилетней школы Дубенского района. Педагогический стаж — 21 год.

Раиса Степановна Святкина
Raisa Stepanovna Svyatkina

Третье поколение педагогической династии составляют внуки Ильи Степановича и Марии Александровны Святкиных. Четверо из пяти внуков связали свою жизнь с учительством.

Эдуард Николаевич Иванов родился в 1968 г. в д. Ульяновке ныне Ардатовского района Республики Мордовия. Он планировал связать свою жизнь с профессией педагога и продолжить дело, начатое родителями. В 1993 г. окончил МГУ им. Н. П. Огарёва и стал работать учителем истории Красинской средней школы Дубенского района. Однако судьба сложилась так, что Эдуард перешел на службу инспектором по делам несовершеннолетних в Отдел внутренних дел по Дубенскому району. Знания и педагогические навыки он использовал в работе с трудными детьми и подростками, так как инспектор по делам несовершеннолетних — это не только сотрудник одного из подразделений Министерства внутренних дел, но и тонкий психолог и грамотный педагог. Его педагогический стаж небольшой (около 1 года), но он также вошел в общий стаж педагогов семьи Святкиных — Ивановых.

Татьяна Викторовна Иванова (Батаршева) — супруга Эдуарда Николаевича — родилась в 1971 г. в с. Большое Игнатово ныне Большеигнатовского района Республики Мордовия. После окончания МГУ им. Н. П. Огарёва (1993) работала учителем немецкого языка в школах Дубенского района. Долгое время трудится учителем иностранных языков в МБОУ «Большеигнатовская средняя общеобразовательная школа». Татьяна Викторовна — учитель высшей квалификационной категории, заслуженный учитель Республики Мордовия (2021), ей присвоено звание «Ветеран труда». За годы работы она проявила себя как грамотный специалист, творчески работающий учитель, владеющий теоретическими и практическими основами преподавания иностранного языка. Татьяна Викторовна является активным членом Межрегиональной ассоциации учителей и преподавателей немецкого языка, стипендиатом Немецкого культурного центра им. Гёте, проходила стажировку в г. Гёттингене. Участник международного проекта «Немецкий Ш-А-Г» — Дни немецкоязычных стран (2019 г.). Удостоена Благодарности атташе по культуре Посольства Федеративной Республики Германия, имеет Благодарность Главы Республики Мордовия за достигнутые успехи в педагогической деятельности и высокие результаты в конкурсе «Учитель года Республики Мордовия». За значительный вклад в духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения и активное участие в международном интернет-проекте «Мосты дружбы» отмечена Благодарностью Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации. В 2009 г. участвовала в приоритетном национальном проекте «Образование», став победителем конкурса лучших учителей Российской Федерации. По результатам работы Приволжского учительского форума (2010) она вошла в сотню лучших педагогов ПФО.

Павел Николаевич Иванов родился в 1971 г. в г. Ардатове ныне Ардатовского района Республики Мордовия. Трудовую деятельность он начал в 1995 г. в Дубенской средней школе, куда пришел после окончания Саранского художественного училища им. Ф. В. Сычкова и работал учителем черчения, технологии и изобразительного искусства. Здесь Павел Николаевич трудится до настоящего времени. Кроме основных занятий он ведет активную кружковую работу: «Умелые руки», «Резьба по дереву» и «Графическая культура учащихся». За многолетний добросовестный труд он удостоен Благодарности Главы Республики Мордовия (2008), имеет Благодарность Главы Дубенского муниципального района (2021).

Мария Павловна Иванова (Василькина) — супруга Павла Николаевича — родилась в 1972 г. в с. Поводимове ныне Дубенского района Республики Мордовия. С детства она мечтала стать учителем. В 1991 г., окончив Ичалковское педагогическое училище им. С. М. Кирова и получив специальность «Учитель начальных классов», она вернулась в родное село и стала работать учителем начальных классов Поводимовской средней школы.

Эдуард Николаевич и Татьяна Викторовна Ивановы
Eduard Nikolaevich and Tatyana Viktorovna Ivanovs

Павел Николаевич и Мария Павловна Ивановы
Pavel Nikolaevich and Mariya Pavlovna Ivanovs

Закончила МГПИ имени М. Е. Евсевьева, получив специальность «Педагогика и методика начального образования». До настоящего времени Мария Павловна верна выбранной профессии и продолжает работать в этой же школе. Педагогический стаж — 32 года. Вела активную кружковую работу: «Клуб „Малышок“», «Уроки здоровья» и «Занимательная математика». За многолетний добросовестный труд и значительный вклад в систему образования Республики Мордовия Мария Павловна награждена почетными грамотами Министерства образования Республики Мордовия (2018, 2023).

Юрий Николаевич Иванов родился в 1974 г. в с. Поводимове ныне Дубенского района Республики Мордовия. Окончил МГУ им. Н. П. Огарёва. С 1996 г. работал учителем географии и истории Чиндяновской восьмилетней, Поводимовской средней школ (1997 — 2003); с 2003 г. — директор МБОУ «Совхозская начальная общеобразовательная школа»; с 2005 г. — ГБОУ РМ «Поводимовская общеобразовательная школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья». Педагогический стаж — 27 лет. За добросовестный труд, высокие достижения и заслуги в сфере образования награжден нагрудным знаком «Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации» (2019).

Галина Николаевна Иванова (Святкина) — супруга Юрия Николаевича — родилась в 1979 г. в с. Дубенки ныне Дубенского района Республики Мордовия. Окончила Ичалковское педагогическое училище им. С. М. Кирова, МГПИ имени М. Е. Евсевьева. С 2005 г. работает учителем-логопедом ГБОУ РМ «Поводимовская общеобразовательная школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья». Педагогический стаж — 18 лет. Галина Николаевна — творчески работающий педагог, она требовательна к себе и окружающим, владеет методикой коррекционного обучения, осуществляет логопедическую работу, направленную на предупреждение и максимальную коррекцию нарушений устной и письменной речи обучающихся, имеющих ограниченные возможности здоровья. Награждена Почетной грамотой Министерства образования Республики Мордовия (2013).

Юрий Николаевич и Галина Николаевна Ивановы
Yuri Nikolaevich and Galina Nikolaevna Ivanovs

Игорь Александрович Святкин родился в 1973 г. в с. Чиндянове ныне Дубенского района Республики Мордовия. После окончания физико-математического факультета МГПИ имени М. Е. Евсевьева (1995) — учитель математики и физики Антоновской основной общеобразовательной школы; в 1998 — 1999 гг. — директор Совхозской средней общеобразовательной школы Дубенского района. С 2000 г. Игорь Александрович работает в г. Санкт-Петербурге: учитель математики и физики средней общеобразовательной школы № 570 (2000), заместитель директора по школьным информационным сетям ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 23 с углубленным изучением финского языка» (2000 — 2004), заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 350» (2004 — 2016), заместитель директора по учебно-воспитательной работе ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 690» (с 2016). Педагогический стаж — 28 лет.

Игорь Александрович Святкин
Igor Aleksandrovich Svyatkin

Анна Сергеевна Святкина (Денисенко) — супруга Игоря Александровича — родилась в 1988 г. в г. Ленинграде (ныне — Санкт-Петербург). Окончила Педагогический колледж им. Н. А. Некрасова, Институт специальной педагогики и психологии. С 2008 г. Анна Сергеевна — учитель начальных классов ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 491

с углубленным изучением математики»; с 2010 г. работает учителем начальных классов и английского языка ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 350» г. Санкт-Петербурга. Педагогический стаж — 15 лет.

Анна Сергеевна Святкина
Anna Sergeevna Svyatkina

* * *

Педагогическая династия Святкиных — Ивановых — это гордость российской системы образования и пример для подражания. Залогом творческих успехов их семей стали верность призванию, внутренняя потребность нести детям доброту сердце и свет образования. Каждый из представителей этой династии вносит вклад в процветание страны. Их труд не измерить никакими критериями. Это то, что отзывается в судьбах конкретных учеников и целого поколения, находит отражение в духовном развитии нашего народа.

Материал к печати подготовили
О. В. Зарубина, Л. А. Гурьянова.

Информация об авторах:

Ольга Владимировна Зарубина, главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, vestnikniign@list.ru

Любовь Александровна Гурьянова, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, guryanoval@list.ru

Вклад авторов:

Зарубина О. В. — сбор и анализ материала, структурирование текста;
Гурьянова Л. А. — доработка и редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

Personalities

A 300-YEAR-LONG PEDAGOGICAL PATH (About the dynasty of teachers of the Svyatkin – Ivanov family)

Abstract

In 2022, the President of the Russian Federation signed a decree on holding the Year of Teacher and Mentor in Russia in 2023. The role of the teacher at present time is greater than ever, because he educates young people, helps to reveal intellectual and creative abilities of the individual, shapes the future of society.

The Year of the Teacher and Mentor is established to develop the creative and professional potential of teachers and to increase the social prestige of the profession. Russia is famous for pedagogical dynasties. In these families, the love of teaching is passed down through generations. Children continue professional path of their parents, and it is very valuable when personal example is at the heart of choosing a career. Only a talented person who loves children is devoted to his profession, deserves to be the successor of the pedagogical dynasty. This refers to the dynasty of the Svyatkin — Ivanov family, whose teaching experience totals to more than 300 years.

Keywords: teacher, school, dynasty, mentor, education, adherence to a cause, love for children

For citation: A 300-year-long pedagogical path (About the dynasty of teachers of the Svyatkin — Ivanov family) / publ. O. V. Zarubina, L. A. Guryanova. *Center and Periphery*. 2023;18(3):90—96. EDN XLDULU

Information about the authors:

Olga V. Zarubina, Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, vestnikniign@list.ru

Lyubov A. Guryanova, Senior Researcher of Department of Information and Analytical Support of Researches of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3818-1524>, guryanova@list.ru

Contribution of the authors:

Zarubina O. V. — collection and analysis of material, text structuring;
Guryanova L. A. — revision and editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 26.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.

УДК 371.1
EDN YBEJXL
Персоналия

<http://centrniign.ru>
ISSN 2307-5775 (Print)

ВАЛЕНТИНА ФУРМАНОВА: ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ, ПЕДАГОГЕ, НАСТАВНИКЕ

И. П. Амзаракова¹, Р. И. Бабаева^{2, 5} ✉, С. В. Беспалова³,
И. В. Лаптева^{3, 4}, Е. Д. Пахмутова^{3, 5}

¹ Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

² Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

³ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

⁴ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

⁵ Немецкий культурный центр им. Гёте, г. Москва, Россия

✉ nitdaf@mail.ru

Аннотация

В отечественной гуманитаристике одним из важных научно-исследовательских направлений стало изучение личности как субъекта культуры в контексте роли и места персоналии в определенную эпоху. Фигура и деятельность доктора педагогических наук, профессора В. П. Фурмановой, известной как в России, так и в Европе, заслуживают глубокого и всестороннего изучения, поскольку в своих идеях и поступках она являлась воплощением образцовых наставнических качеств: педагог, лингвист, ученый с мировым именем, внесший значимый вклад в развитие отечественной методики обучения иностранным языкам. Ее мысли о триединстве межкультурной коммуникации (язык — культура — субъект) имеют большое значение для формирования любой личности, которая через погружение в культуру другого языка начинает более четко осознавать ценности родной культуры. В Фурмановой были сосредоточены такие культуuroобразующие характеристики, как гуманизм, педагогический талант, духовная нравственность, патриотизм, гражданская активность, неиссякаемый энтузиазм, равнодушие к социально значимым проблемам, целеустремленность, высокий культурный уровень и порядочность. Бескорыстное служение профессии, мудрость, коммуникабельность и честность в отношениях, соблюдение этики и морали, управленческие способности и открытость к разновозрастной и разностатусной аудитории способствовали тому, что незаурядный педагог мыслил фундаментально, «зажигал» идеями, постоянно давал импульс к движению, ставил цели и находил неординарные пути решения профессиональных, общественных, меж- и внутриличностных проблем. Авторы статьи анализируют социальные роли В. П. Фурмановой (личность, патриот, преподаватель, руководитель, ученый, наставник, общественник), представляя широкому кругу читателей фрагменты интервью с ней, воспоминания коллег, студентов, друзей и соратников, размышления о том, каким должен быть современный наставник — преподаватель вуза.

Ключевые слова: Год педагога и наставника, ученый с мировым именем, Валентина Фурманова, научная школа, межкультурная коммуникация, методика обучения, иностранные языки

Для цитирования: Валентина Фурманова: воспоминания и размышления о человеке, педагоге, наставнике / И. П. Амзаракова [и др.] // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 97 — 110. EDN YBEJXL

*Проходят годы! Жизнь порой не балует,
И многое хотелось бы забыть,
Но остается Валентина Павловна —
Ее нельзя не помнить, не любить.
Один лишь миг — и оживает сразу
Студенчества счастливая пора,
Родной иняз и Вы — душа иняза,
И было все как будто бы вчера...¹*

2023-й год объявлен Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом педагога и наставника. Это обусловлено тем, что формированию подрастающего поколения в России придается важное значение на государственном уровне. В вузовском образовании наставничество является проводником опыта и знаний педагога ученикам и неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса.

Если изначально в зарубежной и отечественной науке наставничество изучалось как педагогический феномен — метод педагогического сопровождения подрастающего поколения, то в современном мире оно применяется ко множеству профессий и исследуется «с позиции психологии, социологии, в бизнес-сфере, в сфере социальной службы и управления» [6, с. 12]. В широком смысле это явление представляется «инструментом развития, с помощью которого происходит передача знаний от наставника к сотруднику» [7, с. 7] через «неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве»²; в социологии — это «элемент преемственности в формах наследования профессионального опыта» [5, с. 110], который вместе с образованием и воспитанием относится к процессу социализации. Формирование ценностей, навыков, метакомпетенций, опыт и знания передаются по-разному: традиционно или в зависимости от ситуации, в команде, виртуально, краткосрочно или долгосрочно, флеш-способом и пр.

Каждый педагог — наставник, но не каждый наставник — педагог, при этом готовность понять, принять и (как результат) помочь, на своем или примере выдающихся личностей прошлого и настоящего продемонстрировать «результаты личностного духовного творчества» [10, с. 220] и привить ученикам универсальные моральные и нравственные качества, повышая их самоуверенность, присуща не всем современным педагогическим работникам. Именно поэтому имена отечественных педагогов В. П. Вахтерова, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко, К. Д. Ушинского и их основы воспитания и обучения оставались и на века останутся общепризнанными во всем мире. Например, Ушинский указывал, что наставники должны не только

воспитывать и давать знания, но и (благодаря профессионализму и мудрости, взаимопониманию и доверию, общей эрудиции и тяге к самосовершенствованию, коммуникативности и честности, порядочности и высокой нравственности, организаторским способностям и бескорыстному служению делу) мотивировать учеников к тому, чтобы следовать «нравственному закону человечества» [4, с. 252].

Когда мы вспоминаем педагогов и наставников, неизменно всплывают образы дорогих нам людей, и мы, бывшие студенты (ныне преподаватели), сквозь время несем дань памяти и уважения. В данной статье речь пойдет об известном в России и в Европе педагоге, компетентном ученом и приветливом человеке живого ума и удивительной энергии — профессоре Валентине Павловне Фурмановой, которая преданно прошла в профессии от студента до профессора. Она навсегда останется в памяти региональных ассоциаций учителей немецкого языка России «от Волги до Енисея» как образец служения профессиональному делу и светлый человек.

ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ

В характере Валентины Павловны сочетались необыкновенная увлеченность предметом, наукой, работой, студентами и окружением. Неизменная компетентность и удивительная доброжелательность снижали уважение и признание всех, кому довелось с ней общаться. Она умело вела беседу с любой аудиторией — с ребенком, студентом, коллегой, проректором, с министром, всегда интересовалась профессиональными и семейными делами своих собеседников. «Одной встречи было достаточно, чтобы понять, какой умнейшей она была» (А. В. Дерина). Эта красивая и мудрая женщина в любом возрасте была молода душой, любила танцевать и петь, умела разрядить любую напряженную обстановку смешной историей из жизни, тостом или неординарным поступком, зажечь своим энтузиазмом. Она для многих стала примером и показала, как можно радоваться жизни, быть верным другом, готовым прийти на помощь.

¹ Фрагмент поздравительного стихотворения от студентов выпуска 1980 г. Из личного архива В. П. Фурмановой.

² Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / авт.-сост. Л. Н. Нугуманова, Т. В. Яковенко. Казань, 2020. С. 5. URL: https://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2858362.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

Фурманова Валентина Павловна (05.08.1940, рп Климово Климовского района Брянской области — 05.05.2023, г. Саранск, Республика Мордовия), лингвист, педагог, общественный деятель. Доктор педагогических наук (1994), профессор (1996). Заслуженный работник высшей школы Республики Мордовия (2015). Действительный член Академии педагогических и социальных наук (2000). Президент Мордовской республиканской общественной организации «Общество немецкого языка и культуры» (2001 — 2014). Член Координационного совета Ассоциации преподавателей немецкого языка РФ (2002 — 2021). Член Международной ассоциации преподавателей немецкого языка (2007 — 2021). Член Научного общества прикладной лингвистики при МГУ им. М. В. Ломоносова (1995 — 2021), Российского союза германистов (2007 — 2021). Руководитель международного гранта Р. Боша на проведение Дней немецкой культуры в РМ (2004 — 2005).

Всю жизнь посвятила преподавательской деятельности. В 1962 — 2021 гг. работала на факультете иностранных языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва: с 1965 г. — ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры немецкого языка, в 1996 — 2011 гг. — заведующий, в 2011 — 2021 гг. — профессор кафедры немецкой филологии; заместитель декана факультета иностранных языков по воспитательной работе (1970 — 1980), ученый секретарь Учебно-методического объединения (1994 — 1996).

Сфера научных интересов — теоретические и прикладные проблемы межкультурной коммуникации. Автор более 120 научных и учебно-методических работ, в том числе 4 монографий и 4 учебных пособий. Подготовила 12 кандидатов наук. Награждена почетным знаком «За личный вклад в развитие Республики Мордовия» (2020); почетными грамотами Посольства СССР и ГДР (1965), Республики Мордовия (1997), Министерства образования и науки Российской Федерации (2006). Удостоена Благодарности Главы Республики Мордовия (2015).

В. П. Фурманова с коллегами и выпускниками. 1990 г.

V. P. Furmanova with colleagues and graduates. 1990

Ее отличала любовь к природе: «Я счастлива, что я — частичка нашей великой России. <...> Нигде нет такой красоты и природы, как у нас в России. <...> Когда тебе плохо, прислушайся к природе, тишина мира успокаивает лучше, чем миллион ненужных слов»³; к людям: «Недаром говорится, что хорошие люди принесут Вам счастье, плохие — наградят Вас опытом, худшие — дадут Вам урок, а лучшие — подарят воспоминания»; особенное отношение к студентам (равнение на молодежь): «Студентов я действительно люблю, на лекцию я с радостью иду: команда эта продолжает нас, команда под названием ИНЯЗ».

ИСТИННЫЙ ПАТРИОТ

К числу достоинств талантливого ученого следует отнести «большой политический кругозор»⁴ и активную гражданскую позицию, что, вероятно, было связано с тем, что ее отец, Фурманов Павел Борисович, более 25 лет работал на руководящей партийной работе: «Я люблю Россию. Это наша правда и сила, наша Судьба. Одних красивых слов недостаточно, важно отношение к своей стране, к происходящим событиям и людям». Будучи студенткой, она много занималась общественной работой, была комсоргом группы и членом комсомольского бюро. Она гордилась научными достижениями и переживала за события своей страны: победу в космической битве, Карибский кризис, украинские события и др. Искренне верила в то, что сплоченность и уверенность в справедливости и продолжении наших традиций, профессионализм российских военных и их смелость обеспечат победу. Возможно, поэтому судьба распорядилась так, что место упокоения патриота России расположено рядом с могилами молодых парней — участников военной операции на Украине, а дата ухода близка ко Дню Победы.

ПРИРОЖДЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Валентина Павловна — высококвалифицированный увлеченный и творчески мыслящий преподаватель, внесший значимый вклад в развитие отечественной методики обучения иностранным языкам. Ее любовь к языку — не черта характера преподавателя-практика, а постоянная большая работа над собой. «На протяжении всей учебы в Мордовском госуниверситете

Медведева (Фурманова. — Авт.) была активным комсомольским работником и отличной студенткой. <...> Она очень серьезно, с большим упорством и настойчивостью работала над языком и добилась больших результатов...»⁵. Отличные знания немецкого языка и культуры позволили ей представлять Мордовию на разных мероприятиях. Она была переводчиком на Лейпцигской ярмарке (отдел «Оптика», 1964), на Саранском заводе технологического оборудования (1982), сопровождала группу работников сельского хозяйства из Мордовии (Берлин — Эрфурт, 1984) и делегацию ландтага из Тюрингии (2000), а также принимала участие в выставке «Зеленая неделя» (Берлин, 2007) и др.

«Отдаваясь полностью работе, она проводит занятия интересно, увлекательно. Тов. Медведева успешно применяет на своих уроках новые методы преподавания немецкого языка и добивается хороших успехов в группе, <...> много работает над повышением знаний немецкого языка, <...> пользуется большим уважением среди студентов»⁶, с которыми она успевала зимой кататься на лыжах. Ее энтузиазм и идейная активность «без единой капли тщеславия» (Н. М. Верещагина) присутствовали во всем: в преподавании теоретических курсов и на практических занятиях, в проектных практиках и в изучении информационно-коммуникационных технологий, в обсуждении глобальных проблем повседневности и в досуговых видах деятельности, в проведении научных исследований и выполнении творческих заданий, в воспитательной и эстетической работе со студентами. Валентина Павловна — «кузница новаторских идей различного уровня, первоклассный методист, у которого любое заурядное занятие проходило на одном дыхании» (Л. Н. Кузнецова), поскольку не было «абсолютного непререкаемого превосходства Учителя над Учеником» [13, с. 38]. Она была «педагогом-психологом с высоким культурным уровнем, который очень этично, тактично, порядочно и с юмором приобщал к чужой культуре» (М. М. Гудов) студентов родной высшей школы.

Главным для В. П. Фурмановой было желание не останавливаться на уже достигнутом, мыслить глубоко и «стратегически» [12, с. 209] самой, научить этому «подопечных», давать импульс к движению, завлекать идеями, устремляться к цели и не бояться находить инновационные способы решения профессиональных и иных проблем⁷. «Цель — это то, что приносит смысл жизни и удовлетворение».

³ Выделенные курсивом цитаты — фрагменты из интервью с В. П. Фурмановой.

⁴ Из характеристики для поступления в аспирантуру (1970 г.) // Архив МГУ им. Н. П. Огарёва (Личное дело Фурмановой В. П.).

⁵ Из характеристики в Управление внешних отношений Министерства высшего и среднего специального образования СССР в связи с командированием на учебу в ГДР (1963 г.) // Там же.

⁶ Из характеристики для поездки в ГДР на повышение квалификации (1978 г.) // Там же.

⁷ Новость о В. П. Фурмановой // МРОО «Культурно-языковое многообразие территории»: офиц. сайт. 2023. 14 мая. URL: <http://dlc-mordovia.ru/В-П-Фурманова-Я-никогда-не-была-идеальной-начиная-от-внешности-и-заканчивая-характером-но-я-всегда-была-собой/> (дата обращения: 15.05.2023).

*В. П. Фурманова
с коллегами
и выпускниками.
1997 г.*

*V. P. Furmanova
with colleagues
and graduates.
1997*

*Коллектив кафедры
немецкого языка. 2001 г.
The staff of the Department
of the German language. 2001*

*В. П. Фурманова модераторствует дискуссию «У немецкого есть будущее». 2013 г.
V. P. Furmanova moderates the discussion "German has a future". 2013*

Дипломные работы, написанные под руководством В. П. Фурмановой, характеризуются практической направленностью исследуемых вопросов к преподаванию иностранных языков, многие из них были внедрены в учебный процесс. Педагог и методист от Бога проводила мастер-классы по методике обучения немецкому языку, в основу которой была положена командная работа по организации иноязычной коммуникации, знакомство с новыми приемами проектирования и подготовки занятий, «дополнительной культурологической инструкцией» [3, с. 26], способами релаксации и рефлексивной практики.

Ее дочь по семейной традиции — преподаватель иностранного языка со стажем более 20 лет. Проработав в школе, в университете, на экспериментальных курсах, защитила диссертацию по методике в г. Москве, преподает русский язык за рубежом, создатель НКО «Альянс образовательных инициатив» (США). «Мы постоянно обсуждали разнообразие проекты. Мама не только блестяще структурировала, но умела похвалить забываемо. Напомнить в нужный момент о силе духа» (С. Г. Фурманова).

ГРАМОТНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

«Инициатор интересных дел» (М. М. Давыдов, Ю. П. Зотов), «фонтан новаторских идей» (А. И. Узойкин), «неравнодушный к работе и факультету человек с замечательными идеями» (Ю. К. Воробьев), «легенда факультета иностранных языков, которая останется в его истории» (Н. В. Буренина) — так уважительно называли и отзываются до сих пор о ней на родном инязе. В течение почти 60 лет преподавательского стажа на факультете иностранных языков Мордовского государственного университета она успешно «испробовала» на себе управленческие функции, выполняя ряд должностных обязанностей.

10 лет связаны с деятельностью заместителя декана по воспитательной работе (ранее — по эстетическому воспитанию). Организация студенческих фестивалей и написание сценариев не прошли незаметно и легли в основу хорошо разработанной и продуманной структуры практических занятий, постоянного поддержания и развития коллегиальных отношений, партнерства и сотрудничества со студентами. Ей был создан студенческий ансамбль политической песни, исполнявший патриотические песни на разных языках. За сильные идеи, заложенные в сценариях заместителя декана, факультет иностранных языков занимал призовые места в студенческих веснах. Мэтры иняза Е. А. Комков, Г. М. Степанов отмечали ее способность повести за собой весь зал, а студенты на следующий день после мероприятий встречали преподавателя «стоя и аплодисментами». На личном примере она выразительно демонстрировала им убежденность в истине произносимых слов, эмоционально напоминая о знаменитых страницах военной истории.

Работая над докторской диссертацией, она ответственно исполняла обязанности ученого секретаря Учебно-методического объединения (УМО) университета. Она готовила повестки дня и материалы к заседаниям УМО, координировала работу учебно-методических комиссий структурных подразделений, осуществляла методическое консультирование по оформлению учебников и учебных пособий для их публикации, проводила экспертизу проектов, занималась отчетными документами.

15 лет Валентина Павловна посвятила заведованию кафедрой немецкой филологии (до 2003 г. — немецкого языка), наладила международное сотрудничество для «профессионально ориентированной межкультурной коммуникации» [8, с. 72] с Лейпцигским институтом им. И. Гердера по линии языковых и страноведческих стажировок, обмен литературой по страноведению, научные контакты (Д. Херрде, Х. Улеманн, З. Шлегель), способствовала публикации статей в журнале «Немецкий язык как иностранный» (А. Н. Рюмина, В. П. Фурманова). Современный коллектив (большая часть) кафедры — это ее последователи и ученики, совместно с которыми профессор Фурманова активно разрабатывала и продвигала идеи межкультурной коммуникации. Несколько лет подряд она выполняла обязанности председателя ГАК в государственной итоговой аттестации студентов иняза.

Фурманова была региональным координатором и руководителем методических семинаров для преподавателей и учителей немецкого языка школ республики с приглашением немецких преподавателей (М. Гартман, И. Каймель-Метц, И. К. Метц, М. Петерс, К. фон Руктешель, Д. Шатц, Р. Шмидт и др.), сотрудников Германской службы академических обменов (С. Вордман, Ш. Карш, С. Псола), стипендиатом международных конгрессов, получателем гранта Правительства Республики Мордовия на проведение Всероссийской конференции (2003) и гранта Посольства ФРГ на проведение Дней немецкого языка и культуры «Немецкий на колесах» (2005). Особого внимания заслуживают «концепции совместных образовательных проектов» [14, с. 593]: например, проект по теории и практике преподавания немецкого языка (1998 — 2002, Мюнхен — Кассель — Саранск), которым руководила Валентина Павловна (тогда 30 региональных педагогов впервые получили международные сертификаты).

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ

Постоянное стремление к новому привило В. П. Фурмановой любовь к науке. В начале научного пути она осознала значение работ своего «с трудом ходящего и много курящего» преподавателя античной литературы М. М. Бахтина о речевом высказывании, открывшего для нее удивительный мир событий и слова: «Как глубоко обосновал он этнолингвистическую категорию, предвосхитил труды современных зару-

Визит представителя Посольства ФРГ в РФ Карстена Манке в Мордовию. 2018 г.

Visit of the representative of the Embassy of Germany to the Russian Federation Karsten Manke to Mordovia. 2018

В. П. Фурманова на семинаре Немецкого культурного центра им. Гёте. Саранск, 2011 г.

V. P. Furmanova at the seminar of the Goethe Institute. Saransk, 2011

Интервью с В. П. Фурмановой. Выставка «Германия в чемодане. Германия и немцы, немецкий язык». 2014 г.

Interview with V. P. Furmanova. The exhibition "Germany in a suitcase. Germany and the Germans, the German language". 2014

бежных ученых в семантике и прагматике текста! Вклад Бахтина заключается в интерпретации важных положений гуманитаристики, теории текста и высказывания, диалогии текста, речевого поступка и т. д.». Она с гордостью вспоминала о том, что выступала в г. Москве переводчиком доклада австрийского ученого на пленарном заседании Международной конференции (1995), посвященной столетию со дня рождения Бахтина.

Продолжение бахтинской диалогической концепции культуры Валентине Павловне представилось в развитии межкультурного диалога с включением разножанровых поликультурных текстов и изучением «дискурса в лингвистике и практике преподавания»⁸. Ее мысли о триединстве межкультурной коммуникации (МКК) (язык — культура — субъект), о роли сопоставления и рефлексии в обучении иноязычному общению имеют большое значение для формирования «личности, способной к восприятию различных культур на основе равноправных, равноценных конструктивных отношений в процессе иноязычного общения» [16, с. 260], т. е. личности, которая более четко осознает ценности родной культуры через погружение в культуру другого языка.

На каждой ступеньке пути в науку ее сопровождали ученые-наставники, имена которых она неустанно и почтено озвучивала: 1) Р. К. Миньяр-Белоручев, О. Э. Михайлова, Г. В. Рогова (защита кандидатской диссертации на кафедре методики МПГУ им. В. И. Ленина); 2) И. Л. Бим, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Л. М. Михайлов, Е. И. Пассов, Е. С. Полат, В. А. Сластенин (многолетняя научная работа, стажировки, защита докторской диссертации).

Памятные слова и благодарность она выражала «просто в общении, но гениальному в научной мысли» консультанту по докторской диссертации, академику Российской академии образования А. А. Леонтьеву, с которым работала в 1982 — 1984 гг. в проблемной группе, считая, что его талант и научное предвидение до сих пор определяют будущее современной науки. Проблемами МКК как символа и знака нового направления в науке она долго и увлеченно занималась (писала статьи, монографии [11], выступала на международных, межрегиональных, внутривузовских конференциях в России и за рубежом). Указанное направление было теоретически разработано на междисциплинарной основе и в прикладной области — методике преподавания иностранных языков, что было вызвано практической необходимостью обучения средству МКК и подготовкой высококвалифицированных учителей, преподавателей и переводчиков.

МУДРЫЙ НАСТАВНИК

В. П. Фурманова, «воспитанная творческой атмосферой кафедры методики преподавания иностранных языков МПГУ им. В. И. Ленина» (А. С. Карпов), защитила докторскую диссертацию в МГУ им. М. В. Ломоносова на кафедре именитого методиста С. Г. Тер-Минасовой и основала методическую школу в родном вузе, подготовив множество спецкурсов, основанных на антропоцентрическом, когнитивно-коммуникативном, междисциплинарном, личностно-деятельностном подходах и интерактивных методах преподавания, для бакалавриата и (открытой по ее инициативе) магистратуры по направлению подготовки 45.04.01 — Филология, профиль «Иностранные языки (теория и практика преподавания иностранных языков в высшей школе)»: «Методология исследования и преподавания иностранных языков», «Инновационные технологии в преподавании иностранных языков», «История и практика международного образовательного пространства» и др., но «неизменно дорогими» оставались дисциплины по теории и практике МКК. Принципы культурной осведомленности, диалогичности, культурного сопоставления, междисциплинарности и интегративности (профессиональное знание + иностранный язык + культура) составляют основу «моделирования коммуникативного поведения» [17, с. 4].

Главное внимание в работе с магистрантами всегда было направлено на обеспечение взаимосвязи учебной, исследовательской, информационно-аналитической и педагогической деятельности и, как следствие, на их подготовку к непрерывному профессиональному образованию. Идеи и подходы ученого были заложены в научных работах, монографиях, статьях и учебных пособиях «МКК и лингвокультуроведение в теории и

⁸ Беспалова С. В. Дискурс в лингвистике и практике преподавания (немецкий язык): учеб. пособие. Саранск, 2003. С. 5.

практике обучения иностранным языкам» (1993), «Kontakte knüpfen. Was ist dabei wichtig?» (2003), «МКК в теории и практике преподавания иностранных языков в вузе» (2009), «Моделирование коммуникативного поведения в иноязычном общении» (2016), «Формирование культурно-языковой личности обучающихся в преподавании иностранных языков на основе развития МК-компетенции» (2017), в выступлениях на конференциях.

Под научным руководством «Валечки» (так ласково и уважительно называли Фурманову коллеги-ученые из ближайшего окружения) было невозможно не защититься на оценку «отлично», поскольку ставились высокие требования к качеству работы. Ее аспиранты (С. А. Баукина, С. В. Беспалова, И. В. Воеводина, Е. Д. Данилина, А. П. Малькина, И. А. Маскинскова, Е. Д. Пахмутова, О. В. Сыромясов, И. В. Третьякова, А. И. Ферстъяев и др.) успешно защитили кандидатские диссертации и продолжают работать в сфере МКК, предпринимая успешные попытки по модернизации и совершенствованию образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий.

дней ученый поддерживал научные связи с вузами страны (Москва, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Тамбов, Томск, Чебоксары, Улан-Удэ и др.); участвовал в страноведческих и методических семинарах повышения квалификации; в региональных научно-методических семинарах с участием коллег из Института им. Гёте и учебных заведений Поволжья (Нижний Новгород, Самара, Пенза); в многочисленных международных конференциях с выездом за рубеж (Австрия, 2005, 2007; Германия, 1991, 1997, 2009; Швейцария, 2001).

НЕУТОМИМЫЙ ОБЩЕСТВЕННИК

Являясь с 2000 г. действительным членом Академии педагогических и социальных наук — общественной организации, объединяющей ведущих ученых и практиков в области образования и психологии, а также специалистов в других областях гуманитарного знания, связанных со сферой образования, исследователь активно занималась планированием, разработкой и проведением фундаментальных научных исследований с целью «реализации государственной и региональной политики в области образования» [15, с. 70].

В. П. Фурманова — надежный партнер, который не только теоретически обосновал принципы и подходы к формированию МК-компетенции и практически претворил эти принципы в общественной деятельности, но и компетентно отстаивал позиции немецкого языка как учебного предмета. В 2001 г. на базе университета она основала Мордовскую республиканскую общественную организацию «Общество немецкого языка и культуры» (с 2022 г. — МРОО «Культурно-языковое многообразие территории»), тем самым дав «учительству региона возможность работать за стенами школы» (Л. Н. Мазова). В 2002 г. она стала членом Координационного совета региональных объединений учителей немецкого языка России, в 2007 г. инициировала вхождение Общества в состав Международного союза учителей немецкого языка (DLV — Deutschlehrerverband). Благодаря поддержке Государственного Собрания Республики Мордовия и специально подготовленной документации ей удалось полететь в Швейцарию на собрание DLV, чтобы ощутить «незабываемое мгновение», когда представители 95 стран закрыто (в конвертах) голосовали за вхождение регионального союза в состав международной организации: 92 страны — «за», и лишь 3 из них (Латвия, Литва, Эстония) — «против». В интервью Валентина Павловна рассказала о том, как непросто было утверждать новые идеи и получать финансовую поддержку: «Помогали и фамилия, и титулы, чтобы достичь желаемой цели — стать членом Международной ассоциации преподавателей немецкого языка». С правильным подходом к людям она боролась за идею и была способна открыть любую дверь (деканата, ректората,

Семинар «Немецкий язык в современном обществе» с ассистентом DAAD Анной Шуманн. 2012 г.

Seminar "The German language in modern society" with DAAD assistant Anna Schumann. 2012

В. П. Фурманова была активным членом двух диссертационных советов при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва и Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н. А. Добролюбова. Как «строгий рецензент, снисходительный оппонент, готовый всегда и во всем помочь начинающим молодым ученым Приволжского федерального округа» (А. Н. Шамов), она вносила в деятельность советов позитивность и конструктивность, давала ценные советы, предложения по совершенствованию научно-исследовательской работы. До последних

Флеш-моб в поддержку изучения немецкого языка в рамках марафона МАУПН «Немецкий легко и весело». 2015 г.

Flash mob in support of learning German as part of the MAUPN marathon "German is easy and fun". 2015

Аппарата главы РМ и др.), чтобы воплотить ее в жизнь. Фурманова умела находить общий язык с представителями не только разных социальных статусов, но и разных этносов, и ей удавалось строить этот диалог на достойном уровне, с гордостью представляя родной вуз и отечественную науку, что для начинающих преподавателей иностранного языка служит прекрасным примером практики МКК [18].

Начиная с 2014 г. Общество позиционирует себя как один из учредителей Межрегиональной ассоциации учителей и преподавателей немецкого языка в России (МАУПН) [2]. На нашей памяти — активная жизненная позиция Фурмановой, ее энергия и неподдельный интерес ко всему, что происходит у коллег в других регионах страны, умение делиться своим опытом⁹, содержательные выступления на международных форумах профессионального сообщества в немецкоязычных странах и на конференциях в России (Абакан, Арзамас, Липецк, Москва, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Таганрог и др.). Ее статьи украсили множество сборников научных трудов: «Развивая тему межкультурной коммуникации в теоретическом плане, доктор педагогических наук представляет категориально-понятийные основания межкультурной коммуникации в ее лингводидактическом аспекте» [1, с. 146]. На основе междисциплинарного анализа лингвистических и культурологических теорий ей сделаны лингводидактические выводы, важные для процесса

обучения иностранному языку в рамках вузовских направлений подготовки.

В общении с коллегами Валентина Павловна подкупала умением собирать вокруг себя единомышленников и заражать их своей энергией, неподдельным интересом ко всему, что делается в других ассоциациях и союзах учителей немецкого языка, всех расспрашивала о планах, о вузовских делах, с удовольствием рассказывала о событиях своего региона [19]. Любая коммуникация — на заседаниях Координационного совета ассоциаций преподавателей немецкого языка РФ, на встречах в Институте им. Гёте в г. Москве, на конференциях, в кулуарах, в поезде — приводила к воплощению одной из проектных идей (написание статьи, проведение Дней немецкого языка, телемоста, олимпиады, студенческой онлайн-конференции, написание грантовой заявки и пр.). Сегодня еще более актуально звучит ее призыв о необходимости вести диалог с представителями разных культур, чтобы услышать и понять друг друга: «В связи с постоянно возрастающими противоречиями в общем жизненном пространстве мы стоим перед острой необходимостью уметь сосуществовать и строить взаимовыгодный межкультурный диалог» [16, с. 255].

Счастьем и нескончаемым оптимизмом наполнены слова В. П. Фурмановой о своей жизни: «Жила долгую и счастливую жизнь так, как хотела». В связи с этим хотелось бы отметить, что ее жизнотворчество — это пример беспристрастного служения науке и Родине. В ней гармонично сочетались научная (в том числе профессиональная) основательность и системность, общая эрудиция, самоинициатива и человеческое достоинство, энергичность и вера в успех, чувство юмора и обаятельность, а главное — открытость и уважительное отношение к собеседнику, в том числе представителю другой культуры или религии. Предложенную ученым концепцию диалога культур, пронизанную выше обозначенными качествами, личностным подходом к ученикам и практическими рекомендациями по «успешному взаимодействию» [9, с. 12], можно рассматривать как универсальную основу жизненной философии образцового педагога и наставника.

⁹ Deutsch in Mordovia [Немецкий язык в Мордовии]: учеб.-метод. пособие / В. П. Фурманова [и др.]. Саранск, 2004. 96 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амзаракова И. П. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Иностранные языки и межкультурная коммуникация: роль и место в современном образовании» (посвященная 20-летию образования ХГУ им. Н. Ф. Катанова) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 10. С. 146 — 147.
2. Амзаракова И. П., Бураева Т. В., Карпов А. С. Межрегиональная ассоциация учителей и преподавателей немецкого языка // Иностранные языки в школе. 2015. № 8. С. 50 — 53.
3. Бабаева Р. И. Развитие межкультурной компетенции в сфере делового общения при изучении немецкого языка // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй науч.-практ. конф.: в 2 т. М.: МГИМО — Университет, 2015. Т. 2. С. 26 — 29.
4. Буренина Е. Н., Лаптева И. В. Концепт «интеллигентность» в русской и немецкой культурах // Материалы XXII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва: в 3 ч. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. Ч. 3. С. 251 — 255.
5. Гаспаршвили А. Т., Крухмалева О. В. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии // Народное образование. 2019. № 5 (1476). С. 109 — 115.
6. Гринько Е. Н. Наставничество и наставник как социокультурные феномены // Человек. Культура. Образование. 2023. № 1 (47). С. 10 — 25.
7. Долженко Р. А., Сальцев А. А. Новые направления развития наставничества в РФ // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 6 — 11.
8. Карпов А. С. Эффективное международное сотрудничество как цель, средство и система необходимых компетенций в процессе профессионально ориентированной межкультурной коммуникации // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти акад. РАО И. Л. Бим. Улан-Удэ, 2013. С. 168 — 172.
9. Лаптева И. В., Пахмутова Е. Д. Многоязычие как залог успешного взаимодействия культур в глобальном мире // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 12 — 16. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-3-2019-ispr.pdf>
10. Лаптева И. В., Устимова Т. В. Модель личности преподавателя вуза: социальная, профессионально-педагогическая, психологическая и мотивационная культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4 (32). С. 220 — 227. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4,2014.pdf>
11. Межкультурная коммуникация и инновации в преподавании иностранных языков в вузе / В. П. Фурманова [и др.]. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. 196 с.
12. Пахмутова Е. Д. Стратегии межкультурного обучения иностранному языку в структуре проектной деятельности // Вестник Мордовского университета. 2008. Т. 18, № 3. С. 209 — 211.
13. Тер-Минасова С. Г. Культура диалога как путь к диалогу культур. Педагогический аспект // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: сб. науч. тр. / под ред. О. Д. Вишняковой. М.: TERIS, Градиент, 2017. С. 35 — 47.
14. Фельдеш Ч., Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация в профессиональной подготовке магистрантов: концепция и структура совместного образовательного проекта // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 4 (101). С. 591 — 607.
15. Фурманова В. П. Информация об общем собрании АПСН (23 — 24 ноября 1998 г., г. Москва) // Интеграция образования. 1998. № 3-4. С. 70 — 71.
16. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация как методология иноязычного образования // Язык и культура. 2021. № 56. С. 254 — 272.
17. Фурманова В. П., Лаптева И. В. Коммуникативное поведение в межкультурном общении: дискурсивно-интерпретационный анализ // Центр и периферия. 2020. № 3. С. 4 — 7. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/3-2020-czentr-i-periferiya.pdf>
18. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация как необходимый компонент этнотуризма // Этнические миры и культурные универсалии: материалы Междунар. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. С. 206 — 209.
19. Lapteva I. Die Tätigkeit des Deutschlehrerverbandes «Mordovia» zur Popularisierung der deutschen Sprache // Deutsch in Russland exemplarisch. Moskau: Diona, 2017. С. 26 — 30.

Информация об авторах:

Ирина Петровна Амзаракова, профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (655017, Россия, г. Абакан, проспект Ленина, д. 90); член Президиума Межрегиональной ассоциации учителей и преподавателей немецкого языка (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4287-8762>, ip50@mail.ru

Раиса Ивановна Бабаева, профессор кафедры зарубежной филологии Ивановского государственного университета (153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39), доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4501-0881>, nitdaf@mail.ru

Светлана Васильевна Беспалова, заведующий кафедрой немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0529-6608>, german@fld.mrsu.ru

Ирина Валерьевна Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3); профессор кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Елена Даниловна Пахмутова, доцент кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68); методист-мультипликатор Немецкого культурного центра им. Гёте (119313, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 95а), кандидат педагогических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2317-4778>, Scopus ID: 57211296171, pahmutova@mail.ru

Вклад авторов:

Амзаракова И. П. — сбор материала по общественной деятельности В. П. Фурмановой, научное редактирование текста;
Бабаева Р. И. — постановка проблемы исследования, сбор материала по научно-исследовательской деятельности В. П. Фурмановой, обобщение результатов исследования;

Беспалова С. В. — проведение интервью с В. П. Фурмановой, подбор материала из ее личного архива, обзор ее публикаций;

Лаптева И. В. — разработка концепции, отбор материала из личного дела В. П. Фурмановой, научное редактирование текста;

Пахмутова Е. Д. — сбор материала по педагогической деятельности В. П. Фурмановой, обзор литературы, аналитика и форматирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

Personalities

VALENTINA FURMANOVA: MEMORIES AND REFLECTIONS ON THE PERSONALITY, TEACHER, MENTOR

**I. P. Amzarakova¹, R. I. Babayeva^{2, 5} ✉, S. V. Bepalova³,
I. V. Lapteva^{3, 4}, E. D. Pakhmutova^{3, 5}**

¹ Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

² Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

³ National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

⁴ Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

⁵ Goethe Institute, Moscow, Russia

✉ nitdaf@mail.ru

Abstract

In Russian humanities, the study of personality as a subject of culture in the context of the role and place of personalities in a certain era has become one of the important research areas. The figure and activities of the Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. P. Furmanova, known both in Russia and in Europe, deserve a deep and comprehensive study, because in her ideas and actions she was the embodiment of exemplary mentoring qualities: a teacher, linguist, world-renowned scholar, who made a significant contribution to the development of Russian methods of foreign languages teaching. Her thoughts on the trinity of intercultural communication (language — culture — subject) are of great importance for the formation of a personality who, through immersion in the culture of another language, is more clearly aware of the values of his native culture. Furmanova

herself is a concentration of such culture-forming characteristics as humanism, pedagogical talent, moral aspirations, patriotism, civic activity, inexhaustible enthusiasm, indifference to socially significant problems, purposefulness, high cultural level and decency. Selfless service to the profession, wisdom, sociability and honesty in relationships, compliance with ethics and morality, managerial abilities and openness to a diverse age and status audience contributed to the fact that an outstanding teacher thought fundamentally, “lit up” with ideas, constantly gave impetus to movement, set goals and found extraordinary ways to solve professional, social, inter- and intrapersonal problems. The authors of the article analyze the social roles of V. P. Furmanova (personality, patriot, teacher, leader, scholar, mentor, social activist), presenting to a wide range of readers fragments of her interviews, memories of colleagues, students, friends and associates, reflections on what a modern mentor — a university teacher should be.

Keywords: The Year of Teacher and Mentor, world-renowned scholar, Valentina Furmanova, research school, intercultural communication, teaching methods, foreign languages

For citation: Amzarakova IP [et al.]. Valentina Furmanova: memories and reflections on the Personality, Teacher, Mentor. *Center and Periphery*. 2023;18(3):97—110. EDN YBEJXL

REFERENCES

1. Amzarakova IP. All-Russian scientific and practical conference with international participation “Foreign languages and intercultural communication: the role and place in modern education”. *Bulletin of Katanov Khakass State University*. 2014;(10):146—147. (In Russ.)
2. Amzarakova IP, Buraeva TV, Karpov AS. Interregional Association of Teachers of the German language. *Foreign Languages at School*. 2015;(8):50—53. (In Russ.)
3. Babaeva RI. Development of intercultural competence in the field of business communication in the study of the German language. *Magic of INNO: new in the study of the language and the methodology of its teaching*. Proceedings in 2 volumes. Moscow;2015;2:26—29. (In Russ.)
4. Burenina EN, Lapteva IV. The concept of “intelligence” in Russian and German cultures. *Materials of the XXII scientific and practical conference of young scientists, postgraduates and students of the National Research Ogarev Mordovian State University*. Proceedings in 3 parts. Saransk;2019;3:251—255. (In Russ.)
5. Gasparishvili AG, Krukhmaleva OV. Mentoring as a social phenomenon: modern challenges and new realities. *National Education*. 2019;(35):109—115. (In Russ.)
6. Grinko EN. Mentorship and a mentor as sociocultural phenomena. *Human. Culture. Education*. 2023;(1):10—25. (In Russ.)
7. Dolzhenko RA, Saltsev AA. New directions of mentoring development in the Russian Federation. *Pedagogical Education in Russia*. 2018;(9):6—11. (In Russ.)
8. Karpov AS. Effective international cooperation as a goal, a means and a system of necessary competencies in the process of professionally oriented intercultural communication. *Theory and practice of foreign languages teaching: traditions and innovations*. Proceedings. Ulan-Ude;2013:168—172. (In Russ.)
9. Lapteva IV, Pakhmutova ED. Multilingualism as a guarantee of successful cultures interaction in the global world. *Center and Periphery*. 2019;(3):12—16. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-3-2019-ispr.pdf> (In Russ.)
10. Lapteva IV, Ustimova TV. Higher school lecturer personality: social, professional, pedagogical, psychological and motivational cultures. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2014;(4):220—227. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-4,2014.pdf> (In Russ.)
11. Furmanova VP [et al.]. Intercultural communication and innovations in teaching of foreign languages at the university. Saransk;2005. (In Russ.)
12. Pakhmutova ED. Strategies of intercultural language of teaching foreign in the structure of project activities. *Bulletin of the Mordovian University*. 2008;18(3):209—211. (In Russ.)
13. Ter-Minasova SG. The culture of dialogue as a way to a dialogue of cultures. Pedagogical aspect. *Language, literature and culture as facets of intercultural communication*. Collection of scientific works. Moscow;2017:35—47. (In Russ.)
14. Földesh Cs, Furmanova VP. Intercultural communication in the professional training of master’s students: concept and structure of a joint educational project. *Integration of Education*. 2020;24(4):591—607. (In Russ.)
15. Furmanova VP. Information about the general meeting of the APSS (November 23 — 24, 1998, Moscow). *Integration of Education*. 1998;3-4:70—71. (In Russ.)
16. Furmanova VP. Intercultural communication as a methodology of foreign language education. *Language and Culture*. 2021;(56):254—272. (In Russ.)
17. Furmanova VP, Lapteva IV. Communicative behavior in intercultural communication: discursive and interpretative analysis. *Center and Periphery*. 2020;(3):4—7. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/3-2020-czentr-i-periferiya.pdf> (In Russ.)

18. Furmanova VP. Intercultural communication as a necessary component of ethnotourism. *Ethnic worlds and cultural universals*. Proceedings. Saransk;2013:206—209. (In Russ.)

19. Lapteva IV. The activity of the Association of Teachers of German “Mordovia” for the popularization of the German language. *Exemplary German in Russia*. Moskau;2017:26—30. (In German)

Information about the authors:

Irina P. Amzarakova, Professor of Department of Foreign Linguistics and Language Theory of the Katanov Khakass State University (90 Lenin Str., Abakan 655017, Russia); Member of the Presidium of the Interregional Association of German Teachers (6 Miklukho-Maklay Str., Moscow 117198, Russia), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4287-8762>, ip50@mail.ru

Raisa I. Babayeva, Professor of Department of Foreign Philology of the Ivanovo State University (39 Ermak Str., Ivanovo 153025, Russia), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4501-0881>, nitdaf@mail.ru

Svetlana V. Bepalova, Head of Department of German Philology of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaja Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0529-6608>, german@fld.mrsu.ru

Irina V. Lapteva, Principal Researcher — Head of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of Department of German Philology of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaja Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Elena D. Pakhmutova, Associate Professor of Department of German Philology of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaja Str., Saransk 430005, Russia); Multiplier of Goethe Institute (95a Leninsky Prospect, Moscow 119313, Russia), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2317-4778>, Scopus ID: 57211296171, pahmutova@mail.ru

Contribution of the authors:

Amsarakova I. P. — collection of material on V. P. Furmanova’s social activities, scientific editing of the text;

Babayeva R. I. — statement of the research problem, collection of material on V. P. Furmanova’s research activities, generalization of research results;

Bepalova S. V. — conducting interview with V. P. Furmanova, selection of material from her personal archive, review of her publications;

Lapteva I. V. — concept development, selection of material from V. P. Furmanova’s personal archive, scientific editing of the text;

Pakhmutova E. D. — collection of material on V. P. Furmanova’s pedagogical activities, literature review; data analysis and format editing.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 23.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.

УДК 378.126.61

EDN YCIBYG

Персоналии

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

РОЛЬ ПЕРВОГО ПРОФЕССОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ МОРДОВИИ

Т. В. Лукьянова✉, Е. В. Семелева

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

✉ luckyanovatatjana@yandex.ru

Аннотация

В 30-е гг. XX в. начались коренные изменения в развитии здравоохранения, которые повлияли на количественную и качественную динамику медицинской интеллигенции. Медицинские институты были открыты почти во всех союзных республиках и во многих городах национальных республик. В Мордовии темпы роста медицинской интеллигенции были невысокие. На недостаток специалистов, особенно мордовской национальности, оказывало влияние отсутствие высшего медицинского учебного заведения. Лучше обстояло дело с обеспеченностью учреждений здравоохранения средним медицинским персоналом. Уже к 1950 г. острого дефицита в специалистах среднего звена не было.

В 1960-е гг. была проведена реформа высшего медицинского образования в СССР, которая позволила перейти от подготовки врачей общей практики к подготовке узких специалистов. С открытием в 1967 г. медицинского факультета в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва (МГУ) для преподавания были приглашены ученые из других вузов Советского Союза и местные врачебные кадры.

Статья посвящена истории становления медицинского факультета МГУ, выявлению роли первых профессоров в организации и последующем развитии образовательной и научно-исследовательской работы факультета; описаны биографии профессоров, высококвалифицированных кадров, имевших научные работы, большой практический опыт, полученный в том числе в военных госпиталях, отмечен их вклад в становление учебной и научной работы, подготовку молодых ученых факультета, ставших впоследствии знаменитыми мордовскими учеными и врачами.

Ключевые слова: медицинский факультет, первый профессор, врач, кафедра, диссертация, научное исследование

Для цитирования: Лукьянова Т. В., Семелева Е. В. Роль первого профессорского коллектива медицинского факультета МГУ им. Н. П. Огарёва в подготовке кадров научной и практической медицины Мордовии // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 111 — 118. EDN YCIBYG

В 1950 — 60-е гг. в Мордовии остро ощущался дефицит врачебных кадров, что влияло на расширение сети медицинских учреждений, на борьбу с заболеваемостью, снижение смертности среди населения республики. Количество штатных должностей замещалось врачами и фельдшерами на 50 — 60 %. Для ускорения подготовки кадров и удовлетворения потребности населения в медицинской помощи были открыты три специальные медицинские школы, в которых обучали фельдшеров и медицинских сестер. Врачей для республики готовили вузы других городов, в основном города Поволжья — Саратов, Самара и Казань.

Количество врачей в Мордовии постепенно увеличивалось, но обеспеченность ими в год открытия медицинского факультета была здесь в два раза меньше союзной (13,7 врача на 10 тыс. населения; 26,5 — по РСФСР). Особенно чувствовался недостаток врачей мордовской национальности [3, с. 261].

Согласно приказу Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в 1967 г. в г. Саранске был открыт лечебный факультет с ежегодным приемом 175 студентов¹. Медицинскому факультету было передано здание на проспекте Ленина площадью 2 700 кв. м и 20 квартир для профессорского-преподавательского состава.

За счет бюджета Мордовской республиканской клинической больницы на ее территории был построен учебный корпус для размещения теоретических кафедр, деканата, отдельное типовое здание вивария, лаборатории.

Первыми преподавателями были местные врачи: И. И. Ключев, В. М. Зайцев, А. А. Беляков и др. Кроме того, 10 чел. из числа практических врачей Мордовии были направлены в целевую аспирантуру, но большинство профессоров и преподавателей приглашались из других вузов [4, с. 337]. Деканом факультета был назначен Г. Н. Сарайкин.

Григорий Николаевич родился в 1926 г. в с. Вадовские Селищи ныне Zubovo-Полянского района Республики Мордовия. Хирург. Доктор медицинских наук (1976), профессор (1977). Заслуженный врач МАССР (1968). Отличник здравоохранения. В 1942 г. добровольцем ушел на войну. После тяжелого ранения был демобилизован.

В 1947 г. поступил в Ташкентский медицинский институт, окончил 4 курса, затем перевелся в 3-й Московский медицинский институт. Полный курс меди-

Корпус медицинского факультета на территории Мордовской республиканской клинической больницы

The building of the Medical Faculty on the territory of the Moravian Republican Clinical Hospital

*Г. Н. Сарайкин
G. N. Saraykin*

цинского института окончил в 1953 г. в Рязани и был направлен в распоряжение Министерства здравоохранения МАССР. С 1953 г. — хирург, заведующий отделением онкологии, ординатор первого хирургического отделения, заведующий санавиацией и бортхирург, хирург второго отделения Мордовской республиканской клинической больницы; в 1961 г. — заведующий хирургическим отделением Ардатовской ЦРБ; в 1962 — 1966 гг. — заведующий хирургическим отделением Городской клинической больницы № 3 и главный хирург Саранска. В 1966 — 1987 гг. — старший преподаватель, декан, заведующий

кафедрами общей, госпитальной, факультетской хирургии, в 1987 — 1992 гг. — профессор кафедры госпитальной хирургии Мордовского государственного университета². Г. Н. Сарайкин был организатором хирургической службы, высококвалифицированным хирургом и ученым. Им внедрены новые методы операций у больных с онкологическими, сосудистыми и легочными заболеваниями. Проявил себя как эрудированный лектор, требовательный педагог, воспитывал у студентов любовь к больному, преданность выбранной профессии. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР.

Одной из первых кафедр, созданных на факультете, являлась кафедра нормальной анатомии. Ее орга-

¹ Приказ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР № 42 от 17 января 1967 г.

² Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 285; Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопедич. справ.: в 2 ч. Саранск, 2013. Ч. 2. С. 142. URL: <http://niign.ru/knigi/kulturnaya-elita.-ch-2.pdf>

низацией занимался Л. А. Венедиктов. Леонид Андреевич родился в 1904 г. в с. М. Александровка Донецкой области. Анатом. Доктор медицинских наук (1967), профессор (1969). В 1931 г. окончил Харьковский медицинский институт, здесь же работал ассистентом кафедры анатомии.

С января 1937 г. принимал участие в Хасанских боях, во время Великой Отечественной войны возглавлял отделение фронтового госпиталя Западного и 3-го Белорусского фронтов.

В 1945 — 1967 гг. — ассистент, доцент кафедры нормальной анатомии Куйбышевского медицинского института. С открытием медицинского факультета Мордовского государственного университета переехал в Саранск, занял должность заведующего кафедрой нормальной анатомии, которую возглавлял до 1974 г., с 1974 г. — профессор этой же кафедры. Автор около 50 научных и учебно-методических работ³.

Профессор Л. А. Венедиктов сформировал преподавательский коллектив, совместно с доцентом А. В. Русиновым создал анатомический музей, заложил традиции, которые живут и в настоящее время. С первых дней создания кафедры Венедиктов делал все возможное, чтобы преподавание анатомии проводилось на должном уровне. Студенты всех анатомических групп были обеспечены препаратами (как целыми трупами, так и отдельными сухими и влажными препаратами), сами активно занимались препарированием. По его инициативе при кафедре был организован кружок «Юный медик», основной задачей которого являлась профессиональная ориентация учащейся молодежи и отбор выпускников средних школ для поступления на медицинский факультет [3, с. 182]. Награжден орденами Отечественной войны II степени, «Знак Почета» и медалями.

На этой же кафедре с 1967 г. стал работать А. А. Беляков. Алексей Александрович родился в 1926 г. в с. Знаменское Башмаковского района Пензенской области. Травмотолог-ортопед. Кандидат медицинских наук (1966), профессор (1992). Заслуженный врач РСФСР (1985), МАССР (1967). Отличник здравоохранения. После окончания Казанского государственного медицинского института (1952) работал ординатором травматолого-ортопедического отделения Мордовской республиканской больницы, заведующим травматолого-ортопедическим отделением Городской клинической больницы № 3.

Один из организаторов медицинского факультета, с 1969 по 1974 г. был его деканом. В 1967 — 1997 гг. заведовал основанным им курсом травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии; создал научную

*Л. А. Венедиктов
L. A. Venediktov*

*А. А. Беляков
A. A. Belyakov*

Обсуждение тактики лечения больного сотрудниками курса травматологии совместно с врачами отделения. 1970 г.

Discussion of the tactics of treating the patient by the staff of the traumatology training course together with the doctors of the department. 1970

школу по проблемам: «Реабилитация больных с переломами и их последствиями», «Оптимизация комплексного воздействия оптического излучения на организм человека» и лабораторию лазеротерапии. Подготовил более 60 высококвалифицированных врачей по ортопедии и травматологии. Автор около 200 научных и учебно-методических работ, 4 изобретений и более 80 рационализаторских предложений. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», Жукова, Петра I, почетными грамотами Министерства социального обеспечения РСФСР, Президиума Верховного Совета МАССР, Государственного Собрания Республики Мордовия⁴.

³ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 199; Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопедич. справ.: в 2 ч. Саранск, 2010. Ч. 1. С. 105 — 106. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-1-t.pdf>

⁴ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия. Т. 1. С. 158; Мордовия, XX век... Ч. 1. С. 65 — 66. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-1-t.pdf>

С первых дней создания медицинского факультета кафедрой факультетской хирургии заведовал И. И. Клюев. Иван Ильич родился в 1919 г. в г. Саранске. Хирург. Доктор медицинских наук, профессор (1972). Заслуженный врач РСФСР (1954), МАССР (1956). Отличник здравоохранения. Участник Великой Отечественной войны. Окончил 2-й Московский государственный медицинский институт (1943). В 1946 — 1957 гг. — заведующий

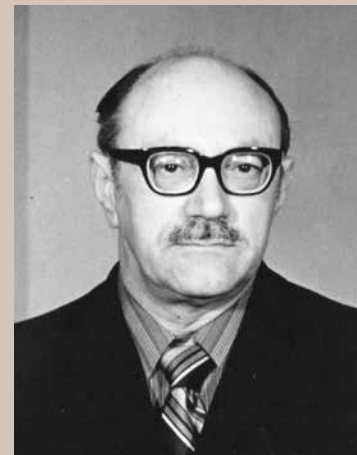
И. И. Клюев
I. I. Klyuev

хирургическим отделением Мордовской республиканской больницы; в 1957 — 1967 гг. — главный хирург Министерства здравоохранения МАССР. В 1967 — 1985 гг. — доцент, профессор, заведующий кафедрами факультетской и госпитальной хирургии Мордовского государственного университета. И. И. Клюев — опытный организатор и высококвалифицированный специалист, внедрил новые операции на органах грудной клетки и брюшной полости, интубационный наркоз. Внес вклад в подготовку кадров, организацию хирургической службы Мордовии. Автор более 100 научных и учебно-методических работ. Был председателем Республиканского общества хирургов, делегатом всесоюзных и всероссийских съездов хирургов. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, 2 — Красной Звезды, орденами «Знак Почета», Дружбы народов, медалями⁵.

Активное участие в создании и становлении медицинского факультета принимал В. М. Зайцев. Владимир Михайлович родился в 1927 г. в рп Атяшево ныне Атяшевского района Республики Мордовия. Терапевт. Кандидат медицинских наук (1959). Заслуженный врач РСФСР (1966), МАССР (1962). В 1952 г. окончил Казанский медицинский институт. Практическую деятельность начал участковым врачом, много работал, часто встречался с жителями участка, проводил с ними беседы, читал лекции на медицинские темы. В 1952 — 1955 гг. — ординатор госпиталя для инвалидов Великой Отечественной войны, терапевтического отделения Мордовской республиканской больницы, спецлечебницы; 1957 — 1959 гг. — ассистент кафедры факультетской терапии Казанского медицинского института; 1959 — 1960 гг. — главный терапевт Министерства здравоохранения ТАССР, в 1960 — 1968 гг. — МАССР.

В. М. Зайцев
V. M. Zaitsev

Э. И. Генденштейн
E. I. Gendenstein

В 1968 — 1970 гг. — заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней, в 1970 — 1994 гг. — факультетской терапии Мордовского государственного университета.

В. М. Зайцев — основатель кафедр пропедевтики внутренних болезней и факультетской терапии, пользовался авторитетом у студентов. Как педагог умел объяснять ясно, увлеченно и доходчиво. Проявил себя клиницистом с большой эрудицией и терапевтическим опытом. Автор около 100 научных работ. Председатель медицинского общества терапевтов МАССР (1960 — 1980), член правления Всесоюзного научного медицинского общества терапевтов (1970 — 1980).

Награжден двумя орденами «Знак Почета», медалью «За доблестный труд», почетными грамотами Министерства здравоохранения СССР, Министерства высшего и среднего образования РСФСР, Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Его имя занесено в «Книгу трудовой доблести и героизма Мордовской АССР»⁶.

Кафедра фармакологии была основана в 1969 г. (в 1968 г. была представлена в виде курса при кафедре пропедевтики внутренних болезней). Создателем и первым ее заведующим был Э. И. Генденштейн. Эли Иосифович родился в 1924 г. в Ленинграде. Фармаколог. Доктор медицинских наук (1968), профессор (1973). В 1946 г. окончил Харьковский медицинский институт. В 1947 — 1967 гг. — старший лаборант, младший научный, старший научный сотрудник фармакологической лаборатории Научно-исследовательского химико-фармацевтического института (г. Харьков). Участвовал в создании кардиотонического препарата ландыша — коргликона. С 1968 — 1988 гг. — заведовал созданной им кафедрой Мордовского государственного университета.

⁵ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия. Т. 1. С. 405; Мордовия, XX век... Ч. 1. С. 266. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-1-t.pdf>

⁶ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Ревизов Н. Е. Владимир Зайцев: очерк. Саранск, 1976. С. 20; Мордовия. Т. 1. С. 330; Мордовия, XX век... Ч. 1. С. 203. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-1-t.pdf>

Сфера научных интересов — фармакология сердечных гликозидов. Совместно с профессором Я. В. Костиным изучил и внедрил в медицинскую практику в качестве противоаритмического средства анестезии тримексин. Занимался созданием и изучением противоаритмических средств⁷. Автор более 170 научных работ и 5 изобретений. Подготовил 2 доктора и 10 кандидатов наук.

Кафедру нормальной физиологии, организованную в 1968 г., возглавил В. П. Скипетров. Вадим Петрович родился в 1935 г. в пос. Мышега Алексинского района Тульской области. Физиолог. Доктор медицинских наук (1967), профессор (1968). Заслуженный деятель науки РФ (1995). После окончания Рязанского медицинского института (1957) работал врачом в Прибайкальской районной больнице Бурятской АССР, был сотрудником Уровской научно-исследовательской станции в Забайкалье, ассистентом кафедры нормальной физиологии Читинского медицинского института. В 1963 — 1966 гг. — заведующий кафедрой физиологии человека и животных Усть-Каменогорского педагогического института; 1966 — 1968 гг. — заведующий кафедрой нормальной физиологии человека Семипалатинского медицинского института. В 1968 г. переехал в Мордовию. Более 20 лет возглавлял кафедру нормальной физиологии, в 1990 — 2009 г. — заведующий лабораторией аэроионизации и аэроионотерапии Мордовского государственного университета. Первым в нашей стране и одним из первых в мире изучил роль различных тканей в свертывании крови. Один из основателей новой медицинской специальности — клинической электрокоагулологии.

В. П. Скипетров — автор более 250 научных и учебно-методических работ, в том числе 20 монографий (одна издана в США), соавтор учебника «Физиология

*Ученый совет медицинского факультета. 1984 г.
The Academic Council of the Medical Faculty. 1984*

*В. П. Скипетров
V. P. Skepetrov*

*Е. А. Олейникова
E. A. Oleinikova*

человека» (в 1990 г. переведен на английский язык и популярен в англоязычных странах). Член ряда зарубежных академий наук. Включен в список «1000 научных лидеров мира» (Биографический институт Академии наук США), в справочники «1000 научных лидеров XX века» и «Великие мужчины и женщины науки» (Кембриджский университет). В 2002 г. вошел в число 500 видных отечественных исследователей в книгу «Известные русские». Награжден медалями почета и свободы (США)⁸.

Кафедра микробиологии была создана в 1968 г. Ее организатором и первым заведующим была Е. А. Олейникова. Елена Афанасьевна родилась в 1922 г. в г. Иркутске. Микробиолог. Доктор медицинских наук, профессор (1967). Отличник высшего образования СССР (1969). Окончила Харьковский государственный медицинский институт (1946). В течение нескольких лет работала в Харьковском НИИ микробиологии, вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова, Харьковском институте охраны здоровья детей и подростков. В 1968 — 1988 гг. — заведующий кафедрой иммунологии, микробиологии и вирусологии Мордовского государственного университета. По ее инициативе при кафедре совместно с Министерством здравоохранения МАСССР был организован Республиканский клинико-иммунологический центр, один из первых в России. Автор более 250 научных и учебно-методических работ. За 20 лет она создала научную школу, подготовила 22 кандидата наук. В 1989 г. уехала в Харьков, где организовала и возглавила городской клинико-иммунологический центр. Награждена медалью «Ветеран труда», серебряным знаком Министерства высшего образования СССР «За отличные успехи»⁹.

⁷ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия. Т. 1. С. 234; Мордовия, XX век... Ч. 1. С. 128. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-1-t.pdf>

⁸ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия. Т. 2. С. 331; Мордовия, XX век... Ч. 2. С. 166. URL: <http://niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-ch-2.pdf>

⁹ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия. Т. 2. С. 126; Мордовия, XX век... Ч. 2. С. 34. URL: <http://niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-ch-2.pdf>

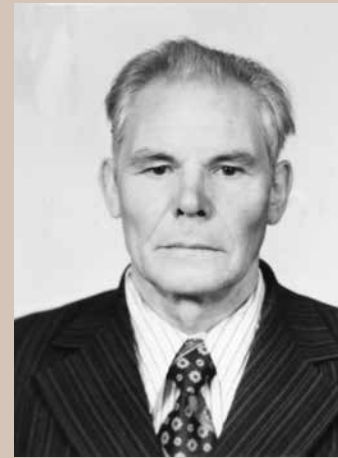
Организатором кафедры патологической анатомии был А. В. Сосунов. Алексей Васильевич родился в 1918 г. в с. Катогоща Захаровского района Рязанской области. Патологоанатом. Доктор медицинских наук (1958), профессор (1961). Окончил 1-й Московский медицинский институт. Участник Великой Отечественной войны. После окончания войны работал на кафедрах патологической анатомии медицинских институтов Москвы и Рязани. С 1960 г. — заведующий кафедрами патологической анатомии Читинского государственного медицинского института, в 1962 — 1968 гг. — Ивано-Франковского медицинского института, с 1969 г. — Мордовского государственного университета. Под его руководством на кафедре был создан музей макропрепаратов, сформировано научное направление, защищены 4 кандидатские диссертации, проведены 3 научные конференции, изданы сборники научных трудов. Внес вклад в изучение роста опухолевых клеток, разработал тест для определения степени их повреждения. Исследовал методы гелиобиологии и магнитобиологии, которые стали внедрять в Мордовии в практику. Подготовил 12 кандидатов наук. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.»¹⁰.

В 1967 г. на медицинский факультет был приглашен В. И. Балабанов. Василий Иванович родился в 1919 г. в с. Кармалейка ныне Ардатовского района Нижегородской области. Окулист. Доктор медицинских наук (1971), профессор (1974). Заслуженный врач МАССР (1965). Окончил Донецкий государственный медицинский институт им. А. М. Горького (1940). Заведовал Дубровским сельским врачебным участком, в 1941 — 1945 гг. работал начальником хирургического отделения эвакогоспиталя № 1312 в рп Ахуны Пензенской области. С 1946 г. — главный врач сельской Костинской больницы Дмитровского района Московской области, клинический ординатор Ленинградского НИИ глазных болезней им. Гиршмана.

С 1952 г. — ординатор, заведующий отделением, главный врач Мордовского республиканского противотрахоматозного диспансера, главный окулист Министерства здравоохранения Мордовской АССР. Василий Иванович принимал активное участие в борьбе с трахомой. Были открыты стационарные отделения в диспансере и в районных больницах, организованы специальные сборы для допризывников, больных трахомой, а для неорганизованного сельского населения — трахоматозные общежития полустационарного типа [6, с. 264; 7, с. 7]. В 1967 — 1987 гг. — доцент, заведующий

А. В. Сосунов
A. V. Sosunov

В. И. Балабанов
V. I. Balabanov

курсом глазных болезней Мордовского государственного университета (по совместительству).

Был членом Правления Всероссийского научного общества офтальмологов, председателем научного общества офтальмологов Мордовской АССР. Награжден медалями и почетными грамотами Президиума Верховного Совета Мордовской АССР¹¹.

Таким образом, организаторы медицинского факультета были высококвалифицированными специалистами, имевшими научные работы, большой практический опыт, полученный в том числе в военных госпиталях. Они внесли значительный вклад в организацию учебного процесса, отличались организаторскими способностями, наладили связи с родственными кафедрами ведущих медицинских институтов страны, студенты были оснащены учебной литературой, приборами, анатомическими и микробиологическими препаратами. Профессорами были определены методика преподавания дисциплин и направления научных работ, созданы лаборатории морфологии (Л. А. Венедиктов) при кафедре нормальной анатомии, тканевых факторов свертывания крови (В. П. Скипетров) при кафедре нормальной физиологии, поиска и исследования новых противоаритмических средств (Э. И. Генденштейн), клинической иммунологии (Е. А. Олейникова), развивалось и клиническое научное направление; подготовлены научные кадры, которые впоследствии возглавили кафедры и курсы медицинского факультета (Н. М. Иванов, Т. В. Демидова, Н. С. Русейкин, Л. В. Новикова, Н. И. Атясов, И. Н. Пиксин, Л. К. Федоткина, В. И. Инчина и др. [1, с. 48; 2, с. 80]). Необходимо отметить, что в 70 — 80-е гг. прошлого века произошел расцвет мордовской медицинской науки.

¹⁰ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения.

¹¹ Архив кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения; Мордовия. Т. 1. С. 146; Мордовия, XX век... Ч. 1. С. 50. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kulturnaya-elita-1-t.pdf>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдкин В. И. Иван Никифорович Пиксин: К 80-летию со дня рождения // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25, № 2. С. 48 — 60.
2. Давыдкин В. И. Профессор Иван Никифорович Пиксин (к 85-летию со дня рождения) // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. 2019. Т. 178, № 6. С. 80 — 82.
3. Лукьянова Т. В. Профессор Л. А. Венедиктов — основатель кафедры нормальной анатомии медицинского факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва // Медицинская профессура СССР: материалы XII Международ. науч. конф. РАМН. М., 2014. С. 182 — 184.
4. Лукьянова Т. В., Смирнова О. А. Становление медицинского образования в Мордовии // Научный альманах. 2015. № 10-3 (12). С. 337 — 340. URL: <https://ukonf.com/doc/na.2015.10.03.pdf>
5. Манц С. В., Лукьянова Т. В. Краткий исторический анализ обеспеченности врачебными кадрами Мордовии // Фундаментальная наука и клиническая медицина — Человек и его здоровье: тез. XVI Всерос. медико-биолог. конф. молодых исследователей (с международным участием). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 261 — 262.
6. Назаркин Н. Я. Народонаселение и охрана здоровья в Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1973. 264 с.
7. Романов М. Д., Давыдкин В. И. Высшее медицинское образование и медицинская наука в Мордовии // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16, № 2. С. 7 — 9.

В статье использованы фотографии Музейного комплекса МГУ им. Н. П. Огарёва.

Информация об авторах:

Татьяна Васильевна Лукьянова, доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат исторических наук, доцент, luckyanovatatjana@yandex.ru

Елена Владимировна Семелева, заведующий кафедрой общественного здоровья и организации здравоохранения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор медицинских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6692-4968>, shtanina37@mail.ru

Вклад авторов:

Лукьянова Т. В. — разработка концепции, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Семелева Е. В. — критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; принята к публикации 06.06.2023.

Personalities

THE ROLE OF THE FIRST PROFESSORIAL STAFF OF THE MEDICAL FACULTY OF THE OGAREV UNIVERSITY IN PERSONNEL TRAINING FOR SCIENTIFIC AND PRACTICAL MEDICINE OF MORDOVIA

T. V. Lukyanova✉, **E. V. Semeleva**

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

✉ luckyanovatatjana@yandex.ru

Abstract

In the 30s of the XX century, radical changes in the development of healthcare began, which affected the quantitative and qualitative dynamics of the medical intelligentsia. Medical institutes were opened in almost all the Union republics and in many cities of the national republics. In Mordovia, the growth rate of the medical intelligentsia was low. The lack of specialists, especially

of Mordovian nationality, was influenced by the absence of a higher medical educational institution. The situation was better with the provision of healthcare institutions with secondary medical personnel. By 1950, there was no acute shortage of middle-level specialists.

In the 1960s, the reform of higher medical education in the USSR was carried out, which made it possible to move from the training of general practitioners to the training of focused specialists. In 1967 with the opening of the Medical Faculty at the Ogarev Mordovia State University, scientists from other universities of the Soviet Union and local medical personnel were invited to teach there.

The article is devoted to the history of the formation of the Medical Faculty of the university, the identification of the role of the first professors in the organization and subsequent development of educational and research work of the faculty. The biographies of professors, highly qualified personnel who had scientific work, extensive practical experience gained, including in military hospitals, are described, as well as their contribution to the formation of educational and scientific work, training of young scientists of the faculty, who later became famous Mordovian scientists and doctors, is noted.

Keywords: Medical Faculty, first professor, doctor, department, dissertation, scientific research

For citation: Lukyanova TV, Semeleva EV. The role of the first professorial staff of the Medical Faculty of the Ogarev University in personnel training for scientific and practical medicine of Mordovia. *Center and Periphery*. 2023;18(3):111—118. EDN YCIBYG

REFERENCES

1. Davydkin VI. Ivan Nikiforovich Pksin. The 80th anniversary of the birth. *Mordovia University Bulletin*. 2015;25(2):48—60. (In Russ.)
2. Davydkin VI. Professor Ivan Nikiforovich Pksin (to the 85th anniversary of the birth). *Grekov's Bulletin of Surgery*. 2019;178(6):80—82. (In Russ.)
3. Lukyanova TV. Professor L. A. Venediktov — the founder of the Department of Normal Anatomy of the Medical Faculty of the Ogarev Mordovia State University. *Medical professorship of the USSR*. Proceedings. Moscow;2014:182—184. (In Russ.)
4. Lukyanova TV, Smirnova OA. The development of medical education in Mordovia. *Science Almanac*. 2015;(10-3):337—340. URL: <https://ukonf.com/doc/na.2015.10.03.pdf> (In Russ.)
5. Mants SV, Lukyanova TV. A brief historical analysis of the availability of medical personnel in Mordovia. *Fundamental science and clinical medicine — man and health*. Proceedings. St. Petersburg;2013:261—262. (In Russ.)
6. Nazarkin NYa. Population and health protection in Mordovia. Saransk:1973. (In Russ.)
7. Romanov MD, Davydkin VI. Higher medical education and medical science in Mordovia. *Mordovia University Bulletin*. 2006;16(2):7—9. (In Russ.)

The photographs of the Museum Complex of the Ogarev Mordovia State University are used in the article.

Information about the authors:

Tatyana V. Lukyanova, Assistant Professor of Department of Public Health and Healthcare Organization of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, lukyanovatatjana@yandex.ru

Elena V. Semeleva, Head of Department of Public Health and Healthcare Organization of the National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6692-4968>, shtanina37@mail.ru

Contribution of the authors:

Lukyanova T. V. — concept development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;
Semeleva E. V. — critical analysis and scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 29.05.2023; accepted for publication 06.06.2023.

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

POST SCRIPTUM: REVIEWS, CRITICISM, CHRONICLE

УДК 398.1(=511.152):008

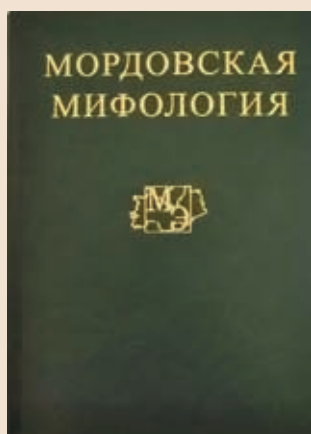
EDN ХТWYIB

Рецензия

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

«ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ, И ВРЕМЯ ВСЯКОЙ ВЕЩИ ПОД НЕБОМ...»

Рецензия на книгу: Мордовская мифология: энциклопедия / науч. ред.: В. А. Юрчѐнков, Г. А. Куршева, Н. Г. Юрчѐнкова, И. В. Зубов; редкол.: Г. А. Куршева (пред.) [и др.]. — Саранск: НИИГН, 2020. — 1020 с.

Т. Г. Владыкина

Удмуртский институт истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск, Россия
tgvladykina@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ вышедшей в 2020 г. в г. Саранске энциклопедии «Мордовская мифология». Это издание, в котором впервые реализован комплексный подход к осмыслению феномена мифологии мордовского (мокша и эрзя) народа как основы национального мировоззрения. В нем в систематизированном виде даны основные сведения о генезисе, жанрово-тематическом и сюжетном разнообразии мордовской мифологии, ее отражении в образцах устно-поэтического творчества, семейных и социальных отношениях, проекции мифологического сознания народа на разные виды и жанры профессионального искусства. Подчеркнута научная значимость энциклопедии для дальнейших углубленных изысканий в области духовной культуры мордовского народа в целом и его мифологии в частности.

Ключевые слова: мифология, миф, мировоззрение, мордовский народ, фольклористика, духовная культура, энциклопедия

Для цитирования: Владыкина Т. Г. «Все́му свое время, и время всякой вещи под небом...»: рец. на кн.: Мордовская мифология: энциклопедия // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 119 — 122. EDN ХТWYIB

© Владыкина Т. Г., 2023

В 2020 г. вышла в свет энциклопедия «Мордовская мифология», подготовленная учеными Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) совместно с привлеченными к сотрудничеству этнографами, фольклористами, культурологами, философами, историками, искусствоведами, литературоведами и другими учеными (69 авторов). Это академическое издание, в котором отражены основные сведения о генезисе, жанрово-тематическом и сюжетном разнообразии мифологии мордовского (мокша и эрзя) народа. О его значимости говорит и тот факт, что издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по проекту 20-112-00258 в рамках конкурса по публикации научных трудов, являющихся результатом реализации научных проектов (гуманитарные и общественные науки).

Солидная книга в 1020 страниц пополнила ряд изданий по мифологии других финно-угорских народов: «Мифология коми» (М.; Сыктывкар, 1999) — первый том серии «Энциклопедия уральских мифологий» (см. также: The Encyclopedia of Uralic Mythologies. Volume I. Komi mythology. Budapest & Helsinki, 2003; Komi mütoloogia / SATOR 15. Tartu, 2015); «Мифология манси» (Новосибирск, 2001) — второй том, «Мифология хантов» (Томск, 2000) — третий том, «Мифология селькупов» (Томск, 2004) — четвертый том серии «Энциклопедия уральских мифологий»; «Марийская мифология. Этнографический справочник» (Йошкар-Ола, 2007) Л. С. Тойдыбековой; «Мифология вепсов: энциклопедия» (Петрозаводск, 2015) И. Ю. Винокуровой и др. Однако рецензируемое издание отличается от вышеперечисленных методологией подхода к анализируемому материалу.

Комплекс мифологических представлений мордовского народа представлен сквозь призму четырех концептуальных сущностей, формирующих отдельные циклы-разделы: мировоззрение, обряд, источник творчества и объект исследования. Очевидно, что такой подход стал возможен благодаря многолетнему опыту разного рода научных разысканий в сфере мордовской мифологии. Частная характеристика божеств, констатация и описание обрядов во второй половине XIX — начале XX в. (В. Н. Майнов, Х. Паасонен, У. Харва, А. А. Шахматов; М. Е. Евсевьев и др.), реконструкция мифологической системы с элементами теоретического анализа в XX в. (Н. Ф. Мокшин, Т. П. Девяткина, В. И. Рогачев и др.) способствуют осмыслению философских начал национального мировоззрения и выявлению типологически общих универсалий в объяснении мира и влияния мифологии на литературу, театр и изобразительное искусство в начале XXI в. (Н. Г. Юрчёнкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова, Е. Н. Ломшина, В. С. Святогорова).

Промежуточными этапами на пути создания единой энциклопедии стали издания этнографического справочника (Н. Ф. Мокшин), систематизированных энциклопедических статей с характеристикой отдельных языческих божеств (Т. П. Девяткина), реконструкция космогонических и антропogонических мифов, систематизация богов и духов как единого пантеона и в целом анализ генезиса и эволюции мифологии мордвы (Н. Г. Юрчёнкова).

Следуя логике известных мифологов-теоретиков А. Ф. Лосева и Ф. Х. Кессиди, руководители проекта на первый план выдвинули миф как конкретно-чувственное, переживаемое человеком обобщение разнообразных явлений природы и общества, выстраивающего целостное мировоззрение в рамках определенной культурной идентичности — мордовского этноса, генетически тесно связанного с представителями финно-угорской языковой общности, цивилизационно вписанного в балто-славянскую и тюркскую системы восприятия мира и постепенно эволюционирующего под влиянием христианства. Все это явно или опосредованно выступает в сложных переплетениях деталей в облике богов и божеств, их «характере» и многофункциональности (**ВЕДЬБАВА**, **ВИРЬБАВА**, **«ВОДЯНАЯ ГОЛОВА»**, **КАЛДАЗАВА**, **КУЙГОРОЖ**, **КШНИНЬ АТЯ**, **ШКАЙ** и др.); проявляется в обрядовых сценариях, действиях-поступках игровых персонажей и участников календарных и семейных ритуалов (**ЗАГОВОРЫ ЛЕЧЕБНЫЕ**, **КАЧЕЛИ**, **МОЛЕНИЕ** и др.). В словарных статьях энциклопедии подробно и последовательно характеризуется мифологическая первопричина объектно-субъектных связей природы и социума, раскрываются пути их становления и развития, прослеживается логика эволюции от минимума

КУЙГОРОЖ

Ю. Баранов. Куйгорож

деталей, одного-двух мотивов или сюжетов до многослойных повествований. Большое внимание уделяется общим для всех мифологических систем понятиям (**АРХЕТИП, АНИМИЗМ, ДЕМОНОЛОГИЯ, ДЕМИУРГ, РЕЛИГИЯ И МИФ, СЕМИОЛОГИЯ И МИФ, ИНИЦИАЦИЯ И МИФ, ОБРЯД И МИФ**), мифологическим символам (**МИРОВОЕ ДРЕВО, ВЕЛИКАЯ ПТИЦА, ВРЕМЯ МИФИЧЕСКОЕ**) с отсылкой к конкретным мифологическим представлениям мордвы.

Следующий раздел в исследовании мифологии мордвы обозначен как обряд, «объяснительная» функция которого, по мнению авторов, способствует «более полной реконструкции мифологических представлений, значительная часть которых не сохранилась либо дошла... в виде отрывочных сведений» (с. 656). Ритуальное многообразие представлено календарной и семейной обрядностями, атрибутивными и пищевыми символами, магической практикой и играми. Оригинально объединение в понятие «моление» совокупности календарных обрядов с жертвоприношением разных видов скота с описанием их в блоках **МОЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ** и **МОЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫЕ И РОДОВЫЕ** (с. 581 — 616). Статья **ЗАГОВОРЫ ЛЕЧЕБНЫЕ** включает 16 конкретных заговорных текстов (с. 309 — 328).

Необходимо отметить, что предельно информативны два последующих сущностных блока энциклопедии — мифология как источник творчества и мифология как объект исследования. В биографических и тематических статьях освещены основные подходы к изучению мордовской мифологии, описана деятельность ученых, путешественников, фольклористов, литераторов, священнослужителей, художников, писателей, деятелей искусства по собиранию, изучению, публикации и художественному воплощению мифологического и фольклорного наследия мордовского народа, проживающего на территории Мордовии и за ее пределами.

Информацию словарных статей обогащает иллюстративный ряд: архивные фотографии с фиксацией картин быта и материальной культуры мордвы, образцы художественного творчества (картины, зарисовки, деревянная скульптура), портреты исследователей. Не менее важными элементами описания того или иного мифологического образа являются образцы фольклорных текстов на языке оригинала, извлеченные из 12-томной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (18 книг). Отметим, что среди финно-угорских народов такая серия на сегодняшний день есть только у мордвы. В качестве источников использованы также 3-томное издание «Памят-

ными лавки работ; на твоем месте надо бы колоть двух бык, а мы развеи двух овец (цит. по: Смирнов И. Н., Мордава, Саранск, 2002, с. 211). Была распространена близость жертвоприношения В. Тау, после сбора урожая в ходе общинского М., «жесточеского «парона лавлома» («благочестие за доброй, старейшины бросали в воду кусочки от всех кушаний).

По мнению К. И. Митропольского, М. и жертвоприношения В. являются отражением веры в воденых. «Молени у них [мордвы] называется «леди-оши» (водоколочной) и совершается следующим образом. Позв живого петуха, опутав его изкрученным нитом и привязав несколько бубенчиков, мордва выводит с ним в полевы на реку; и здесь, после известного числа поклонов воденую, бросает к нему в воду петуха, и при этом просит, чтобы он за них жертву послал безолоной чародей» (Трубов, стар., воденостк, 1976, № 12, с. 362).

Богиня ВА НИИГН. Ф. Д. Д. 102; УИИМН. Т. 7, ч. 1; Энциклопедия архивоведения. Саранск, 1972; УИИМН. Т. 7, ч. 1; Календарно-обрядные песни и заговоры. Саранск, 1981; Пробки der mardwischen Volksliteratur / herausg. von H. Raunover, Helsinki, 1994. Bd. 1, H. 2; Mordwische Volksliteratur. Helsinki, 1996. Bd. 1, H. 1; Верховский Ф. Лавла: жизнь: очерк мордвы. Москва: Сов. звестк, СПб, 1905. 14 фот.; Митропольский К. Мордава: Религ. история, изв. нравы и обычаи // Тамбов. очерк, воденостк, 1878, № 13 — 15; Мейков В. И. Очерк жердического быта мордвы (2-е изд.) Саранск, 2007; Смирнов И. Н. Мордава: ист.-этногр. очерк (2-е изд.) Саранск, 2002; Матка Е. Die geistlichen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952.

М. Перекату (Нинкеву) (с. Оше Верховному богу Аренду, Нинкеву. Направлено на обеспечение ве-

ники мордовского народного музыкального искусства», богатые полевыми материалами фонды Научного архива НИИГН, авторские коллекции художников и мастеров декоративно-прикладного искусства.

Энциклопедия «Мордовская мифология» — впечатляющая панорама духовной культуры этноса. Это новый источник для вдохновения, основа для исследования сложнопереплетенных моментов взаимовлияния культур, нового прочтения граней символов, появления новых художественных образов.

«Книга Екклесиаста» (1-я строка 3-й главы) гласит: «Всеу свое время, и время всякой вещи под небом...». Пришло время явиться под небом и «Мордовской мифологии» — достойного результата работы многих поколений исследователей. Однако каждый из них знает, что итог никогда не бывает окончательным. Доказательство тому — отсутствие в данном издании разного рода указателей, в первую очередь, указателей по выделенным сущностным блокам, которые бы облегчили поиск необходимой информации. Можно было бы без ущерба отойти от общепринятого в энциклопедиях алфавитного расположения материала, оставив этот принцип внутри блоков. Для национальных энциклопедий не менее важен и понятийно-терминологический указатель на языке оригинала, главного параметра информации для представителей не только конкретного этноса, но и для других финно-угорских народов.

Таким образом, «Мордовская мифология» — еще одна точка отсчета для поиска новых, более глубоких, выводов в сфере духовной культуры. Вот с таким итогом хотелось бы поздравить мордовских коллег и пожелать им вдохновения для дальнейшей работы.

Информация об авторе:

Татьяна Григорьевна Владыкина, ведущий научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (426067, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-5861>, tgvladykina@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; принята к публикации 02.06.2023.

Review

“THERE IS A TIME FOR EVERYTHING, A SEASON FOR EVERY ACTIVITY UNDER HEAVEN...”

Book review: *Mordovian Mythology: Encyclopedia* / scientific ed.: V. A. Yurchenkov, G. A. Kursheva, N. G. Yurchenkova, I. V. Zubov; editorial board: G. A. Kursheva (chair.) [et al.]. — Saransk: NIIGN, 2020. — 1020 p.

T. G. Vladykina

Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the UdmFRC UB RAS, Izhevsk, Russia
tgvladykina@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the encyclopedia “Mordovian mythology” published in 2020 in Saransk. This is a book in which for the first time a comprehensive approach to understanding the phenomenon of mythology of the Mordvins (Moksha and Erzya) as the basis of the ethnic worldview is implemented. It systematizes basic information about the genesis, genre-thematic and plot diversity of Mordovian mythology, its reflection in the samples of oral and poetic creativity, family and social relations, the projection of the mythological consciousness of the people on various types and genres of professional art. The scientific significance of the encyclopedia for further profound research in the field of immaterial culture of the Mordvian people in general and its mythology in particular is emphasized.

Keywords: mythology, myth, worldview, the Mordovian people, folklore studies, spiritual culture, encyclopedia

For citation: Vladykina TG. “There is a time for everything, a season for every activity under heaven...”. Book review: *Mordovian Mythology: Encyclopedia. Center and Periphery*. 2023;18(3):119—122. EDN XTWYIB

Information about the author:

Tatiana G. Vladykina, Leading Researcher of Department of Philological Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426067, Russia), Doctor of Philological Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2611-5861>, tgvladykina@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 26.05.2023; accepted for publication 02.06.2023.

УДК 94(470.345) «18/19»

EDN РТРИКР

Рецензия

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА

Рецензия на книгу: **Зоркова Н. Н.** Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914): монография / Н. Н. Зоркова. — Саранск: НИИГН, 2023. — 160 с.

С. Б. Котляров

Саранский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Саранск, Россия
s.b.kotlyarov@ruc.su

Аннотация

В статье представлен анализ монографии «Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914)» Н. Н. Зорковой. В книге рассмотрена реализация аграрной реформы П. А. Столыпина через призму деятельности землеустроительных комиссий, Крестьянского поземельного банка, переселенческой политики, агрономической деятельности земств и общественной реакции на территории, соответствующей границам современной Республики Мордовия.

Ключевые слова: аграрная реформа, историография, землеустройство, крестьянское хозяйство, землевладение, мордва, община

Для цитирования: Котляров С. Б. Региональный аспект в исследованиях аграрной реформы П. А. Столыпина: рец. на кн.: Зоркова Н. Н. Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914) // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 3. С. 123 — 124 + 3-я сторона обложки. EDN РТРИКР

Аграрная история России — важное направление отечественной исторической науки. На разных этапах российской истории возникали проблемы в аграрном секторе, на решение которых были направлены необходимые меры. В этом плане особой значимостью обладает анализ исторического опыта практики широкомасштабных реформ, предпринятых председателем Совета министров Российской империи П. А. Столыпиным. В начале XX в. в России остро стояла проблема ликвидации экономического отставания от более

развитых капиталистических стран, причем ситуация в аграрном секторе являлась основным тормозом в поступательном движении страны.

Опыт свидетельствует, что в начале XX столетия Россия развивалась в общем русле мировых модернизационных процессов, сохраняя при этом особенности своего исторического пути, которые имели как положительное, так и отрицательное влияние на страну. Разные части большого российского государства развивались неравномерно, и регионы втягивались в модер-

© Котляров С. Б., 2023

низационные процессы не одновременно. В связи с этим учет региональных факторов при исследовании аграрных преобразований начала XX в. является важной научной задачей.

В монографии «Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914)» Н. Н. Зорковой показаны малоизученные аспекты реализации аграрной реформы в мордовском крае, рассмотренные через призму деятельности землеустроительных комиссий, Крестьянского поземельного банка, переселенческой политики, агрономической деятельности земств и общественной реакции; обобщен и проанализирован материал по уездам Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний, впоследствии полностью или частично вошедших в состав Республики Мордовия; выявлены общие для мордовского края черты социально-экономического развития.

В ходе работы Н. Н. Зоркова использовала разные опубликованные и неопубликованные источники. Особую ценность представляют материалы, извлеченные автором из Государственного архива Пензенской области (ГАПО), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Структура монографии включает введение, три главы, заключение и приложения (23 таблицы и 1 карта). В введении дан историографический обзор, где отражены как общероссийские труды, так и работы региональных историков по изучаемой теме. Проанализирована разноплановая литература, приведена периодизация историографии, показано изменение ситуации и оценок аграрной реформы на разных этапах отечественной истории; объяснены также хронологические рамки работы: с момента издания указа от 9 ноября 1906 г. и до начала Первой мировой войны, причем автором указано, что реализация реформы в годы войны была обусловлена особенными условиями, поэтому подразумевает отдельное большое исследование.

Первая глава посвящена характеристике крестьянского хозяйства и общественно-политической обстановке в мордовском крае в начале XX в. Бесспорен вывод автора о низкой культуре землепользования в регионе. Н. Н. Зоркова определила причины данной ситуации: климатические условия, малоземелье, преобладание сильных традиционных общинных порядков, которые неизбежно вызывали частые переделы земли, и, как следствие, низкий уровень ее обработки и удобрения, отсталость в развитии земской агрономии, институты которой возникли в регионе сравнительно поздно, поэтому мало отвечали требованиям крестьянского хозяйства (с. 35 — 36). По мнению исследователя, в уездах мордовского края были разные условия развития сельского хозяйства и обеспеченность наделной землей, но почти всех их отличала низкая агрономическая база.

Автором книги доказано, что нерешенность аграрных проблем серьезным образом повлияла на общественно-политическую обстановку в крае — проявлением тяжелого положения большинства населения стали крестьянские выступления, охватившие территорию в период первой российской революции 1905 — 1907 гг.

Во второй главе Н. Н. Зоркова подробно рассмотрела процесс реализации столыпинской аграрной реформы в регионе и пришла к следующему заключению: свои задачи землеустроительные комиссии выполнили частично вследствие загруженности делопроизводством, недостатка квалифицированных кадров, отрицательных приговоров крестьянских обществ, а наибольшее распространение в мордовском крае получило групповое землеустройство, цель которого — ликвидация чересполосицы (с. 66). В данной главе автору удалось продемонстрировать влияние социальной стратификации крестьянства на ход переселенческой политики. Основная масса мордовского крестьянства принадлежала к категории государственных, которые были несколько лучше обеспечены землей. Именно среднее крестьянство мордовского края, прежде чем отправиться на новое место, посылало ходяков, старалось связаться с родственниками на новой территории, чаще всего не продавало наделы на родине, крестьянская же беднота была меньше привязана к земле, продавала свои маленькие наделы и целыми семьями переселялась на новые земли (с. 66 — 78).

В третьей главе дан подробный анализ основных итогов аграрных преобразований в мордовском крае, освещено отношение к ним различных слоев населения, определена роль земств в организации кооперативов и проведении аграрной реформы. Н. Н. Зоркова отметила, что в мордовском крае число выделившихся крестьян было сравнительно небольшим по сравнению с соседними губерниями. Одним из главных факторов, существенно повлиявших на проведение и итоги аграрной реформы в мордовском крае, стала национальная община, которая обладала еще достаточным запасом прочности, и столыпинская аграрная реформа значительно расшатала, но не разрушила полностью основы традиционного крестьянского общества. Хуторское землевладение не нашло широкого распространения в крае, в основном крестьяне выделялись на отруба, прибегали к групповому землеустройству (с. 111).

Таким образом, в книге «Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914)» проанализирован конкретный опыт аграрной реформы на примере полиэтничного региона с учетом сложного комплекса факторов: социальных, политических, экономических и национальных; рассмотрена динамика социально-экономических характеристик развития региона в период реформирования.

В то же время хотелось бы высказать некоторые пожелания, которые возникли в процессе чтения книги. При оценке общественной реакции на столыпинское

землеустройство автором приведено большое количество примеров противодействия реформе крестьян-общинников, но почти не освещены настроения зажиточных крестьян. На наш взгляд, это усилило бы объективность представленной в монографии картины.

Книга, бесспорно, будет интересна всем, кто интересуется историей России начала XX в. Она может войти в учебный процесс и быть рекомендована студентам, изучающим историю Мордовии.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на непростую для работы тему и сложность поставленных задач, так как погружение в социально-экономические вопросы деревни начала XX в. в России неизбежно тянет за собой и проблемы в других областях, в том числе общественно-политические, а исследование поднимается на более высокий обобщающий, теоретический уровень. Надеемся, что автор найдет в себе силы и для этого шага.

Информация об авторе:

Сергей Борисович Котляров, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5149-8430>, s.b.kotlyarov@ruc.su

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

Review

THE REGIONAL ASPECT IN THE STUDIES OF THE AGRARIAN REFORM OF P. A. STOLYPIN

Book review: **N. N. Zorkova** *Stolypin Agrarian Reform in the Mordovian Region (1906 — 1914): monograph* / N. N. Zorkova. — Saransk: NIIGN, 2023. — 160 p.

S. B. Kotlyarov

Saransk Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Saransk, Russia
s.b.kotlyarov@ruc.su

Abstract

The article presents an analysis of N. N. Zorkova's monograph "Stolypin Agrarian Reform in the Mordovian Region (1906 — 1914)". The book is devoted to the study of the implementation of P. A. Stolypin's agrarian reform through the prism of the activities of land management commissions, the Peasant Land Bank, resettlement policy, agronomic activities of zemstvos and public reaction on the territory corresponding to the borders of the modern Republic of Mordovia.

Keywords: agrarian reform, historiography, land management, peasant economy, land ownership, Mordovia, community

For citation: Kotlyarov SB. The regional aspect in the studies of the agrarian reform of P. A. Stolypin. Book review: Zorkova N. N. *Stolypin Agrarian Reform in the Mordovian Region (1906 — 1914)*. *Center and Periphery*. 2023;18(3):123—124+third side cover. EDN ПТPIKP

Information about the author:

Sergey B. Kotlyarov, Assistant Professor of Department of State and Legal Disciplines of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (17 Transportnaya Str., Saransk 430027, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5149-8430>, s.b.kotlyarov@ruc.su

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 15.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Индекс П5580
Цена свободная

